

С.Л. Рябцева

Правда о русском слове

Часть II. Русская литература

*"Враг воюет против ума,
ибо ум – вождь человека."*

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
(1807–1867)

Новосибирск

2007

УДК 882.09
ББК 83.3 (2Рос=Рус)1

Рябцева С.Л.

Правда о русском слове.– Часть 2. Русская литература. –
2^е издание, дополненное и исправленное.
- Новосибирск, 2007 – 180 с.

ISBN 5-93120-001-0

"Современные дети не хотят читать"? Да просто все сыты до отвращения лжелитературой. Ну сколько столетий можно пережёвывать одну и ту же ложь и выдавать её за русскую литературу?!

Школьники и студенты, а точнее потребители "образовательных услуг", изучают литературу вовсе не русскую, а **легионерскую**, препарируют сухую ветвь, не замечая Древа Живого.

Великая русская литература – это огромный неисследованный материк, который мы сумеем всего лишь окинуть беглым взглядом. И народы начнут изучать её в XXI веке.

2^е издание, дополненное
и исправленное

ISBN 5-93120-001-0

© Рябцева С.Л., 1998, 2007 г.

Содержание

Пояснение ко второму изданию.....	4
Глава 1. Слово Истины.....	5
Явление литературы (5) – "Повесть о Горе-Злочастии" и "Гельмбрехт"(9) – Петровское время (11) – "Третья" литература (12) – Переводчики (15) – Байрон (18) – "Адольф" Констана (20) – Прививка ментальной чумы (22) – Иезуитское "образование" (23) – Вяземский (26) – Общество "Арзамас" (28, 166) – Баратынский (33) – Карамзинисты и архаисты (38) – Две духовные семьи (41)	
Глава 2. Духовные битвы.....	43
Россия и Франция (43) – Новиков и Болотов (45,51) – О масонстве (48, 135) – Об иезуитах (50) – Муравьёвы и Тургеневы (56) – "Свобода-Равенство-Братство" (58) – Г.Р.Державин (61, 193) – Державин и Суворов (73) – А.С.Шишков (74, 113, 125, 236, 239) – "Беседы любителей русского слова" (84) – И.А.Крылов (86) – Карамзин (53,95) – Выпекание "писателей- профессионалов" (99) – Сентиментализм и искушение самоубийством (105)	
Глава 3. Война на пороге.....	110
После Тильзита: война неизбежна (111) – Враги и патриоты: Карамзин и Шишков (112) – "Рассуждение о любви к отечеству" (113) – "О голосе веры" (115) – Дух мира сего (117,130) – Александр I. Планы освобождения народа (119, 134) – Освобождение и просвещение (121) – "Библейское общество" (124) – Дело Госнера: нечисть держится на страхе (128) – О декабристах и о Фёдоре Кузьмиче (132) – Сперанский (140) – Александр I и св. Серафим (142) – старец Фёдор Кузьмич (144) – Декабристы: падение и подъём (146) – Организм и механизм (149)	
Глава 4. Пушкин А.С. и его окружение.....	159
"Лживые пророки познаются по плодам" (159) – Семья (159) – Лицей (161) – Вне Лицея (166) – Натура Пушкина (168) – Занятия сочинительством (171) – Пушкин и Филарет (178) – "Пророк" и "Безумие" (180) – Отношение к женщине (181) – Следствия (184) – Факты для размышления (187) – Кто же он, Пушкин? (188) – Безсчётные славословия певцу "подлунного мира" (189)	
Глава 5. Русская авторская литература.....	190
Государственные строители (190) – А.Т.Болотов (191) – Г.Р. Державин (193) – Ф.И.Тютчев (195) – В.И.Даль (199) – "Еврейский вопрос" (203) – Литература и история (204) – М.В.Ломоносов (205) – Живая история (207) – Авторы воспоминаний (208) – Духовная литература (209) – св. Игнатий Брянчанинов (210) – Литература героев (212) – Истина и литература (212) – Особенности рус. литературы (213) – А.С.Грибоедов (213) – И.П. Мельников (Печерский) (213) – П.П.Ершов (214) – С.Г.Писахов (214) – Рус. автор. сказки (216) – Всеохватность рус. литературы (219) – А.С. Макаренко (219) – К.С.Станиславский (225) – К.Е.Антарова (226) – Драматургия жизни (228) – Дом Павлова (228) – О чудесах (231) – Фантастика (233) – О войне (234) – Война 1812 г. (235) – Как всё начиналось (236) – Французы в Москве (238) – Манифест от 1.01.1816 г. (239) – Выводы (241) – Уроки войны (242) – Храм Христа Спасителя (243) – Великая русская литература (246)	
 Литература.....	247

Пояснение ко второму изданию

Бытует мнение, что литература где-то рядом с жизнью, что можно прожить и без неё, заменив комиксами и видеиками. Такое смещение сознания являет собой отражение общего процесса: цивилизация сползает в пропасть всё быстрее, растёт масса малограмотных и вовсе безграмотных людей, не умеющих читать, не понимающих взаимосвязи событий и не способных делать выводы.

Закон справедлив: человек, долго употреблявший во зло дар слова, лишается этого дара. Никакого лекарства от этой беды нет, кроме глубокого, искреннего покаяния. Потому никакие иные меры, вроде замены книг видеопрограммами, никого не спасут и ничего не поправят.

Всё, что варится в общественном сознании, сознании народа, обязательно отражается в литературе. Литература – это мы сами, это наши прошлые жизни, это наш дух, это наше будущее.

Но в школе изучают вовсе не великую русскую литературу, а её сухую ветвь – т.наз. "третью" литературу. О русской же широкая публика либо знает очень мало, либо имеет о ней совершенно искажённое представление, либо не знает ничего вообще. Многие полагают, что "Пушкин – наше всё", сл. без его сочинений в литературе ничего не останется. Да, к примеру, в энциклопедии "Святая Русь" (под ред. О.А.Платонова, том "Русская литература", М., 2004) на более чем тысяче страниц приведены только краткие сведения далеко не обо всех представителях русской литературы.

В этой книге поэтому добавлена ещё одна глава – беглый взгляд на русскую авторскую литературу.

И ещё. Автор употребляет только префикс "без-", где прежде могло быть написано "бес-". Дело в том, что префикс "бес" был введён незаконно неким "Особым Совещанием" при Временном правительстве в 1917 г. Но в русском языке нет такого чередования (з–с), это противоречит Морфологическому закону. До 1917 г. писали только без-. Так что автор следует закону русского языка, а не выдумкам "совещанцев". Радует, что уже многие авторы вернулись к правильному написанию, и что глумливые "правила" им не указ.

Список основных сокращений

Пр. – пример	т.д. – так далее
м.б. – может быть	т.е. – то есть
наз. – называется	т.к. – так как
п.ч. – потому что	т.наз – так называемый
ср. – сравни	т.о. – таким образом
сл. – следовательно	т.п. – тому подобное

Почти все цитаты в книге приведены в сокращённом виде.

Часть II. Русская литература

Глава 1. Слово Истины

Удивительно по своей сути **явление Литературы**.

С древнейших времён существует словесное народное творчество: былины, пословицы, поговорки, загадки, песни, прибаутки – на все случаи жизни. В этом творчестве отражен Закон Мироздания в самых разных своих аспектах. Но вот что удивительно:

- 1) Высшее знание не добыто человеком, человеческим разумом, но Дано ему в готовом виде. Для передачи из поколения в поколение знание "упаковано" в интересную увлекательную форму, оно изящно, лаконично, просто для усвоения, запоминания и передачи.
- 2) Оно принято и усвоено **душой** народа как практическое руководство в повседневной жизни, "ложится на душу".
- 3) В усвоении знания не участвовало личное сознание. Через разум, путем логических операций, это знание не проходило.

Как показал опыт человечества, мы не можем проникнуться высшим знанием, опираясь только на чувства или только на разум, нужен синтез, золотая середина.

Но публика с презрением отвернулась от народного творчества, променяв его на бестселлеры и триллеры, специалисты его изучают, классифицируют, комментируют и называют памятником.

Но оно – не памятник, это самое живое знание. Усвоить бы его не только душой и разумом, но и духом. И если внимательно изучить Новый Завет, Живую Этику и русские пословицы, то можно увидеть единый их источник.

Два тысячелетия назад Великий Учитель Иисус Христос дал человечеству главное знание: в чем суть мирового порядка, в чем смысл жизни человека, как он должен правильно её прожить, соблюдая Закон. Все остальные знания имеют значение вспомогательное, они должны служить главному. Столь грандиозным было явление Христа, что потрясённые народы начали новый отсчёт времени: "от Рождества Христова"¹.

Книги, несущие Слово Божие, проникали в пределы Руси ещё задолго до крещения. Потом появились монахи и монастыри.

μοναχη – одним только путем или образом.

μονας (μονος) – единица, монада; **αχος** – печаль

Великим Молитвенником и Печальником Земли Русской называют Преподобного Сергия Радонежского.

¹ Великие Учителя давали единое знание разным народам в форме философии или религии, т.е. в наиболее понятной форме для каждого народа. Славянам, а потом и другим русским ближе всего оказалось Учение Христа.

Даль: "Печалиться – заботиться, радеть, принимая к сердцу, делать, что можешь, на пользу кого или чего; хлопотать, усердствовать; ревностно заступаться, покровительствовать,... брать на свое попечение."

Монастыри стали духовными центрами, центрами культуры, своеобразными магнитами для духа. Они имели библиотеки, мастерские по переписке книг, вели летописи. Большинство тогдашних писателей – из монастырей. Оттуда берёт начало известная нам литература, одна из старейших в Европе.

В основе её – Священное Писание и толкование его святыми отцами, которые являлись на Руси в самые тяжёлые времена и брали на себя неизмеримую тяжесть духовного водительства народа. Служители Истины, столпы Православия, они без какой-либо видимой постепенности, часто вообще не проходя мирским обычным путем, являя собой сразу следующую ступень развития человека – **человек духовный**. От "я" – части народа к "я" – частице Бога. Похоже на чудо, но чудес не бывает: такой взлет – это результат их собственных многовековых благодатных трудов.

В монастырях рождается **русская литература**: по определению – **сочинение, несущее свет** (см. I часть).

Лит (греч.) – молитва

"Повесть временных лет" написал монах Киево-Печерского монастыря (ок. 1113 г.), переработав и дополнив более древние труды. Появляются "Сказание о Борисе и Глебе", "Слово о полку Игореве", "Житие Александра Невского", "Задонщина" и многие другие. Авторы пишут только о самом важном. **Литература** на примерах житий святых **поучает**, указывает путь человека к свету: святые жизнью своей утверждали истину заповедей Христовых и их выполнимость. **Литература и предупреждает**. "Слово о полку Игореве" – о неудачном походе, о поражении. Урок: разобщённость, распря князей русских может привести к гибели Руси. *"Борьба князей с погаными безуспешна, ибо сказал брат брату: "это мое, и то мое же!" И начали князья про малое "это великое" молвить и сами на себя измену ковать. А поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую!"* Не вняли князья предупреждению "Слова" – и на два с половиной века пришли на Русь монголо-татары.

В разных литературных произведениях главенствует идея: всё благое – от Бога. *"Вложил Бог в сердце князьям русским...", "этот князь Александр родился по Божьей воле...", "Так говорит Господь: "Князей я поставляю, священны ибо они, и Я веду их"*.

Из монастырей расходится по Руси во все стороны духовная литература, т.е. учение о самом главном в жизни. Она всё больше пронизывает опытное знание, полученное душой народа из более древних источников. Распространяется просвещение. Переводят и изучают научные произведения Запада, появляются всё новые русские сочинения.

Идёт созревание народа. Развивается и крепнет разум. Пришло время не только чувствовать природу и себя в ней, но и **понимать**, осознавать. Не просто стараться выполнять Закон Бога по вере, но и научно изучать его. Не только быть рабами Божиими, но осознать своё сыновство Богу, осознать себя Его частью – и принять ответственность за судьбу мира. Пришло время расти в духе и разуме. Пришло время осознать, изучить свою собственную чувственную природу и изжив её, победив в себе мирское, подняться на следующую ступень, которую указал Господь.

Этот грандиозный подвиг (подви́г) начался с индивидуализации, понимания **себя**, отделения **себя** от других людей, выделения своего отдельного Я. Но, как и в любом другом деле: в начале было **Слово**. Это закон проявления. "Я" сначала должно быть названо, выражено словом. Только так оно может быть осознано.

Дальше должна идти всесторонняя проработка своего Я, всё более полное и глубокое понимание человеком самого себя, своего сложного состава: низшей материальной природы и высшей духовной. Путь, на котором каждое новое маленькое открытие состоится только тогда, когда оно названо **Словом**. Без **Слова** нет понимания, нет разума.

Отделившись и осознав себя, человек должен принести своё развитое разумное Я своему Творцу как его, Творца, особую, неповторимую частицу.

Дело нелёгкое – из хаоса строить космос.

Хаос (греч.) – зияющее, пропасть, тьма; первобытный мрак, предшествовавший сотворению мира. (Т.е. хаос – неорганизованное состояние материи.)

Космос (греч.) – украшение, наряд; порядок, устройство; мир, вселенная.

Но осознавший себя разум находит внутреннее неустройство. Победить свою низшую природу, подчинить её высшей – на это требуется желание, терпение, воля и напряжённый труд. Опыт борьбы с хаосом внешним уже есть. Но тут оказывается, что существует некая сила, которая с маниакальным упорством пытается разрушить, уничтожить уже построенное. Или ни в коем случае не допустить строительства. С этой силой сталкивается каждый человек. Назвал её, победил и указал человеку победный путь Великий Учитель Иисус Христос.

В Новом Завете описаны **все** ситуации, в которых оказывался или обязательно окажется любой человек на свете, указан их внутренний нравственный смысл, всеобщий смысл. Иисус Христос словом и жизнью своей показал единственный правильный путь и предупредил, что всякое отступление от пути грозит гибелью. Универсальность этой великой книги можно пояснить на простом примере. Бездельник отнял хлеб у труженика. Это могло произойти на севере или на юге, днем или ночью, сегодня или 4 тыс. лет назад. Нравственный смысл ни от чего не зависит. Даже если это случилось в стране, в которой так поступать модно, или все так делают, или даже закон принят правительством, по которому бездельник имеет право грабить труженика. Но есть надмирный и надвременный нравственный смысл, п.ч. есть вечный единый

Закон эволюции. Всё, что ему соответствует – добро, всё, что направлено против – зло. В итоге добро побеждает, зло уничтожается. Таков мировой порядок.

Новый Завет – это удивительная, необыкновенная книга. Книга Пути, Истины, Жизни. С каждым новым прочтением человек понимает в ней что-то новое. И каждый – свое, по уровню своего сознания. Поэтому любые переложения, сокращения, адаптация текстов для тех, кому "некогда" читать и вникать, оказываются искажениями смысла. А комментарии часто вообще уводят от смысла совсем в другую сторону.

От Нового Завета, по сути, началась русская литература.

Но почему же никогда эту Книгу не причисляли к литературе? А потому, что тогда все произведения литературы придётся пересмотреть и соотнести с главной Книгой. И станет ясно: многие книги никакого отношения к литературе не имеют, поскольку Света не несут.

Развивался разум – менялась литература, в ней отразилась драма внутренней борьбы человека и трагедия выбора. Путь указан, но как он долог и труден. А тут со всех сторон предлагают что полегче да побыстрее. И как соблазнительно! В произведениях зазвучала новая нота: не всё решает Бог, многое зависит от самого человека, от его **выбора**, который он, оказываясь, совершает на каждом шагу. И каждый шаг влечёт за собой следствия. Господь всегда рядом, Он помогает человеку в добрых делах. Но стоит человеку сделать неправильный выбор, сойти с Пути, как он тут же попадает во тьму и в него вцепляется всякая нечисть. Но почему он отступил от Света? Что повлияло на его выбор? Много вопросов, в которых надо разобраться. В литературе проявляется **личность** героя и **личное отношение** к нему писателя. Писатель выражает в слове внутренний мир героев, тонкие, невидимые влияния, переплетение судеб, причинно-следственные связи.

Повести заняли главное место в литературе XVII века. "Повесть об Ульянии Осорьяиной", "Повесть о Савве Грудцыне", "Повесть о Горе-Злочастии"...

Произведения литературы помогали осознать человеку его собственный уникальный жизненный опыт и соотнести его с вечным единым Законом, а значит исправить ошибки и не повторять их в будущем.

"Повесть о Горе-Злочастии" и "Гельмбрехт"

Ф.И. Буслаев отметил, что народная эпическая поэзия не способна к сатирическому раздражению, не возбуждает и не подстрекает умы, зато даёт им в течение столетий невозмутимое, спокойное настроение, столь важное в тёмную эпоху. То есть, даёт основание и равновесие духу и разуму. Он сравнил "Повесть о Горе-Злочастии" с немецким произведением "Гельмбрехт".² "Повесть":

² В "Повести" в художественной форме подробно описана схема падения человека под злым влиянием, схема единая, по которой миллионы людей были увлечены вниз. Эту

(Решил жениться, созвал гостей) И по грехам молодцу,

и по Божию попущению,
и по проискам диавола
... похвалился он.

А всегда гнилое слово похвальное:
похвальба живет человеку на пагубу!

*(Услышало Горе-Злочастье и вцепилось в молодца.
Явилось ему во сне со злыми советами)*

"не жалея ты, пропивай свое имущество... ...

Тому сну молодец не поверовал.

Так-то злое Горе излукавилось –

Горе архангелом Гавриилом молодцу представилось,
сильнее прежнего злочастье привязалось.

(Предлагало всё пропить, стать нагим-босым соблазняло.

Молодец поверил – и опять дошёл до ручки.)

..."хотел ты жить, как тебе нравилось!

А кто родителей своих в добром учении не слушает,
того выучу я, Горе-Злочастье.

...и начнёт он недругу покоряться!" ...

"Покорися мне, Горю нечистому..."

(Покорился молодец Горю. И уже нигде не мог от него укрыться.)

...поучает молодца богато жить –

убить и ограбить

чтобы молодец за то повесили,

или с камнем в воду посадили.

Вспомнил молодец спасенья путь –

и оттуда молодец в монастырь пошел постригаться,

а Горе у святых ворот остается,

к молодцу впредь не привяжется! ... [1]

А вот немецкая повесть. Крестьянский сын поехал служить к рыцарю. Отказался от рода, хотел быть рыцарем и грабить поселян. Отца не слушал, а тому был сон, что сына повесили. В старину рыцари уважали дам, веселились на потешных турнирах, читали любовные стихи. А ныне дам променяли на вино, веселье – на грабеж и разбой. Вот к такой жизни и тянуло сына. Он ушёл. Безчинствовал. Приехал домой погостить. Отец пришёл в негодование, когда узнал, что его сын грабит и убивает поселян. Сын ему стал угрожать и требовать отдать сестру за дружка-головореза. Награбили денег на свадьбу. Во время пира их схватили судья и конвой. Сыну отрезали руку, ногу, ослепили и отправили домой. Отец его прогнал. Поселяне узнали его и повесили.

Ф.И. Буслаев сравнил эти две повести. Сын (из немецкой повести) пошёл в рыцари, прельстившись богатством, из корысти, а молодец ушёл из дому дуру. Сын воинственный и жестокий, а молодец – доверчивый и кроткий. Сын сознательно порвал связи с отцом, а молодец тосковал по дому, но стыдился вернуться к отцу. Сын сам пошёл на разбой, а молодец, хотя его и толкало на это Горе, оказался стойким, отвратился от зла. Сын – насильник, а молодец – жертва зла. Сын так и не раскаялся, не вернулся на путь – и был повешен, а молодец ушёл в монастырь замаливать грехи.

В этих повестях отразилось основное различие между двумя мировоззрениями: одно характерно для Запада (преступление против людей – наказание от людей), другое – для России (преступил Божьи заповеди – кайся, исправляйся). Эти мировоззрения, как и пути народов, противоположны: Россия живёт по совести, Запад – по закону. Научить Россию жить без Бога, но подчиняясь закону, невозможно: либо у человека есть совесть (и тогда писанные законы ему не нужны), либо её нет (и тогда никакой закон не будет действовать, п.ч. безсовестный его не станет выполнять). **Закон можно обойти, совесть – нет.**

В русских повестях отразилось естественное развитие. Усиление разумного начала в человеке укрепляло веру, связь с Творцом. А вера, молитва, творчество, труд расширяли границы разума. Вера должна была соединиться со знанием, откровения – подтвердиться научными данными. Таков путь человека к мудрости.

Отражён этот путь в русской литературе. Но многим поколениям внушали, что древнерусская литература – это *памятник*. Но нет, это **современные**, поскольку вневременные, книги, они очень интересны по содержанию и написаны прекрасным русским языком.

Петровское время

Экзамен. Старые государственные формы окостеневали, нужна была встряска. Пётр, обладающий огромной энергией, открыл новые возможности, потому что пришла пора двинуться по пути **быстрого развития разума**, осваивать **разумом** мир Божий. Пришло время массового движения, перемешивания сословий. Петр дал толчок, "в Европу прорубил окно". Россия была подготовлена к этому импульсу. Но вот был ли готов каждый человек?

Как в большом, так и в малом: можно сравнить с той же школой. В конце учебного года класс должен перейти на следующую ступень. Для этого созданы были все условия. Класс готов, но готов ли каждый ученик? Может, один трудился, а другой в это время бездельничал?

700 лет Россия усваивала Великое знание, Слово Божие. Духовные водители наставляли на путь истинный, сколько жертв принесли, чтобы Знание в виде веры запечатлеть в народной душе. Учителя России сделали всё что можно. Пришло время – и вера подверглась испытанию на прочность. Как усвоили, крепко ли?

Да, Запад сбивал с пути, да, оттуда нахлынули люди, которые соблазнили мирскими благами. Да, царь силой развернул русские головы на запад. Всё было, и обман, и насилие. Но Россию 700 лет учили Слову Божию! Да, зло прилипчиво и соблазнительно. Но оно может прилипнуть только если человек сам, по своей воле, сделал шаг предательства.

Пётр I открыл новые возможности для всех. Но как их употребил каждый? При Петре появился Л.Ф. Магницкий (1669–1739), автор первого русского печатного руководства "Арифметика..."(1703) – энциклопедии математических знаний того времени. При нём подрастали В.К. Тредиаковский (1703–1768), А.П. Сумароков (1717–1777), М.В.Ломоносов (1711–

1765) и другие деятели. Они, в свою очередь, стали учителями следующих поколений.

Многие обучались наукам за границей, а после прославились на родине своими трудами. Другие же ездили за границу поглазеть на плоды чужих трудов. Так что *окно в Европу* оказалось для одних возможностью подышать свежим воздухом и проветрить помещение, а для других – источником сквозняка и простуды. То же и с любым изобретением: железная дорога одним дала возможность, не теряя зря времени, набраться опыта в дальних краях, другим – возможность таскать свое ленивое тело и глупую голову по разным странам, чтобы тешить брюхо новыми лакомствами, а вялые чувства – новыми развлечениями. Книгопечатание – для одних возможность распространять или получать истинные знания, для других – возможность сесть ложь или питаться этой ложью.

Так что привычные ссылки на *время такое, обстоятельства, среду* просто несостоятельны. Всё зависит от самого человека, от зерна духа. В любых *обстоятельствах* его будет притягивать, как магнитом, своё, родное: подвиг – одних, предательство – других. И об этом тоже написано в Великой Книге: *условия у апостолов были одинаковые. Можно находиться рядом с самим Христом, видеть Его жизнь, слушать Его Слово и всё же быть – Иудой. Свинья грязь найдёт.*

Итак, с Запада потекло и хорошее, и дурное, которого там было предостаточно. И вот тут-то и пошло быстрое проявление сути человека (а на чем же ещё можно её проявить!): одни сразу и безошибочно взяли всё самое полезное и доброе и посвятили свою жизнь служению истине; другие быстро запутались, не сумев отличить чёрное от белого, добро от зла; третьи сразу же выбрали зло – по причине давней внутренней к нему склонности.

Идёт эволюционный процесс, развивается разум. Но его настоящее полноценное развитие может происходить только на основе глубокой веры и чистой совести: безверие и безстыдство при исправно работающих мозгах всегда кончается сумасшествием и самоуничтожением.

"Третья литература"

Продолжала развиваться литература: **первая, духовная**, была средоточием Главного Знания (связь Неба и земли), она указывала путь к Богу. **Вторая – бытовая**, она учила видеть вечные основы в пёстрых, невнятных, быстро сменяющих друг друга событиях жизни. Она, держась за руку водящую, описывала все, что может встретиться на этом пути, предупреждала об опасностях. Обе эти литературы, а точнее, две стороны (стратегическая и тактическая) единой русской литературы, – естественные, живые, насыщенные энергией. Тот, кто видел проявление вечного закона в каждом событии своего дня, получал крепчайшую основу бытия.³

³ Мы рассмотрим пока разнородные явления попеременно, поскольку и в жизни они перемежались.

Именно поэтому тёмные направили чудовищные усилия на то, чтобы разорвать эту связь **в сознании** человека. (**В жизни-то** она как была, так и осталась.) И преуспели: сегодня многие готовы допустить, что Бог есть, что он где-то как-то себя проявляет. Но все это там, в стороне, а вот тут, сейчас, в данный момент Бога, конечно же, нет.

Отражением такого сдвинутого мировоззрения стала "**третья литература**" – искусственное порождение протезной цивилизации, больной души и вывихнутых мозгов. Поначалу она брела по кочкам во тьме, сама не зная куда, и, разумеется, указывала путь – туда же! – своим читателям. А потом стала откровенно продажной. Откуда же она взялась?

Вот что писал А.С. Шишков: "*Словесность нашу можно разделить на три рода. Одна из них давно процветает и сколько древностью своей, столько изяществом и высотой всякое новейших языков витийство превосходит. Но она посвящена была одним **духовным** умствованиям и размышлениям. Отсюда нынешнее наше наречие или слог получил, и может ещё более получит недостижимую другими языками высоту и крепость.*

*Вторая словесность наша состоит в **народном** языке, не столь высоком, как **священный язык**, однако же весьма приятном, и который часто в простоте своей сокрывает самое сладкое для сердца и чувств красноречие.*

*...Возьмём сии две словесности, то есть священные книги и народные стихотворения на других языках, и сравним их с нашими, мы увидим, как далеко они от нас отстают.*⁴

Третья словесность наша, составляющая те роды сочинений, которых мы не имели, процветает не более одного века. Мы взяли её от чужих народов." [3]

Что собой представляет эта "новая" литература?

Россию развернули к Западу. Высшее сословие заговорило по-немецки, по-французски. Оно (не всё, конечно, но большая часть) готово говорить хоть по-каковски, главное чтобы только не по-русски: повернутая на Запад голова не желает знать языка, на котором молятся Богу. Молитва теперь ни к чему, голове нужен язык театров, балов, язык моды, сплетен, салонного щебетания и злословия. Нужен такой язык, который позволит прикрыть злое, чёрное содержание (или вообще отсутствие всякого содержания) блестящей изящной формой. Вместо веры – религия, она входит в перечень внешних приличий. Да и не обременительна. "*Религию в деле совести отодвинули на задний план, но она стала необходимым условием внешнего приличия. Недостаток веры восполнялся формальным ханжеством.*" (Ф.И. Буслаев). [2] Исчезает цель

Духовная – от Неба к земле, **народная** – от земли к Небу. И вот время пришло, разум созрел, – появилась **авторская** литература: там, где встретились духовная и народная, **в сознании человека**. Они были творчески переработаны, автор объединял их, осмысливал с новых позиций и **ставил своё имя, тем самым принимая ответственность** за то, что написал.

Начался новый этап развития великой русской литературы. (О русской авторской литературе речь пойдёт в гл. 5.)

⁴ Отстают и народные сказки в авторском изложении. (См. Приложение 1.)

жизни. Но без цели никто не может жить, поэтому появляется цель фальшивая, поддельная: **удовольствие любой ценой**. Повернутые головы с легкостью меняют родное, живое (веру, язык, литературу) – на чужое, мёртвое.

Литераторы – из этой же среды. В прошлом те времена, когда писали для пользы и радости, чтобы наставить и помочь, а читали для науки. Теперь литература – не потребность в уроке, а *убивание времени*, развлечение, прихоть, мода – всё, кроме хлеба насущного. Конечно, изменились и темы. Образы святых, мысли о Боге не нужны: они так мешают развлекаться! **Вместо образов святых** появляется под пером писателя **портрет** – или льстивый, или карикатурный, но всегда однобокий и неверный. Писатель видит в человеке только то, что умеет и хочет – бурю желаний и страстей. Дух человека, его божественное начало от писателя закрыты.

Русская литература действовала на человека возвышающе и целительно. *"Книгами ведь направляемы и поучаемы мы на путь покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание от слов книжных. Это – источники мудрости; книгам присуща неисчерпаемая глубина; ими ведь в печали утешаемся мы; они есть узда воздержанию. ... Если поищешь в книгах мудрости прилежно, то обретешь великую пользу душе своей. Тот, кто книги часто читает, тот беседует с Богом или со святыми мужами..."* ("Похвала Ярославу Мудрому" из "Повести временных лет") В этом и состоит смысл существования литературы. Новая, "третья" литература целить и возвышать не могла при всем желании и претензиях на эту высокую миссию. Возвышает нас приближение к Богу, а "третья" Его отвергла: она стала описывать низость отдельного человека, возводя её в общий принцип. Что же касается целительного действия, то она не могла целить, то есть приводить человека в целостное состояние, гармонически настраивать дух, душу и тело, поскольку занималась как раз делом противоположным: разделяла единого человека, приводила в смятение душу и внушала мысль, что духа нет.

Начинала она как якобы желающая человеку добра, но – без Бога. Закончила – как открыто сатанинская. По мере падения "третьей" литературы появляется поразительная фигура: **писатель-профессионал**. На Руси такого прежде не было. Появился он в XIX веке и сразу начал требовать, чтобы его признали профессионалом на том основании, что он научился рифмовать строки и вливать лживое содержание в прельстительную форму. То, что он строчит не переставая без молитвы и без Божией благодати, это для него не имеет никакого значения. И его признали! И он понёс не слово истины, а слово лжи и разрушения. *"Ни дня без строчки", листаж, гонорары, "мои творческие планы"* (плановая благодать!), *модный писатель* и т.д. и т.п. И уже никто не замечает ненормальности такого положения.

Развитие "третьей" такое же, как у раковой опухоли: она стремится притвориться "своей" и поглотить живую литературу (где подменить, где задавить).

На нашей ступени эволюции человек должен познать себя и преодолеть свои страсти. Должен развивать разум и возрастать духом. "Третья" же будит страсти, разжигает их, подхлестывает, провоцирует. Человек должен стать избранником Божиим, то есть выйти победителем из брани внутренней, а "третья" мешает, сбивает, действует как провокатор и предатель.

Так она падала в течение двух веков, не называя вещи своими именами, пока в 1945 г. Ален Даллес не сформулировал смысл её существования и её цель. *"Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдём своих помощников в самой России... Литература, театры, кино – всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности... Честность и порядочность будут осмеиваться... Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу: всё это мы будем ловко и незаметно культивировать..."* [4]

Как всегда, ничтожество приписывает себе несуществующую "могучесть". В действительности идёт естественный процесс самоуничтожения всего, что не пригодно к эволюции. Русская литература как была, так и осталась великой литературой. А разлагается именно "третья", продажная.

На Руси не было безбожных писателей и безбожной литературы, но её захотела иметь т.н. "новая знать". Нашлись и охотники переводить заразу гниения. Она пошла распространяться: ведь в любом организме есть слабые податливые элементы. Вот как это происходило.

Переводчики

Антиох Кантемир (1708–1744). Сын Дмитрия Кантемира, советника Петра I. Пописывать начал с 17 лет – делал переводы. В 24 года он уже посол в Англии, потом во Франции. Был связан с Вольтером. Первым пытался перенести на русскую почву философскую западную терминологию. **Один из основоположников сатирической поэзии.**

Надо отметить, что сам принцип сатирического отношения основан на гордыне: сатира – суд над другими, осуждение, которое предполагает в самом сатирике-судье либо наличие неслыханных совершенств, либо безсердечие.

В то же время жил великий Ломоносов (1711–1765), который тоже жил и учился на Западе. Но он развил свой ум, взял за границей всё самое лучшее, не утратив при этом веры и порядочности.

Иван Барков (1732–1768)⁵. Написал биографию Кантемира и издал с его сатирами. Сам тоже переводил сатиры и сочинял грязные стихи, которые расходились в списках. Потребителями были "распадные особи".

С первых шагов легионерской литературы видна и преемственность (Баркова как магнитом потянуло к Кантемиру), и общие черты судьбы (оба питали особую страсть к сатире). Оба начали ею заниматься совсем молодыми: ни опыт жизни, ни размышления, ни мудрость, приходящая только с возрастом, – ничего этого не нужно, чтобы передразнивать и изливать свою низость и пошлость. Оба кончили жить в 36 лет, как потом и Байрон, М.Михайлов, Пушкин и многие другие безнравственные таланты.

Писаниями Баркова зачитывались потом арзамасцы и Пушкин.

Кстати, для определения того, что производил Барков, словари применяют не русские слова (*подлые, непристойные стихи*), а французские (*скабрзные, фривольные*), "*милый французский жаргон*", по Салтыкову-Щедрину, "*посредством которого можно всякую пакость таким образом выразить, что от нее повеет совсем не пакостью, а благоуханием.*"

В то же время жил великий Державин (1743–1816). Во Франции несколько лет назад выпущена антология мировой поэзии – лучшее из лучшего за все времена. Открывает её ода Державина "Бог".

И в XIX, и в XX веке нашлись переводчики-добровольцы. Английские литературоведы даже утверждают, что Байрон обязан своей славой, в основном, иностранным почитателям. Добавим: переводчикам в первую очередь.

А.Плещев (1825–1893). Входил в кружок Петрашевского, революционер. Перевёл Гейне, Байрона.

М.Михайлов (1829–1865). Друг Чернышевского. Участвовал в организации революционной пропаганды, выпускал прокламации. Перевёл Гейне.

В.Курочкин (1831–1875). Член ЦК "Земли и воли". Основал сатирический журнал "Искра". Перевёл Беранже.

П.Якубович (1860–1911). Профессиональный революционер, член "Народной воли" (к которой русский народ не имел никакого отношения). Активно участвовал в подготовке террористических актов против царя и сановников. Перевёл "Цветы зла" Бодлера.

А.Блок (1880–1921). Впервые перевёл и опубликовал итог творчества и завещание Байрона.

Список этот печальный можно продолжать.

⁵ "Склонен к худым делам", его исключили из университета. Был писцом в канцелярии, потом переводчиком. Вёл дурную, пьяную, развратную жизнь. Издевался над одой и трагедией. **Первый пародист.**

⁶ Известно, что разрушительное сочетание яркого художественного таланта и нравственного помешательства часто приводят личность к самоуничтожению именно в возрасте 36–37 лет.

Они переводили, возбуждали, подогревали интерес русских читателей к определенной группе западных писателей и поэтов. Спровоцированный интерес, лихорадочный и недолговечный, поскольку держится на прельщении, на лжи. За ним непременно следует спад – усталость и охлаждение. И тогда для прельщения требуются более крутые меры. И так – до самого дна.

Почти все переводчики заразы на русскую почву играли в политику. И переводили они в основном западных авторов, близких им по духу, тоже политических игроков.

Г.Гейне (1797–1856). "Выдающийся мастер лирической и политической поэзии." "Выражал революционные и демократические идеи..." "Ирония, сарказм..."

П.-Ж.Беранже (1780–1857). "Воспитывался в патриотической школе якобинского духа", где ему "привита любовь(!) к революции". "Поднял куплет на высоту профессионального искусства." "Плебейский юмор..." В 1821 и 1828 гг. осуждён по обвинению в оскорблении религии и общественной морали.

Пр. Вот один из самых "мягких" примеров его "творчества":

"Господа, если к правде святой	Честь безумцу, который навеет
Мир дороги найти не сумеет,	Человечеству сон золотой."

Фальшивое высокопарное позерство. Во-первых, не найти дороги "к правде святой" абсолютно невозможно: вокруг одна правда, это только поэт заврался. Надо крепко зажмуриться, чтобы эту правду не увидеть. Во-вторых: какая ещё "честь безумцу"? Безумцев не чувствуют, а лечат. В-третьих: что ещё за "сон золотой"? Спаситель говорил: "Бодрствуйте!"

Ш. Бодлер (1821–1867). Участвовал в революции 1848 г. В сборнике "Цветы зла", за который его осудил французский суд, эстетизирует пороки большого города, признает неодолимость зла. Себя он называл "проклятым поэтом." (Ему, конечно, виднее ...)

Переводчики грязи не унимаются и сегодня. В 1994 г. изд. "Высшая школа" (!) разрешилось "самым полным изданием Бодлера". Сборник полного распада ума и души.

Ф. Кафка (1883–1924). Воспел кошмар и абсурд. (Абсурд – это такая каша в голове у человека, который, выбрав путь тьмы, перестал вообще что-либо видеть и понимать. Ему начинает казаться, что он-то гениален, а весь мир абсурден, сошёл с ума.) "Под влиянием его творческого метода...Ф.Дюрренматт, Ж.-П.Сартр, А.Камю, Беккет, литература США и др. стран Америки."

Ab (лат.) – от (вследствие); **surdus** (лат.) – глухой.

Так что, по определению, "литературу абсурда" пишут по причине собственной глухоты. Глухота, как творческий метод...

⁷ Кстати, почему "и" поэтов? Разве они – не писатели? Наверное, нет: в русском языке подобных ошибок не бывает.

А. Камю (1913–1960). "Французский писатель и философ." "Тема абсурда..." "Роман "Чума" – о бессмысленности бытия..." Нобелевская премия 1957 г.(!)⁸

Байрон. Но в начале был Байрон (1788–1824). Что о нём известно?

Хромой от рождения. Родители – аристократы. Отец промотал состояние жены и сбежал. В 10 лет Байрон унаследовал от двоюродного деда титул лорда и поместье, которое в прошлом было монастырем. Со школьных лет тянулся к политике, упражнялся в ораторском искусстве, увлекался Вольтером, Руссо, а ещё искусством Африки. В 25-летнем возрасте пишет в дневнике о мечте "стать первым человеком... вождем. Я никогда не буду ничем, или, вернее, всегда останусь ничем." Женится. Жена с новорожденной дочерью покинула его. Через год после свадьбы пыталась путем медицинского освидетельствования добиться признания его сумасшедшим. В 28 лет он навсегда покинул Англию.

Стал легионером-карбонарием, сблизился с итальянскими революционерами. Свой дом в Равенне сделал тайным арсеналом и генштабом. Он крупно финансировал тайные организации, помогал заговорщикам. Карбонарская организация, во главе которой стоял Байрон, отличалась стремлением "*разжечь опасный дух в простом народе*". В 1821 году Байрон опасался, что выступление карбонариев не соберёт и 1000 человек. (Это "народная"-то война!) "*Простонародье не заинтересовано, – заинтересованы только высшие и средние сословья. А мне бы хотелось, чтобы было вовлечено и крестьянство...*"

В Швейцарии Байрон познакомился с **П.Б.Шелли** (1792–1822). Они быстро сошлись: сходство взглядов и судьбы. Шелли из дворян. Его отец – член парламента. Шелли исключили из Оксфордского университета, семья его отвергла. С 19 лет он легионерствовал в Ирландии. В 25 лет его лишили отцовских прав, причина – безнравственность его убеждений. Он покинул Англию.

Байрон после Италии отправился в Грецию – вести войну против Турции. Расходовал и свои средства, организуя борьбу, в которой в качестве офицеров участвовали англичане, шотландцы, ирландцы, американцы, немцы, швейцарцы, бельгийцы, русские, шведы, датчане, венгры, итальянцы. Байрон: "*Они ещё жалуется, что были дурно приняты правительством или населением.*" Сам Байрон одевался в албанский костюм, старался держаться соответственно нравам и обычаям Греции, чтобы приобрести популярность. Заболел лихорадкой и умер в 1824 г.

Исследователи отмечали крайнюю беспринципность Байрона в сочетании с маниакальным самоомнением.

Он всю жизнь в свободное от провокаторских занятий время писал, воспевая и приукрашивая зло. В 19 лет выпустил первый сборник стихов. Выступил в качестве литературного критика. (Почти все критики и у нас отличаются скороспелостью: в 19 лет они резво и самонадеянно судят о чём угодно.) Писал о "бунтарстве", о "гордом одиночестве": поэмы "Тьма", "Манфред", "Прометей". В 1817 г. в отзыве на послед-

⁸ Подробнее о нобелевских премиях см. "Правда о русском слове. – ч. 4. (Л.Н. Толстой)".

ною часть "**Чайльд Гарольда**" журнал "Квартальное обозрение" выражал надежду, что лорд Байрон *"ещё одумается и переменит свои взгляды на мораль, религию и конституцию страны."* Тщетные надежды.

В 1821 г. – мистерия "Каин". Смысл её: Каин добр, а в том, то он убил Авеля, виноват ...Бог, т.к. Каин был недоволен его "политикой". Каин любит землю и всё земное и ненавидит "небо"... Мистерию осудили все, даже друзья Байрона. Мистерию "Небо и земля" он смог опубликовать только в 1822 г. в своем собственном журнале "Либерал", который создал вместе с Шелли и Гентом. Материалы журнала готовили в Италии, печатали в Англии. Цензура их перехватывала, а пресса называла журнал *"союзом злобы, безумия, глупости"*.

Байрон выступал и по вопросам литературной теории. Он написал "Еврейские мелодии" (1814 г.), авторское право подарил композитору Исааку Натану, который с другим композитором И. Брэммом сочинил музыку.

Церковь Байрона проклала, издатели не печатали, судебные органы преследовали, друзья умоляли одуматься. Епископ Гебер назвал автора "Дон Жуана" *"разгребателем всех сточных канав порока и низости."* И только Байрон был о себе другого мнения. Он считал, что он открыл "поэзию политики": вводил в поэму политический анекдот, газетную справку, литературную полемику. Байрон – Исааку Дизраэли (1822 г.): "Когда я стал стремиться к лучшему и написал вещи, в которых, как я подозреваю, есть основа долговечности, церковь, канцлер и все люди, включая моего высочайшего покровителя, восстали против меня и моих новых сочинений." [5]

Поэт Саути официально обратился к властям с предостережением против "сатанинской школы поэтов" (Байрон, Шелли): творчество их *"зло столь же политическое, сколь и моральное, приведет к разрушению общественных нравов и к ниспровержению правительства."*

Байрон ненавидел Александра I, нашего царя и "Священный союз", созданный им. Судя по его действиям, высказываниям, писаниям, он давно уже сам не понимал, **что творит, для чего**; он стал слепым и безумным орудием тёмных сил.

Пожар безумного безбожия расплзлся по Европе.

"Теперь страшен уже не раскол, а общее европейское безбожие... Все Европейские ученые теперь празднуют освобождение мысли человеческой от уз покорности заповедям Божиим. Посмотрим, что делает этот род XIX в., сбрасывающий с себя оковы властей и начальств, приличий и обычаев." (Игумен Антоний) [6]

Как раз этот род и создал свою литературу, о которой потом написал А.де Мюссе (1810–1857): *"Холод смерти медленно и незаметно переищёл из головы в недра души. ...Трупная и смрадная литература, в которой не было ничего, кроме формы, да и та была отвратительна, начала питать своей зловонной кровью всех чудовищ, порождённых природой."* ("Исповедь сына века".)

Вот суть "новой литературы", которую перевели к нам с Запада. Но суть эта всегда была прикрыта рассуждениями о так называемом "прогрессе" и о "царстве разума".

Никакого прогресса нет. Есть только вечная Истина и есть люди, которые движутся к ней или от неё. Разум может развиваться только на пути к Истине, а её мы постигаем сердцем. Ведь мозг, как бы он ни был тренирован, ничего нового придумать не может, он только обрабатывает то, что постигает дух наш в горних сферах. Бездуховной же мысли становится нечего обрабатывать, но остановиться она не может: безтолковое, безцельное пережевывание, заумь лукавая. Конец разума, потерявшего связь с сердцем, всегда один – тоска, разрушение, безумие.

Мы проследили во времени линию "перевода" западной литературы в Россию. Взяли её крайнее чёрное выражение, поскольку она – непосредственная предтеча современного маразма. Но и почти все остальные, переведенные к нам с Запада, имеет ту же суть, даже самые талантливые писатели исследуют только **человека физического и душевного, но не духовного**. Безбожный писатель на такое исследование просто не способен, а потому пишет ложь, вольно или невольно, т.к. правда ему недоступна.

Знаменательно, что первая атака была предпринята через чувства, подсознание: на них-то и действуют стихи. Выражение "*магия стиха*" надо понимать в самом прямом смысле: стихи – **это действительно магическое искусство** (оттого – "писатели и поэты"). Ритм и рифма завораживают, и чем талантливее поэт, тем легче внедряется содержание, минуя контроль разума, минуя логику. Так что один талантливый, но помешанный поэт может далеко и надолго распространить ментальную заразу. А если ещё учесть, что все мы учились в школе, что всех нас заставляли учить наизусть тот же "Памятник" Пушкина или "Мцыри" Лермонтова, внедряя заразу под давлением, то налицо картина планомерного, систематического, длительного отравления народного сознания.

Что именно несёт человеку стихотворение, благо или зло, очень легко проверить, передав тот же смысл прозой.) Этот простой метод позволяет сразу отделить поэзию от хитрой подделки. Смысл истинно поэтических строк от этого не исчезает, а вот подделка становится видна: форма разрушена, а за ней-то ничего и нет, никакого содержания (или содержание есть, но пакостное).

"Адольф" Констана. На Руси не было безбожных писателей, сочинять романы было некому. И вот в начале XIX века случилось несчастье: князь **П.Вяземский** перевёл роман "Адольф". Роман этот написал французский писатель **Бенжамен Констан де Ребек** (1767–1830) о человеке эгоистичном, с непомерной гордыней, с "высокими" фантазиями и низкими поступками.

Написал, что интересно, в 1815 году, когда государства Европы объединились в "Священный союз", чтобы защититься от байронов, легионеров, революционеров, террористов и прочих разрушителей. В одно время с Константином **Байрон** сочинил и выпустил своего "Чайльд Гарольда", близнеца "Адольфа".

Констан был либералом, выступал в парламенте, писал памфлеты, вот и "Адольфа" сочинил. К роману **приковывают внимание** читающей публики. А "приковывать" (ну до чего же точен русский язык) пришлось потому, что "Адольф" и на дух никому не был нужен. Это подтвердил и сам Вяземский: "*Адольф в прошлом столетии был бы просто безумец,*

которому никто бы не сочувствовал." Вряд ли русский народ вдруг почувствовал острую нужду в безумцах. Нет, их навязывали, проталкивали, внедряли в народное сознание силой и обманом.

Русский человек – далеко не ангел. Долог и труден путь, но это Путь к Богу. Свернуть, отступить всегда считалось позором. Непутёвых жалели, ругали и помогали им вернуться на путь. Но никогда и никому бы и в голову не пришло копаться в переливах тёмной души. И уж тем более любоваться или подражать.

"Адольф" же предлагал покопаться в отходах омертвелой души. "Адольф" получил впоследствии звание – "*отец психологического романа*". "Отец" оказался плодовитым: Онегин, Печорин и многие другие его потомки наводнили мир своими ядами. В черновиках "Онегина":

[С собою] несколько творений [Коринну Сталь] [два-три] [романа]
Он по привычке лишь возил Весь Вальтер Скотт, **Адольф Констана...**

Большая часть декабристов назвала Констана одним из своих идейных учителей. Они учились – но чему? Что бы ни проповедовал писатель, какие бы слова он ни изливал на бумагу, но передать читателям он может только одно – свой **дух**, которым пропитывается любое его произведение. Учит он не личиной, а только своей сущью. Дух этот скрыть или изменить абсолютно невозможно никакими внешними ухищрениями, манипуляциями с формой. А дух был ядовит.

"Поучившись" по французским книгам, отравившись духом разложения, Вяземский сел переводить "Адольфа" на русский язык. Зачем? Он утверждал, что хотел познакомить русских писателей с этим романом. Но они знали французский и могли прочесть роман и без его помощи. Так что на самом деле цель перевода была другая: на примере "Адольфа" он намеревался показать, каким **языком** должен быть написан русский психологический роман. Дать клише. Стал переводить – и столкнулся с непредвиденными трудностями: **русский язык не принял "Адольфа"**, русский язык не был способен вникать во все "переливы" тёмной эгоистической души. В русском языке даже не было таких средств.

Что сделал Вяземский, встретив такое сопротивление самого народного духа, который выражается в языке? Отступил, устыдился? Нет. Он "*хотел изучивать, оцупывать язык наш, производя над ним попытки, если не пытки, и выведывать, сколько может он приблизиться к языку иностранному*", – по его собственному признанию. Далее он писал: "*Западные языки... достигли высшей степени образованности... Наш язык происходит от благородных, но бедных родителей, которые не могли оставить... литературы утончённого общества, которого они не знали. Славянский язык хорош для церковного богослужения. Молиться на нём можно, но нельзя писать романы, политические и философские рассуждения.*" [7]

Поразительное признание! Это свойство языка нашего признал человек, который на практике столкнулся с невозможностью перевести на русский язык безбожное сочинение, враждебное духу народа. Ему можно верить, хотя отзывался он о родном языке в смысле уничижи-

тельном: ведь, по его мнению, копаться в грехах – утончённость, а обращаться к Богу – бедность. Но в одном он был прав: русский язык не приспособлен ни для политики, ни для самодовольного философствования, ни для рассудочного анализа душевных нечистот.

Но зато Вяземского подержал его кружок. Равдовался Пушкин: "*Опытное и живое перо кн. Вяземского победило трудность метафизического языка... Перевод будет в сем отношении... важным событием в истории нашей литературы.*" [7] (Да уж, ломать и пытаться родной язык, чтобы втиснуть его в прокрустово ложе чужого образа мыслей, – чем не повод для радости...) Столичные литераторы и критики чуму все-таки привили – ввели моду на байронизм.

Прививка ментальной чумы.

На гниющем Западе оформилось клише т.наз. *современного* человека. Его внешние атрибуты: гордое одиночество, мятежная душа, вознесенность над "*низкими людьми*", над толпой, непонятый гений и т.д. и т.п. Его внутренняя суть – эгоизм.

Энергетический аспект таков. Любовь (не смятение чувств и буря эмоций, а настоящая духовная любовь) – это грандиозный поток энергии. Человек любящий на энергетическом плане представляет собой открытую систему с великолепным обменом энергией. Человек, любящий Бога, непобедим; любящий ближнего, помогает и ему и себе. "**Иисус сказал ему: "возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим": Сия есть первая и наибольшая заповедь; Вторая же подобная ей: "возлюби ближнего твоего, как самого себя"; На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.**" (Мф. 22: 37–40) Эгоист – наоборот, замкнутая система. Он разрывает всякую связь с ближними и с Творцом и замыкается на самого себя. Но замкнутая система энтропийна. Начинается быстрое саморазрушение, и помощи ждать неоткуда, поскольку *дверь* заперта изнутри. Так что эгоист – своего рода скрытый самоубийца, потенциальный мертвец.

Для того, чтобы людям вдолбить образ эгоиста в голову и в сердце и заставить подражать, перестраивая себя внутри по этому клише, необходимо было прельщение, обман, **маскировка** этого мерзкого образа. Его надо было сделать соблазнительным, привлекательным. Пожёрство выдавало себя за достоинство.

Россия была православной, но столица уже заражена безбожием. Аристократы старшего поколения теряли представления о добре и зле. И своими руками отдавали детей в руки иезуитов – этих прельстителей-профессионалов.

Грубер Г.

Аббат Николь, инспектор иезуитской коллегии, эмигрировал в Россию в 1793 г., а через год с подачи графа Шуазеля основал в Петербурге пансион для детей высшей русской аристократии. Патер Грубер, будущий генерал ордена иезуитов, основал иезуитский коллегийум. В Одессе – Ришельевский лицей. Иезуиты даже добились учреждения особого учебного округа для своих школ в России. Административным центром стала Полоцкая иезуитская академия. Когда Александр I, поняв, какое наследие он получил от Екатерины II, попытался выдворить их из страны, было уже поздно: чума расползлась по России.

В закрытых иезуитских учебных заведениях "образовывались" Юсуповы, Голицыны, Орловы, Гагарины, Меньшиковы, Волконские, Нарышкины, Плещеевы, Дмитриевы, Толстые, Кутузовы, Строгановы, Ростопчины, Шуваловы, Одоевские, Глинки, Рюмины, Новосильцевы, Пушкины, Вяземские и другие. Граф, писатель В.А. Соллогуб (1813–1882) о своём отце: *"На воспитание он был отдан в пансион аббата Николя, основанный иезуитами, очевидно, для католической пропаганды в среде аристократической молодёжи.*

В.А.Соллогуб

Само собой разумеется, что о русском элементе тут и речи не было, так что бедный отец мой от одного берега отстал, а к другому не пристал. ... Он невольно увлекся жизнью поверхностною, светскою, безцельною." [8]

В результате начало 19 века в России ознаменовалось появлением очень талантливой аристократической молодёжи, очень впечатлительной, энергичной, но с повреждённым сознанием и душой. Кто-то из них к зрелым годам сумел выбраться из прельщения, кто-то нет. Но в любом случае они успели заразить очень многих через печатное слово. Жуковский – Пушкину: *"Я ненавижу всё, что ты написал возмутительного для порядка и нравственности. Наши отроки (то есть зреющее поколение) при плохом воспитании, которое не даёт им никакой поддержки для жизни, познакомились с твоими буйными, одетыми прелестью поэзии мыслями; ты уже многим нанёс вред неисцелимый – это должно заставить тебя трепетать. Талант ничто. Главное величие нравственное." [9]*

Молодые люди этого круга, имеющие врождённый талант передачи форм и бойкое перо, стали проводниками и передатчиками занесённого с Запада "байронического" образца. Они и сделали его ещё более соблазнительным.

То, что они писали, не представляло никакой опасности для верующих, ведь верующий-то любую книгу соотнесёт с Главной Книгой, с Новым Заветом. И если книга писателя, попавшая к нему в руки, окажется противного Завету направления, он её и читать не станет, т.к. ему это будет **противно**. А читатели, повреждённые в вере, сразу попадались на удочку, для них одна такая книга могла оказаться роковой. Особенно произведение, имеющее поэтическую форму: через эту форму легко провести ложь, **сама стихотворная форма уже кажется "доказательством" истинности содержания**. Многие "писатели-кошунники" старались обязательно "отметиться" в религиозной теме. И из-под их пера рядом с обольстительным образом "страдающего эгоиста" и "непонятого гения" появлялись время от времени **подделки под "святость"**. Верующий никогда эти подделки не примет за настоящее, но – см. выше... Вот несколько примеров подделки ("Господь на языке – чёрт на сердце").

М.Лермонтов (1814–1841). "Пророк":

... "В очах людей читаю я *Всяк читает, что может.*

Страницы злобы и порока.

Н.С.Гумилёв (1886–1921). "*Слово*". **Б.Пастернак** "*Рождественская звезда*".
... "Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине".

"...Рассвет, как пылинки золы,
Последние звёзды сметал с небосвода. ...
Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч... ...
Вдруг кто-то в потёмках немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва."

(Звёзды – как пылинки золы, сияние Спасителя – как отражённый, заёмный свет холодной луны; волхва (восточного мудреца) "*кто-то в потёмках...*" отодвигает...)

Н.Языков (1803–1846) "*Молитва*" **Я.Полонский** (1819-1898). "*Молитва*".
"Молю святое Провиденье: ... "Силы дай страждущему: разуму жаждущему
Но сердце мне окамени." Ты возделенные тайны открой!
(*Это уже не Богу молитва.*) ...Спаси ты от всяких цепей
Душу проснувшуюся и ужаснувшуюся
Мрака, и зла, и неправды людей!..."

(По содержанию: проснувшаяся душа ужасается злу только своему собственному. И ей уже не хочется рассматривать соринки в чужом глазу, поскольку занята своим бревном. По форме: стихотворение написано тем самым шипящим, спотыкающимся и кряхтящим языком, о котором так мечтали недруги певучего русского языка. Кстати, молитвы обычно не говорят, а поют.)

А.Пушкин о Новом Завете: книга "не заключает для нас ничего неизвестного; ... и такова её вечно новая **прелесть**., что если мы, **пресыщенные миром** или удрученные унынием, **случайно** откроем её, то уже не в силах противиться её сладостному увлечению и погружаемся духом в её божественное красноречие."

Даль: "**Прелесть** – что обольщает в высшей мере; обольщение, обаяние; || мана, морока, обман, соблазн, совращение от злого духа, || ковы, хитрость, коварство, лукавство, обман; || красота, и миловидность, изящество; что пленяет и льстит чувствам, или покоряет себе ум и волю."

В этих ключевых словах – полный автопортрет человека, лишённого веры, который пытается привычным для себя способом – болтовнёй – скрыть свою суть. Новый Завет "**уже читал и всё знает**" только тот, кто и не собирается **исполнять** написанное. Главную книгу **читают, чтобы следовать указаниям Знающего**. И только после исполнения открывается следующий горизонт в этом, казалось бы, до мелочей знакомом тексте. Новое знание открывается только тому, кто исполняет.

П. же скользил взглядом по странице – и видел все знакомые слова. (То ли дело "Безделки" да анекдоты, там всегда что-то новенькое.) Читать от "пресыщения" и "уныния", "случайно" открыв – это ли не кощунство!

"Божественного красноречия" там нет вовсе. Это П., наверное, не ту книгу открыл. Это у романтиков сентиментальное "красноречие", их руладами модно было "сладостно увлекаться", а Новый Завет – это Указание человеку, как нужно жизнь прожить, как поступать, чего остерегаться. Это своего рода инструкция по технике безопасности, она

предписывает правила поведения человека в мироздании, знакомит с Законом, показывает ПУТЬ, ИСТИНУ и ЖИЗНЬ, суровый путь.

В те времена светские почитывали Новый Завет, пытаясь найти там что-то новенькое и завлекательное и, не найдя, бросали. А актёры благочестия молились на книгу, повторяя формулы без смысла и понимания, п.ч. тоже исполнять ничего не собирались.

Для тех и других главное было – сделать вид...

Дети аристократов, воспитанные иезуитами, стали, сами того не понимая, приманкой для миллионов соотечественников – на 200 лет вперед. Им казалось, что можно **как бы** верить, писать молитвы стихами, от пресыщения и уныния почитать Евангелие, наслаждаясь "красноречием" его, слыть православными, но вместе с тем весело и игриво нарушать все заповеди Божии. Вначале это была вроде бы игра, шутка: арзамасцы убивали словами (как им казалось, в шутку) своих литературных противников. Они не только творили разврат, но прельщали других, воспевая его в своих литературных произведениях со всей силой таланта. Они распространяли мысли, "*одетые прелестью поэзии*" по форме и смертельно ядовитые по сути. Мысли, постепенно отравляющие народное сознание. Именно у этой маленькой группы литераторов были возможности **печатать** свои сочинения, размножая творимое зло в большом количестве экземпляров. Они активно использовали печать в своих целях. Они везде читали себя, говорили о себе, описывали себя, слышали со всех сторон – о себе, и это обстоятельство, пребывание их внутри ими же надутого пузыря, породило в их изменённом сознании странную иллюзию. Им стало казаться, что они – *пул* России. Эту иллюзию они поддерживали и распространяли.

Понимали ли они, что нарушают Заповеди? Да, понимали: В России тогда **все** изучали Закон Божий. Могли ли ограничиться переписыванием нечистых творений и чтением их только в своем тесном кругу? Нет. Что бы они ни вытворяли, чем бы ни заглушали, их всё равно судил внутри тихий божественный голос – голос совести. Они волею-неволей сравнивали себя с людьми, ведущими другой образ жизни, с людьми верующими, которых было вокруг много. Это сравнение порождало стыд. От стыда хотелось избавиться. Но как? Есть два пути: 1^й – покаяться; 2^й – втянуть и других в свою воронку. Они выбрали второй путь. Вряд ли они отдавали себе отчет в мотивах своих действий. Такие вещи происходят подсознательно. Пытаясь при помощи печатного слова сделать других соучастниками греха, молодые литераторы натолкнулись на мощное сопротивление: на защиту невинных доверчивых душ встали русские православные писатели. Русская литература отбивала безпрерывные яростные атаки "**третьей**", **искусственной литературы**, которая, умело обрабатывая т.наз. "общественное мнение", **стремилась занять место русской литературы в умах читающей России, внушая, что ничего, кроме прозападной литературы, больше нет и никогда не было.** Их противорусские и противоправославные устремления получали постоянную тайную подпитку. Но это особая тема. Мир содрогнётся, когда будет открыта истинная история России.

Но вернёмся к переводу "Адольфа". Пока кн. Вяземский "пытал" русский язык, его в этом деле поддерживали соратники.

Баратынский – Вяземскому: *"Для меня чрезвычайно любопытен перевод "Адольфа" на наш необработанный язык. Чувствую, как трудно переводить светского "Адольфа" на язык, которым не говорят в свете, но надобно вспомнить, что им будут когда-нибудь говорить... Со временем они <выражения – авт.> будут приняты и войдут в ежедневный язык. Вспомним, что те из нас, которые говорят по-русски, говорят языком Жуковского, Пушкина и вашим, языком поэтов, из чего следует, что не публика нас учит, а нам учить публику."* [7]

Роман переведён. Они стараются "приковать к нему внимание публики". Пушкин рекламирует в "Литературной газете" (№ 1 – 1830 г.): "Князь Вяземский перевёл и скоро напечатает **славный** роман... Бенж. Констан первый вывел на сцену сей характер, впоследствии обнародованный **гением** лорда Байрона. С нетерпением ожидаем появления сей книги. Любопытно видеть, каким образом опытное и живое перо кн. Вяземского..." и т.д. и т.п. Перевод "Адольфа" переводчик посвятил Пушкину.

Констан о своём романе: *"Публика, вероятно, его забыла, если когда-нибудь знала"*. Такое признание автора может вызвать сомнения в достоинствах романа у русской публики – и Вяземский эту фразу не переводит. Вместо этого пишет другое: *"Любовь моя к "Адольфу" оправдана общим мнением"*. (Булгарин: *"Достоинство "Адольфа" давно уже оценено как самим автором, так и всеми людьми с очищенным вкусом"*.) [10]

В выборе средств молодые литераторы не стеснялись.

Но как случилось, что эти молодые, умные, знатные, богатые люди, которые имели все, чтобы с достоинством и с пользой пройти жизнь, вместо этого отдали себя в самое страшное рабство – духовное? Почему они шли войной на тех, кто пытался их спасти и образумить? Судя по некоторым фактам их жизни, утрата Пути произошла давно. А тут уже действовала сила инерции, которую довольно трудно преодолеть. (Почти все они состояли в масонских ложах, т.е. добровольно записались в рабство.)

П.А.Вяземский (1792–1878)

Отец его имел огромную библиотеку. Много французских авторов: Руссо, Даламбер, Гельвеций, Дидро, Макиавелли и др. Особенно много Вольтера – от кошунственной "Орлеанской девственницы" до политических и философских трактатов.

В 1805 г. В. отдали в иезуитский пансион в Петербурге. Перед поступлением отец продиктовал сыну его недостатки: ветренность характера; отвлекается всем, незначительным и ничтожным; леность ума, скука, отвращение к изучаемым предметам; пустота и бессодержательность времяпрепровождения; за книгу берется от скуки и от нечего делать, читает все подряд, без разбора. Но зато в пансионе В. оказался на своем месте. Успешно изучал языки (русский, французский, немецкий, латинский). Дружил, в основном, со старшими (на 4–5 лет). Зачитывался Вольтером.

После – рассеянная жизнь, театры, маскарады, шумные похождения. Об этом узнал отец и приказал возвратиться домой (начало 1807 г.). Отец поместил В. в дом проф. Рейса, где лучшие преподаватели Московского университета читали ему лекции.

В том же году отец умер, поручив В. заботам **Н.М. Карамзина**, который был мужем его внебрачной дочери. Опять – "рассеянный образ жизни". Карамзин устроил его на службу, позже выхлопотал звание камер-юнкера.

18.10.1811 г. В. женился. Невеста из семьи Гагариных (и Трубецких – по матери). У них было потом 8 детей, но почти все умерли в возрасте от 2-х до 18 лет. Только одна дочь прожила 36 лет, сын – 68 лет.

В 1812 г. вступил в ополчение, участвовал в Бородинской битве. Награждён. По болезни покинул ополчение.

После смерти отца В. крупно играл, расстроил своё состояние. В.: "Мне надо было в то время кипятить свою кровь на каком огне бы то ни было, и я прокипятил на картах около полумиллиона". (1823) Пришлось думать о службе. В 1815 г. он просит А.И. Тургенева о месте: "Я хочу ехать в Петербург и служить, но по какой части – не знаю: от полиции до дипломатики, от Архангельска до Мадрида бродит моё воображение и едва останавливается где-нибудь."

Ещё в 1805–10 гг. подружился с кругом Карамзина: В.Л.Пушкин (дядя А.С.Пушкина), Жуковский, Батюшков, А.И. Тургенев, Дашков, Блудов. Так зарождался будущий "Арзамас". В эти же годы началась "поэтическая и **критическая** деятельность В.: писал послания к друзьям и эпиграммы на литературных противников. Проза опубликована в 1808 г. – "Безделки". Шёл по стопам Карамзина и И.И.Дмитриева, которые выпустили поэтические сборники "Мои безделки", "И мои безделки". Через год – следующие "Безделки" (высмеивание перевода "Федры", критический разнос другого перевода). В. негодовал, что в России звание литератора не стало ещё почетным званием. Он дружил с Мицкевичем. Оба – желанные гости в салоне Зин. Волконской.

"В середине 10-х гг. В. написал сатирический ноэль "Спасителя рождением", в котором предал вечному поношению деятелей "Беседы" и многих других: московского главнокомандующего Ф.В.Ростопчина, министра финансов Д.А.Гурьева..." Жуковский – В. (1814): *"Я слышал, что ты написал русский Noe! , где множество злого остроумия. Поверь мне, что такого рода сочинения не сделают никогда чести и могут быть причиною несчастья. ... Твой Noe! есть пасквиль ... достойный не только презрения, но и наказания. Ты нападаешь на честь и репутацию людей, поставленных самим государем на высокую степень. ...твое ли дело – в 20 лет быть обвинителем и, может быть, клеветником."*

Рылеев – В.: *"Вы должны разить порок и обличать невежество своими ... сатирами к удовольствию публики и радости друзей и читателей... давайте нам сатиры, сатиры и сатиры"*.

Дашков: *"Все может входить в состав журнала: словесность, известия о важных открытиях в науках и искусстве и прочее; но главной целью оно должно быть критика"*.

Пушкин (о В.): *"...он невольно увлекает необыкновенною силою рассуждения и ловкостью самого софизма⁹. Эпиграммические же разборы его могут казаться обидными самолюбию авторскому, но кн. В. может смело сказать, что личность его противников никогда не была им оскорблена..."* (Была, ещё как.) В. призывал своих литературных собратьев объединиться в литературное общество. И они объединились.

"Арзамас". Это литературное общество официально существовало в 1815–1818 гг. Но, по признанию В. (1875), арзамасское общество служило только оболочкой "нравственного братства"...

1^е заседание "Арзамаса" состоялось 15.10.1815 г. Заявленная цель: "действовать на общее мнение, исправлять его, образовывать язык, приохотить к нему женщин и дать состоянию писателей законное существование, признанное покровительством правительства и уважением общества." "Надёжный способ – издавать журнал." В журнале хотели открыть три раздела: Нравы, Словесность, Политика. В 1^м объявить непримиримую войну предрассудкам, порокам и нелепостям. (Арзамасцы собирались бороться исключительно с чужими пороками, а предрассудками и нелепостями предполагалось считать всё, чего они не понимали.) Во 2^м собирались воевать против "Беседы". В 3^м – поучать российское правительство на примере чужих правительств "для достижения великой цели: силы и благоденствия народов".

На пути к Богу человек постепенно познаёт самого себя и учится собою управлять. При первых же шагах становится ясно, насколько трудное это дело: взять хотя бы умение управлять своими мыслями. После первых же попыток исправить себя (разумеется, неудачных) приходит соблазн бросить это дело как заведомо безнадежное и начать "исправлять" недостатки своих сограждан. Но тут оказывается, что эти сограждане – народ трудноисправимый, и что они вовсе не жаждут, чтобы их исправлял человек, не сумевший справиться с самим собой. Естественно, их упрямство вызывает негодование и желание клеймить, бичевать, высмеивать и обличать этих ... Критик и сатирик готов.

Жуковский считал, что В. должен давать материал по следующим делам: а) критика русской современной литературы, б) нравоописательная сатира, в) стихотворения, г) театральные рецензии. Издавать журнал предполагали в Варшаве, форма – как у французских ежедневных газет.

Арзамасцы собирались бичевать общество за то, что оно порочно, воевать с "Беседой" потому, что она – "Беседа", учить уму-разуму правительство. Но была ещё одна цель, хотя её нигде не заявляли: богоборчество. Клевета, хула, богохульства, кощунства так и сыпались с кончиков их перьев и языков. Но Бог поругаем не бывает. А **"люди наказываются не за грехи, а наказываются самими грехами. И это самое тяжёлое и**

⁹ Софизм – умышленно ложное умозаключение, построенное на неправильных положениях

верное наказание." (Л.Н. Толстой). И самое справедливое, потому что точно по мере. Впереди ожидала расплата: сбор урожая с собственных посевов. А пока, пойдя против Бога, они тем самым пошли и против царя и против православной России. Всей кожей чувствовали мощное встречное движение народного духа, чувствовали себя скованными – это противилась и своя совесть – и ... требовали "свободы народу"!

В 1818 г. В. написал статью "Злоупотребления". О ней – в письме: "Глас Божий – глас народа". Надобно наоборот. Не народ подслушивает Божий голос, а Бог вторит голосу народа". В текст статьи это не вошло: цензура не пропустила бы столь кощунственное суждение.

В. – Жуковскому (1826): "Я охотно верю, что ужаснейшие злодеяния, безрассуднейшие замыслы должны рождаться в головах людей насильственно и мучительно задержанных." (Но держали-то они себя сами.)

Пушкин: "Лафонтен и Крылов – представители духа обоих народов." (Крылов входил в состав "Беседы") В.: "В уме Крылова есть все что-то лакейское: лукавство, брань из-за угла, трусость перед господами..." (Это клевета.). Пушкин: "Ты уморительно критикуешь Крылова...Я назвал его представителем духа русского народа – не ручаюсь, чтоб он отчасти не вонял. – В старину наш народ назывался смерд (см. госп. Карамзина.)".

Это яркий и характерный пример духа "**Арзамаса**": они любили похабщину, зачитывались Барковым, переписывали и смаковали; они упражняли свое сомнительное остроумие на достойных людях. Издевались над женой А.С.Шишкова – потому что она была не из аристократов, издевались над Г., переводчиком "Илиады", он потерял глаз в результате тяжёлой болезни. Они любили шутки и каламбуры, в которых высокий смысл слова подменяется низким. Им это казалось очень остроумным и смешным.

Карамзин – жене (1816): "Здесь не знаю ничего умнее арзамасцев: с ними бы жить и умереть".

Жуковский – В. (1818): "Мне бы не хотелось, чтобы ты в своем обхождении со мною сбивался несколько на обхождение с Вас. Львовичем... Мы все ошибаемся, считая непринужденностью дружеской многое, чего бы мы не позволяли с посторонними. Полно, брат, острить об меня перо! В этой непринужденности часто бывает много оскорбительного. ... пренебрежение, болтливость, которая вертит языком, не заботясь, оскорбит ли то, что скажешь, или нет! ... В нашем "Арзамасе", где мы решились, однако, позволять себе всё под эгидой галиматьи, было много неприличного."

Члены "Арзамаса" наделили друг друга кличками, отказавшись от имен. Пушкин – "Сверчок", В. – "Асмодей", Д.Давыдов – "Армянин" и т.д.

Тургенев А.И., 1816 г.

И ещё одна хроническая и неизлечимая шутка была в "Арзамасе": они ритуально "хоронили" членов "Беседы". Шутка плавно переходила, таким образом, в *сатанинский ритуал*. Похоже, был среди них (или рядом) кто-то постарше и поопытнее в таких делах. Тот, кто знал страшную силу мысли и слова, имел влияние в их кружке и направлял в определённое русло их молодое недомыслие и безрассудство. Направлял именно против "Беседы".

Вяземского приняли в "Арзамас" заочно. Впервые он на заседании 24.02.1816 г. По установившейся традиции полагалось сказать "надгробное слово" кому-либо из беседчиков. В. произнес речь, посвящённую "отпеванию" попечителя Московского университета сенатора П.И. Голенищева-Кутузова. (Как видим, кощунственное действие совершалось не в пылу гнева, не в горячке спора, оно было не случайным, не разовым, а *традиционным и ритмичным*.)

Не всем членам кружка приходились по душе общие затеи, избранное направление, по которому сломя голову несли "Арзамас". Ушёл Д.А.Кавелин. А.И.Тургенев–В. (1821): "...утверждает, что политическую экономию должно основать на Евангелии. Я предложу выключить его формально из "Арзамаса". Жуковский пытался увещевать друзей. Когда его приняли в Российскую Академию, В. – Дашкову: "Жуковский отрывается от Сатаны (вот отчего он не пишет к Асмодею) и всех дел его."

"Арзамас" распался в 1818 г., но "нравственное братство" продолжало существовать. Вяземский пропагандировал на страницах "Московского телеграфа" поэзию Байрона и всячески старался связать его имя с именем Пушкина": "стачка гениев..." Благодаря его стараниям в "Московском телеграфе" перепечатывались сообщения и воспоминания о Байроне из западноевропейской прессы. В 1827 г. В. опубликовал своё стихотворение "Байрон": "Отважный исполин... И презря рубежи боязненной толпы...Нас пробуждаешь ты молниеносным словом... Вдруг освещаешь ночь души и бытия!" Эта риторика – для наивного читателя. Для своего круга – откровенно и цинично.¹⁰ В. – А.И.Тургеневу (1824): "Какая поэтическая смерть – смерть Байрона! ... Вот случай Жуковскому! ... Греция древняя, Греция наших дней и Байрон мёртвый – это океан поэзии! Надеюсь я на Пушкина."

Пушкин – В.: "Я так рад его смерти, как высокому предмету для поэзии."

В. – жене: "Кланяйся Пушкину и заставь тотчас писать на смерть Байрона, а то и денег не дам."

Пушкин – В.: "Обещаю тебе вирши на смерть его превосходительства."

(Как видим, двоемыслие и **цинизм** были для арзамасцев обычны и незаметны, как воздух. Они привыкли к такой атмосфере, считали её вполне естественной. Она очень опасна, и чтобы и нам не отравиться,

¹⁰ "Цинизм – наглое, презрительное отношение к нормам нравственности, благопристойности; грубая откровенность, безстыдство."

необходимо постоянно держать в уме **норму**: а что бы на их месте сказал, подумал, сделал Учитель? Грязь видна только на фоне чистого.)

Арзамасцы обожали Байрона (что не мешало им так отзываться на его смерть), потому что он был близок по духу, богоборец. Они ненавидели "Беседу" за её противоположность, за истинное Православие. Осознавали ли они сами свои мотивы – неизвестно, но публике они представляли свои действия как борьбу за карамзинскую реформу русского языка. За *передовое*, против *отсталости*. Поразительное явление! Маленькая группа столичных литераторов, умеющая бойко писать, они создают друг другу имя, хвалят и превозносят друг друга, называют русскими писателями, хотя вообще не знают русского языка – и публика им верит! Сказалась поврежденность души высших слоёв общества. Ну а на провинцию просто давили. В брошюре "О Борисе Годунове" (1831) помещик просвещает учителя словесности захолустного уездного городка: *"Побывал бы ты в Петербурге или в Москве. Дали бы тебе знать! Да теперь непризнающих романтизм считают наравне с богоотступниками!"*

Пушкин – В. (1823): "Кому, как не тебе, взять на себя скучную, но полезную должность надзирателя наших писателей."

В. в статье: "Иностранные произведения удовлетворяют более господствующим требованиям нашего поколения, соглашаются более с степенью образованности умов."

В.– Жуковскому (1824): "Наш язык совсем не смел... Французский дерзает больше нашего."

Пушкин – В.(1825): "... твой слог, живой и оригинальный ... Ты хорошо сделал, что заступился явно за галлицизмы. Когда-нибудь должно же вслух сказать, что русский метафизический язык находится у нас ещё в диком состоянии. Дай бог ему когда-нибудь образоваться наподобие французского (ясного, точного языка прозы – то есть языка мыслей)."

В. – Тургеневу (1828): "Неужели можно честно русскому быть русским в России? Разумеется, нельзя. ... Русский патриотизм может заключаться в одной ненависти России, такой, как она нам представляется ... Другой любви к отечеству у нас не понимаю."

Баратынский – В. (1829): "Вы один на попрание нашей литературы поступаете, как настоящий писатель. Вы передаёте ваше мнение обо всем и нам будет известно, что вы о чём думали, ... все другие русские писатели, даже с дарованием, вовсе без образа мыслей."

В статье (1827) В. высказал сожаление о том, что первыми классическими сочинениями в нашей литературе были не сатиры, а оды. Именно так, **ода обращает внимание на возвышенное, тон её торжественный, а сатира – на низменное, тон её шутовской**. Они противоположного направления.

По мнению В., причина "отставания русского театра" заключалась в неразвитости общественных отношений. В.: "Нравы наши не драматиче-

ские. У нас почти нет общественной жизни. Мы или домоседы, или действуем на поприще службы." (Ну да, занимаемся каждый своим делом.)

По В., самодержавие – плотина, преграждавшая путь развитию общества и литературы. Подмывать плотину – вот цель его деятельности в "Московском телеграфе."

В 1828 г. В. написал богохульное стихотворение "Русский бог". Его распространяли в списках. Одобрил Герцен и трижды печатал. ("**Рыбак рыбака видит издалека.**")

В. – Жуковскому (1847): "Мы западу обязаны. Думать, что мы и без него управились бы, образовались, все равно, что уверять, что, может быть, и без солнца было бы светло на земле. Выдумывать какое-то новопросвещение на славянских началах, из славянских стихий смешно и нелепо. Да и где эти начала, эти стихии?"

Но вот наступает прозрение.

В.: *"Исключительный дух товарищества, что-то вроде замкнутого заведения, суживает понятия: тут не себя переносишь в среду жизни, а жизнь переносишь в свой заколдованный круг, окорачиваешь и заключаешь её в тесных границах."* Так мог написать только человек, которому удалось вырваться из замкнутого круга и увидеть его со стороны.

В 1848 г. В. написал стихотворение "Святая Русь" во славу Самодержавия и Православия.

Болезнь, отдых за границей. В. объехал всю Европу. Был свидетелем государственного переворота во Франции (Наполеон III, 1851 г.) Проследил историю англо-французских отношений со времен революции 1789 г. Сделал вывод: союз их – "политическая плутня": Лондон содействует политическому и экономическому ослаблению Франции. Англия ненавидит Францию и всегда дружит с её незаконной властью.

В 1850 г. Вяземский становится товарищем министра народного просвещения и берёт в своё ведение цензуру. То есть, фактически становится на место Шишкова, на которого в своё время так яростно нападал. (Шишкова уже нет на свете.) Составляет замечательный документ – "Записку" о цензуре. (Она не была опубликована до 1969 г.!) Частично текст её мы приведём ниже. Эта "Записка" показывает, какие большие и прекрасные потенциальные возможности были заложены природой, как много доброго, умного, полезного мог бы совершить князь Вяземский, если бы он захотел. И если бы не попал с детства в заколдованный круг иезуитского пансиона и в юности – такой же круг арзамасского "братства". Цензурные действия Норова и Вяземского, направленные на защиту русской ментальности, вызвали бешенство Герцена. Зёрна, в своё время посеянные В., дали урожай, который и свалился на голову посеявшего.

Вяземский П.А.

"Колокол" Герцена (1857): "Правда ли, что кн. В., так гнусно управляющий министерством народного просвещения, что его друзья объясняют приливом желчи к мозгу его цензурные бешенства, – получил по почте свое

собственное стихотворение "Русский бог" с прибавлением ..." (Следуют куплеты, направленные против В.)

В 1861 г. – 50-летний юбилей литературной деятельности В. Пришлось и тут испытать немало неприятностей: за эти годы подросла "литературная смена" арзамасцев, и на юбиляра посыпались сатирические стихи и эпиграммы вместо поздравлений и добрых пожеланий. Особенно старательно точили об него перо Минаев и Курочкин.

У Вяземского не хватило сил выстоять во времена расплаты. Не достало и справедливости понять, что это – именно расплата: он просто получал обратно – **своё**. [43]

Е.А. Баратынский (7.03.1800–1844)

"...нам учить публику." Его произведения входят в сборники стихов русских поэтов, их изучают в школе. Но учит-то не форма, а только дух, которым пропитано каждое стихотворение. Каков же он? И что мы знаем об этом человеке, кроме "парадной" биографии? Крайне неприятно касаться этого вопроса. Но поскольку читателям опять навязывают его произведения, мы вынуждены разобрататься и сознательно сделать выбор.

Литературный. Пока же это не литература, а политика. Интерес читателей к их разрушительному слову организовывала и подогревала **критика**. Белинский писал о сборнике "Сумерки": "Давно ли каждое новое стихотворение г. Баратынского ... возбуждало внимание публики, толки и споры рецензентов ... А теперь тихо, скромно появляется книжка с последними стихотворениями того же поэта и о ней едва упомянули..." (Без рекламы он никому и даром не нужен.)

Б. был чрезвычайно привязан к родной усадьбе, по выражению Н.М. Коншина – "одержим". Название усадьбы – "Мара".

(**Мара** (санскр.) – смерть; мара (ст.-славян.) – злой дух

Даль: "Мара – мана, блазнь, морок, наваждение...")

В биографических справках указан **факт**: Б. был исключён из пажеского корпуса. **Подача** его такая: "Б. за своё свободомыслие и проникнутые им стихи поплатился исключением из корпуса!" Или этакая: "Исключён за участие в мальчишеской проделке." Варианты: "за озорство", "проказы", "шалости". (С этим приемом, при помощи которого у читателей создают неверное представление, хотя прямой лжи в тексте нет, мы уже познакомились в I части.)

Даль: "**Проказничать** – пакостить, шкодить, тешиться, делая что на зло, во вред другим."

Озорничать – буяннить, нагло самовольничать, пакостить..."

Шалость – проказа; вредная, глупая, непристойная забава от безделья." "**Шальной** – непомерно резвый, безумный, с придурыю.")

Вот как было дело – по свидетельству самого Б. Письмо его – поразительный документ – свидетельство сознания, в котором добро и зло поменялись местами. А сам он этого не понимал и в 15 лет, и почти через 9 лет, когда писал, чтобы оправдать себя и переложить свою вину на кого угодно.

Б. – Жуковскому (конец 1823): *"В судьбе моей всегда было что-то особенно несчастное, и это служило моим оправданием: все содействовало к уничтожению хороших моих свойств и к развитию злоупотребительных. Любопытно сцепление происшествий и впечатлений, сделавших меня, право, из очень доброго мальчика почти совершенным негодяем.*

Двенадцати лет вступила я в Пажеский корпус, живо помня слёзы моей матери и последние её наставления, твёрдо намеренный свято исполнять их и служить примером прилежания и доброго поведения.

Начальником моего отделения был тогда некто К. (он теперь уже покойник, чем на беду мою ещё не был в то время), ... Он не полюбил меня с первого взгляда и с первого дня ... обращался со мной как с записным шалуном. Ласковый с другими детьми, он был особенно груб со мною. Несправедливость его меня ожесточила ... обиженное самолюбие требует мщения, и я решил отомстить ему. Большими каллиграфическими буквами (у нас был порядочный учитель каллиграфии) написал я ... Я просидел три дня под арестом, сердясь на себя и проклиная К.

Первая моя шалость не сделала меня шалуном в самом деле, но я был уже негодяем в мнении моих начальников. Я получал от них безпрестанные и часто несправедливые оскорбления ...

Между тем сердце моё влекло к некоторым из моих товарищей, бывших не на лучшем счету у начальства; но не потому, что они были шалунами, но потому, что я в них чувствовал лучшие душевные качества, нежели в других. Я не был ещё извергом, когда подружился с теми из моих сверстников, которые сходны были со мною свойствами; но начальники глядели на это иначе. Я не сделал ещё ни одной особенной шалости, а ещё через год они читали меня почти чудовищем.

... Я сказал себе: буду же я шалуном в самом деле! Мысль не смотреть ни на что, свергнуть с себя всякое принуждение меня восхитила, радостное чувство свободы волновало мою душу, мне казалось, что я приобрёл новое существование."

Он много читал о разбойниках ... *"в особенности Шиллеров Карл Моор, разгорячили моё воображение; разбойничья жизнь казалась для меня завиднейшею в свете, и, природно-безопасный и предприимчивый, я задумал составить общество мстителей, имеющее целью сколько возможно мучить наших начальников."* (Знаменательно, что в это самое время в литературном мире люди постарше составили общество "Арзамас". Цель была та же самая, правда, масштабы другие.)

"...выдумывали разного рода проказы, которые после решительно приводили в действие ... всего пересказать невозможно. Выдумав шалость, мы по жребью выбирали исполнителя, он должен был отвечать один, ежели попадётся; но самые смелые я обыкновенно брал на себя, как начальник. ... приняли сына камергера ... у него водится что-то слишком много денег ...

100–200 рублей каждую неделю. Мы вошли к нему в доверенность и узнали, что он подобрал ключ к бюро своего отца, где лежат казённые ассигнации ... он берёт их. Овладев его тайною, разумеется, что мы стали пользоваться и его деньгами." Приятель уехал, оставив им ключ. "Ханыков, как родственник, часто бывал в его доме. Нам пришло на ум: что возможно одному негодяю, возможно и другому." Тот сказал, что его уже подозревают, надо идти вдвоём, чтобы второй отвлекал внимание домашних. На святки "нас распускали к родным. Обманув дежурных офицеров, все пятеро вышли из корпуса. ... выпили по рюмке ликёру и пошли очень весело негоднейшей в свете дорогою ... похищение наше не осталось тайным, и нас обоих выключили из корпуса с тем, чтобы не определять ни в какую службу, разве пожелаем вступить в военную рядовыми."

Репорт главноуправляющего корпусом К. на имя Александра I от 22.02.1816 (т.е. за 2 недели до 16-летия Б. – авт.): Пажи Ханыков и Баратынский "вместо того, чтобы идти к родственникам с присланными за ними людьми, с коими из корпуса отпущены были, пошли к камергеру П., по знакомству их с сыном его, пажем П., и вынули у него из бюро черепаховую в золотой оправе табакерку и 500 рублей ассигнациями". Когда дело раскрылось, они "признались, что взяли упомянутые деньги и табакерку, которую, изломав, оставили себе только золотую оправу, а на деньги закупили разных вещей, прокатали и пролакомили..."

Дальше – собственная оценка и анализ причин, на который оказался способен Б. через немалое количество лет и событий. Он пишет, что ему тогда не было и 15 лет, что "в корпусах то только называют кражею, что похищается у своих, а остальное почитают законным приобретением, что если бы его не поймали, то никто бы и не порицал."

"Что побудило к такому негодному делу? ... При другом воспитании, при других, более просвещенных и внимательных наставниках ... сия способность, послужившая к его погибели, помогла бы ему превзойти многих из своих товарищей во всем полезном и благородном. ... Я около года мотался по разным петербургским пансионам. Содержатели их, узнавая, что я есть тот самый, о котором тогда все говорили, не соглашались держать меня. Поехал в деревню к матери. ... должно сносить терпеливо заслуженное **несчастье** – не спорю; но оно превосходит мои силы, и я начинаю чувствовать, что продолжительность его не только убила мою душу, но даже ослабила разум."

"**Несчастье**" – вот ключевое слово. Человек, создавший многолетними своими усилиями подобную ситуацию, может отреагировать на неё по-разному: или жалеть, что пойман и наказан, или раскаяться в совершенном зле. В этом случае он вообще перестаёт воспринимать наказание как несчастье, поскольку судит себя строже, чем кто-либо другой мог бы его осудить. И тогда внешние обстоятельства его жизни совершенно меняются – в лучшую сторону: таков Закон.

Жуковский его пожалел. (Б. вошёл уже в кружок литераторов, подружившись с Дельвигом и при его поддержке.)

Жуковский – А.Н.Голицыну (1824): "...молодой человек с пылким и благородным сердцем, одарённый талантами... Я его знаю лично... он имеет полное право на уважение, как по своему благородству, так и по скромному поведению. ...Он споткнулся на той неровной дороге, на которую забежал потому, что не было хранителя, который бы с любовью остановил его и указал ему другую; но он не упал! ... В нём пробудилось дарование поэзии. Он – поэт! Его талант ... чистый огонь души благородной. ... Он никогда уже не будет **порочным и низким**... возвратится в свет очищенный.

...Представьте государю императору письмо Б. ... оно писано не с тем, чтобы быть показанным. ... "

Жуковский – Голицыну (через месяц): "...зависит жизнь матери. (От решения Александра I – авт.) Мать его от горести лежит на одре болезни, а она имеет ещё шестерых детей ... государева милость ... спасение его матери..."

П.Г.Кичеев "Воспоминания о Баратынском": "Видите ли, П.Г., куда повело наказание меня – можно сказать ребенка: я теперь только губернский секретарь, а если бы окончил курс в Пажемском корпусе, то, полагаю, я принес бы более пользы своему отечеству..." (Ему уже за 35 лет.)

Л.С.Пушкин¹¹ – о Б. (1826): "Нужно было вам, олухам и сводникам, женить его! Б. в течение 3-х лет был 30 раз на шаг от женитьбы... Он ни минуты, никогда не был без любви и, отлюбивши женщину, она ему становилась противна. Я все это говорю в доказательство непостоянного характера Б."

Б – Путяте (1826): "Я позабыл поздравить его с новым годом. ... Я бы не хотел, чтоб он мог подумать, что я позабыл моего благодетеля. Негодная поэтическая беспечность!" "Гляжу на окружающих меня людей с холодной иронией".

Б – И.В.Киреевскому (1829): "Пиши мне из просвещённого Парижа, а я буду писать тебе из варварского Кирсанова..."

"Третья" литература внедряла в сознание читающей публики свои представления. Так, принято было **считать почти всю Россию**, кроме Петербурга, Москвы и ближайших окрестностей, **местом ссылки**. Так появилось понятие "финляндский изгнанник Б." Новые понятия такого рода приходилось именно внедрять, потому что традиции православной Руси были как раз противоположными: люди, ищущие Бога, уходили в леса, подальше от городов и селений. И к ним шли издалека (из городов и сел – в леса!) за советом, за благословением, за исцелением духа, души и тела. А навстречу двигался в экипажах другой поток людей – за границу, на модные курорты. И они тоже находили там, что искали...

Первый сборник стихов Б. вышел в 1827 г. "Эротические и вакхические стихи", "лирико-философские медитации" (элегии, тема которых – время, несущее смерть природе и "разuverение сердцу человека". "Послания" высоко оценил Вяземский, считал их *образцовыми*. Вот немножко стансов:

¹¹ Младший брат А.С.Пушкина.

"Хвала вам, боги! предо мною Вы оправдалися отныне!" (Повезло богам!)

Н.А.Мельгунов (1838): "Б. в своем втором периоде возвел **личную** грусть до **общего**, философского значения, сделался элегическим поэтом современного человечества."

Б. в предисловии к поэме "Наложница": нравственными могут быть только характеры, в которых смешаны порок и добродетель, потому что такие характеры истинны, соответствуют действительной жизни, зрелище которой "конечно, не развратительно."

Когда человек, имеющий внутреннюю неодолимую склонность к пороку, берётся рассуждать о нравственности, он будет неизбежно оправдывать пороки. Добродетельного станет поносить и называть ханжой; п.ч. не сможет поверить в то, что кто-то может искренне предпочитать добродетель.

А вот дальше – чисто рекламные призывы: "Читайте романистов, поэтов, и вы узнаете страсти, вами не испытанные; ...положения, в которых вы не находились; обогатитесь мыслями, впечатлениями, которых вы до того не имели". "Или не читайте, или читайте все: иначе вы всегда будете в заблуждении." (Прививка чумы: так впрыскивали в сознание читателя болезнетворную, грязную, смертельно опасную мысль или образ...)

В.И.Панаев "Воспоминания": "Литературное партизанство усилилось с появлением лицейцев, к которым примкнули другие молодые люди. Они были (оставляя в стороне гениального Пушкина) люди с дарованиями, но и с непомерным самолюбием. Им хотелось поскорее войти в круг писателей, поравняться с ними. Поэтому, ухватясь за Пушкина, который тотчас стал наряду со своими предшественниками, окружили они некоторых литературных корифеев, льстили им, а те за это ласкали их, баловали."

К.А. Полевой "Записки": "Знавши его (Б. – Авт.) очень хорошо, могу сказать, что он больше был умный человек, нежели поэт. Отчасти он обязан поэтической славой своею Пушкину, который всегда говорил и писал, что Б. чудесный поэт, которого не умеют ценить. Почти то же говорил он о Дельвиге и готов был поставить их обоих выше себя. Трудно понять, что заставляло Пушкина доходить до таких преувеличений. ... Б. поэт, писавший не по вдохновению, а вследствие выводов ума. Он **трудился** над своими сочинениями, отделявал их изящно ... В нём не было ни поэтического огня, ни оригинальности, ни национальности.... Он не был фанатиком ничьим, ни даже самого Пушкина, несмотря на дружбу и на похвалы, которыми тот всегда осыпал его."

П.А.Вяземский "Из старых записных книжек": "Ум его был преимущественно способен к разбору и анализу. Никто лучше его не умел верным и метким словом выражать окончательный приговор и по вопросам, которые более или менее казались ему чужды, как например, вопросы внешней политики или новой немецкой философии. ... пленительная мягкость в обращении...некоторая застенчивость..."

Вот таким был кадровый состав "третьей".

Карамзинисты и архаисты

Пушкин В.Л., дядя
Пушкина А.С.,
тоже поэт

"Арзамасского" направления, кроме Вяземского, Баратынского, Пушкиных (дяди – В.Л. и племянника – А.С.) придерживались Ф.Ф. Вигель, Д.Н.Блудов, К.Н.Батюшков, Д.В.Дашков, С.П.Жихарев, А.И. Тургенев, М.Ф.Орлов и другие. Но поскольку, кроме Пушкина, в этой компании людей одарённых не было (бойкое перо и одарённость – это разные вещи), их всех тянуло в область сатиры, критики и от слов к делу – в политику. Что-то писали, печатали, но уже и сами видели, что настоящему писателю надо ещё иметь **что** сказать другим людям. Но содержания у них не было.

Они могли только предложить публике описание своего гордого одиночества, своих пороков, своих заблуждений, своих терзаний, соблазнов и богохульств. Но на эту продукцию любителей ещё надо поискать. И потому приходилось содержанием своей литературной работы делать разрушение чужой работы (эпиграммы, памфлеты, пародии, критика). А чтобы не чувствовать собственной неполноценности, говорить и писать о возвышенных идеалах, о свободолобии и т.п.

Они видели, что с их участием появляется какая-то новая писательская продукция. Хотелось думать, что они создают **русскую** литературу, которая до них просто не существовала, а заодно и русский язык, которого тоже, разумеется, до них не было. И стиль новый придумали – перифрастический. (Это такой стиль, когда в простоте слова не скажут, вместо одного нужного слова громоздят десяток ненужных, словом, замена содержания формами.) Их называли *карамзинистами* и противопоставляли им *архаистов*. К *архаистам* относили беседчиков и молодых: Грибоедова, Кюхельбекера и других.

П.А.Катенин призывал держаться пути Ломоносова, который приблизил русский язык к церковно-славянскому: "Должны ли мы сбиваться с пути, им так счастливо проложенного? Не лучше ли следовать по нем и новыми усилиями присваивать себе новые богатства, в коренном языке нашем сокрытые?" "Легкий слог, как говорят, хорош без славянских слов; но в легком слоге не вся словесность заключается; в нем не существенное

достоинство, а роскошь и шегольство языка. Исключительное предпочтение всего легкого довело до того, что хотя **число стихотворцев и умножилось**, а **число творений уменьшилось**, почти все критики, а за ними и большая часть публики, расточают вредную похвалу за красивые безделки и тем отводят от занятий продолжительных и прочных."

Катенин осуждал "Моцарта и Сальери" Пушкина, потому что "*на Сальери возведено даром преступление, в котором он неповинен.*" Анненков отвечал, что никто не думает о настоящем Сальери, а что это – только

тип даровитой зависти. Катенин возразил: стыдитесь, ведь вы, полагаю, честный человек и клевету одобрять не можете. Анненков: искусство имеет другую мораль, чем общество. Катенин: мораль одна.

В.К.Кюхельбекер, лицейский друг Пушкина. После лицея пути их разошлись: Пушкин ещё в лицее был весь во власти "Арзамаса", К. – уже в 1820–21 гг. встал в открытую оппозицию "к господствующему литературному течению" и под влиянием Грибоедова, с которым подружился, примкнул к "дружине" Шишкова. Он восстанавливал справедливость по отношению к осмеянным и незамеченным писателям "*Здесь сказывается принадлежность к подземному боковому течению литературы и сознание этой принадлежности.*"

(Ю.Тынянов) Да, **русская литература стала выглядеть как боковое течение, потому что литература "третья" вышла на большую дорогу:** она напориста, язвительна, многословна, склонна к щегольству и притворству – словом, соблазнительна для читателя. Она даже поторопилась "отменить" Державина: Державин, всеми признанный поэт, числился у неё поэтом *вне литературы*.

Кюхельбекер в 1824–25 гг. издавал альманах "Мнемозина", на страницах которого выступал и сам: "Все мы взапуски тоскуем о своей погибшей молодости; до бесконечности жуём и пережевываем эту тоску и щеголяем своим малодушием в периодических изданиях." "Сила? – где найдём её в большей части своих мутных, ничего не определяющих, изнеженных, безцветных произведениях? У нас всё *мечта и призрак*, всё *мнится и кажется и чудится*, все только *будто-бы, как-бы, нечто, что-то*. Богатство и разнообразие? Прочитав любую элегию Жуковского, Пушкина или Баратынского, знаешь все. Чувств у нас уже давно нет: чувство уныния поглотило все прочие... Картины везде одни и те же: *луна*, которая, разумеется, *уныла* и *бледна*, скалы и дубравы, где их никогда не бывало... что-то невидимое, неведомое, пошлые иносказания... в особенности же *туман*: туманы над водами, туманы над полями, туман в голове сочинителя." (Точный диагноз "третьей".)

"Элегии одного очень трудно отличить от элегий другого: они все твердят одно и то же; все грустят и тоскуют о том, что дважды два – пять. Наши стихотворения не обременены ни мыслями, ни чувствами, ни картинками... Из слова русского, богатого и мощного, силятся извлечь небольшой, благопристойный, приторный, искусственно тощий, приспособленный *для немногих* язык. Без пощады изгоняют из него все речения и обороты славянские и обогащают *архитравами, колоннами, баронами, траурами*, германизмами, галлицизмами и барбаризмами."

(Вяземский в ответ ругался, Пушкин задумывался, Баратынский соглашался и... продолжал писать элегии.)

Историю Европы К. не идеализировал, он видел историю с какой-то очень высокой точки, откуда можно охватить разумом многое и выделить самое главное. Он чувствовал великое историческое будущее Рос-

сии. "Усовершенствование – цель человечества: пути к нему разнообразны до бесконечности... человечество продвигается вперед ... не говорю уже о европейцах: раскрой их историю и оцепенеешь, подумаешь, что ты читаешь летописи диких зверей....Обязанность всякого мыслящего вывести из того заблуждения, в котором большая часть наших историков и политиков в рассуждении мнимого просвещения времен Вольтера и Фридриха ... Уверен, что человек немгновенен, что и род человеческий самыми переменами, самыми мнимыми разрушениями зреет и совершенствуется. Не сомневаюсь, что **настанет время, когда быть порочным и быть сумасшедшим – будет одним и тем же.**" Это время пришло!

К. пытался остановить процесс: *"Да решатся наши поэты не украшать чувств своих, и чувства вырвутся из души их столь же сильными, нежными, живыми, пламенными, какими вырывались иногда из богатой души Державина."* Он опоздал: без этих украшений всем бы стал виден их холод и цинизм. Они держались на двоимыслии: переливы чувств – в стихах, разукрашенных и принаряженных, и откровенный цинизм и ругательства в адрес настоящих чувств – в письмах.

А.В. Никитенко отмечал общую "мечтательность и неопределённость понятий, в которых ныне видят *что-то высокое, что-то прекрасное*, но в которых на самом деле нет ничего, кроме треска и дыму разгорячённого воображения."

А.С. Шишков ("О русском стихотворении"). Разговор А. и Б.

Б. ...все новые песни твердят об одном и том же. ... или описание красот и прелестей любовницы, или жалобы на несклонность, или упреки за неверность, или восторги при свидании, или печаль при разлуке... и т.п. Во всех сих единообразных описаниях редко слышен голос чувств и сердца. (Б. сравнивает их с народными, старинными, в которых "есть и воображение, и сила, и огонь.")

А. Мне кажется нет в сих песнях того учтивства, той замысловатости и тонкости мыслей, какая господствует в новейших наших сочинениях.

Б. Да, конечно. Вы не найдете в них ни *Купидона, стреляющего из глаз красавицы, ни Граций, сидящих у неё на щеках*. Простые писатели... не уподобляли любовниц своих ни Венерам, ни Дианам, которых никогда не видывали, но почерпали сравнения свои из природы видимых ими вещей.

...Они для выражения своих чувствований не искали кудрявых слов и хитрых мыслей, не говорили: *я заразился к тебе страстию, я поражен стрелою твоих прелестей, я тебя обожаю* и пр. Всё это чужое, не наше русское. ...нет, они говаривали: *"...Заронил ты мне искру в ретиво сердце: Без огня мое сердечко разгорелось..."*

Сии выражения несомненно лучше для меня всех сих жеманных учтивств, холодных оборотов, удалённых от природы вымыслов, чужеземных речений, перенимаемых нами с тех языков, на которых нельзя выразить ни *заронил ты мне искру, ни сердечко моё разгорелось.*"

Словом, область фальши, преувеличений, притворства, область неестественного, область **холода** была для русских писателей невыносима.

Карамзинисты же чувствовали себя в ней прекрасно. Среди них оказался лицеист Александр Пушкин.

К началу XIX века начали проявляться долгие подспудные процессы: образовались **две духовные семьи**, между которыми пролегла четкая граница. В миру представители этих семей часто встречались, принадлежа к одному кругу – по мирскому делению, сближались, расходились и опять сближались. Но в мире духа между семьями пролегла уже не граница, а пропасть: они шли в противоположные стороны.

Назовем одну **великорусской**, другую – **противорусской** или легионерской.

Обратим внимание: слово "русский" является прилагательным, то есть отвечает на вопрос "какой?" Таким образом, в самом языке есть ответ на извечный вопрос: кого считать русским и по какому признаку? Всем давно ясно, что "русский" – это не национальность. ("Отец украинец, мать чувашка, а сам я русский...") Русский – это тот, кто сознает Россию своей Родиной и кому с Православной Великой Россией по пути. А путь этот – крестный.

Основные решающие различия между этими семьями:

Великорусская	Легионерская
1. Стояние за Истину. Терпели издевательства, клевету, мучения, но от Истины не отступали.	Продажность, продавались за деньги, за власть, за славу, за что угодно. Но главное – шли против Истины.
2. Стремилась учиться. Учились всю жизнь до последнего дня.	С самой ранней молодости стремились учить других.
3. В основе натуры – смирение. Служение воле Божией – стойкое, несломимое, мужественное.	В основе натуры – гордыня. Истерическое служение своим прихотям и порокам. Поклонение не Творцу, а твари себе подобной, но с ещё более свирепой гордыней.
4. Имели созидательную, творческую программу жизни.	Программа всегда была разрушающей.
5. Главное направление – изменить себя. Мир Божий прекрасен, я нехорош и несовершенен в нём. Я могу изменить к лучшему только самого себя. И если я сделаю лучше себя, это и будет мой вклад в эволюцию. Другие люди не в моей власти. У них есть своя свободная воля, они вольны сделать выбор, какой пожелают. Я могу их убеждать, им помогать, – и только.	Главное направление – изменить других людей и мир в целом. Я великолепен, а мир вокруг меня ужасен по своему несовершенству, как и все остальные люди. Поэтому надо всех и всё изменить. Это в моей воле, я буду действовать. Цель моя высока и благородна, для её достижения все средства хороши.
6. Любили тишину, уединение – как условие сосредоточенности.	Любили многолюдие, светское общество, рассеяние, развлечения. Деревня для них

деревня для них – родина.	– провинция, место ссылки.
7. И читать и издавать стремились то, что полезно для роста духа, помогает сосредоточить духовные силы, волю, то, что помогает искать Истину.	Читали, писали, печатали то, что занимательно и развлекательно, то, что питает страсти и пороки, усиливает и углубляет нечистые помыслы.
8. Чувствовали себя свободными в любых внешних условиях.	Чувствовали себя всегда и везде несвободными, связанными. Считали что надо разорвать узы внешние, хотя внешне-то как раз и были ничем не связаны.
9. Любили родной язык, речь чистую и возвышенную, простую, без вычурности. Хорошо знали иностранные языки, охотно учились у других народов тому, что полезно. Изучали, постигали глубину смысла родного языка, открывали его для себя и восторгались.	Любили иностранные языки, родной язык презирали, считали низким. Русского языка не знали и не стремились узнать, отвергали его, "реформировали", подгоняя под свои представления. Насаждали иностранные слова вместо русских, называли это "улучшением" русского языка.
10. Питали глубокое отвращение к похабщине.	Тайно любили похабщину – все! Все, независимо от происхождения, уровня образованности, от статуса в обществе. Понимали, что похабщина – это дурно, потому не афишировали своей страсти. Но в своем кругу не стеснялись. Это пристрастие было необъяснимо – и неистребимо! Оно крепче, чем что-либо иное, роднило членов легионерской семьи. Оно являлось своего рода паролем, по которому узнавали своих.

Одна литература была русской, другая хотела и изо всех сил добивалась, чтобы её считали русской.

Глава 2. Духовные битвы

Россия и Франция

В 1811 году произошла битва. О ней мало кто знает, и тем более мало кто догадывается о её значении для судьбы России и Европы. Дух Шишкова одержал победу над духом Карамзина и тем самым была предрешена победа России в Отечественной войне 1812 года. Рассказ об этом важнейшем событии придётся начать издалека.

Главные битвы – всегда в сфере мысли, в мире невидимом. Там – главные победы и поражения. Результаты их сказываются на мире видимом, и тут уже нам приходится участвовать в реальных боях. Как, например, проиграла бой дипломаты – страдать будет армия и народ. Но и невидимые битвы являются следствием породивших их причин, о которых мы часто и не подозреваем.

Война 1812 года началась намного раньше – в сфере мысли. Франция упорно отказывалась признать за русскими государями императорский титул. Признала его только в 1745 году. Французский посол в Константинополе вредил России, восстанавливая против неё Турцию. Он немало способствовал русско-турецкой войне 1735-1739 гг. Интриги французских послов в Стокгольме привели к войне России со Швецией.

В 1741 г. свергнут Иоанн Антонович. На престоле Елизавета Петровна. Заговор в её пользу организовал маркиз Шетарди, французский посланник в России. Он стал ближайшим советником даже по внутренним делам России. Получил отставку только тогда, когда Елизавета Петровна узнала о его закулисных интригах. Но вначале он приехал в Россию с блестящей свитой, завязал обширные связи в разных кругах, тратил огромные суммы, чтобы добиться влияния на русские дела, чтобы стать популярным, вызвать желание подражать. Он **старался захватить сферу мыслей и желаний**, зная, что контроль над ней и даст ему настоящую власть.

Вольтер восхвалял Елизавету Петровну за её покровительство французской речи и французскому вкусу. Через речь, книги, мебель, картины, статуи, костюмы, танцы, театр, кухню в моду вошёл **французский дух**. Распространялись сочинения Мольера, Расина, а также Вольтера и других философов. Французы вошли в семьи русской знати и стали учителями, воспитателями, наставниками детей. Читать французских "просветителей", ездить к ним на поклон, приглашать их к себе, учиться по их книгам, пропитываться их идеями было модно и свидетельствовало о "передовых воззрениях" и "утонченном вкусе".

Но приходила ли при этом в голову простая и ясная мысль: просветитель – это тот, кто несёт другим **Свет Истины**, поскольку другого света не бывает. А "властители умов", отвергнув Разум Творца, взамен предложили свой собственный.

С воцарением Екатерины II французское правительство рекомендовало своему представителю в России де Брейтелю держать Россию подальше от европейской политики и поддерживать в русских делах хаос, который выгоден Франции. Де Брейтель докладывал: *"Русская нация мирится с мыслью об её (Франции) превосходстве, которое ей импортиру-*

ет, не слишком её возмущая. Наши моды, наш внешний вид, наши смешные стороны и даже наши недостатки очень по вкусу большинству и окончательно склоняют в нашу пользу большую часть молодежи." Таким образом, **всё то, что легкомысленные головы считали милыми модными пустячками, на самом деле являлось оружием, тем более страшным, что его не опасались и не подозревали о его сокрушительном действии на разум многих поколений.** Русская знать продолжала усердно "просвещаться", опираясь при этом – нет, не на Завет Спасителя и даже не на свой здравый смысл. Разум брали напрокат у "просветителей". С 1780 по 1790 г. вышло переводов: с английского – 6, с итальянского – 7, с немецкого – 107, с французского – 350.

"Просвещение" России приняло масштабы эпидемии.

Ещё с 1751 года начала выходить "Энциклопедия" Дидро. Екатерина с ней не расставалась. "Чтение расширяло её кругозор, образовывало ум, обогащало политической зрелостью." Говоря о политической зрелости, историки молчат о зрелости нравственной, духовной.

Безусловно, чтение "просветителей" тоже могло пойти на пользу, но далеко не каждому, а только человеку, имеющему твердую почву под ногами, человеку, **сориентированному на Истину.**

Oriens (лат.) – 1) восходящее солнце, олицетв., бог солнца (=sol); 2) восток.

Екатерина II смотрела на Запад...

Книгу Монтескье она называла "своим молитвенником", Вольтера "обожала" Когда он умер (1778 г.), Екатерина II – Гримму: "Хочу, чтобы они (книги) служили образцом, хочу, чтобы их изучали, чтобы выучивали наизусть, чтобы души питались ими; это разовьет **сто тысяч талантов...**" **100.000** (ст.-слав.) – **лєгє_нѣ или несведѣ."**

И стало по слову государыни. Они выросли, эти русские таланты, – на Вольтере. Их души питали иезуиты и масоны

Письмо Екатерины Вольтеру, 26 мая 1767 г.

А.К.Разумовский

Министр народного просвещения граф А.К. Разумовский, в докладе Александру I (1811 г.): *"В отечестве нашем далеко простерло свои корни воспитание, иноземцами сообщаемое. Дворянство, подпора государства, возрастает нередко под надзором людей, одною собственною корыстью занятых, презирающих всё иноземное, не имеющих ни чистых правил нравственности, ни познаний. Следуя дворянству, и другие сословия готовят медленную пагубу отечеству воспитанием детей своих в руках иностранцев."*

"Все почти пансионы в империи содержатся иностранцами, Не зная нашего языка и знушаясь оным, они юным россиянам внушают презрение к языку

нашему и охлаждают сердца их ко всему домашнему, и в недрах России из россиянина образуют иностранца. ...скорыми шагами приближает к истреблению духа народного. Воспитанники их мыслят, и говорят по-иностранному, между тем не могут несколько слов правильно сказать на языке отечественном." [11]

С.Н.Глинка (1775–1847), писатель, издатель журнала "Русский вестник": "Дети во вступлении в корпус тотчас попадали в руки надзирательниц француженок и под их влиянием скоро забывали и родной язык и воспоминания о прежней жизни." Все учителя там в 80–90^х годах были французы. Даже русскую историю преподавали на французском языке Леклерк и Левек. Разговорный язык кадетов – французский, на нем и декламировали, ставили пьесы.

Именно так воспитывали и янычар: насильственный набор мальчиков из христианских семей, воспитание, которое заставляло забыть родину, отца и мать, родной язык. В результате получались самые лютые и безжалостные враги своего рода, своей кровной родни. Их и посылали убивать родных, уничтожать родину. Они это делали без малейшего трепета в душе. **Янычары (тур. yeniceri), букв. – новое войско)**

Н.И.Новиков и А.Т.Болотов

Новиков (1744–1818) учился во французском классе гимназии три года, потом был исключен за *леность* и *нехождение в классы*. Семнадцати лет он поступил на военную службу, в Измайловский полк – при воцарении Петра III. Через полгода – государственный переворот. На троне Екатерина II. Измайловцы участвовали в перевороте, получили много наград. Новиков стал унтер-офицером.

При Екатерине II в гвардии праздники следовали за праздниками, офицеры состязались в роскоши, а значит, и в мотовстве: это было "модно", "в духе времени"... Но уже в 1765 году Екатерина II собрала ближайшее окружение: обсуждали катастрофическое положение государства. Почти половина золотых и серебряных денег оказалась за границей, европейские страны отказали в кредитах, кризис в сельском хозяйстве, а это главное звено в экономике России. "Пировали – веселились..."

А в это время трудился в деревне удивительный ученый и писатель, гений ломоносовской величины и державного размаха, **Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833)**. Флигель-адъютант, герой Семилетней войны, он был статен, красив, умен, многогранно талантлив. Перед ним открывалась головокружительная карьера. Но он был русским, был свободен духом и строил свою жизнь так, как сам хотел, а не как диктовал дух времени. Болотов ушёл в отставку, уехал в свою деревню Дворяниново. Он прожил в деревне в радостных трудах до 95 лет. А в итоге

получилось, что он самой своей жизнью показал, в чем благо самодержавия и кто такой настоящий дворянин. Богом дана ему власть над землей и людьми – и он её по-божески употребил: пахал и сеял, сажал сады и парки, заботился о своих крестьянах, учил их агротехнике, лечил и наставлял, не столько

А.Т.Болотов

словами, сколько делом, заражая своим примером. Делал крупные научные открытия, которые не устарели до сих пор, изобретал новые конструкции, механизмы, приспособления – по мере надобности. Он показал, что **напряжённый труд, любовное изучение природы и её законов, научные открытия и изобретения – это нормальная жизнь счастливого человека-созидателя.** Он ставил опыты, вёл записи научных наблюдений, а ещё рисовал, сочинял пьесы для домашнего театра, учил музыке и пению крестьянских детей, одним из первых в России написал учебник для детей, писал книги – великолепным русским языком! И какие книги! Самое главное, Болотов был настоящим просветителем. Его узнали в России и за границей. Русская знать дивилась его трудам, восхищалась пейзажным парком в Богородицке¹². Екатерина II его не оценила. Да, открытия, изобретения и весь огромный опыт его могли создать основу непобедимой экономики, крепко стоящей на живой земле, – при поддержке правительницы. "Всякое время своих друзей собирает", – гласит народная мудрость.

Тем временем, видя свое бессилие перед французским духом – нравы падали! – Екатерина II надумала издать новые законы, для чего повелела собрать в комиссию способнейших дворян, выборных от уездов, и привлечь к сочинению законов. Она желала блага своим подданным и государству, как сама его, это благо, понимала.

Когда люди отказываются жить в согласии с Законом Божиим, в них охладевает любовь. Наступают времена беззакония. Ярость беззакония приводит их самих в ужас, и тогда появляется желание устанавливать законы человеческие, хочется предусмотреть в них каждый шаг гражданина, а поскольку это невозможно, законы приходится без конца сочинять – всё новые и новые, переделывать, переписывать, дополнять и исправлять. Дел много – толку мало: законы получаются превосходные, да только исполнять их некому. Станут граждане исполнять придуманные людьми законы, если и Божий Закон не исполняют!

Болотов на съезд не поехал, депутатом стать отказался, так как предвидел: *"Из всего сего великого предприятия ничего не выйдет; грома наделается много, людей оторвется от домов множество, денег истра-*

¹² В 1776 г. Б. был назначен управителем Богородицкой волости (царской), где прожил 20 лет. После смерти Екатерины II эта волость перешла в частное владение графа А.Г.Бобринского, и Б. уволился, не желая терпеть "безчестия частной службы", хотя служба эта оплачивалась весомее, да и дело поставлено было за 20 лет. Он вернулся в Дворяниново.

тится бездна, вранья, крика и вздора будет много, а дела от всего того не выйдет никакого и все кончится ничем." Так и получилось.

А Новиков в комиссию попал – занимался там письмоводством, вёл журналы собрания депутатов, которые при докладах читал лично государыне.

Спустя два года 24-летний Новиков счёл, что его умственный и нравственный запас позволяет ему стать просветителем России. Он начал издавать сатирические журналы.

Сатирический тон задала государыня. Развращённые подданные не торопились исполнять законы, и она надеялась, что сатира их усовершенствует. Но при этом не учитывала, что усовершенствовать можно только того, у кого есть эта самая совесть. Ведь совесть-то не слушали, "обожили" просветителей – в создании кумиров государыня сама подавала пример, проявив немалую настойчивость...

Не все подданные шли за ней. "Шишков объявил, что он большой нелюбитель нарумяненных французских моралистов, которых всё достоинство заключается в одном щегольстве выражений." [12] Шишкову было с чем сравнивать мудрствования человеческого ума: он вырос на Священном Писании. Вырос сердцем. А государыня читала его умом, принимая сердцем "просветителей". Более того, ей старались не дать прозреть: её окружали мастера своего дела, профессионалы, подобные тому, которого описал **С.П.Жихарев**: "В беседе с умным человеком многому научиться можно, но если этот умный человек смотрит на жизнь с своей особой точки зрения, то он может сбить с толку... Читая книгу, ты имеешь время поразмыслить и остеречься, а живое слово действует так внезапно, что не успеешь и опомниться, как ты уже в его власти. Вот хотя бы граф де Местр, сардинский посланник (1753–1821 гг.): я не хотел бы остаться с ним неделю один с глазу на глаз, потому что он тотчас бы из меня сделал прозелита (новообращённого). Ума палата, учёности бездна, говорит так убедительно, что нельзя не увлекаться его доказательствами; а если поразмыслить, то, несмотря на всю христианскую оболочку, которой он прикрывает все свои рассуждения, многое кажется мне несогласным ни с тем учением, ни с теми правилами, которые поселяли в нас с детства." Разговор его разнообразный, живой, увлекательный, идеи поражают новизной: "друзей надо опасаться больше, чем врагов..." Это, может быть, и правда, однако ж что-то отзывается **иезуитизмом**." [12]

Государыня начала издавать сатирический журнал "Всякая всячина". И все подданные, которые обладали сатирическим направлением ума и имели желание кого-то поучать, осуждать и высмеивать, восприняли это как сигнал к действию: представилась прекрасная возможность и себя потешить, и государыне угодить. Всего с 1769 по 1775 год выходило 16 сатирических журналов. Три из них принадлежали Новикову: "Трутень", "Живописец", "Кошелек". На страницах журналов государыня и Новиков вели диалог.

Процветало зубоскальство, ибо кто же сатиру воспринимает всерьёз!

Мысль Новикова не стояла на месте. Менялись его **мнения** о русской старине. И если вначале он признавал простоту жизни и нравов, доброе и заботливое отношение к слабым, отсутствие вражды и раздельности в обществе, то уже в "Живописце" иная мысль: народ, выходящий из тьмы неведения и жестокосердия, должен подражать народам просвещенным. Перемена "мнения" до противоположного совпала с его вступлением в масонскую организацию.

Немного о масонстве

Масонство похоже на чёрный ящик: никто не знает, что у него внутри. Но самую суть масонства мы узнаём, **сравнив, что поступает в эту систему на входе и что обнаруживается на выходе.** Тогда и выявится самая суть происходящего внутри. Продуктом любой системы, которая объединяет людей для совместной деятельности, являются сами эти люди. Что утратил дух человека, что обрёл, как преобразился – вот это и есть главный результат работы системы. Тот человек, который не может (не хочет) пройти обработку, из системы выпадает.

Итак, каким человек входит в систему и каким выходит?

Слышало ли человечество о "святых масонах"?.. На выходе масонства – политики, революционеры, "властители умов", финансисты, писатели, педагоги... Все они, вроде бы, занимаются благородной деятельностью. И лозунги у них в порядке. Да только люди, которые попали под их влияние, разрушаются. В масоны идут те, кто жаждет тайной власти над людьми и величия. Масонские ложи предоставляют такие возможности.

Масонами были Вольтер, Руссо, Даламбер, Дидро, Марат, Робеспьер, Байрон... Руководители масонства старались привлечь в ложи финансистов, аристократов, лиц королевских фамилий. В XVIII–XIX вв. масонские ложи распространялись по Европе (и миру) со скоростью лесного пожара: в сердцах охладевала любовь и таяла вера, а гордыня росла и разбухала.

В Россию в 1731 г. был назначен "**провинциальный** великий мастер" "для всей России" Дж. Филиппс. Назначил его управлять "провинцией Россией" великий магистр Лондонской ложи.

Provincia (лат.) – в Др. Риме подвластные Риму внеиталийские территории. | Подчиненное завоеванное государство, из которого завоеватель тянет жизненные соки.

Для того, чтобы завоевание состоялось, необходимо, чтобы побеждённый признал себя таковым. Аристократия признала: в ложи потянулись Воронцовы, Голицыны, Трубецкие, Лопухины... Добровольно!

"Чтобы оправдать поступки, прежде почитавшиеся неблагоприятными, изменяют общепринятый смысл слов." (Фукидид, древнегреческий философ.)

Со временем русское масонство возглавил **И.П.Елагин** (1725–1794). Англия утвердила первую русскую великую¹³ ложу. Англия назвала Елагина провинциальным великим магистром (1772). **Стал ли Елагин великим оттого, что его таковым назвала Англия?**

Елагин И.П.

Елагин, человек незнатного происхождения, вступил в масоны 24^х лет. Привело его туда тщеславие, "лестная надежда, не могу ли чрез братство достать в вельможах покровителей." Но "мечтание сие скоро исчезло."

Он был в заговоре в пользу Екатерины II, стал одним из самых доверенных её сотрудников, помогал ей в литературных трудах. В 1766–1779 г.г. он "главный редактор над спектаклями и придворной музыкой". Сам писал сатиры, лирику, делал переводы с французского. Написал исторический труд "Опыт повествования о России". А ещё писал – для души – срамные стихи, которые не могли быть напечатаны, но их переписывали и хранили охотники до подобной продукции.

Новиков стал масоном в 1775 г., быстро пошёл в гору, через 4 года он уже назывался "мастером". Видимо, нашёл то, что искал. Чего же искал Новиков? "Находясь на распутьи между вольтерьянством и религией, я не имел точки опоры..." Новиков искал нравственного совершенства – именно эту цель заявляет масонство. Что же мешало ему найти опору и возможности для этого в Православии? Подобное притягивается подобным. И дух человеческий через века и пространства, все равно притянется к **своим** – неизбежно. К своей **духовной семье**. Так что все рассуждения о "точке опоры" и "самосовершенствовании" являются не более, чем обыкновенной рационализацией (это когда человек совершает действия по причине внутренних притяжений, а потом пытается этим действиям найти разумное логическое объяснение, которому верит сам).

Новиков пытался втянуть в масонскую организацию и Болотова. (Их пути пересеклись: Новиков арендовал типографию, в которой Болотов печатал свои труды.) Тот резко отверг предложение: "*Не бывать тому никогда, чтоб дал я тебе связать себе руки и ноги...*" [49] Болотов и тут смотрел в корень, видел суть и принимал быстрое решение, потому что был свободным человеком.

Новиков тем временем занялся типографской и издательской деятельностью, т.е. получил неограниченную возможность широко распространять свои заблуждения. И выполнять приказы масонов. Главное направление мысли в его журналах 70–80^х г.г.: глубокое уважение к разуму; нравственность, воля, совесть, страсти якобы зависят от разума. Новиков признаёт и необходимость веры, но там, где разум бессилен. (Нет такого глупца, который не считал бы свой разум всеильным.) Т.о., он продолжил линию французских "просветителей": противопоставлял разум вере.

¹³ У них там всё великое: великий магистр, великая ложа, да и вся прочая мелочь тоже, разумеется, великая. И пишут сами себя с заглавной буквы.

А.Т.Болотов всюду, откуда уезжал, оставлял после себя сады. Его открытиями в области сельского хозяйства пользуется наука и сегодня, они намного опередили творческую мысль зарубежных учёных. Он – архитектор, художник, историк, целитель, фармаколог, драматург, лесовод, изобретатель, автор и основатель журналов "Сельский житель", "Экономический магазин" (42 тома), которые содержат богатейший материал по научно-практическим основам сельского хозяйства. [52] "Записки", замечательные по содержанию и написанные прекрасным русским языком.

Кто является истинным просветителем, тот, кто говорит высокие слова и издаёт журналы, или тот, кто *делает* дело, распространяя Свет?

Немного об иезуитах¹⁴

Екатерина спасла от разгрома орден иезуитов – и они отплатили России...

Основал этот орден крещёный еврей Игнатий Лойола в 1534 г. Генерал ордена получил от папы римского неограниченную власть. Главный их принцип – "для достижения цели все средства хороши".

Они стремились овладеть воспитанием и образованием молодёжи во всех странах мира. Иезуитов основательно готовили: они изучали современную науку, политику, литературу, языки и т.д. Их учили владеть собой, следить за каждым движением мускулов и за каждым словом. У иезуита нет родства, нет родины, нет личной дружбы. У них есть орден. И Лойола в своём соч. говорил, что иезуит должен, кроме своей воли, пожертвовать и своим разумом. (Вспомним: "*Враг воюет против ума, ибо ум – вождь человека*".) Учёные ордена проявляли **особое внимание к истории народов**. Они *исправляли* церковную историю путём уничтожения документов. В Богемии, желая искоренить память о древних православных традициях чехов, иезуиты уничтожили все старинные памятники письменности. Их богословы выработали особую систему диалектики, в которой искусно перемешаны ложь и истина, – **казуистику**, которая может оправдать любое злодеяние, если оно покажется выгодным.

Орден рос, богател, приобретал земные богатства во всех частях света. Иезуитов встречали – по их речам – с распростёртыми объятиями. И потом в ужасе от их дел – изгоняли. В конце концов взрыв негодования во всей Европе заставил папу уничтожить орден буллой 21.07.1773 г. Она была встречена с восторгом всюду, но папе стоила жизни. Орден продолжал существовать нелегально: он опирался на выдрессированных членов, скрытых под самыми разными нарядами и личинами.

Официально приют им дали только два государства: Пруссия и Россия. Прусский король Фридрих II, друг Вольтера, к удивлению всей Европы, дал им права гражданства. Россию иезуиты атаковали издавна, ещё при Иоанне IV. Они поддерживали Лжедмитрия I. При царевне Софье, благодаря князю В.В.Голицыну (1643-1714 гг.), иезуиты устроились в

¹⁴ "Иезуит – ... 2) лицемер, лукавый, коварный и двуличный человек" (СИС.– М., 1979)

Москве. Петр I указом 1719 г. заставил их покинуть Россию. Лыстивые и ловкие, они нашли подход к Екатерине II. Она распорядилась не обнаруживать буллу. И приказала открыть новициат для приёма послушников. (Открыт в начале 1780 г.) Они хлынули из Польши, Германии, Австрии, Италии, Америки. Принимали самых богатых и знатных.

Вернёмся к Новикову. В 1775 г. он вступил в масоны, в 1779 г. стал мастером, в 1783 вступил в ложу розенкрейцеров, которая подчинялась Пруссии, т.е. государству, враждебному в то время России. Ложа была тайной. Когда в России были распущены все масонские ложи, розенкрейцеры ушли в подполье.

В 1777 году Новиков основал ежемесячный журнал "Утренний Свет" – первый философский журнал в России. Популярность его была организована довольно хитрым способом: журнал был связан с училищами, которые открыл Новиков "для бедных детей и сирот." В журнале он призывал общество жертвовать в пользу бедных детей. И вся выручка от подписки должна была идти на содержание этих детей. Общество, конечно же, откликнулось: журнал выписывали в 58 городах и местечках России. Со всех сторон шли пожертвования. Т.о. "просветитель" и идеи свои широко распространял, и детей (93 человека) в своем духе воспитывал, и средства на свои дела получал со всех сторон, и благотворителем слыл.

В 1779 году Новиков переехал из Петербурга в Москву. Сошёлся с масонами М.М.Херасковым (куратор Московского университета), кн. Трубецкими Ю.Н., и Н.Н., И.Г.Шварцем (немец, губернёр.). Масоны крепко взялись за университет. Шварц начал читать лекции. "Он был необыкновенно талантливый преподаватель и имел дар не только увлекать слушателей своим предметом, но и **привязывать к себе**, влияя на них в нравственном отношении." Шварцу поручили составление учебников и проектов. Его проекты все хвалили, но для их осуществления требовались кадры преподавателей. Шварц образовал при университете педагогическую семинарию и стал её инспектором. Пошли пожертвования. Сам Шварц пожертвовал деньги и много книг.

Херасков М.М.

Университет в то время включал в себя три факультета (юридический, медицинский, философский), две гимназии (для дворян и разночинцев), Вольное Российское собрание (учёно-литературное общество), типографию, книжную лавку, редакцию "Московских ведомостей", библиотеку.

Херасков предложил Н. взять в аренду на 10 лет университетскую типографию, а вместе с ней в его ведение поступали книжная лавка и издание "Московских ведомостей".

Работа закипела. Новиков, чтобы приобрести покупателей, печатал и книги лёгкого содержания, а также книги научные и учебные, завязал отношения с торговцами в других городах.

Шварц и Новиков задумали "основать общество, которое оказывало бы всевозможную поддержку **истинному** просвещению в России". [13]

(Предполагалось, что российское просвещение, ориентированное на Закон Божий, не истинное, а истинным является такое, которое его отвергает.) Создали "Дружеское учёное общество", которое должно было издавать полезные книги, давать возможность способным молодым людям получать образование в России и за границей, выписывать из-за границы нужных учителей и воспитывать русских преподавателей.

Шварц сумел привлечь к этому делу известного богача П.А.Татищева, сумел так заинтересовать его своими планами и вместе с тем внушить такое доверие к собственному безкорыстию, что Татищев стал членом его кружка и отдал значительную часть своего состояния на цели, указанные ему Шварцем".

Параллельно шла скрытая деятельность. В 1780 году Новиков, Шварц и кн. Трубецкой, бывшие масонами разных систем, основали новую тайную ложу "Гармония". В неё вошли ещё 5 человек: Херасков, И.П. Тургенев, А.А. Кутузов, кн. А.А. Черкасский, кн. Энгальчев. Шварц отправился за границу, установил связи с масонами, – оживилась торговля иностранными книгами. Заграница "разрешила" основать в Москве орден розенкрейцеров.

Тем временем градоначальником Москвы стал граф З.Г.Чернышев. Он слыл большим покровителем просвещения – и был окружён масонами. И.П.Тургенев был у него генерал-адъютантом. Вступили в масоны С.И. Гамалея, правитель его канцелярии, и И.В.Лопухин, советник, а потом председатель Московской уголовной палаты (родственник первой супруги Петра I Евдокии Лопухиной). Все масоны, конечно, состояли и членами "Дружеского ученого общества", в котором вели деятельность открытую. Общество образовало при университете переводческую семинарию. В обеих семинариях было уже 50 воспитанников. В изобилии поступали пожертвования. Общество процветало. Да ещё 15.01.1783 г. вышел указ, разрешающий заводить типографии каждому, кто захочет: правительство заботилось о просвещении народа и **полагалось на честность издателей**. Екатерина II дала свободу печати.

В организациях иезуитов и масонов существует и всегда существовала строжайшая, свирепейшая цензура. Они же, намереваясь расшатать устои какого-либо государства, подстрекают граждан его вступать в борьбу с собственным правительством "за свободу слова", "свободу печати". На эту удочку многие попадают.

Цензуры, по сути, не было."Общество" немедленно этим воспользовалось, открыло две типографии, одну на имя Новикова, другую – Лопухина. И ещё одну, тайную, масонскую – в доме Шварца. Книги из нее распространялись тайно. Частные типографии стали открываться и в провинции. Новиков завел книжные лавки в других городах.

В 1784 г. умер Шварц, 33^х лет от роду. Вскоре после его смерти "Общество" основало крупное коммерческое предприятие, "Типографическую компанию". Всем капиталом распоряжался Новиков. В эти годы он продолжал издавать журналы: "Утренний свет", "Московское ежемесячное издание, заключающее в себе собрание разных лучших статей, касающихся до нравоучения, политической и ученой истории и пр.", "Вечерняя заря", "Покоящийся трудолюбец".

Надо отдать ему должное: слов он знал очень много, и все они были правильные. Да только мёртвые. Его слова так же отличались от настоящих, как мёртвый человек от живого: вроде бы, точно такой же, да не такой... "Мышление есть жизнь..." "истинная мудрость тесно связана с доброй нравственностью..." (Эти слова только кажутся правильными, на самом деле анализ фразы тоже позволяет узнать *нарумяненного мертвеца*.)

Всё меньше становилось в журналах статей переводных, всё больше доморощенных: у "Дружеского общества" подрастали свои кадры. Авторы, как и Новиков, готовы были учить всех и всему, но особенно охотно – нравственности.

В 1784 г. Новиков напечатал "Историю ордена иезуитов" (в "Прибавлении" к "Московским ведомостям"). Признал заслуги иезуитов (якобы орден дал более учёных, чем какой-либо другой, они были искусными воспитателями, способствовали просвещению и успеху наук), но чем-то и не угодил. Императрица немедленно направила указ о запрещении печатать "ругательную историю иезуитского ордена" и отобрать экземпляры у тех, кто уже получил. Иезуиты всегда **действуют чужими руками**. Тут проявилось их отношение к цензуре.

В это самое время в этой самой духовной семье появился новый родственник по духу – 19^{ти} летний **Н.М.Карамзин** (1766–1826 гг.), отставной поручик. Он познакомился с И.П.Тургеневым в Симбирске. Тот сразу обратил на него внимание. Карамзин переехал в Москву, стал масоном, вошёл в "Дружеское общество". "Общество" помогало ему довершить образование, заниматься литературными трудами, печататься в журнале "Детское чтение". Карамзин четыре года работал под руководством этого кружка.

Та сила, которая захватила СМИ в России, знает закон: **не названное – не существует**. Оно, конечно, продолжает существовать, но из сознания людей исчезает. Тёмная сила без конца твердит одно и то же, пропагандируя своих ставленников. Информацией об одной куцей, крошечной – в масштабах страны – группке забыты все каналы связи. Правды нет, а потому энтропия нарастает. И у огульной публики складывается убеждение, что на всём свете больше никого, кроме этой группки нет, группка пухнет, увеличивается в размерах и скоро начинает заполнять собой весь мир. А те, о ком молчат газеты, как бы перестают существовать. Но вот усилиями светоносных деятелей ложь разбита, сознание людей проясняется, шоры с глаз падают – и тогда *вперёд забегает* другая часть той же самой тёмной рати! Она кричит громче всех, что та группка – тьфу! – никуда не годится, сплошное ничтожество, а вот есть другая, та действительно великая. Где она была раньше? В подполье сидела, поскольку та, первая, её сильно унетала. И всё сначала...

В том же 1785 году "Дружеское общество" купило ещё один большой дом. В нём расположили типографию, рабочих, которые в ней работали, и аптеку, в которой беднякам даром выдавали лекарства. **Медикаменты покупали за границей "и вводили в Россию употребление неизвестных в ней доселе лекарств"**¹⁵. В этом же доме – помещение для собраний розенкрейцеров.

¹⁵ А.Т.Болотов в "Записках" оставил свидетельство лютного обмана в этих аптеках.

А. Т. Болотов ещё за 12 лет до этой "благотворительности" собирал и публиковал опыты народного целительства, писал о деревенских лекарствах. Он собирал лекарственные растения, изучал и сам выращивал. (К нему в год обращались более 2 тысяч человек.) Применял он минеральную воду, создал сам электролечебницу, сделал инструменты, проводил процедуры.

Екатерина II, разрешив частные типографии, надеялась на честность издателей. Надежды её не оправдались... Уже в 1786 г. она вынуждена была направить гр. Брюсу указ, в котором повелевала объявить Новикову, что типографии заведены для печатания полезных книг, а не сочинений, наполненных "новым расколом для обмана и увлечения невежд". (О том, что "просветитель" Новиков печатает книги ещё и в тайной типографии, государыня тогда не знала.) Велела допросить его о причинах и целях издания подобных книг. Н. показал, что хотел "приносить пользу отечеству чрез распространение книжной торговли." А какие из напечатанных у него сочинений противны законам, он и сам не знает, так как "читал из них малое число, полагаясь на цензуру." Станки, а также книги, напечатанные в тайной типографии, были спрятаны.

Императрица озабочена. Брюс получает указ все школы и больницы в Москве, за немногим исключением, подчинить Приказу Общественного Призрения. Ещё он должен осмотреть больницу, школы, училища, которыми управляют люди, попавшие под подозрение. Впредь училища должны быть только под ведением Приказа, чтобы в них "раскол, праздность и обман не скрывались". Запрещено печатание религиозных книг в светских типографиях.

Опись конфискованных у Новикова книг

расследования государственным преступником. Приговор: 15 лет заключения в крепости. Н. Трубецкого, Тургенева и Лопухина приговорили к ссылке в свои поместья. (Лопухин избежал даже и такого наказания, сумел оправдаться перед императрицей.)

Новиков продолжал печатать исторические книги: "Историю Российскую" Левека, "Родословную книгу князей и дворян" и др. Вышло 2^е издание "Российской вивлиофики". Дела издательства шли всё хуже, "Типографическая компания" закрыта, Новиков в 1791 г. стал жить у себя в Авдотьино.

По приказу императрицы у него провели внезапный обыск и нашли тайные книги. Екатерина II приказала исследовать, **каким образом Новиков, не имевший большого состояния, стал одним из богатейших людей.**

Новиков был признан по результатам

Прозоровский допрашивал Новикова несколько раз. Характеризовал его, как человека коварного: *"лукав до безконечности, безсовестен, и дерзок"*, *"экова плута тонкаго мало я видывал"*.

Е.Р.Дашкова – И.В.Лопухину: *"Я бы тотчас узнала его, без всяких ваших рекомендаций, по одному его чёрному пастырскому кафтану...Лицо его открыто, но не знаю, я как-то боюсь его..."* Новиков умел собирать возле себя людей, внушать им доверие и вызывать в них готовность жертвовать для его дел и своим временем, и трудом, и состоянием. Богач Походяшин, например, разорился на этом и умер в бедности, но до конца благоговел перед Новиковым.

Павел I, взойдя на трон, выпустил Новикова на свободу (1796). Тот до конца жил в Авдотьино. В 1812 г. все окрестные помещики уехали, Новиков остался: **французы его не трогали**. "Он выкупал у крестьян французов, захваченных ими в плен, лечил их, кормил, а по выходе неприятеля из Москвы – сдавал их французскому начальству, не требуя, конечно, вознаграждения." [13] (Какие счёты между своими! Точно так же **они не тронули и поместье Карамзина**.)

Прозреть государыня начала, когда во Франции вспыхнула революция: проявились плоды многолетних усилий французских "просветителей". Народ требовал "свободы".

Чем больше связан, закабалён человек духовно, внутренне; тем сильнее он рвётся, тем громче требует свободы, но – внешней, физической, причём уже никакая степень внешней освобождённости не может его удовлетворить, – это показала история всех войн и революций. А всё потому, что наружную свободу он добывает насилием, убийством своих, как он думает, "врагов". Но всякое нарушение Закона неизбежно влечёт за собой ещё большее духовное закабаление, внутренняя несвобода резко возрастает. Тиски сжимаются, яростные попытки освободиться – теми же противозаконными средствами – проявляются вовне как потеря всякого разума и совести. Заканчиваются сумасшествием и гибелью.

А.Т.Болотов считал, что улучшение жизни народа наступит не в результате указа об "освобождении", а путём развития просвещения, науки: наука облегчит труд крестьян, просвещение улучшит нравы, в том числе и нравы помещиков, которые будут относиться к крестьянам по-отцовски, справедливо и заботливо. Этот же путь к освобождению предлагали все просвещённые люди.

В 1790 г. Екатерина II прервала всякие сношения с Францией. Русские должны были вернуться в Россию. Наложён запрет на французские газеты, запрещён ввоз французских товаров. Французы, проживающие в России, должны были дать присягу выполнять правила политического карантина, либо покинуть Россию.

На русских масонов Екатерина обратила особое внимание, когда стало известно, что многие "активисты" французской революции вышли на большую дорогу из масонских лож. Выявилась переписка русских масонов с якобинцами. Но зато переписка членов ложи друг с другом носила **верноподданнейший** характер. Лопухин–Кутузову (1790): *"Я охотно соглашусь не иметь ни одного крепостного, но молю и желаю, чтобы никогда в отечество не проник тот дух ложного свободомыслия, который*

Лопухин И.В.

сокрушает многие в Европе страны и который везде губителен." Кутузов–Трубецкому: "Я великий враг всякого возмущения, я не перестану твердить, что критика настоящего правления есть непозволительное дело." Кутузов – Лопухину: "Я ненавижу возмутительных граждан – они суть враги отечества. Истинная вольность в повиновении законам, а не в нарушении их." Но по Петербургу ходили упорные слухи, что масоны бросали жребий на убийство Екатерины II и что он выпал Лопухину¹⁶.

Правда это или нет, бывает ли дым без огня или не бывает, тем не менее прослеживается своеобразная роль некоторых аристократических семей в истории. Менялись на престоле самодержцы, менялись имена вельмож, но их **фамилии** оставались, их роль была всё та же: "копать" под монарха, то тайно, то явно. Часто они занимали ответственные должности, были в доверии, должны были служить опорой трона. Опора была гнилая... **За** кого они выступали, **чьи** интересы отстаивали, проследить трудно, зато всегда было ясно, **против** чего направлены их усилия, – против России.

Муравьев-Апостол Иван Матвеевич (1762–1851). Почтенный вельможа, посланник, сенатор. Три сына:

Сергей Ив. (1795–1826) – декабрист, казнён. В 1814 г. в Париже он зашёл к известной предсказательнице Ле Норманн. Она сказала: "Вы будете повешены".)

Матвей Ив. (1793–1886) – декабрист, на каторге.

Ипполит Ив. (1806–1826) – декабрист, застрелился.

Муравьев Мих.Никит. (1757–1807) – попечитель Москов. университета, товарищ министра народ. просвещения. Родственник Муравьева-Апостола. Два сына:

Никита Мих. (1796–1843) – декабрист, на каторге.

Александр Мих. (1802–1853) – декабрист, на каторге.

Родственники: Михаил Лунин, Батюшков. Друзья, которые часто гостили в этой семье: Карамзин, Жуковский, Пушкин...

Семья Тургеневых.

Ив.Петр. – масон, друг Новикова. Ректор Московского университета. Завербовал в масоны Карамзина.

Муравьев-Апостол И.М.

¹⁶ Там были слухи, а через два десятилетия... В Москве на совещании общества "Союз спасения" в 1817–1818 гг. договаривались о царевубийстве. Жертвой должен был стать внук Екатерины, Александр I, победитель Наполеона. Членом общества был П.П.Лопухин, флигель-адъютант Александра I и сын первого сановника России П.В. Лопухина, председателя Государственного совета и Комитета министров.

Тургенев Н.И.

Александр Ив. – друг Карамзина, член "Арзамаса". Оказывал на Пушкина большое влияние.

Андрей Ив. – друг юности Жуковского.

Николай Ив. – пом. статс-секретаря Государ.совета. Декабрист, один из учредителей "Северного общества". За границей с 1824 года. Заочно приговорен к пожизненной каторге. "Основоположник финансової науки в России".

Почему удар направляется против самодержавия как основы России, не только против царя, а против каждого самодержавного человека? У живущих по Истине непременно проявляется духовное зрение, распознавание сути любого человека с одного взгляда. Ты ему этакую наихитрейшую ложь завинчиваешь, а он тебя – **видит**. Ты прошёл иезуитскую и масонскую подготовку, ты вооружен софистикой и казуистикой, а он – **видит**. Ты притворился верным другом, ты выстроил мудрёные козни, а он – **видит**. И вот оказалось пустым и ненужным всё, чем ты жил и дышал, а жил ты двоедушием, двоемыслием, двойной моралью. И **что ты будешь делать в том мире, где всё – только Истина?** А этот мир уже проявляется.

Так можешь ли ты допустить, чтобы пришло **его** время, время Истины? Нет, ты костыль ляжешь, на любое преступление пойдёшь, чтобы сохранить это царство лжи и хитрости, хотя сохранить его невозможно.

Но вернёмся к слухам о заговоре против Екатерины II.

Вначале государыня пыталась унять масонов по-хорошему: написала "Обманщик", "Обольщённый" и "Шаман сибирский" – комедии "против масонов". Но когда Франция взорвалась революцией, она поняла, насколько всё серьезно, и что увлечение ложами – это не просто заблуждение. Тогда и последовали другие меры, в том числе обыск у Новикова. Но было поздно. Заразительные идеи расплозились по Европе, находили питательную среду в легкомысленных безверных умах русской знати: дети, **воспитанные, как янычары**, подрастали. Ростопчин–Воронцову (о Петербургской молодежи): *"Вы остолбенеете, увидев здесь сотни молодых людей, которые достойны быть приёмными сыновьями Робеспьера и Дантона."* [11] Князь Б. Голицын ввёл "якобинскую" моду на галстуки и шляпы. Молодые люди, которым её запрещали, кричали о свободе.

Во Франции двое князей Голицыных шли с ружьями на приступ Бастилии. Граф Строганов П.А. с воспитателем Роммом ежедневно ездил на заседания Национального собрания. Он вступил в два клуба: "якобинский" и "друзей закона". И был в восторге. Он станет доверенным лицом молодого Александра I и войдёт в состав Негласного комитета.

В кадетском корпусе директор граф Ангальт завёл особый стол с иностранными газетами. В 1794 г. директора сменили, но кадеты узнавали новости от учителя-швейцарца. Он их познакомил с "Марсельезой".

Строганов П.А.

Несмотря на запрет, контрабандой шли французские газеты, книги.

Сколько миллионов человек с тех пор пережили подобную трагедию! Опыянение лозунгами, привлекательными идеями, голова кружится от необычайного чувства свободы и единства со всеми. Все кругом – братья, впереди ждет счастье! Общий подъем, песни, хлесткие фразы, которые бросают в толпу провокаторы, а толпа тут же подхватывает.

Почему лозунг "**свобода, равенство, братство**" столь привлекателен? П.ч. в этом – будущее человечества. Да, будет и свобода, и равенство, и братство. Но безверный ум человеческий понял эти слова шиворот-навыворот.

Свобода. Эволюция – это непрерывное совершенствование, движение всего в Мироздании **от низшего к высшему**. Нет процесса обратного (старая яблоня не становится саженцем–ростком–семенем). Но отпавшим от Бога людям легко внушить, что они вольны делать выбор между эволюцией и этакой фантастической НЕэволюцией, инволюцией¹⁷. На самом деле не пожелавший развиваться превращает сам себя в космический сор и идёт в переработку. Враг вложил в слово "свобода" своё значение: свобода НЕ изучать Закон мироздания и НЕ выполнять его. (Кто свободнее за рулём машины, тот, кто следует правилам дорожного движения или тот, кто не знает и не хочет их знать? И вот захотелось этому второму покататься по встречной полосе или резко развернуться на своей... Тут даже ГАИ наказать его не успеет.)

Для обретения истинной свободы самый короткий путь – это добровольно изучить закон и ему с радостью следовать. А для этого – самоограничение, сдержанность, крепкая воля, которую направляет дух, а не разнузданные страсти.

Стать свободным – это значит понять и принять свою ответственность, а не избавиться от неё.

Равенство. Оно предполагает равенство в вере и получении Высшей Помощи, а также равнение на Высших.

Враг дал своё: равнение не просто друг на друга, одного грешного и неразвитого человека на другого такого же, а более того, равнение на самых низших. В бунтующих толпах громче всех кричат о равенстве именно люмпены¹⁸, подразумевая, конечно, что не они, люмпены, станут равняться на святых, а человечество опустится до их, люмпенов, уровня.

Братство. Есть выражение: *разделю с тобой кусок хлеба по-братски*. Это значит отдать другому почти всё. Можно ли представить себе бездельника, который мечтает зарабатывать хлеб в поте лица – и отдавать, зарабатывать – и отдавать!

Таким образом, призыв к свободе, равенству, братству и есть призыв Иисуса Христа: станьте не рабами, а свободными сынами Божиими, равняйтесь по Высшим, любите ближнего. Каждое сердце чует суть и откли-

¹⁷ Involutus–лат.– покрытый мраком.

¹⁸ Lumpen – нем. – лохмотья.

кается. А нечистый дух, пользуясь гордыней и невежеством человека, диктует, **как** достичь идеала: враждой и убийством.

Но если молодежь легко заразилась революцией, то люди старшего поколения были дальновиднее и осторожнее.

Екатерина II в "парижских замешательствах" видела "английскую инфлюэнцию"¹⁹, ибо, говорят, что их деньги тут действуют."

Она же о революции: "Безначалие есть злейший бич, особливо когда действует под личиной свободы, сего обманчивого призрака народов." Она предсказывала появление диктатора во Франции.

Барон Гримм – Екатерине II (ещё в 1775 г.): "Теперь нет такого школьника, который бы не проектировал, едва сойдя со школьной скамьи, новой системы государственного устройства; нет писателя, который бы не считал себя обязанным внушить земным властям, как им лучше всего управлять своим государством."

Воронцов – брату (1789): "Французские беспорядки не так скоро прекратятся, и французы, вместо конституции, создадут себе абсолютную монархию; они будут банкротами, будут вовлечены в гражданскую войну и подпадут под управление ещё более произвольное, чем то, которое было ниспровергнуто". Под впечатлением сентябрьских убийств: "Франция как будто укушена бешеной собакой".

А.Р.Воронцов: "Если сей образ правления и мнимого равенства" укоренится, "он будет иметь пагубные следствия и для прочих государств".

"СПб ведомости": "Вольность, кроме грабителей, никого не кормит".

Идеалы Екатерины II рухнули... Она велела убрать из Эрмитажа бюсты французских "просветителей". И в эти тяжёлые времена она нашла опору в Православии: "Все протестантские правительства хорошо бы сделали, решившись принять православие, потому что это исповедание должно считаться оплотом против безнравственной, анархической, преступной, воровской, богохульной, опрокидывающей все престолы и неприязненной всякой религии заразы."

Она углубилась в изучение русской старины, читала Несторову летопись, исследовала детали государственной жизни в древности. Изучала "Слово о полку Игореве" и Остромирово Евангелие. Сделала "историческую выпись" "О преподобном Сергии", ведя рассказ то по-русски, то церковно-славянским языком, как в рукописных подлинниках. Правда, её в основном занимали исторические детали, внешние события жизни Преподобного. Она говорит о монастырях, которые возникли благодаря Сергию, о его учениках, о его внешней роли в истории России. (Значение духовного водительства Его можно постичь только духом, а дух её был поврежден "просветителями".) Но и то, что происходило с ней, было делом

¹⁹ Инфлюэнца – грипп, инфлюэнта – иначе "линия влияния" – график зависимости какой-либо величины от положения приложенной к нему силы. Influo – лат. – втекать, вливаться, проникать.

немалым: немка становилась русской царицей. Она пыталась понять Православный путь России.

Православие воспитывает в человеке силу духа, единственную силу, которой он может владеть. Сильным государством до сих пор считается государство богатое и хорошо укреплённое, имеющее сильную армию, то есть армию, которая умеет ловко кидать во врага камнями, палками, стрелами, ядрами, пулями, гранатами, бомбами, ракетами... А ну как отнимется, исчезнет оружие, в чём тогда сила армии? Так и человек, который поверил глупостям, бежит накачивать мышцы: атлетика, гири, штанги, культуризм, бокс, борьба, ножи, каскеты... А ну как и это отнимется; скажем, паралич? И в чём сила человека? Любая драка не убивает врагов, а порождает: есть причина – будет и следствие. У того, кто силен оружием или мышцами, враги только множатся.

А вот у сильного духом враги исчезают. У него одни враги становятся друзьями, а другие, которые друзьями стать не способны по причине большой повреждённости злом, сами себя истребляют – от бесильной ярости: очень хочется принести вред, но никак не получается. Сильному духом навредить просто невозможно, п.ч. ему всё только на пользу.

А.Т.Болотов, например, вот так избавлялся от врагов. Его, неповинного, подставили офицеры. К. набросился на него с бранью. "Другой бы, будучи на моём месте, никак не утерпел, но его бы, верно, съездил в рожу и готов бы с ним хоть резаться и драться. Но я имел столько духа, что, будучи совсем невинен ... только ему сказал: *"...я вас, как честный человек, уверяю, что я вас не трогал, и что вы меня ругаете напрасно! А кто вас трогал, того не видал и не знаю; а таков ли я или нет, каким вы меня называете, это отдаю на суд вот всем здесь присутствующим! Вы, государи мои, знаете меня все и можете сему господину сказать, достоин ли я таких наименований."* – Сказав сие хладнокровнейшим образом, пошёл я от них прочь, и сим произвёл то, что вместо того, чтобы с ним перебраниваться, напали на него все тут бывшие и начали, защищая меня, его осуждать."

Друзья ему: "Мы не можем надивиться, что ты имел столько духа и этого немчуру не съездил в рожу"... Он: *"оставим его с покоем: как опомнится, так и сам почувствует, что он дурно сделал."*

К. "на другой день отыскал мою квартиру и пришёл ко мне, приносил тысячу извинений и просил, чтобы я ему отпустил его глупости и сделанный им от вспльчивости и горячности передо мною непростительный поступок. Меня сие так тронуло, что со слезой на глазах подал ему руку, ...сказал, что я ему отпускаю всё охотно и вместо досады прошу только его знать меня короче и быть мне лучше другом. Он был с того времени действительно таковым и всегда изъявлял ко мне отменное почтение. Мне же победа сия в сто раз приятнее была, нежели б я его приколотил палкой." [14]

Коли взялась Екатерина II за русскую литературу, она не могла не узнать, как Преподобный Сергей Лавру спасал, как трижды являлся Минину и наставлял о спасении России (Козьма Минин не верил в свои силы). Ей могло открыться главное, что всегда звучало в русской литературе: **повседневность общения с Господом и со святыми угодниками.** Те

удивительные события, от знакомства с которыми "перегорает" западный безбожный ум и начинает в безумии отрицать явное, кричать, что "это случайность", что "так не бывает, потому что не может быть никогда", что это "кажется" и "мерещится", те события, которые запад называет "чудесами, а чудес не бывает", они были **повседневностью**, обычным бытом российским. Суть Запада была **цивилизация** – протезное устройство жизни, суть России – **культура** – развитие самого человека, его **духа**.

Могло открыться, но открылось ли? По крайней мере, государыня повернула в ту сторону. И сразу стала неугодна Западу.

Екатерина II – Гримму: "Якобинцы везде печатают, что они меня убьют, и с этой целью послано трое или четверо лиц, относительно которых меня предупреждают со всех сторон". Последние годы царствования она была в тревоге за свою жизнь.

Но без причин ничего не бывает. Государыня жила в окружении прозападного двора, который сама же и создавала, и развращала подачками и попустительством. Французская революция разрушила её "просветительское" затмение. Кто же помогал государыне создавать новую картину мира?

Рядом с Екатериной II эти годы был Гаврила Романович Державин, русский поэт и государственный деятель. "Белая ворона" в её окружении...

Г.Р. Державин (3.07.1743–9.07.1816)

Ломоносову 32 года. Болотову 5 лет. Державин родился в провинции в бедной дворянской семье. Как и многим детям, ему пришлось учиться у иностранца, который был "нравом и обычаем каторжник, а познаниями невежда." В детстве Д. очень любил рисовать русских богатырей. Из гимназии, вместо инженерного корпуса, куда должен был пойти, Д. попал в солдаты: в канцелярии кто-то перепутал документы. Преображенский полк, суровая служба,

тяжёлые условия. Д. находил возможности учиться усердно и упорно. По ночам в казарме читал книги, пробовал сочинять стихи.

Дворцовый переворот. (Новиков рядом, в Измайловском полку.) Наверное, из всего Преображенского полка один Д. не разделял восторгов. Ликование участников переворота, распахнуты кабаки и погреба, на частных к перевороту сыпятся награды, чины, земли. Д. – в стороне.

Парады, гуляния, праздники, балы: Екатерина строила, как ей казалось, фундамент своего царствования – очаровывала, поражала, привлекала. Д. стоял на часах, однажды чуть не замёрз в своей будке, спасла смена.

Как-то узнал, что И.И.Шувалов, первый куратор Московского университета, собирается за границу, и написал ему письмо, просил взять его с

собой, "дабы чему-нибудь там научиться". Основания у него были: он учился в Казанской гимназии, которая была "отростком" Московского университета. За успехи был зачислен в инженерный корпус, но именно у Шувалова что-то напутали... Шувалов прочитал прошение и велел явиться. Обнадёженный Д. поделился с тетушкой радостью. Но та запретила учиться за границей такой ценой: Шувалов был известен как масон. Д. больше к нему не пошёл. Учился сам, по сочинениям Ломоносова, Сумарокова, Третьяковского. Писал в казарме стихи.

Шувалов И.И.

Как-то Д. спас от мошенников заезжего недоросля – и в отместку его собирались избить или даже убить. Но тут спас его офицер, которого незадолго до того также спас сам Д.: добро возвращается. Во время отпуска в Москве был втянут своим двоюродным братом И.Л. Блудовым и его родственником в картёжную игру – и тут же попал в денежную кабалу. "Спознался с игроками или, лучше, с прикрытыми благопристойными поступками и одеждою разбойниками." Дурная жизнь затягивала всё глубже, Д. пытался вырваться и не мог.

(Вступив на престол в 1801 г., Александр I издал указ "Об истреблении непозволительных карточных игр": "Толпа безчестных хищников, с хладнокровием обдумав разорение целых фамилий, одним ударом исторгает из рук неопытных юношей достояние предков, веками службы и трудов уготованное".)

Но всё же восстал могучий дух, воспитанный с детства на Священном Писании: погружаясь во зло, понимал, что делает грех. "*Раскаяние*" – вопль души: "...Я в роскоши забав

Испортил уже мой и непорочный нрав, ...
И вместо, чтоб талант мой в пользу обратил,
Порочной жизнью его я погубил,
О, град ты роскошей, распутства и вреда!
Ты людям молодым и горесть и беда!"

В марте 1770 г. в Москве начиналась эпидемия чумы... На карантинной заставе Д. пришлось сжечь всё, что у него было, включая стихи. Остался у него только рубль, который дала на счастье мать (его берег он всю жизнь.) Продолжалась военная служба.

Несколькими годами раньше, всего за две недели до дворцового переворота, из Петербурга бежал А.Т.Болотов. На взлёте карьеры ушёл в отставку (23 года) и, уезжая в деревню навсегда, прощался со столицей: "*Слава богу, что я улёлся из тебя благовременно и что я не вижу всех зол, которые готовятся, может быть, поразить тебя. ...Верно, не без причины же приведён я был в тебя судьбою моею? ...чтоб я имел случай видеть большой свет, видеть двор и всё происходящее в нём, насмотреться жизни знатных и больших бояр, насмотреться до того, чтоб получить к ней и ко всему виденному омерзение совершенное. ...чтоб я не мог впредь и ею никогда прельщаться и тем спокойнее и счастливее жить в деревне, куда теперь ведёт меня судьба моя!.. сколь обязан я за то пекущемуся о пользе моей промыслу Господню? Сколь много должен я благодарить его за то!"*

У столицы особая роль: столица должна концентрировать в себе всё самое главное, светлое, передовое, что есть, что наработано в разных концах страны и что позаимствовано – самое лучшее! – за рубежом. Это центр обмена, куда каждый гражданин может принести свои ценные работы и откуда может почерпнуть чужие. Но столица оказалась засеяна прельщениями, соблазнами, обманами. Получился там концентрат развлечений, сплетен, игр, одурманивания табаком и спиртом, пустой суеты и мельтешения вместо важных для эволюции дел. Мираж вместо жизни. Гибель духа вместо его возрастания.

Понятно, что при таком положении дел в столицу с каждым годом притягивалось всё больше существ-паразитов, которые могут жить только за чужой счёт, чужими энергиями. Они внешне очень различных видом, чинами, положением, богатством, но суть их одина: они высасывают, выкачивают из других время, деньги, силы, веру, труды.

Аппетиты всё возрастали и возрастают, они в принципе не могут быть насыщены никогда и ничем. А потому вся огромная страна постепенно превратилась в **провинцию**, то есть завоёванную территорию, из которой тянут соки.

Поскольку лучшее и важнейшее для жизни страны продолжало собираться в столицу – а куда ещё! – у слуг тьмы появилась возможность не только контролировать эти богатства, но и по мере желания истреблять и подменять. Так появились ненастоящие картины, музыка, книги, наука, ненастоящая деятельность, имеющая целью на самом деле не созидание, но пожирание.

В 1772 г. Д. произведён в гвардейские прапорщики. (Новиков в это время издавал уже второй сатирический журнал.) Служба ему в тягость: "Предпочитались блеск, и богатства и знатность, нежели скромные достоинства и ревность к службе." А в 1773 г. запылала война "провинции" под предводительством Пугачева, который выдавал себя за царя Петра III: ему якобы удалось спастись от убийц. Главнокомандующий Бибиков взял Д. служить в секретной следственной комиссии. Никакой рекомендации у Д., конечно, не было, не имел он покровителей, некому было за него хлопотать. Он действовал в своей привычной манере: явился к генералу и заявил о своём желании служить. Никогда он не просил чинов и наград, только работы.

Пугачёв Е.И.
12.01.1742–10.01.1775

Так проявилось природное его свойство, не зависящее от желаний и намерений: всякий лжец и самозванец при столкновении с Д. невольно саморазоблачался. Д. отстаивал закон, имел прямую натуру и чистое сердце. С богатыми и власть имущими отношения его складывались очень непросто. Но **в трудный момент обращались к нему, прямому и честному, а не к очаровательным лгунам.** На Д. можно было положиться. Понадобился он государыне.

Но это было позже, а пока наступал Пугачев и вёл за собой бесчисленные безумные толпы. Дом Д. был разграблен, деревни разорены, его мать попала в плен, чудом вырвалась.

Писал Д. урывками: начал оду Екатерине II, но пришлось мчаться на выручку Яицкого городка. Начал другую, "На смерть Бибикова" – стало вообще не до стихов.

Попалась ему как-то книга на немецком "Разные стихотворения". И так поразила, что Д. перевёл из неё прозой то, что отвечало его мыслям и терзаниям: *"Оно, приседая непрестанно при подножиях трона, фимиамом тщеты окружает оный... Личиной учтивости прикрывается пресмыкающаяся подлость... Восстаньте, государи, князи, мудрецы и герои, и победите слабое ваше... Мужайтесь, бодрствуйте против ласкателей и разбейте неверное зеркало, сокрывшее пред вами правду."* ("Ода на ласкательство") *"В смущенных днях, противу всех наветов твёрдость щит... Когда боязливая подлость исчезает без надежды, тогда крепкий дух мужаться должен... Сие же опыт совершенной добродетели, когда сердце в жестокостях рока растёт и возвышается..."* ("Ода на постоянство")

Напасти сыпались на Д. Оказалось, он приобрёл врага в лице П.И. Панина, командующего войсками в войне против Пугачева. И сам не знал как: неискушен был в придворных хитростях. Влиятельные враги о нём помнили, влиятельные друзья забывали... В конце концов Д., прослужившего в гвардии 15 лет, в 1777 г. выпустили в статскую службу, объявив его неспособным к военной. Стал он коллежским советником.

Служил, сходилась с разными людьми знатных родов. Бывал у А.П.Мельгунова – масоны из числа его приятелей стали зазывать в ложу, – бесполезно. Бывал на пирах кн. Мещерского, знал генерала Перфильева, ввели его в дом кн. А.А. Вяземского, генерал-прокурора Сената, доверенного Екатерины II. Д. назначили экзекутором в Сенате. Нашёл он себе чудесную жену (она была молочной сестрой Павла I), которую называл Пленирой и любил всю жизнь, как и она его. Хотя в то время уже завелась "мода" давать друг другу "свободу" от настоящей любви и чистой дружной семьи.

Что же касается стихов, то Д. никому не был известен. Его почти ровесники Богданович, Фонвизин, Княжнин уже прославились литературными трудами. Для Д. поэзия не была главным делом. Главным в его жизни было – служить закону, в том числе и средствами поэтическими. К модной сатире он был не расположен, писал оды, в которых часто выводил **идеал правителя**. В них нет лести: он писал чистосердечно. Истинный вельможа должен быть "друг царский и народный" – так понимал Д. Им написанный труд вошёл в Полное собрание Законов (XXI, 15.120) Его произвели в статские советники. И в стихах – закон:

"Я князь, коль мой сияет дух,
Владелец, коль страстями владею,
Болярин, коль за всех болею..."

Закон человеческий должен иметь только одну основу – Закон Божий. Этому Закону и служил Д.

Действительно, интересны обращения к вельможам: ваша **Светлость**, ваше **Сиятельство**, ещё **Высочество**, **Превосходительство**, **Величество**. Это же не пустые слова; человек должен соответствовать званию.

В.И.Даль: "**Вельможа**" – от "**велий**", превышающий обычную меру, славный великими, знаменитыми подвигами; человек важный и знатный." "**Знать**" – знатные люди, сановники, вельможи, высшее общество; "**знать**" – ведать, разуметь, уметь, твердо помнить."

В этих ежедневных обращениях – постоянные напоминания: помни **кто ты!** Но променяли совесть на духовное лакейство, и рухнуло самодержавие.

Д. полагал, что главной защитницей Закона должна быть государыня. Всякая власть – от Бога, и самое важное служение самодержицы – служение Богу и Его Закону. Д. не видел и видеть не желал её политических хитростей, её человеческих слабостей. Он чувствовал, что продажность – страшное явление, он видел, как распространяется эта чума по России. Ещё в 1774 г. он писал казанскому губернатору Бранту: *"Доложить вашему высокопревосходительству смею: надлежит искоренить взятки. Разливание оной наиболее всего, по моим мыслям, пособствует злу, терзающему наше отечество"*.

Екатерина II

Но Екатерина II была вынуждена мириться с чужой подлостью.²⁰ Она думала, что с врагом можно как-то договориться. Можно покупать верность и преданность придворных, закрывать глаза на беззакония, самой их совершать и плодить, но вместе с тем чтобы в стране не просто существовали законы, но и чтобы они как-то ещё и исполнялись... Никак она не вмещала, что **не может быть договора с врагом, бывает только рабство у него**. А в рабство идёт человек только добровольно, надеясь умиловить врага или даже обмануть его. "**Коготок увяз – всей птичке пропасть**."

В 1782 г. Д. написал "Оду к Фелице". Она показалась опасной даже ему самому, друзья Львов и Капнист – того же мнения. Решили оду спрятать. Но под большим секретом взял списать сосед, а через несколько дней её читал Шувалов своим гостям, по секрету. Те, по секрету, пересказывали Потемкину. Словом, ода появилась в журнале. И конечно же, дошла до государыни, о которой и была написана. Это могло плохо кончиться для Д. Он в унынии ждал последствий. И дождался: принесли ему пакет с надписью "Из Оренбурга от Киргизской Царевны мурзе Державину". В пакете золотая с бриллиантами табакерка и пятьсот червонцев. Государыня, не особо воспринимающая высокопарные оды в свою честь (к лести она привыкла), над "Фелицей" плакала. Так Д. нечаянно прославился.

²⁰ Поскольку сама заняла трон путём дворцового переворота.

И нажил врага в лице своего начальника А.А. Вяземского. Он "равнодушно с новопрославившимся стихотворцем говорить не мог: привязываясь во всяком случае к нему, не токмо насмеялся, но и почти ругал, проповедуя, что стихотворцы не способны ни к какому делу." Они ссорились и мирились. Но когда Вяземский заставил Д. составить подложную бумагу, Д. восстал. Трудился две недели и составил, как надо. И оказалось, что Вяземский хотел утаить восемь миллионов. "Нельзя изобразить, какая фурия представилась на лице начальника."

Вяземский А.А.

Победа над казнокрадом стоила дорого: Д. пришлось подать в отставку. Был уволен в чине действительного статского советника. Вся история с сокрытием доходов государыне была известна, но Вяземского она даже не упрекнула...

Д. решил уехать в Казань, уже отправил вещи, но сам вдруг сорвался осматривать свои белорусские земли. Доскакал по распутице до Нарвы, снял жилье, заперся в абсолютном уединении, какого просила душа, и за несколько дней написал непревзойденную **оду "Бог"**. Ни до, ни после не было ничего подобного в русской литературе: Д. писал в **прозрении и благодати**.

Потом Д. направили губернатором в Олонецкую губернию, ещё почти неосвоенные края (Петрозаводск). Ему по сердцу была тихая жизнь в глубинке, он думал, что поставлен охранять закон. Но тут же столкнулся с беззаконием... самого генерал-губернатора, своего начальника. Война началась. Д. только одним своим появлением произвёл "пробу" на продажность: чиновный Петрозаводск разделился на два лагеря. Верных оказалось немного: чиновники старались угодить Тутолмину, поскольку от него зависели чины и награды. Войну противники вели теми средствами, которые были наиболее отвратительны прямой и честной натуре Д.: в ход шли каверзы, увертки, волокита, подвох, сплетня, клевета, доносы, оговор. Каждое его распоряжение переворачивалось, каждое слово перевиралось; образовался клубок самых чудовищных вымыслов и обвинений, который, конечно же, направлялся в Петербург: ведь им хотелось непременно избавиться от Д., чтобы не было препятствий для взяточничества.

Поскольку Д. стоял за исполнение закона, победить его было невозможно. Оставалось брать клеветой и измором. Д. уехал в Петербург.

Несколько лет назад он сделал стихотворное переложение 81 псалма, но его не напечатали: издатели побоялись. Теперь он написал на ту же тему более сильный вариант: гнева в нём прибавилось. Озаглавил, не прикрываясь псалмом: "Властителям и судьям." И добился, чтобы напечатали.

"...доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?
Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг – спасать от бед невинных,
Несчастливым подавать покров;
От сильных защищать безсильных,
Исторгнуть бедных из оков.
Не внемлют – видят и не знают!
Покрыты мздою очеса:

Злодейства землю потрясают,
Неправда зыблет небеса. ...
Воскресни, Боже! Боже правых!

И их молению внемли:
Приди, суди, карай лукавых
И будь един царем земли!"

Какое прозрение! "Люди забыли, что человеку дана власть над всякой плотью и что человечество в целом ответственно за нарушение равновесия стихий. Стихийные бедствия, которым подвергались народы всегда и неизменно, вызывались порожденною ими Кармой. Причина и следствие соответствовали друг другу. Наделен человеческий аппарат могучими энергиями, воздействующими на состояние планеты, на которой живёт человек. Взаимодействие это отрицается, и бедственное положение объясняется какими угодно причинами, но только не теми, которые его породили в действительности. Задача науки будущего в том, чтобы раскрыть и доказать эту взаимосвязь и пояснить, что устройство и процветание сада земного в очень многом зависят от человека. Спасти планету от гибели может только духовное перерождение человечества." (ГАЙ, 503,1966)

Направили Д. губернатором в Тамбов. (1786) За 20 лет до этого о Тамбове писал А.Т. Болотов: *"Боже мой! Какое злодоество господствовало тогда в сем месте: всему положена была цена и установление. Желаящий быть попом должен был неотменно принести архирею... Каков поп, таков и приход... не лучше архирея были и гражданские начальники."* Воевода Масалов *"употреблял следующие к обогащению своему средства. Как скоро приведут вора или разбойника, то, не ведя в канцелярию, призовет его к себе, расспросит его, откуда он, кто в тех деревнях богатые и заживные мужики и жители, и сих людей велит ему оговорить, обещая самого его за то освободить. Вор то и сделает, и воевода, призвав его к себе, и выпустит его другим крыльцом на волю, а тех бедных людей разорит и ограбит до основания."* Воевода Бабкин *"охотник был ездить по богатым однодворцам Христа славить, и получал в подарок от них за то жеребят рублей в полтораста и прочее тому подобное... Ни страха Божия, ни боязни, ни стыда, ни совести не было."* *"Город сей и после, по открытии даже наместничеств тем же самым был славен. Нигде таких беспорядков не происходило, нигде так часто губернаторы переменяемы не были, и нигде столько следствий и комиссий не было, как в оном."*

"Можно угадывать уровень всего народа по его судьям. Где подкупны судьи, там продажна душа народа." (Надз., 194)

Д. взялся за дело. Открыта типография, проложены дороги, наведены мосты, развёрнуто строительство, положено начало сиротскому дому, богадельне, больнице, дому для умалишенных. Построены и открыты училища губернское и уездные – в пяти городах. В доме Д. ставили спектакли, были танцевальные вечера и концерты. Приведены в порядок финансовые дела.

Но долго так продолжаться не могло: Д. столкнулся опять с продажностью. Купец Бородин устроил большое мошенничество, его прикрыл вице-губернатор Ушаков, а того – наместник Гудович. Полетели ябеды в Сенат: Д. якобы причинял "безпокойство в делах и замешательство..." И опять город разделился на два лагеря, и опять противников Д. было намного больше, чем сторонников. Многим он казался

странным, беспокойным и опасным человеком: заботится о бедных и сирых, а с начальством воюет! Забыты все его добрые дела, началась травля. Положение Д. скоро стало невыносимым, он был "загнан и презрен". Но духом не падал: *"Иногда не безнужно иметь и врагов, чтобы лучше не сбиваться с пути законов."*

Одно слово государыни могло изменить всё. Она молчала. Д. сняли, дело – в Сенат. Д. полностью оправдали: вины за ним не было. Государыня утвердила приговор и вызвала Д. Дала ему руку приложиться и сказала "для истории": "Это мой собственный автор, которого притесняли." Все в восхищении от её справедливости, но все гонители остались на своих местах, не получив даже упрёка, а Д. остался отстранённым от должности, ему перестали выплачивать жалованье. Он не успокоился, "хотел доказать императрице и государству, что он способен к делам, неповинен руками, чист сердцем и верен в возложенных на него должностях." Он верил в честность государыни, а она фарисействовала: на словах закон, на деле беззаконие. Она хорошо понимала своих подданных-воров, мошенников, казнокрадов, она ввела в моду мужское безобразие: её фавориты взлетали на вершины власти, распространяя зависть и желание подражать. Продажность начинала казаться завидным, а главное, доходным делом. Державина она понять не могла, но и честность его была несомненной. Екатерина придумала удобное объяснение его служебным драмам: неуживчивый характер. (Трудно понять, как она себе представляла на конкретных примерах "уживчивость", т.е. мир и дружбу закона с беззаконием.) "В третьем месте не мог ужиться... Пусть пишет стихи."

Д. писал, слава его возрастала. Явился к нему представиться 29^{лет} летний поэт **И.И.Дмитриев**, принят был хорошо. Через несколько месяцев (в 1790 г.) он привёл с собой **Карамзина**. Тот был проездом в Петербурге, возвращался в Москву из чужих краев, из Франции, и хотел засвидетельствовать своё почтение Д.

Д., отстранённый от государственных дел, писал стихи, а у государыни уходила почва из-под ног: оказалось, что льстецы и воры – не такая уж крепкая опора. И она призвала неподкупного Д. – пригодилась его неуступчивость.

В декабре 1791 г. указ Сенату: "Д. быть при нас у принятия прошений". (В иностранных газетах даже писали, что Екатерина II отдала Сенат во власть Державину.) Тут ей пришлось узнать поближе и другие его черты: Д. был снисходителен и добродушен с людьми нижестоящими, а с вышестоящими – крайне требователен и взыскателен. Он и в этом следовал закону: ведь кому больше дано, с того больше и спросится. Больше всех дано было Екатерине II... Д. досконально изучал каждое дело, которое от него зависело, и старался найти истину. То же заставлял делать государыню. Делом иркутского наместника Я., обвинённого Сенатом, он заставил её заниматься каждый день по два часа: Екатерина II вязала или плела из бечевки, а Д. читал ей документы. В споре был несговорчив. Государыня теряла терпение и прогоняла его. Но на следующий день он опять являлся. (Кн. Вяземский А.А., генерал-

прокурор Сената²¹, конечно, не допустил бы такого возвышения Д., но он к тому времени лежал в параличе.) Однажды она спросила Д., почему он ей перечит. Он ответил, что побуждает его к тому *"справедливость и ваша слава, государыня, чтобы не погрешили чем в правосудии"*.

Ей казалось, что она хорошо разбирается в людях, но Д. она понять не могла. Как-то возникло подозрение, что ему дали взятку. "Товарищи его, хотя и не говорили явно, но ужимками своими дали ему то знать. Он сим обиделся, просил государыню, чтобы приказала исследовать. Она, помолчав, с некоторым неуважением сказала: "Ну что следовать? Ведь это и везде водится." Д. сие поразило, и он на тот раз снес сей холодный, обидный ответ."

В 1791 г. государыне понадобилось перевести в Англию 2 млн. рублей, но у придворного банкира Сутерланда денег не оказалось: часть он истратил, а большую часть раздал займы вельможам, да не смог получить обратно. Банкир отравился. Дело пришлось расследовать Д. Доклады проходили бурно, однажды Д. накричал на государыню, выбранил и дёрнул за мантию. На следующий день она первая извинилась, прибавив: "Ты и сам горяч, всё споришь со мною." Д.: "О чём мне спорить? Я только читаю, что в деле есть, и я не виноват, что такие неприятные дела вам должен докладывать."

Почти два года сотрудничали они. Оды Фелице Д. больше не писал: не было вдохновения.

В июле 1793 г. вечером в саду Царского Села большим обществом играли в горелки. Д. – ему довелось ловить вел. князя Александра Павловича, – упал и вывихнул руку. Когда выздоровел, был назначен сенатором. "Сей столь непредвидимый неприятный случай и был политическим падением автора, ибо в сие время вошёл было он в великую милость у императрицы., но в продолжении шести недель, на излечение его употреблённых, когда он не мог выезжать ко двору, успели его остудить у императрицы, так что, появсья, почувствовал он её равнодушие." Потрудились придворные, "как он им всем ревностно и правдою своею был неприятен или, лучше сказать, опасен". Все они были государыне **свои**, а Д. – **чужой**. "Издалека все предметы, которые ему казались божественными и приводили дух его в воспламенение, явились ему, при приближении ко двору, весьма человеческими и даже низкими и недостойными великой Екатерины, то и охладил так его дух, что он почти ничего не мог написать горячим чистым сердцем в похвалу её. Например, я скажу, что она управляла государством и самым правосудием более по политике или своим видам, нежели по святой правде." Восторги прошли, но остался долг: государыню нельзя было оставить в таком окружении, её надо было **воспитывать**, то есть, *питать её дух, делая его способным к восхождению*. Нелегко им было друг с другом. Д. хорошо её изучил, видел сильные и слабые стороны. "Она царствовала политически, наблюдая свои выгоды или поблажая своим вельможам, дабы по маловажным проступкам или пристрастиям

²¹ Тот самый, которому Д. помешал утаить 8 млн. и который стал злейшим врагом Д.

не раздражать их и против себя не поставить. ... Была она милосердна и снисходительна к слабостям людским, избавляя их от пороков и угнетения сильных не всегда строгостью законов, но особым материнским о них попечением, а особливо умела выигрывать сердца и ими управлять. ... Часто случалось, что рассердится и выгонит от себя Державина, а он надуется, даст себе слово быть осторожным и ничего с ней не говорить, но на другой день, когда он войдёт, то она тотчас приметит, что он сердит: зачнет спрашивать о жене, о домашнем его быту, не хочет ли он пить, и тому подобное ласковое и милостивое, так что он позабудет всю свою досаду и делается по-прежнему чистосердечным... Умела также притворяться и обладать собой в совершенстве, а равно и снисходить слабостям людским и защищать бессильных от сильных людей."

Её лозунг был "живи и жить давай другим", так она и поступала. Д. поправляет:

*"Но только не за счёт другого;
Всегда доволен будь своим,
Не трогай ничего чужого."*

Дело Я., от решения которого государыня всячески уклонялась, Д. всё-таки довел до конца, заставил её принять решение. "Но когда ... услышала молву народную, что её до небес превозносили за оказанное ею правосудие и милосердие при решении сего дела, то была очень довольна и, призвав Д., изъявила ему за труд его свое удовольствие."

Началась революция во Франции – Д. пишет оду "На коварство французского возмущения и в честь князя Пожарского", не сообразуясь с мнением государыни о коварстве. Д. писал на "коварство сильных людей", которое "закрывает свои ухищрения, выдает самые гнусные деяния за добродетельные."

"Доколь владычество и славу,
Коварство! будешь присвоять? ...
Не раз народным кровопийцам
И целых областей убийцам
Ты отверзало славы храм... ...
Не раз ты честность очерняло;
Не раз ты святость порицало...
Разбой вменияют нам в геройство,
Жизнь безначальную – в спокойство,
Насилие в священну власть.
Чудовище! пороки злое
За добродетели святые
Умешь в мир ты выдавать...
О ты, который властью, саном
Себя желаешь отличить
И из пигмея великаном
Безсмертно в летописях жить!

Не будешь помещен ты в боги;
Несправедливые дороги
В храм вечной славы не введут.
...Не трон, но духа благородство
Дает велики имена;
Прямое духа превосходство –
Лишь к истине любовь одна... ...
...И истина вовек сияет;
Она едина составляет
Всех добродетелей зерно.
В душе и страстна человека
Её взывает глас от века:
"Тебе дан ум – меня познать;
Словесность – рассказать другому;
Безсмертный дух – коварству злomu
Без ужаса противостать."...
(1789, 1790 г.г.)

Д. и писал, и жил по истине, а это убеждает. Государыня металась духом между ним и противниками его. "Рад бы в рай, да грехи не пускают." Видела она, что источником такой силы Д. является вера. И вместе с тем перед ней был совсем не аскет, не отшельник, а человек мирской. Но он

следовал Истине в любом деле, которое приходилось выполнять. А какие взлёты духа, какие прозрения в одах! Но он мешал её окружению...

С 1 января 1794 г. сенатор Д. назначен ещё президентом коммерц-коллегии. "Пост для многих завидный и, кто хотел, нажиточный; но он хотел отправлять своё служение по видам пользы государственных и законов... Он должен был исполнить волю императрицы, которая думала, поверя ему сей наживной пост, наградить его за труды и службу, по должности статс-секретаря понесённые; но Д. сего и в голову не входило, ибо он, напротив того, предполагал сию новую доверенность наилучшим образом заслужить возможной верностию, безкорыстием и честностию..." И как развернулся по-державински!.. Понятно, что в ход пошло то самое коварство: Д. сначала соблазняли взяткой, не получилось – оклеветали. Его обращения к государыне остались без ответа. Потом ему объявили, "что её величеству угодно, дабы он не занимался и не отправлял должности коммерц-коллегии президента, а считался бы оным так, ни во что не мешаясь. Д. требовал письменного о том указа, но ему в том отказано. Видя таковое угнетение от той самой власти, которая бы в правоте его сама поддерживать долженствовала, не знал, что делать; решился подать императрице письмо о увольнении его от службы." Приехал в Царское Село, пытался подать письмо через приближённых императрицы, но никто не осмелился взять это на себя. Один всё же решился и передал. "Императрица по прочтении письма чрезвычайно разгневалась, так что вышла из себя, и ей было сделалось очень дурно. Поскакали в Петербург за каплями, за лучшими докторами, хотя и были тут дежурные. Д., услыша сие,.. уехал тихонько в Петербург и ждал спокойно своей судьбы; но ничего не вышло..."

Да, нелегко ей было с Д. Но "она, при всех гонениях сильных и многих неприятелей, не лишала его своего покровительства и не давала, так сказать, задуть его..." Но и сторону его не брала прямо.

Умерла она в 1796 г.

"Сия мудрая и сильная государыня, ежели в суждении строгого помысла не удержит навечно имя великой, то потому только, что не всегда держалась священной справедливости, но угрожала своим окружающим, а паче своим любимцам, как бы боясь раздражить их; и потому добродетель не могла, так сказать, сквозь сей чесночник пробиться и вознестись до надлежащего величия. Но если рассуждать, что она была человек, что первый шаг её восшествия на престол был не непорочен, то и должно было окружить себя людьми несправедливыми и угодниками её страстей, против которых явно восставать, может быть, и опасалась, ибо они её поддерживали... Упоена была славой своих побед..." (Победные фанфары производили иллюзию славы, мощи, богатства и силы государства – и государыни. Но как люди, так и государства: самый большой и толстый и разнаряженный – это совсем не значит, что самый здоровый... Здоровье-то в духе...) "Поелику же дух Д. склонен был всегда к морали, то если он писал в похвалу торжеств её стихи, всегда, однако, обращался аллегориею, или каким другим тонким образом к истине, а потому и не мог быть в сердце её вовсе приятным. Но как бы то ни было, да благословенна будет память такой государыни..."

Революционеры всех мастей всегда ставят себе в заслугу **борьбу**. Они-де сражаются против несправедливости и всяких зол за свободу и пр. Источником же этих зол они называли конкретного человека – правителя (департамента, области, страны). Полагали, что надо его убить, тогда зло исчезнет вместе с его носителем.

Державин всю жизнь боролся против зла по-христиански: помогал самодержице увидеть в себе образ Божий, и распознать вредоносные посылы. Помогал не только ей: его стихами зачитывались современники и потомки. В.И. Панаев: "Университетские товарищи мои, посвятившие себя словесности, тоже бредили Державиным, и в свободное от классов время читали наперебой звучные, сочные стихи его. Во всех углах, бывало, раздаются: то ода "Бог", то "На смерть Мещерского", "На взятие Измаила", "Водопад" и прочие. Мы были признательнее настоящего поколения". [18]

Павел I

Державин простился с Екатериной II. И продолжал служить Богу при Павле I. Император Павел I выпустил наказанного Екатериной II Новикова из крепости и освободил остальных масонов. (Новиков ему в своё время передавал масонскую литературу.) С Д. он поссорился: оба были горячи. Д. служил: исполняя указ, спасал крестьян Белоруссии от голода. "Исполнением сих комиссий Д. пришёл было у императора Павла в великое уважение и доверенность. Пожалован в финанс-министры." Но опять козни и клевета, ярость монарха. Д. в который раз обойдён наградами. "Лишь только разнесся о сем слух в собрании при дворе, то услышался всеобщий ропот на правосудие... Д. между тем, привыкший почасту сносить таковые обиды, поехал из дворца равнодушно..." Вдруг его вызвали во дворец. "Государь вошёл и набросил на него ленту (наградил); Д. успел только сказать, что ежели он в чём виноват... но император, не дав договорить начатых слов, зарыдал и от него скороподвижно ушёл. Из сего не иное заключить можно, что государь к нему был хорошо расположен; но злобным наушничеством и клеветою был отвращаем."

В 1801 г. на престол вступил Александр I. Павел I, его отец, был убит заговорщиками. Александр I находился в тесном кольце прозападного Негласного комитета, членов которого он считал своими друзьями и помощниками. Но Д. знал, что это *"люди, ни государства, ни дел гражданских основательно не знающие."*

Его назначили, не спросив, министром юстиции. Теперь он был генерал-прокурором, одним из высших сановников государства. Он, по сути, стоял над Сенатом, который контролировал министров. Д. работал не покладая рук, того же требовал и от сенаторов – труда, ума, знания, честности. (Да где ж это всё взять-то!) Д. возмущался: Сенат "даёт откупщикам миллионы, а народу ничего"! Державина возненавидели: пошли, как всегда, клевета, козни, оговоры. Настроили против него царя. Д. решил уйти в отставку. "Ежели такой юстиц-министр, который следует законам и справедливости, не угоден, то чтоб отпустил его с честью..." Последовало личное объяснение. "Он ничего не мог сказать к обвинению его, как толь-

ко: "Ты очень ревностно служишь." Сказать Александру I было действительно нечего: просто должность министра юстиции пожелал занять крупный масон П.В. Лопухин. Д. убрали²², Лопухин стал министром (1803–1810 гг.). Его сменил И.И. Дмитриев, масон, поэт (1810–1814 гг.).

Д. ушёл в отставку, отказался быть в Сенате и в Совете. Пробыл он министром юстиции 1 год. В 1803 г. оставил всё и уехал в своё поместье Званку вести тихую, простую жизнь в большом гостеприимном владении. Он открыл больницу для крестьян. Бедным крестьянским семьям покупал коров, лошадей, давал хлеба, ставил новые избы. Писал стихи, диктовал "Записки", издал свои сочинения.

Несправедливости и личные обиды Д. легко прощал. Его обманывали, обкрадывали, на него клеветали; он не помнил зла, старался не замечать его и ни разу в жизни никому не отомстил. Не прощал он только покушений на Закон, которому верно и безстрашно служил.

И ещё некоторые детали его жизни. В 1744 г. младенцу Д. показали большую комету на небе. Он взглянул на неё и сказал своё первое слово: "Бог!" Обращался к Богу во многих стихах. Писал то, что чувствовал. :

"Отколе, чувств по насыщенье, Что есть для нас другой мир, краше,
Объемлет душу пуста? Есть вечных радостей чертог?
Не оттого ль, что наслажденье Безмертие – стихия наша,
Для ней благ здешних – суета, Покой и верх желаний – Бог!" ("Безмертие души".)

На гербе его изображена была рука, держащая звезду. И добавлена Державиным и утверждена герольдией надпись: "**Силой вышнюю держусь**". "Он никакою другой опоры не имел, кроме одного Бога..."

Дружил он с **А.В.Суворовым** (1730–1800), который начинал капраном, стал генералиссимусом и не проиграл ни одного сражения. Как бы специально при природных физических ограничениях он призван был показать несокрушимую силу духа. И только сейчас, спустя два века, исследователи начали догадываться, что Суворов воевал и побеждал **мыслью и энергией**. "Обыкновенно он предводительствовал небольшим числом войск, и горстью россиян побеждал превосходное число неприятелей." "Он говорил, что родая в неприятеля вперить ужас, то он поскорее покорится и тем пресечётся кровопролитие." "Он весьма был благочестивый человек и совершенно во всех своих делах уповал на Бога, почитая, что счастье не от кого другого происходит, как свыше." [16] Д. посвятил дру-

²² Ещё Павел I поручил Д. исследовать еврейский вопрос в России. Д. исследовал и подготовил записку, в которой вскрыл, что иудеи, считающиеся угнетёнными, создали государство в государстве, безчеловечно эксплуатировали христиан, руководствуясь законами Талмуда. Д. предложил программу выхода из такого положения.

Повелением Александра I в 1802 г. Был образован "Комитет о благоустройстве евреев", в который входил Д. (А. I хотел смягчить религиозно-бытовую обособленность иудейских общин.) Д. подготовил записку "Об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного, обуздании корыстных помыслов евреев, и о их преобразовании и о прочем". "Путём специального тайного налога были собраны огромные суммы для подкупа чиновников и приостановления работы комитета. По их "просьбам" (обильно, разумеется, подкреплённым деньгами), в результате интриг, от деятельности комитета был устранён Г.Р.Державин, министр юстиции (Иоанн, Митрополит СПб и Ладожский. Самодержавие духа.– СПб, 1995. – С.258.)

гу много произведений. Оба были просты и честны, государи к ним относились неровно, врагов при дворе оба имели множество. Суворов – Державину: "Песни ваши как важностию предмета, равно и красотою искусства возгремят в наипозднейших временах, пленяя сердце, душу, разум."

*"Кто были на земле Державин и Суворов,
Один – России Бард, другой – России щит"* (С.А.Ширинский-Шихматов)

В последние годы Державин пишет:	И в дни ухода:
"Враги нам лучшие друзья; Они премудрости нас учат. Но больше тех страшуся я, Ласкательством меня кто мучит."	"Река времен в своём стремленьи Уносит все дела людей И топит в пропасти забвенья Народы, царства и царей. И если что и остается Чрез звуки лиры и трубы, То вечности жерлом пожрется И общей не уйдет судьбы."

(6 июля 1816 г.) [17]

Но за несколько лет до своего ухода Д. сослужил ещё одну великую службу: вместе с А.С. Шишковым создал и возглавил "Беседы любителей русского слова" (1811–1816 г.г.)

А.С.Шишков (9.03.1754–9.04.1841)

Он прожил долгую жизнь, насыщенную яркими событиями. Но жизнь его духа была необыкновенной. Он был не просто мудрым, прозорливым, истинным христианином, но он **знал**, да и видел не раз, как Высшая Помощь спасает человека и народ, он видел, как происходят чудеса. Его веру и верность Господу ничто не могло поколебать.

Жизнеописание его составило бы книгу более чудесную, чем любые писательские выдумки. Он был намного впереди своего времени. Современники друзья не могли понять значения его трудов. Современники враги чуяли в нём великую опасность для своих тёмных дел – и употребили всё своё тайное влияние, чтобы стереть его имя со страниц истории.

Выдающийся словесник, президент Российской Академии – но словесники о нём даже не слышали; министр народного просвещения – о нём не знают педагоги; Государственный секретарь при Александре I – историки и не подозревают о его роли в судьбе России: так основательно поработали недруги. Но зато осталось его имя в клевветнической эпиграмме 15^{ти} летнего Пушкина – и по ней имя Шишкова всем слегка знакомо. А ведь кроме "Морского искусства" и трёхязычного "Морского словаря" Шишков составил "Детскую библиотеку" по книге И.Г. Кампе и дополнил своими произведениями (стихами и прозой). Она имела успех, несколько раз переиздавалась, по ней долго обучали детей грамоте.

"Ты важность мудреца скрывая простою
С невинным возрастом играя и шутя,

Вселяешь ум в него с душевной чистотою,
Чтоб умудрить детей, сам кажешься дитя."

(С.А.Ширинский-Шихматов, 1809 г.)

В его произведениях чувствуется нежная любовь ко всему живому, к Природе и Творцу. "Детская библиотека" Шишкова явилась **первой книгой для детей**. Она получила наивысшую оценку читателей: многие стихи Ш. стали безымянными, народными, их переписывали, знали наизусть, забыв автора. **С.Т.Аксаков** в книге "Детские годы Багрова-внука" писал, что "Детская библиотека" до сих пор остаётся лучшею детскою книгою" (1858 г.). И.А. Гончаров в "Очерках старого века": детские стихи Шишкова "каждый мальчишка поймёт или деревенская баба".

Он первым, задолго до В.И.Даля, привлёк внимание офрануженной знати к русскому народному творчеству, собирал народные стихи, песни, пословицы. Изучал древнерусскую словесность. **Ещё в 1805 г.** опубликовал свой перевод и комментарии "Слова о полку Игореве" (удивительное, загадочное произведение ~XII век). Изучая летописи, находил там подлинные сокровища, делал выписки. Оставил большое неопубликованное наследие – по свидетельству современников. (Оно исчезло, как и большая часть наследия М.В.Ломоносова – об этом было кому позаботиться...)

Первоисточники, с которыми работал Шишков, были уничтожены при пожаре Москвы, выписки Шишкова исчезли – и "История" масона Карамзина была объявлена потом ... "вроде как бы первоисточником". А если удастся внушить народу, что у него нет достойных предков и вообще никакой истории, что он – раб и всегда был рабом, да лишит родного языка, то такой народ можно брать голыми руками.

Приведём некоторые подробности жизни Ш.

С.Т.Аксаков (1791–1859 гг.) в 1806 году был студентом **Казанского университета**. *"Я не любил Карамзина и ... смеялся над слогом и содержанием его мелких прозаических сочинений. Я не мог понимать сознательно недостатков Карамзина, но, вероятно, я угадывал их по какому-то инстинкту и, разумеется, впадал в крайность... Я терпел жестокие гонения от товарищей, которые все были безусловными поклонниками и обожателями Карамзина. ...Один из студентов получил книгу А.С. Шишкова "Рассуждения о старом и новом слоге", которую читали вслух напролет всю ночь и...которая привела молодежь в бешенство... Вообразили, как я этому (появлению книги – Авт.) обрадуюсь и весь гнев с Шишкова упал на меня," - чуть не побили. Студенты говорили, что "нашелся еще такой же урод, как я и проф.*

*Городчанинов*²³, который ненавидит Карамзина и ругает эпоху, произведенную им в литературе; закоснелый славяноросс, старовер и гасильник, который осмелился напечатать свои старозаветные остроты и насмешки, и над кем же? Над Карамзиным, над этим гением, который пробудил к жизни нашу тяжелую, сонную словесность!"

С.Т.Аксаков, 1850-е г.г.

Что могли знать о русской словесности юноши, которых воспитывали на всём французском? Они могли только ненавидеть всё православное, русское и нападать на тех, кто защищает Православие. Они слепо следовали

моды: читали подстрекательскую критику, повторяли вслед за ней готовые ловко состряпанные фразы, демонстрировали модное "свободолюбие" и безбожие. Веские, несокрушимые доводы, которые приводил Шишков, вызывали у них – нет, не желание найти такой же силы доводы, а бурю эмоций, злобу, гнев, желание уничтожить противника.²⁴

Аксаков взял книгу почитать, потом выписал из Москвы её и вышедшую ещё одну – "Прибавления к Рассуждениям о старом и новом слоге". Был в восторге: в книгах Шишкова он нашёл подтверждения собственным мыслям, над которыми все смеялись и издевались. Книги помогли Аксакову укрепиться духом. Он мечтал хотя бы раз увидеть Шишкова.

В 1808 г. он уже служил под началом М.М. Сперанского. На службе встретил А.И.Казначеева, племянника и последователя Шишкова. С первой же встречи они сдружились. Тот представил Аксакова дяде.

Аксаков обратил внимание на глаза Шишкова: "Очень живые, пронизательные, воспламеняющиеся мгновенно." Говорил он с гостем просто, по-домашнему, и Аксакову казалось, что знаком он с хозяином дома давным-давно и что давно близки ему его интересы, увлечение русской словесностью. Постепенно Аксаков из слушателя стал собеседником. Разговоры с ним Шишков ввёл в свои сочинения. Аксаков часто стал бывать у Шишкова, как-то блеснул в домашнем спектакле. В гостях у Шишкова часто бывал Михаил Илларионович Кутузов, он

²³ Г.Н. Городчанинов (1772–1853) – поэт, критик, переводчик, проф. Российской словесности Казанского университета. В 1816–1829 г.г. его 6 раз избирали деканом словесного и нравственно-полит. отд., 2 раза – проректором университета. Один из немногих, которые противостояли потоку ложных разрушительных идей, затопившему в то время умы молодёжи.

²⁴ "Гимназии и провинциальные университеты суть истинные клоаки, откуда выходят бешеные враги всякой морали, всякой веры... Я знал людей, поставленных обучать юношество, которых наши предки просто повесили бы ... Сюда являются часто не просто посредственности, но развращённые и даже безчестные, дабы продать свою ложную науку за деньги. ...приносят с собой лишь наглость и пороки". (Ж. де Местр)

М.И.Магницкий (1778–1844), проверив этот самый университет в 1819 г. во время доклада Александру I ... заплакал: упадок, средства разворованы, моральный облик преподавателей ужасен, совместные пьянки преподавателей со студентами, круговая порука, разврат и буйство в студенческой среде, аморальность преподавателей.

отметил Аксакова как актёра, а жена Кутузова (родственница Шишкова) осыпала его похвалами. Позже Аксаков привёл к Ш. своих сыновей – Константина и Ивана Аксаковых.

Модное общество Шишкова отвергало, как чужеродный элемент – взаимно. Свой к нему быстро притягивались. Так притянулся **Пётр Андреевич Кикин** (1772–1834) – блестящий остряк, светский молодой человек, французолоб. Его острый язык называли бритвой. С начала царствования Александра I Кикин – его флигель-адъютант, потом дежурный генерал в штабах армий во время войны с Наполеоном, член Вольного экономического общества (с которым долго сотрудничал А.Т. Болотов), меценат для русских живописцев, ходатай за них перед царём.²⁵ **Вместе с Шишковым – инициатор постройки храма Христа Спасителя.** Кикин стал последователем Шишкова как-то вдруг, как только прочитал "Рассуждения о старом и новом слоге", сразу почувствовал его глубокою правоту.

П.А.Кикин, 1825 г.

Шишкову тогда приходилось нелегко: он был просто адмиралом, да ещё в немилости у царя. (Кстати, морскими офицерами были и знаменитый Н.Г.Курганов, автор "Письмовника", по которому училась вся Россия, и В.И.Даль.) Почему-то именно морским офицерам не раз приходилось защищать русское слово.) "Исключительный образ мыслей Шишкова, его резкие и грубые выходки против настоящей жизни общества, а главное, против французского направления, очень не нравились большинству высшей публики, и всякий, кто осмеивал этого старовера и славянофила, имел верный успех в модном свете."

Такие вещи вообще-то называются травлей. Шишкова обвиняли в резкости и грубости? Предположим, сторож захлопнул двери амбара перед полчищем крыс и при этом некоторых придавил. Не возмутится ли вся крысиная рать? Не посыпятся ли со страниц крысиной прессы на голову сторожа обвинения в грубости и резкости? Не последует ли категорическое требование крысиного народа: убрать этого сторожа и поставить другого, нежного и деликатного, такого, который заслуживал бы одобрение крыс?

Легионерам было от чего впадать в ярость: Шишков **прямо называл вещи своими именами**, не прибегал к модному французскому жаргону, на котором пакость кажется благоуханием. Он писал: *"Французы учат нас всему: как одеваться, как ходить, как стоять, как петь, как говорить, как кланяться и даже как сморкаться и кашлять. Мы без знания языка их почитаем себя невеждами и дураками".* *"Одним словом, французы запрягли нас в колесницу, сели в оную торжественно и управляют нами, а мы их возим с гордостью, и те у нас в посмеянии, которые не спешат отличать себя честью возить их."* В ответ на прямое и полное горечи обращение Шишкова к чести и совес-

²⁵ Именно П.А.Кикин создал и возглавил Общество поощрения художников (позже – художеств) (1821–1929 г.г.), школой которого потом руководил Н.К.Перих.

ти сограждан эти самые сограждане травлили его, поносили, клеветали, оскорбляли. А 1812 год приближался...

Война армий была ещё впереди, война в сфере мысли не прекращалась никогда. В России всё увеличивалась армия легионеров-предателей. Она вела тайную непрерывную войну против своей Родины. Все они "ведали что творят", состояли в масонских ложах. Шишков говорил правду – и его пытались стереть в порошок. Легкомысленной и легковверной публике травлю подавали как "литературную борьбу старого и косного против нового, молодого и талантливого".

"Шишков был находка, клад для насмешников: его крайняя рассеянность, невероятная забывчивость и неузнавание людей самых коротких, его постоянное устремление мысли на любимые свои предметы служили неиссякаемым источником для разных анекдотов, истинных и выдуманных." Внешняя рассеянность его была выражением его внутренней целеустремленности и сосредоточенности; забывчивость – отсутствием интереса ко всему внешнему, временному. Он устремлён был в вечное, как показала вся его жизнь и дела. В быту он был как дитя. Дома ни на что не обращал внимания, всем управляла жена – родом голландка, верой лютеранка. Она была под стать мужу проста и приветлива. У них в доме воспитывались два племянника и ещё "паслись" их родственники и друзья родственников.

Между ним и его близкими, при хороших, дружелюбных отношениях, была пропасть непонимания; причина которой – громадная разница в возрастах внутренних. Он смотрел на их дела как на детские забавы, знал, насколько они пустячны и не важны. Они смотрели на него, как дети на мудрого старца: пишет на бумаге какие-то буковки – это же так скучно! – вместо того, чтобы поиграть с ними в песочек (в визиты, приемы, литературную критику, общественное мнение, моду, политику и т.п.). А что говорить о людях далеких! Непонимание и неприятие всякий раз, когда Ш. пытался достучаться до их сознания.

Рассказывали, как анекдот, что он на серьёзный вопрос одного государственного сановника ответил текстом Священного Писания и цитатами из старинной рукописи. Считали чудачеством и не понимали, что он действительно мог дать самый толковый ответ, только опираясь на Священное Писание.

Другой случай. К Шишковым пришли званые и незваные гости (он не умел отказывать) смотреть фейерверк с галереи Адмиралтейства. Было тесно, стояли на лестнице снаружи. Приехала с опозданием приглашенная дама. Ш. спустился к ней, хотел её провести и не смог. Поняв, что им не пробиться, он начал её утешать, говорил, что смешно толкаться и лезть в тесноту, чтоб посмотреть огненные потехи, и что нелепо подражать французским модам и одеваться легко, когда на дворе стужа. (Дама была легко одета.) "Собеседница бесилась, но должна была из учтивости слушать его неуместные рассуждения...уехала домой." Как много она могла получить из беседы с Шишковым и как мало она желала: посмотреть на разноцветные огоньки... "Шишков попытался взойти на галерею, но на второй ступени стоял широкоплечий полковник

Карбонье, который на все просьбы и убеждения старика посторониться не обращал никакого внимания, как будто ничего не слышал, хотя очень хорошо слышал и знал Шишкова." Выручил его племянник с друзьями.

Ещё случай. Он очень не хотел ехать на именины к знакомым, но жена выпроводила. Вскоре вернулся: знакомые почти отобедали и назвали таких гостей, с которыми он не кланялся. Вот и вернулся домой. Жена не поверила. Оказалось, что Ш. заехал не к Бакуниным, а к Воронцовым, у которых никогда не бывал. Жена расшумелась, велела ехать. "Тут досталось и славянским наречиям, которыми всегда набита голова А.С., и нам с Казначеевым, которые толкуют с ним об этих пустяках, для чтения которых он не хочет ехать к Бакуниным." А Ш. добродушно съёс домашнюю бурю, увёл их в кабинет и прочёл им свои мысли о русском правописании. Он-то умел отличать главное от пустяков. А с этим визитом не по тому адресу вышла целая история: Воронцов был ожесточенным противником Шишкова, дружил с французским посланником, который даже жаловался на Шишкова царю. Воронцов, узнав от слуг, что приезжал Шишков – и уехал, счёл его визит "дипломатическим", сам пожаловал с визитом и объяснением...

Шишков сбежал от "игры в гости" в кабинет, к своим занятиям, в которых окружающие не видели смысла. Через 120 лет учёный П.М. Бицилли напишет: *"Он был замечательным семасиологом. Его замечания о перерождении смысла слов, его словарные сопоставления различных языков с этой точки зрения подчас необыкновенно удачны и ценны. Семантика, как наука, тогда ещё отсутствовала, и в этой области Шишков далеко опередил своё время."* [42]

Написано это было в 1931 г. Но по-настоящему время Шишкова ещё только наступает. С его работ начнётся действительно научное изучение русского языка. Сам он знал цену своим работам, но что он мог объяснить или доказать взрослым детям! "В одной рукописной его книге (не помню как она называлась) читал я, признаюсь, с предубеждением и недоверчивостью, предсказание Шишкова о будущей судьбе Европы, о всех её революциях и безвыходных неурядицах. Увы! Всё исполнилось и исполняется с поразительной верностью. Шишков говорил мне, что 11 лет назад письменно предсказал за год одно важное событие, но что тогда только смеялись над ним; да и после, когда предсказание исполнилось, никто не обратил на это внимания."

Перемены во внешней жизни нисколько не отражались на жизни внутренней и её ценностях. При Екатерине II – золотая шпага с надписью за храбрость (в войне со шведами Шишков – кавторанг фрегата "Святой Николай"). Шишков осыпан милостями. При Павле I он – генерал-адъютант, во время военных действий сопровождал императора. Взлёт при Павле I был недолгим (в немилость попал и А.В.Суворов – за резкое правдивое слово). Суворов умирал в одиночестве от воспаления лёгких, царедворцы "появляться не смели", из окружения Павла I с ним были только Шишков и Шаховской. И Державин. Провожали Суворова огромные толпы. Все плакали. Шишков написал эпитафию – стихи, которые не были напечатаны, но их читали вслух, переписывали, они мгновенно разошлись по СПб. Ну какому властителю понравятся строки об опальном Суворове:

"Одною пищею с солдатами питался.
Цари к нему в родство, не он к ним причитался,
Был двух империй вождь, Европу удивлял,
Сажал царей на трон и на соломе спал". (1800 г.)

Шишков опять в немилости. Он, как всегда, рад был удалиться от двора и интриганов, которые окружали трон во все времена. Ш. следовал правилу: "**Лучше навлеки на себя гнев за правду, нежели милость за неправду**". При Александре I Шишков однажды сказал Чичагову-младшему (стороннику западничества, идеи которого поддерживал сам царь), что все попытки навязать России чуждые ей цели и представления добром не кончатся. Опять царская немилость...

В 1802 г. Шишков подал в отставку. Заявил публично: "**Цари больше имеют надобности в добрых людях, нежели добрые люди в них**". Державин подсказывал Александру I, как в своё время и Екатерине II:

"Не на словах Ты милосердые	Велишь ей научить себя
Покажешь, на делах Твоих...	Пойдѣшь с народною толпою,
Посадишь мудрость Ты с собою,	Проникнет правда до Тебя".

Адмирал Мордвинов настойчиво просил ввести Шихкова в Гос. Совет. Александр I: "Я лучше соглашусь не царствовать, чем сделать его членом Гос. Совета". Столь велико было его раздражение.

Шишков совершенно спокойно относился к очередной государевой немилости: чувствуя себя невиновным, переставал об этом думать и занимался словесными разысканиями.

Опала при Александре I, потом вдруг – Гос. секретарь, второе лицо в государстве после Александра I – Шишков всё тот же. "В 1814 г... А.С. только воротился из чужих краев... Жил в великолепной казённой квартире против дворца." Да, у него были другие заботы, иного масштаба. "Но он встретил меня и брата с прежним радушием и с видимым удовольствием; Д.А. также. Перемена в общественном положении не произвела в нём никакой перемены. Много наслушался я рассказов любопытных и поучительных." [19]

Прямота и простодушие Шихкова удивительны. Аксаков как-то говорил, что ищет место в Москве. Спрашивал, кого Ш. хочет поставить цензором в новом комитете. Но Ш. намеков не замечал, с ним надо было говорить только прямо и открыто. "Он отвечал, что охотников и просьб от них много, но сам он ещё не выбрал никого." Через два дня Аксаков, не выдержав дипломатического тона, спросил прямо. Ш. обрадовался: "Лучшего цензора я желать не могу. В твоих правилах я уверен, как в моих собственных." И очень удивлялся, как это ему самому не пришло в голову.

Аксаков стал цензором. Вяземский – Тургеневу: "Я хлопочу о журнале, а между тем, вероятно, моё журналистское и авторское поприще кончится с нынешним годом (1827). Здесь дан нам в цензоры Аксаков, который воевал против меня... (далее ругательства – авт.). Если не заставят Аксакова образумиться, то положу перо: делать нечего." [43] Аксаков выступал против "Московского телеграфа", на страницах которого Вяземский пропагандировал Байрона, а в 1827 г. опубликовал и своё стихотворение "Байрон", в котором основательно перепутал чёрное с белым – и заражал этой болезнью читателей, доверчивых к печатному слову.

Было и такое. Павел I уважал Шишкова и, назначив своим генерал-адъютантом, подарил ему 300 душ в Тверской губернии. За 10 лет Ш. не брал с них ни копейки оброка. Многие крестьяне жили на заработках в Петербурге, знали, что барин небогат, рассказывали об этом дома. И вот неурожай, в столице всё дорого. К Ш. приехали его крестьяне, выборные от села, передали решение мирской сходки: "Барин, тебе трудно, положи по тысяче рублей за прежние годы, а впредь будем платить оброк, какой сам положишь. Мы, по твоей милости, живём не бедно, и от оброка не разоримся." Ш. был в восторге от их речей: от смысла, как человек добрый, и от формы – как словесник. Речь их напоминала язык старинных грамот. Он крестьян облобызал, угостил, подарил, написал письмо миру: поблагодарил, сообщил, что надобности в деньгах не имеет, обещал, что когда понадобятся, то он **попросит** только у них. Выборные уехали. После крестьяне всё же упростили положить оброк: им совестно против других крестьян. Небольшой оброк был положен, но употреблялся на их же нужды. Так Ш. понимал своё крепостное право.

Он был против всяких насильственных перемен в государстве, полагая, что **просвещение** народа, постепенные перемены, развитие делают своё дело.

"Много несправедливого, неверного, смешного и нелепого говорило об этом человеке злоязычие человеческое... Проходя обширное, многозначительное поприще службы в самых трудных обстоятельствах государства," от гардемарина до Гос. секретаря, министра просвещения и президента РА, "**он двигал духом России**, – Шишков имел одну цель: общую пользу; но и для достижения этой святой цели никаких уступок он не делал. Никогда Ш. для себя ничего не искал, ни одному царю лично не льстил; он искренне верил, что цари от Бога... Ш. без всякого унижения мог поклониться в ноги своему природному царю; но стоя на коленях он говорил: "*Не делай этого государь, это не хорошо.*" Не изменял своим правилам никогда. Эту твёрдость называли упрямством... как бы я желал многим добрым людям настоящего времени поболее этого упрямства, этой горячей ревности! На литературном поприще он восстал против победоносного могущества новизны и таланта, всех пленившего, всех увлекшего за собой, восстал, потому что считал это увлечение вредным, восстал один против несметного полчища поклонников торжествующей новизны, сильных и раздражительных; он был осмеян, унижен, ненавидим, гоним общественным мнением большинства, но он сделал свое дело. Старовер, гасильник, славянофил Ш. – открыл глаза Карамзину на вредные последствия его нововведений в русское слово..."

(Аксаков при всей своей душевной расположенности к Шишкову всё же не мог полностью ни понять, ни оценить сделанного им, как не мог понять и Карамзина: у того глаза и так были открыты, он ясно знал, что делает.)

"Я не знаю, соблюдалась ли правильная система в работах Ш., и не умею определить, до какой степени были важны его труды; но что он трудился много, добросовестно и благонамеренно – в этом не может быть никакого сомнения. Важность его ученых заслуг по морской части признавалась всеми... недоброжелатели Ш. отдавали ему в этом

случае полную справедливость." (Просто то, что касалось морского дела, можно увидеть и потрогать, там критерии оценки материальны. В области духовной, в словесности, тоже существуют нерушимые критерии, но в те времена уже сам дух согласился считать якобы несуществующим.)

"За русское направление..., которое он исповедовал и проповедовал с юных лет до гробовой доски, которого был мучеником, – он имеет полное право на безусловную, сердечную нашу благодарность. История будет безпристрастнее, справедливее нас. Имя Шишкова, как литератора, как общественного и нравственного писателя, как государственного человека, как двигателя своей эпохи – займёт почётное место на её страницах." [19]

Ш. был одним из столпов России. Главным для него было стояние в Истине, на её нерушимой основе, когда накатывали яростные волны иллюзии и переворачивали, топили слабые сознания безверных людей. Накатила волна безверия: модно стало насмехаться над верой. Были и в этом чёрном деле модники умеренные, которые исполняли обряды и вроде бы веровали, но этак слегка, "в меру", были и свои франты, те отрицали и кошунствовали. И те и другие хорошо, без слов понимали друг друга. И в доказательство якобы правильности своего безверия нападали на ханжей и лицемеров явных, на тех, кто громко и напоказ притворялся верующим: модно было притворяться слегка. И вся эта публика, встретив вдруг **истинную** глубокую веру, да ещё не у священнослужителя (на тех взирали спокойно: работа у них такая²⁶), а у человека гражданского, заслуженного адмирала, приходила в неистовство. **Он был живым укором, само его существование было нестерпимо: оно напоминало о собственном предательстве.** Потому на него и нападали со всех сторон.

Была у него способность – видеть в незаметном и, казалось бы, малозначащем явлении огромные и сокрушительные будущие следствия. Будущее показало, что он в своих прогнозах был прав. И прав был, и предостерегал точно, и предупреждал вовремя, но его не слушали даже люди близкие, проявляя поразительную близорукость и беспечность. Так было с делом Госнера, так было с "реформой" Карамзина. Огромное и начинается с малого, и состоит из малых частиц. Поэтому Ш. и придавал значение, как другим казалось, мелочам. Не мелочами были для него как ляпы в трагедии "Дмитрий Донской", так и стихи в дамском альбоме.

Трагедия Озерова (1769–1816) "Дмитрий Донской" (1807 г.) имела блистательный успех у публики. Выглядело всё красиво: публика проливает море слез и бурно рукоплещет патриотическим стихам трагедии. Казалось бы, Ш. должен быть в первых рядах при излиянии восторгов. Но нет, он как раз первым увидел фальшивку.

На литературных собраниях, которые потом стали "Беседой", Ш. напал на эту трагедию, вину автора в искажении образа Дмитрия

²⁶ Тем более, что среда духовенства точно так же была заражена неверием и более того, латинством: там было много масонов и даже тайных иезуитов – это видно по их делам.

Донского, старинных нравов, русской истории и *высокого слога*. Больше всего его сердили слова Дмитрия, когда он впервые увидел Ксению в соборе: "Исчезли в мыслях храм, останки те нетленны,

Пред коими и дочь и мать прославлены..."

"Хорош великий князь Московский! Увидел красивую девицу в Успенском соборе, не взглядел святых мощей и забыл о них. Можно ли написать такую дичь о русском великом князе?" Слова же

"Не осуждай её, она счастливый дар;

Она произвела сей доблестный жар,

С которым я стремлюсь отечество избавить,

Свободу возвратить и мой народ прославить" возмущали его: он видел в этих строках коренную клевету на великого князя. Публике эта клевета была угодна, поскольку отвечала её перевернутым представлениям о вере. Более того, подтверждала и укрепляла их. На сцене роскошные костюмы и декорации, картинные позы, жесты, единодушный восторг публики, слезы, крики, рукоплесканья – и начинает каждому казаться, что так оно и было на самом деле: Дмитрий Донской спас Родину не ради Бога, а ради девицы. (А если бы он эту девицу не встретил?..) После слов

"Обещана тебе ещё в такие годы,

Как выходила я из рук природы" Шишков категорически требовал сообщить ему точное время, когда человек якобы "выходит из рук природы". Он чувствовал: в этом нелепом выражении кроется зерно всей будущей кривой поэзии. Он видел это губительное для будущих поколений направление: "я" – отдельно от "природы".

Аксаков списал все заметки Шишкова, дал потом списать Шушерину, а тот потерял. К трудам Шишкова у окружающих было довольно небрежное отношение (как у Петуха к Жемчужному зерну: "Куда оно? Какая вещь пустая!") Мало кто мог понять смысл и значение его работ и забот. Но когда в 1816 г. в Москве проф. Мерзляков разбирал "Д.Д." с кафедры на публичной лекции, Аксаков был изумлен: профессор почти во всех своих критических замечаниях совершенно сходил с Шишковым. Аксаков ему об этом сказал после лекции, тот очень заинтересовался, просил разыскать разбор, но потом Аксаков уехал в деревню – и разбор был забыт. Близкие не стремились сохранить, теряли, забывали, потому что сами не знали истинной цены его работам, да и действовал на их сознание яд клеветы и насмешек, которыми был без конца атакован Ш. Но Шишков шёл к Истине поверх всякой очевидности и его ничуть не волновало, кто что скажет и подумает.

А вот история со стихами в дамском альбоме.

У девицы Т. (её Шишков любил, но сердит был на неё: она отказала в руке П.А.Кикину, правда, потом всё-таки вышла за него) был великолепный – модный! – альбом, в котором собраны были рисунки и автографы петербургских и европейских знаменитостей. Своё имя она написала тоже по моде – по-французски. Аксаков с племянником Шишкова устроили каверзу: подсунули этот альбом Ш., предугадав его реакцию. Так и вышло: Ш. креп-

ко зачеркнул всё французское, написал по-русски, а на первой странице (чистой) оставил девице Т. своё послание:

*"М.А.Турсуковой. Без белил ты, девка, бела,
Без румян ты, девка, ала,
Ты честь-хвала отцу, матери,
Сухота сердцу молодецкому. Александр Шишков."*

Хозяйка обнаружила исправления через несколько дней. Альбом, её любимая игрушка, которой она так гордилась, – испачкан! Домашняя буря, барышня от огорчения заболела. Буря и в семье Шишкова. На все упреки он спокойно и с улыбкой отвечал, что *"ему так следовало поступить, что стыдно русской барышне подписывать своё имя по-французски и тем заставлять других подписывать так же, что это срам и позор, что он очень рад, если Т. плачет: пускай чувствует наказание за вину, пускай исправится."* И ушёл в кабинет. Тетка, узнав, чьи это проделки, обернула свой гнев на "интриганов": им крепко попало. Через несколько дней прислала записку с приглашением. Со слезами обняла, помирилась: всё забыто. Альбом был отправлен в Париж знаменитому химику. Подписи восстановлены. Девица Т. довольна: отстояла своё пристрастие к французскому. (Но та альбомная болтовня давно забыта, а многие слова Шишкова стали лозунгами Отечества и их повторяют до сих пор, уже не зная, кем они были сказаны...)

"Беседы любителей русского слова"

И вот эти два человека, Державин и Шишков, стали инициаторами открытия **"Беседы любителей русского слова."** Сначала они двое, да ещё Муравьев и Хвостов установили для чтения вечера и съезжались по очереди друг к другу. К ним присоединялись потом и другие любители русской словесности. Кн. Голицын предложил из домашних собраний сделать общественные. Державину мысль очень понравилась. В доме у него была подходящая зала. Так зародилась "Беседа". В собраниях принимали участие И.С.Захаров, А.С.Хвостов, И.А. Крылов, С.А.Ширинский-Шихматов, П.А.Кикин и другие. Постепенно круг "Беседы" расширялся. К ней проявил внимание Александр I. 14.03.1811 г. состоялось торжественное открытие "Беседы". К этому времени в собраниях участвовали и молодые писатели, и известные литераторы, и видные сановники, – все, кому близок был её русский дух: А.С.Шишков, Г.Р.Державин, А.С.Хвостов, П.А.Кикин, И.А.Крылов, И.С.Захаров, А.А.Шаховской, С.А.Ширинский-Шихматов, И.М. Муравьев-Апостол, Н.С.Мордвинов, А.Н.Оленин, А.А.Писарев, Л.И. Голенищев-Кутузов, П.И.Голенищев-Кутузов, П.И.Соколов и другие.

Ядро составляли православные. Один из членов "Беседы" – князь, потомок славного рода, **Сергей Александрович Ширинский-Шихматов** (1783–1837)

Моряк, под его началом служил во флоте В.И.Даль, в котором Ш.Ш. принимал горячее участие. Капитан Морского кадетского корпуса, поэт, член "Беседы", член Рос.Акад. (с 1809 г.).

Ты как моря разлил эфир;
Ты небеса составил Словом...

Тебя я зрю во всей вселенной,
И в каждой плоти оживленной,
Тебя я чувствую в себе.

Числом и мерою и весом
Устроил звёздные огни...

... Да не отступит Твой закон
от сердца моего вовеки (1810 г.)

Выйдя в отставку, освободил своих крепостных и ушёл в монастырь. Иеромонах, в 1836 г. его назначили архимандритом при Рус. посольской церкви в Афинах (хотя сам желал удалиться от мира). "Греки своих патриархов не почитают так, как сего иеромонаха. Жители Афин его почитали за вел. угодника." [51]

Отец С.А., Александр Прохорович построил церковь во имя Архистратига Михаила в с.Михайловском Можайского уезда – при ограниченных средствах и большим (12 детей) семействе. Платон, Павел, Сергей, Алексей – офицеры Морского кадет. корпуса, Анна и Александра ушли в монастырь, Анна основала женский монастырь, была первой игуменьей. Платон Ал. участвовал в войне 1812 г., а с 1824 г. помогал А.С.Шишкову разгребать министерство нар. просвещ., то, что оставил бывший министр, масон Голицын, орудовавший там с 1816 по 1824 г.

"Моряк Шихматов необыкновенно благообразный молодой человек, ростом мал и вовсе не красавец, но имеет такую кроткую и светлую физиономию, что, кажется, ни одно нечистое помышление никогда не забиралось к нему в голову. Признаюсь в грехе, я ему позавидовал: в эти годы снискать такое уважение и быть на пороге в Академию..." [12]

Удивительно: не раз в самые трудные времена Русское Слово было доверено не литераторам-профессионалам, не узким специалистам, а ...морякам, морским офицерам. А.С.Шишков – адмирал, В.И.Даль – мичман, С.А.Ширинский-Шихматов – мичман, П.А.Ширинский-Шихматов, его младший брат, тоже морской офицер. Они оказывались надежнее. Видимо, человек, который желает успешно взаимодействовать с океаном, сначала должен выйти победителем из борьбы со своими внутренними бурями, научиться взаимовыручке. Такой человек получает какую-то власть над стихией воды.

И если "сухопутные" сочинители имели внешнюю опору на земле в своих повседневных делах, то моряк должен был **искать опору только в себе**, в своей внутренней стойкости, вере и безстрашии. (Как подумаешь: на парусном судне, через океан, в бурю...) Именно моряки **точно знали**, как приходит Божья помощь. Да и обзор у них был иной: безбрежный простор, волны, высокое небо, **голос Природы**, а ночью картина поистине космическая. А у "сухопутных" узкий горизонт: камни мостовых, каменные дома, узкие улицы. А вместо Голоса Природы – салонное бормотание, злые сплетни, "чувствительная" музыка, танцы. Слова, слова вместо дел – звуки вырождения.

Морских офицеров всегда отличала спокойная, сильная сдержанность, владение собой. Кому же ещё доверить Слово торжественное, верное, ведь сочинители, наоборот, старались возбуждать, вызывать бурю страстей, своих и чужих. Именно таких сочинителей модно было почитать за "настоящих", а то и "великих". Но *невцы страстей* чувствовали себя несостоятельными рядом с истинными словесниками, а потому "принимали меры" – и они сами, и их друзья-критики: так они нападали на Ширинского-Шихматова. На него делали налеты В.Л. и А.С. Пушкины, Батюшков, Вяземский, Рылеев. Но Шишков считал его гением, Кюхельбекер ставил рядом с Державиным. И.Н. Розанов: этот даровитый поэт незаслуженно подвергнут полному изгнанию из области исто-

рико-литературного исследования. *"Крупнейший русский поэт, несправедливо осмеянный современниками и забытый потомством."* Владел словом и адмирал Ф.Матюшкин. Ну и, конечно же, великий Ломоносов, **открывший новую эпоху в литературе, давший торжественной одой её основной тон**, тоже ходил в море. Отец его на собственном галиоте ходил по Белому морю и Северному Ледовитому океану, брал с собой сына. Оттуда, с детских впечатлений и охват у Ломоносова такой.

И.А.Крылов (2.02.1769 – 1844)

Особое место в "Беседе" занимал И.А. Крылов. Для современных детей он – "дедушка Крылов, который басни писал". К.Батюшков: *"Этот человек – загадка, и великая."* Пушкин: *"Мы не знаем, что такое Крылов..."* Он – самородок, философ, мудрец, любимец народа и царей. Один из первых русских писателей, чья слава перешагнула границы России ещё при его жизни. О своей жизни он не рассказывал. О своих биографах он говорил: пусть пишут обо мне что хотят. Ходили сплетни и слухи о его якобы грандиозной лени, чревугодии, равнодушии ко всему (но в его произведениях мы видим другое!). Он не опровергал никаких измышлений о себе. Письма писал очень редко, переписывался только с братом.

Его дед и отец были офицерами, служили верно, были бедны, их обходили чинами, поскольку они не имели покровителей.

Отец был помощником коменданта Яицкой крепости, защищал её во время пугачевского восстания. Мать с малышом оказалась в осаждённом Оренбурге, поехала в Яицкий городок через восставшие территории.

Крылов рос на воле, среди казаков. В играх был заводилой – смелый, самостоятельный, смекалистый. После отставки отца семья уехала в Тверь. На доходной должности отец остался в бедности, поскольку был честен, взятки не брал. Очень любил книги, учил сына сам. А ещё учился К. где придётся: у него был талант заводить знакомства, он интересовался каждым человеком, каждая встреча была в чём-то уроком. Отец брал его с собой в семинарию. Ректор Арсений Верещагин ввёл преподавание всех предметов на русском. Он поддерживал таланты, приучал к публичным выступлениям, устраивал диспуты, приглашал и горожан. Там пели кантаты, декламировали, ставили сценки. К. учился везде: в гостях, в семинарии, на ярмарке, на улице. Наверное, при такой вольной жизни, встречались ему и негодные люди, которые "подавали дурные примеры". Они *подавали*, а К. – *не брал*, принимал только то, на что откликалось сердце: доброе, полезное. У талантливого безвестного скрипача выучился играть на скрипке, подобным же образом выучил иностранные языки, научился рисовать.

Однажды богатый вельможа пригласил в гости его отца. К. там всех приятно удивил: читал итальянские стихи, играл на скрипке, декламировал. Отец был поражен, гости восхищены: "Нелегко дать ребенку такое воспитание!" Ему предложили заниматься вместе с хозяйскими

детьми. Он оказался способнее и начитаннее их. Любил арифметику, геометрию, выучил французский и прочитал басни Лафонтена. Очень понравился, попробовал сделать стихотворный перевод, но получилось коряво и тяжело, – бросил.

Отец умер, и К. стал кормильцем престарелой бабушки, матери и маленького брата. В 10 лет он пошёл работать в магистрат: чинил перья, переписывал и подшивал бумаги, бегал с пакетами. Прошение о пенсии сиротам на имя Екатерины II осталось без ответа. (Временщиков за их безделье щедро награждали: Орловы получили 25 тыс. душ, Потёмкин более 21 тыс., Зубов более 13 тыс.)

На службу запрещено было приносить книги, К. занимался дома: доставал нужные книги, словари, учебники и сидел над ними дотемна. В трудных условиях укреплялся характер: упрямство переплавлялось в упорство, К. учился ценить время, росла ответственность (он очень любил мать и брата, тот звал его "тятенька").

Всё в духе. Внешние обстоятельства сами по себе нейтральны. Хорошими или плохими их делает дух человека. Нагромождение условий и событий можно рассматривать как неодолимое препятствие и потом всю жизнь стонать: ах, если бы не эти препятствия, я такое мог бы совершить! А можно их же считать ступенями восхождения.

Переехали в Петербург. К. приняли на службу в казённую палату. В 15 лет К. предложил театру свою комическую оперу "Кофейница" (гадалка). Театр не взял, но её купил книготорговец и издатель, за 60 руб. (На службе К. получал 7 руб. в месяц.) К. познакомился с ценителями искусства, музыкантами, артистами, литераторами, сам много писал. В 16 лет его считали двадцатилетним: он всегда казался старше, чем был.

В то время жил в Петербурге богатый помещик, литератор, издатель Рахманинов. Он издавал журнал "Утренние часы". У него собирался кружок вольнодумцев и атеистов, поклонников французских "просветителей". В этот кружок вошёл и К. Он много писал, переводил, стал фактически вторым редактором журнала. Мать умерла. Рахманинов стал для К. "старшим братом".

К. решил выпускать сатирический журнал "Почта духов". Подписка началась в начале 1789 г. Все расходы оплатил Рахманинов, он же добился разрешения. В журнале печатались Радищев, Рахманинов, Эмин. Но в основном почти весь журнал делал К.

Во Франции революция. В 1790 г. вышла книга Радищева "Путешествие из Петербурга в Москву". Екатерина II, прочитав: усвоенные Радищевым теории "совершенно те, от которых Франция вверх дном поставлена." Он приговорён к смертной казни, книга изъята. Екатерина видела, что автор опаснее Пугачева. У неё ещё свежи были в памяти чумной бунт 1771 г., пугачевщина. Из-за одного **подстрекателя** могут пролиться реки крови, никакие проблемы, конечно, таким путем не будут решены, а всякая смута и потеря ориентации на руку недругам России. И К. помнил, что такое кровавый и бессмысленный бунт, он – сторонник мирного решения всех вопросов. Но он и против смертной

казни. Он старался спасти жизнь Радищева: написал оду на окончание войны со Швецией, в которой были строки:

"О, сколь блаженны те державы, Где, к поданным храня любовь, Монархи в том лишь ищут славы, Чтоб, как свою, шадить их кровь!	... Во гневе молниями блещет, Её десница грома метет, Но в сердце милость у неё."
---	---

И ещё писал, что правый суд и счастье подданных прославит Екатерину в веках, она станет примером для царей. Издал отдельной брошюрой за свой счёт и преподнёс государыне. А тем временем Сенат утвердил приговор. Но с исполнением Екатерина медлила, в конце концов заменила ссылкой в Сибирь на 10 лет.

Александр Радищев (1749–1802) учился в Пажеском корпусе, в университете. Его друг, Ф. У., умер в 21 год от следствий невоздержанной жизни. Очень мучился, требовал яду... С тех пор Р. часто сам размышлял о самоубийстве. В Петербурге он служил в канцелярии Екатерины II. Попал к масонам...

Павел I вернул ему свободу и дворянство, но взял слово ничего не печатать против правительства. Александр I, увидев полезное в его книге, определил Р. в комиссию составления законов. Проработав там недолго, Р. покончил с собой. (Самоубийце причина не нужна, т.к. она есть, всегда – одна и та же; ему нужен повод. Поводом послужила невинная шутка графа З.)²⁷

С 1792 г. Крылов с друзьями начал издавать свой журнал "Зритель": *"Россияне велики в делах, а в описаниях об них весьма скромны."* Русские великодушны, жалостливы, терпеливы, нрава весёлого, *"во всём тверды"*, *"неустрасимы"*. *"Россияне не есть народ воинствующий, но народ побеждающий."* Ломоносов говорил, что русские проявляют *"проницательное остроумие, твёрдое рассуждение и ко всем искусствам особливую способность."* В обращении к архитекторам и скульпторам Ломоносов призывал их создавать национальное искусство, *"оживляя металл и камень"* образами *"Героев и Героинь Российских в благодарность заслуг их к Отечеству"*.

Арзамасцы и К^о пошли другим путём: сладострастного изображения грязи, пороков и извращений, полагая это занятие для себя достойным, а для народа полезным.

Ломоносов предостерегал от увлечения зарубежными заимствованиями: не повторять *"древние Римские и Греческие по большей части баснословные деяния, ... а российские деяния показывать"* Автор статьи (Плавильщиков): *"Отечественность в театральных сочинениях должна быть первым предметом... Какая нам нужда видеть какую-то Дидону... Надобно наперед узнать, что происходило в нашем отечестве. Козьма Минин, его твёрдость, его любовь к отечеству, непреодолимое мужество князя Пожарского... на-*

²⁷ На самом деле стремление убить себя – следствие **вырождения**. Его невозможно исправить или остановить, это явные признаки психических отклонений. Такие личности всегда стремятся переделать мир по своему подобию, всегда агрессивно преследуют наиболее здоровую и полноценную часть общества. В XX в. их называли "люди-вирусы": они носители извращённой программы, которую стремятся жёстко реализовать.

полнили бы их (зрителей) души и сердца восхищением; и всё сие послужило бы совершенным училищем, как должно любить Отечество".

Образы Героев, людей высокого духа, мысли о них, действительно наполняют души и сердца восхищением. Желание идти по их стопам возвышает человека, воспитывает, то есть питает светом. И не в переносном, а в самом прямом смысле слова. Не случайно к этим героям обратился **С.А.Ширинский-Шихматов** в поэме "Пожарский, Минин и Гермоген", не случайно князь **Шаховской** занимался становлением русского национального театра. Не случайно именно **Шишков, Шаховской** и **Шихматов** подверглись особо яростным атакам карамзинистов, от которых им пришлось выдержать травлю, клевету, оскорбления. Причин две: 1) сами карамзинисты стремились наполнить души и сердца читателей не пищей духовной, а отходами гниющего сознания своих "героев" и ещё ядом эпиграмм, а потому иная духовная пища для них была ненавистна и непереносима; 2) именно в событиях 1611 года произошло великое явление воли Божией, и если об этом явлении умолчать, скрыть его, то вся отечественная история приобретает совершенно иной вид: вместо **духовной** истории России читателям можно будет представить историю телесно-кулачную.

"Зритель" раскрыл один из путей выкачивания за границу огромных средств: иностранные гувернёры насаждали французские моды, приучали молодых и неразумных людей к роскоши и мотовству. Огромные деньги (труд крепостных) проматывались в модных лавках: чтобы приобрести новомодную штучку, франты и франтихи не останавливались ни перед какими тратами, более того, модно было и щеголять своим транжирством. Гувернёры же имели свой % дохода в этих лавках, входили в долю.

Журнал выступал и против литературной моды, в частности против сентиментализма (его насаждал Карамзин). Слезливая выпренность сентиментализма была Крылову противна. Борьба "Зрителя" с Карамзиным и его последователями обнаружилась с первых же номеров журнала. Только что вышла "Бедная Лиза" Карамзина, следом "Бедная Маша" Измайлова, "Обошённая Генриетта" И.Свечинского, "Несчастливая Маргарита" неизвестного автора, "История бедной Марии" Н.Брусилова...

Арест Новикова в 1792 г... "Московский журнал" опубликовал оду Карамзина "К милости" (Карамзин, напомним, был учеником Новикова, его "птенцом" масонского гнезда). Эта **ода повторяла оду Крылова формой, ритмом, словарем, манерой выражений. Ода получилась фальшивая**, результаты автор не добился.

"Зритель" закрыт, но Крылов получил разрешение и открыл новый журнал "С-Петербургский Меркурий". В нём начал свою "литературную" деятельность Василий Львович Пушкин, дядя А.Пушкина.

Вскоре Крылова вызвали во дворец. Екатерина II говорила с ним наедине, предложила поехать за границу, выдала деньги. Он уехал. Дальше достоверных сведений нет.

Потом Крылов познакомился с Бенкендорфами, был хорошо принят. Через них сблизился с А.М.Тургеневым и С.Голицыным, гостил у

кн. Лопухина в Киевской губернии, бывал в Москве у Татищева, у Яковлева (отца Герцена). Он обаятелен, остроумен, много писал, публиковал переводы с французского, итальянского, немецкого, а также под видом переводов свои пародии с подписью "Нави Вольтер". В столицах шли оперы по его либретто. О своих сочинениях никогда не говорил. Ф. Вигель: "Я не подозревал, что каждый день вижу человека, коего творения печатаются, играют на сцене и читаются всеми просвещёнными людьми в России". С.Голицын получил должность лифляндского генерал-губернатора, Крылов стал правителем канцелярии.

В 1803 г. попросил увольнения. Написал две комедии: "Модная лавка" и "Урок дочкам", либретто оперы "Илья-богатырь". Успех.

Опять годы, о которых достоверно мало что известно. В 1806 г. "**второе рождение**" Крылова. Ему **37 лет**. Он – баснописец. Крылов очень изменился: раньше кипел, горячился, что-то доказывал, нападал, язвил, высмеивал, теперь его не узнать, так равновесен, сдержан, молчалив, речь негромкая, неторопливая. Не ввязывался ни в какую полемику, литературные дразги. На все просьбы высказаться отговаривался недосугом и ленью. Отсюда и пошли легенды о его лени. Но на самом деле он работал очень много: по 15 часов в день.

Басню любили все. И многие поэты писали басни: Ломоносов, Кантемир, Тредиаковский, Сумароков, В.Майков, Херасков, Ржевский, Фонвизин, Хемницер. Басни И.И.Дмитриева считались образцовыми. Крылов внимательно изучал их произведения. Все это было не то, что надо. **А надо было давать простую истину в простой и ёмкой форме**, да так, чтобы она была всем понятна и сразу принята. Этим требованиям отвечало народное творчество – тут как раз и открывался для Крылова простор: он ведь не "был близок к народу", не "любил народ", **он сам и был – народ**. И писать стал для своих, родных, на своём родном языке, которым владел великолепно. Ему не было нужды манерничать под иностранное, выдумывать новые слова, калечить и уродовать русские. Не было нужды и фальшиво подделываться под простонародную речь. Он пропитан был русским духом и умел выразить вечную мысль – истину просто, по-русски. В 1807 г. Крылов сблизился с другим кругом людей, в который входили Державин, Шишков, Оленин и их друзья.

Оленина Александр I называл тысячеискусником: он интересовался литературой, живописью, музыкой, скульптурой, фольклором, археологией, театром, народными промыслами. **А.Н.Оленин** сумел помочь **Н.И.Гнедичу**: тот раньше писал резкие стихи, смутянил, разрушал, заражён был "модным" духом. Оленин направил его энергию на созидание. Крылов и Гнедич сдружились: у них было много общего в судьбе и взглядах. Оба были одиноки. Гнедича в детстве изуродовала оспа, лишился правого глаза. (На внешнем его недостатке, на его боли Пушкин потом построит свою эпиграмму.) Гнедич был умён, образован, хорошо знал греческий язык, был любителем древностей. В доме Оленина Крылов был "наш Крылочка".

А.Н. Оленин

В 1809 г. вышла первая книга басен Крылова. Она сразу разошлась по всей России. Издалека приходили письма с просьбами прислать ещё. Завистники не могли понять, почему басни его пользуются таким успехом: ведь в них не было ничего эдакого заковыристого, были они предельно просты. Тем более и басни кто только не писал, а нарасхват почему-то Крылов. Дело в том, что каждая басня его – притча. Это маленький мир: она живописна, музыкальна, драматургична, в ней яркие живые характеры, стремительное развитие действия, острый диалог. И абсолютно ничего лишнего, а в этом и заключается высокое мастерство. Сравним басни разных авторов. Кто только не переводил басню Эзопа "Ворона и Лис", – получалось неуклюже.

Лафонтен: "Господин Ворон, забравшись на дерево, держал
в своём клюве сыр..."

Тредиаковский: "Негде ворону унести сыра часть случилось;
На дерево с тем взлетел, кое полюбилось,
Оного лисице захотелось вот поесть;
Для того домочья б вздумала такую лесть..."

Сумароков: "И птицы держатся людского ремесла:
Ворона сыру кус когда-то унесла
И на дуб села.
Села,
Да только лишь ещё ни крошечки не ела..."

Херасков: "Ворона негде сыр украла
И с ним везде летала,
Искала места, где пристойнее ей есть,
Чтобы добычу съесть.
Но на дерево лишь села
И есть хотела..." [20]

Басню Крылова нет нужды приводить: её знают все. Отточенный красивый слог, – басня запоминается сама.

Кроме того, что басни Крылова обладали большими литературными достоинствами, сам автор быстро прославился как чтец. "А как читает этот Крылов! Внятно, просто, без всяких вычур и, между тем, с необыкновенной выразительностью; всякий стих так и врезывается в память. После него, право, и читать совестно... Странное дело, мы слышали басню первый раз, а почти все знали её наизусть." (Жихарев). "Он читал столь же превосходно, сколь превосходны его басни; непридуманно, внятно, естественно, но притом музыкально, легко опираясь голосом на ударения смысла и наивно произнося сатирические свои заключения." (М.Лобанов)

В 1811 г. вышел новый сборник басен. Он нарасхват. Читали басни везде и все. Выступление автора было событием, его наперебой приглашали, искали его дружбы. Раньше Крылов переводил Лафонтена, теперь переводили Крылова. Ни один русский литератор не имел такой славы. Его избрали в члены Рос. Академии.

Когда Оленин стал директором Императорской Публичной библиотеки, он пригласил в сотрудники Крылова и Гнедича. Там же работал **В.С.Сопиков** (1765–1818), крупный книговед, который составил

"Опыт российской библиографии или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на словенском и российском языках от начала заведения типографии". Сопиков и Крылов крепко потрудились: в библиотеке книг на русском до них было очень мало, а стало более 10 тысяч, появилось много читателей. Там трудились Н.И.Гнедич, **М.Е.Лобанов**, позднее – М.Н.Загоскин.

Крылов был избран членом "Беседы".

Позднее (и до сего времени) лукавые критики так и этак перетолковывали смысл его басен с точностью до наоборот. Замолчать его существование не было никакой возможности, значит приходилось переворачивать то, что он хотел сказать. А ещё их усилия направлены на то, чтобы дать потомкам искажённую картину: вроде, Крылов открыто примкнув к "Беседе", тайно был её противником и писал "против "Беседы" свои некоторые басни. Делается это всё с той же целью: унижить и уничтожить значение "Беседы". Но если в течение почти уже двух столетий недруги употребляют такие к тому усилия, значит, есть им **что** скрывать, порочить и унижать: будь деятельность "Беседы" низкой и ничтожной, как её изображают недруги, – кто бы о ней вспомнил! Она сама исчезла бы без следа. Так что пора нам обратить самое пристальное внимание на деятельность "Беседы" и роль её в судьбе России. Что же касается трудов её ядра, то, если определить коротко, получается, что **Державин напоминал обезверившимся современникам о величии Божиим, о том, что мы со своим самомнением – только малая частица сотворённого Им мироздания, Шишков умолял обратиться к Нему, постоянно помнить о Нем, следовать Его Заветам. Крылов показывал, какие беды ждут нас, если отступим от Учителя.**

И ещё. И А.Т.Болотов и все они писали великолепным русским языком, когда Пушкин ещё лежал в пелёнках. Тем самым прекрасным русским языком, который якобы "создан" Пушкиным.

Крылов был верен себе, он не ввязывался ни в какие диспуты, споры и выяснения отношений. Но в своих баснях он показал величие и возможности русского языка и чётко выразил свою позицию. "Звери мои за меня говорят." Строки басен разошлись по всей России как афоризмы, ими восхищались и вельможи и простолюдины. Он писал для **всех**.²⁸

Вот некоторые строки Крылова.

"Невежи судят точно так:

В чем толку не поймут, то все у них пустяк ("*Петух и Жемчужное зерно*")

... В ком есть и совесть и закон,

Тот не украдет, не обманет,

²⁸ В октябре–ноябре 1812 г., в разгар войны в ж. "Сын Отечества" (основал его Н.И.Греч в сентябре 1812 г.) появились знаменитые басни Крылова "Волк на псарне", "Обоз", "Ворона и Курица", которые сразу стали любимыми: на темы этих басен созданы народные лубки, распространившиеся по всей России в десятках тысяч экземпляров. Его басни читала наизусть вся армия. После сражения М.И.Кутузов прочитал "Волк на псарне" солдатам и офицерам (экземпляр для Кутузова переписал и прислал Крылов).

Басни поднимали дух войска.

В какой бы нужде не был он;
А вору дай хоть миллион –
Он воровать не перестанет. (*"Крестьянин и лисица"*)

"Поколе совесть в нас чиста,
То правда нам мила и правда нам свята,
Её и слушают и принимают:
Но только стал кривить душой,
То правду дале от ушей". (*"Гребень"*)

"Змея к Крестьянину пришла проситься в дом,
Не по пустому жить без дела,
Нет, нянчить у него детей она хотела..." (*"Крестьянин и Змея"*)

"Был в древности народ, к стыду земных племён,
Который до того в сердцах ожесточился,
Что противу богов вооружился..."

Кричат, что суд небес и строг и безтолков;
Что боги или спят, иль правят безрассудно;
Что проучить пора их без чинов...
... "Пождём", –

Юпитер рек, – а если не смирятся
И в буйстве прекоснят, бессмертных не боясь,
Они от дел своих казнятся."

Тут с шумом в воздухе взвилась
Тьма камней, туча стрел от войск богомятежных,
Но с тысячью смертей, и злых и неизбежных,
На собственные их обрушились главы..." (*"Безбожники"*) [21]

"Беседа" делилась на разряды. Председателем 1 разряда стал Шишков, членами – Крылов, С.А.Ширинский-Шихматов, Кикин, Оленин, Горчаков.

При открытии "Беседы" Шишков обратился ко всем с речью, в которой попытался осмыслить и выразить, почему возникла "Беседа". (Появилась-то она сама собой, без *планирования*, от потребности духовной.)

"Степень просвещения определяется большим или меньшим числом людей, упражняющихся и прилежащих к полезным знаниям и наукам... но что такое просвещение и на чем имеет оно главное свое основание? Без сомнения на природном своём языке. На нём производится Богослужение, насаждающее семена добродетели и нравственности, на нём пишутся законы, ограждающие безопасность каждого; на нём преподаются науки, от звездословия до земледелия. Самые художества из него почерпают жизнь и силу. Самая слава на нём утверждает бытие свое. ...Без языка и словесности ...все знаменитые подвиги и дела мужества тонут в пучине времени; без них молчит нравоучение, безгласен закон, косноязычен суд, младенчеству ум, не воспламеняется воображение, не растёт природное дарование.

*"Я связь миров повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества;
Я телом в прахе истлеваю,*

*Источник жизни, благ Податель,
Душа души моей и Царь!
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Моё бессмертно бытие;*

Умом громам повелеваю; Чтоб дух мой в смертность облачился,
 Я царь – я раб – я червь – я Бог! И чтоб чрез смерть я возвратился,
 Твоей созданье я, Создатель! Отец! – в безсмертие Твое."
 Твоей премудрости я тварь. (Из оды Державина "Бог")

Тако высокие стихотворные произведения научают нас беседовать с Богом и с самим собою. ... Несмотря на то, что мы не более одного века упражняемся в светских сочинениях, словесность наша, даже в сем роде, по крайней мере во многих частях, едва ли уступает словесностям других народов... Остается приложить нам ещё больший труд к исследованию всей обширности языка нашего, к извлечению наружу тех блистающих в нем красот, которые от устремления очей наших на чужие несродные нам красоты лежат в прахе и забвении. Обратим глаза свои на них, полюбим своё: тогда пред светом сияния их померкнет великий блеск чужезычных прелестей, подобно как луна померкает пред ясными лучами солнца.²⁹ Похвально знать чужие языки, но не похвально оставлять для них свой собственный. Свой язык есть первейшее достоинство народа. Без него нет словесности, нет наук, нет просвещения. Но каким средством может процветать и возвышаться словесность? единственным: когда все вообще любят свой язык, говорят им, читают на нем книги; тогда только рождается в писателях ревность посвящать жизнь свою труду и учению; тогда только появляются сии великие умы, которых произведений не может поглотить ниже самое всезнающее время." [29]

Война 1812 года была на пороге. Война идей была в разгаре. Наполеон пошёл на Россию только тогда, когда посчитал, что выиграл уже идеологическую войну, что народ русский подавлен и его, что называется, можно брать голыми руками. С помощью дезориентации и дезинформации человека "можно сделать безпомощным, как грудного ребенка: он будет не в состоянии применять свои силы".

Внутри России подросла и уже действовала тайная армия, "5^я колонна" изменников, которая, руководствуясь иезуитским принципом "для достижения цели все средства хороши", изнутри подрывала основы основ: Православие и язык, словесность. Народ без Бога – это обезумевшая масса, народ без языка – это мычашее стадо. Главное оружие подрывной войны – это ложь. В первую очередь, ложь, распространяемая через слово. "**Четыре газеты смогут причинить врагу больше зла, чем стотысячная армия**" (Наполеон). Наполеоновские публицисты выставляли Россию страной грубой, отсталой, невежественной, лишенной истории и культуры. На эту ложь можно было бы просто не обращать внимания. Страшнее было другое: измена внутри России.

Н.М.Карамзин (1766–1826)

²⁹ Это не "художественные красоты", а точное описание физического явления. Сила слова – это его свет, энергия, а свет действительно бывает или свой, то есть проведённый Свыше через своё слово, или отражённый, как свет луны.

Был одним из крупных масонов. Кличка Рамзей. Родился близ Симбирска, учился в пансионе в Симбирске, потом в Москве, в частном пансионе университетского профессора Шадена. 16-летним попал в кружок Новикова. Редактировал журнал "Детское чтение", делал переводы. В 19 лет перевёл и издал поэму Галлера "Происхождение зла" (зло якобы в самой природе человека). Тему подсказали друзья масоны³⁰. Переводил Руссо, Лессинга.

23^х лет уехал за границу – по поручению масонов и на их средства. Уехал в революционную Европу.

Поскольку он был членом тайной организации, все сведения о его жизни, скорее всего, являются недостоверными: как факты биографии, так и мотивы каких-то поступков и принятых решений.

Хотя мы и не будем влезать в эти дебри – масонские тайны, хотя и нет у нас достоверных сведений, мы всё же можем получить действительную картину деятельности Карамзина. У нас есть метод исследования "чёрных ящиков" (рассмотрим, что на входе и что на выходе) и есть главный критерий оценки – отношение к Богу. А ещё у нас есть документы, в которых полностью раскрывается **направление** Карамзина, его **путь** – это его собственные сочинения. **Человек пишет духом своим**, а скрыть или замаскировать дух своих произведений нет никакой возможности.

Если насмерть дерутся два волка, то это не значит, что один из них сражается за свободу овец. В стае волков могут быть разногласия, разборки, вражда, битвы. Но все они заодно в своём хищничестве, все они враги овец и пастырей. Так и тут. Масонские течения противопоставлены одно другому, есть мартинисты, иллюминаты, розенкрейцеры и т.д. и т.п. И между ними сложные и запутанные отношения. Кроме того, историки говорят, что иезуиты были заклятыми врагами масонов – взаимно. Только влезь в этот клубок – концов не найдёшь. А для нас важно одно: и масоны, и иезуиты шли против Бога, против Православия. Это то, что их объединяет и что для нас является единственно важным фактором.

Далее. На входе – отставной гвардеец, поручик Преображенского полка Карамзин, который подвергся типичным искушениям, как почти все молодые дворяне того времени: рассеянная жизнь, карты, гостиные, балы, дружеские попойки; праздность, суета, отсутствие смысла жизни. Любой нормальный человек чувствует, что так жить нельзя. Хочется выйти из такой пустой жизни, хочется чего-то достичь... Тут появляются масоны, которые предлагают **всё**: тайные знания, тайную власть, деньги, должности, а взамен требуют подчинения. Из архива логи Трёх знамён: "Страшись думать, что сия клятва менее священна,

³⁰ Губительная теория! Ведь если зло – в самой природе человека, то бороться с ним бесполезно, можно жить во зле и оправдывать себя этой теорией. Но Св.Отцы писали, что человек – дитя Бога, а зло – явление временное, наведённое, сл., надо его распознавать, отражать его атаки, обязательно его побеждать.

нежели те, которые ты даёшь в народном обществе; ты был свободен, когда произносил оную, но ты уже не свободен нарушить тайны, тебя связующей; ...бойся наказаний, соединённых с клевропреступством..." ("А Я говорю вам: не клянись вовсе..." (Мф. 5,34)

Карамзин и клятву дал, и масоном стал, и в Москву переехал, и поселился у масонов, и жил на полном иждивении ордена. Он служил ордену, выполнял его задания, подчинялся его законам, пропитывался его духом. Духом отступничества от Бога. К такому образу жизни, безусловно, надо иметь внутреннюю глубокую склонность: вспомним, как сторонились масонов Г.Р. Державин и А.Т.Болотов. Т.о., на входе – человек с сильной гордыней, скрытный, склонный к интригам и продажности, богоборец, подверженный состояниям душевного мрака и подавленности (жаловался Новикову на приступы чёрной тоски), желающий тайной и самой сильной власти – власти над душами и разумом людей, сл., высокомерный. При этом человек умный и талантливый, работоспособный. Самостоятельная внутренняя борьба с таким букетом качеств вряд ли может увенчаться успехом, победа была бы возможна только при глубокоом раскаянии и обращении за Помощью.

Масоны, с которыми он сотрудничал, держали в руках и направляли книгоиздательство, периодические издания, педагогику – через контроль над университетами, семинариями, пансионами, литературными и учёными обществами. Свою деятельность они называли "просветительством". Их последователи повторяют эту ложь и по сей день. Логика такая: они открывали учебные заведения, издавали книги, **следовательно**, были просветителями.

Здесь нарушен закон логики, преднамеренно использована логическая ошибка – "мнимое следование". Все они основательно изучали софистику – науку нарушать законы логики ловко и незаметно, чтобы из любого спора выходить неправым победителем. Заметим: у нас не изучаются такие предметы, но сегодня власть над умами захватила армия софистов-профессионалов. Следовательно, где-то их готовили и готовят. Но перед словом Истины любая софистика бессильна.

А ещё масоны получили доступ к архивам и возможность хозяйничать в них. В итоге они написали нам историю не такую, какая у нас была, а такую, какая казалась им выгодна.

Но продолжим рассматривать ситуацию "на входе". Масоны возлагали на К. надежды, верили в его литературный талант, дали ему пристанище и немалые средства на жизнь в столице. Ф.В. Ростопчин утверждал, что общество московских мартинистов весьма ценило Карамзина, а в записках Д.П. Рунича сказано: "*Жизнь ему ничего не стоила. Все его надобности и желания предупреждались.*" Масоны готовили его для крупных дел. "*Он стал первым кандидатом на высокие масонские должности, должен был приобщиться ..к документам в тайных архивах ордена, совершить путешествие в Западную Европу для встреч с руководством международного масонства... Путешествие это задумывалось в преддверии великих исторических потрясений, изменивших политическую жизнь Европы и России.*" [22]

А вот потом нам предлагают поверить такой версии: Карамзин "разочаровался" в масонах, "пошёл на разрыв с орденом", "оставил мasonicкую работу" и таким вот разочарованным... поехал в запланированное и оплаченное путешествие по тому самому маршруту – надо же, какое совпадение! А масоны его за это громко "порицали". Из этого эпизода мы можем сделать вывод: или масонская организация – это вроде общества книголюбов, и если кто-то, "разочаровавшись" выходит из него, то братья-книголюбы, недолго его попорיצав, забывают; или разыгран древнейший спектакль: через линию фронта бежит перебежчик, с вражеской стороны ему в спину стреляют, выражая свое порицание, но всё как-то мимо и мимо. Прибежав, он заявляет, что там он разочаровался и теперь готов трудиться здесь. Перед ним открывают архивы и он становится историографом.³¹

Вспомним: Екатерина II взялась за масонов, в частности, за Новикова и К°. Н.Н. Трубещкой на допросе: "Что же принадлежит до Карамзина, то он от нас посылаем не был, а ездил вояжиром на свои деньги." Карамзин: "Общество, отправившее меня за границу, выдало путевые деньги..." Не успели сговориться...

Карамзин накануне революции уехал в Европу, он жил в революционном Париже, но в своей книге слегка упомянул о революции во Франции. Видимо, ему было что утаивать и о чём молчать. Он посетил замок идеолога революции Вольтера.

Вот некоторые идеи "просветителя". Вольтер – Екатерине II: "Чернь никогда не бывает разумом управляема" и её "должно школить точно так, как медведей". К Дидро: "Я рекомендую вам суеверие. Нужно разрушить его у благородных людей и оставить канальям". Д'Аламберу: "Никогда никому не приходило в голову просвещать сапожников и служанок. Разум восторжествует, но у людей благородных, каналы созданы не для него". "Народ всегда безвкусен и груб; это – быки, которым нужно ярмо, погонщик и корм."

Карамзин был в имении короля Фридриха II, гроссмейстера масонской ложи, побывал у крупных идеологов масонства. (Из указа Екатерины II от 1.08.1792 г.: "Они (русские масоны) делали тайные собрания, имели в оных храмы, престолы, жертвенники; ужасные там совершались клятвы с целованием креста и Евангелия, которыми обязывались и обманщики и обманутые вечною верности и повиновением ордену... с тем, чтобы никому не открывать тайны ордена. 2) Мимо законной, Богом утверждённой власти, дерзнули они подчинить себя герцогу Брауншвейгскому, отдав себя в его покровительство и зависимость...3) Имели они тайную переписку с принцем Г. и с прусским министром В. изобретёнными ими шифрами и в такое ещё время, когда Берлинский двор оказывал нам в полной мере свое недоброхотство...") Такие вещи называют государственным преступлением.

³¹ Потом, в 1812 г. архивы сгорают, и писаное Карамзиным предлагают считать ...первоисточником.

Карамзин позднее о них же, новиковцах: "Они были не что иное, как христианские мистики: толковали природу и человека, искали таинственного смысла в Ветхом и Новом завете... требовали истинных христианских добродетелей от учеников своих, **не вмешивались в политику** и ставили в закон верность государю." Нет, поистине, в интерпретации Карамзина масоны – не более чем филиал общества чудаков-книголюбов, погрязших в добродетелях и питающих жуткое отвращение к политике...

Это уже не просто ложь, а ложь издевательская.

Вернувшись из поездки, Карамзин продолжил дело, начатое Новиковым. А Новиков был родоначальником легионерской журналистики и лжепросветительства. В журналистике **вместо простой передачи факта он ввёл подачу факта** – это был первый шаг. (Дальше следует манипулирование сознанием и поведением масс, а затем и зомбирование.) К **книге** в России всегда было почтительное отношение, потому что знали: написано в ней только самое важное. Новиков наполнил книгу ложью. Он вынужден был издавать и настоящее вперемежку с подделками. С 1780 по 1789 гг. выходил труд А.Т. Болотова "*Экономический магазин, или Собрание всяких известий, опытов, открытий, примечаний, наставлений, записок и советов, относящихся до земледелия, скотоводства, до садов и огородов, до лугов, лесов, прудов, разных продуктов, до деревенских строений, домашних лекарств, врачебных трав и для всяких нужных и небезполезных городским и деревенским жителям вещей в пользу российских домостроителей*". Эта удивительная энциклопедия стала настольной книгой всей трудовой России. Новиков, под прикрытием настоящего, проталкивал **мешанскую** литературу (создателем которой он и стал, настойчиво вводя читиво вместо чтения), **истреблял** понемногу **содержание и приучал читателя к форме как главному в книге**. Чтобы проводить успешно такую политику, нужны были кадры. Он сам их выращивал, учил проталкивать "новые" идеи в головы не подозревающих об опасности читателей, которые верили книге. Нужны были **критики** – и их вырастили. Для того, чтобы критикам было где развернуться, нужны были специальные разделы в журналах – их открыли. Нужны были читатели, не способные размышлять о прочитанном и делать для себя выводы, читатели, повторяющие то, что написал критик, и считающие его мнение истиной. Новиковские журналы и взялись за выращивание такого читателя.

Преуспел в этом Карамзин. Он вырастил ещё и "**новых**" писателей.

Ничего у нас нет на земле нашего, кроме времени жизни. Только им мы и можем распорядиться: приобрести за это время одни качества духа, избавиться от других. Чтобы иметь здоровое, сильное тело, надо всю жизнь трудиться, двигаться. Чтобы иметь здоровый дух, точно так же необходимо всю жизнь трудиться умом, душой, духом. Трудиться, не останавливаясь, расти и совершенствоваться, как это делают наши Учителя, чтобы за то недолгое время, которое нам отпущено, успеть сделать побольше. При таком подходе будет каждая минута на счету.

Вот из этого знания исходила русская литература и вела за собой читателя. Писали и читали только необходимое для жизни вечной.

"Если кто, будучи неграмотным, мудрствует, то такой подобен стене, без опоры стоящей... если подует на него ветер греховный, то падёт, не имея опоры в словах книжных и в мудрости книжной. Людям (даны) – книги, чтобы обманить перед ними весь обман дьявольский. Много ведь козней творит коварный дьявол, чтобы уловлять человека: одного гневом наполняет, а другого завистью устреляет, иного толкает на воровство и на обиды другим, а иных созывает на зрелища (на позоры) и на игры, и на пляски, а иных влечёт к пьянству и блуду, а в иных спесь обостряет..., а иного на вздорные рассказы и на кощунсы..., а иных леностью окрадают, чтобы не ходили в церковь. Многих соблазняют, стремясь нас от Бога отлучить и оттратить нас от Царства Небесного. Бог святыми книгами открыл людям все соблазны коварного дьявола. И против дьявола даровал нам честной крест, а против сетей его – святыя книги, слушая которые и творя сказанное в них, обретём мы жизнь вечную." ("Слово Иоанна Златоуста, как не ленясь, Читать книги" ("книги чести" сказано там) [27].

И печатали из тех же соображений. Первопечатник Иван Федоров (1510–1583) издал первую славянскую "Азбуку", "Апостол", "Учительное Евангелие", "Псалтырь", сам был мастером слова, в "Послесловии к лвовскому Апостолу 1574 г." писал: *"Всё, что на пути случилось со мною (пережил он много – авт.), я ни во что не ставил, чтобы к Христу, Богу моему, приблизиться. Всё, что в этом мире, сну подобно и как тени преходяще, как дым по воздуху, – так удачи и неудачи рассеиваются"*. Дана ему была и возможность вести жизнь сытую и богатую. Ушёл, *"потому что любовь к Богу разгорелась в сердце моём по воле Духа Святого, данного мне... Не хотел богатства... предпочёл всякие огорчения и беды претерпевать, чтобы более распространить Слово Божие и свидетельство Иисуса Христа"*.

Вот зачем писали книги, вот для чего их печатали и распространяли. Понятно, что русский читатель, воспитанный на таких книгах, читать новиковские писания не желал, чувствуя их пустоту и никчёмность. Это дало повод Новикову и К^о обвинить русских людей в том, что они вообще не хотят читать, и что Новиков, *просветитель*, делает героические усилия, чтобы приохотить публику к чтению. Просто к чтению, а к чтению **какого** содержания – это не уточняли.

Вот кое-что из прозы Карамзина. Он издавал тогда чуть ли не в одиночку "Московский журнал", в котором был специальный отдел критики. Критика – то есть сам Карамзин и его друзья – должна была, по его мнению, руководить чтением читателя, учить его вкусу, вырашивать авторов, направлять их. К.: "Генриада", героическая поэма господина Вольтера. "Генриада" есть одна из тех поэм, которых главное достоинство состоит не в великих новых мыслях, не в живых...образах, но в **красоте стихов**. (Это все равно что сказать, что главное достоинство человека состоит в его красивой одежде. – Авт.) Тем труднее переводить её. Здесь надобно не только выразить мысли поэтов, но и выразить их ... с такою же чистотой и приятностию, как в подлиннике...Но какие препятствия надобно

преодолеть переводчику! Кроме некоторой негибкости нашего языка, мера и рифма составляют такую трудность, которую едва ли бы и сам Вольтер, переводясь в русского, преодолеть мог."

Дивный наш русский язык! Новый Завет перевели наилучшим образом, "Добротолобие" перевели прекрасно, и вообще переводчики чего-либо возвышенного, святого никогда не жаловались. Но как только подступаются легионеры перевести что-либо своё, лживое или пустое – ничего не выходит. "Негибкость", по выражению Карамзина, в нём такая обнаруживается, что никак, ни с места: ни вольтеровы "приятности" не перевести, ни "Адольфовы" переливы эгоистической души, с которыми намучился Вяземский. Да и сегодня то же самое. Хочется легионерам что-то о своих деяниях сказать, пробуют по-русски выразить – такое получается, что впопугу самого себя за решётку отправляют. Вот и пришлось почти во всём на легионерский язык перейти.

У русского читателя была духовная и бытовая литература, причём бытовая постоянно соотносила земную краткую жизнь с жизнью вечной. Новиков, Карамзин и др. пытались подменить эту литературу своей, в которой место торжественного и великого заняли бы анекдоты, безделки, сплетни.

Карамзин, "От издателя к читателям" (1791): "Содержание "Московского журнала" (на 1792 г.) будут составлять разные небольшие русские сочинения в стихах и в прозе, "Письма русского путешественника" (самого Карамзина), переводы из лучших иностранных авторов, анекдоты всякого рода, известия о славнейших новых иностранных книгах, о пьесах, представляемых на парижских театрах, о новостях нашего московского театра, о русских книгах и проч."

"Заключение" ("Московский журнал", декабрь 1792 г.) Журнал закрывается. (Новикову в это время уже вынесен приговор и он отправлен в крепость. Карамзин приступает к сочинению "Истории государства российского".) Читателям он сообщает, что собирается "приняться за такой труд, который мог бы остаться памятником души и сердца моего..." "Между тем у меня будут свободные часы; может быть вздумается мне написать какую-нибудь **безделку**; может быть приятели мои также что-нибудь напишут – сии **обрывки** или целые пьесы намерен я издавать ..под именем, например, АГЛАИ, одной из любезных граций. Таким образом, "Аглая" заступит место "Московского журнала".

Таким образом, если русские писатели приучали нас **беречь время** своей жизни и употреблять с пользой для жизни вечной каждый миг, то **Карамзин учил убивать время** за чтением безделок, которыми он обещал исправно снабжать публику.

А в это время составлялась русская литература, о которой и сегодня мало кто знает. Одна её часть, удивительнейшая – это патерики старообрядцев. Рассказывают они о жизни одной обители, группы скитов одной местности: жития подвижников, случаи из жизни, предсказания, исцеления, чудеса. О жизни суровой, в трудах, молитвах, самоограничении в со-

гласии с природой и своей совестью. О преследовании властей со времен Аввакума и о Божией помощи. Когда становилось опасно, скиты переходили в другие места. Забирали с собой минимум продовольствия, семена, рыболовную снасть. Но главное – всё "божество", в первую очередь книги. О мучениях в застенках в 30^е годы XX века: *"Ему давали в руки Евангелие и говорили: брось его на пол и топчи! Он этого не делал, они сами бросят и начнут его бить, сколько хотят. Говорили: отрекись от Евангелия. Он питаться не стал, 40 дней не вкушал пищи"*. Весь рассказ "Об отце Георгии и матушке Павлине" – в духе непреклонного неприятия зла. *"По виду они (каратели) похожи на людей, но по нравственности были как настоящая дьявола, страшно святыню ненавидели... 29 человек увезли в Красноярск. Там держали следственно почти год. Ложные обвинения приписывали, морили и безсонницей томили, говорили: Признайтесь, что вы вели агитацию против советской власти. Старцы отпирались. Следователь говорил: Но вот вы бывало же сойдётся двое-трое и говорили что-нибудь про душу. Старцы говорили: Но это конечно было, наша основная цель говорить о спасении души. Следователь сказал: А вот это и есть агитация против советской власти."* *"Софронов ужаснулся, увидев, что у о.Симеона была такая громада книг. Он говорил: Наверно ни в какой библиотеке нет столько книг. Одна была замечательная рукопись, я её читал с жаждой. Но свинья... мудрость ничем этим не дорожила, всё это огню предала."* [26]

Гонимые властями, под вечной угрозой разгрома, эти люди при переселении, когда человек не возьмёт лишнего грамма, несли с собой книги как главные ценности. Вот такую, например, понесёшь: Святой Иоанн Кассиан Римлянин (350/360–435 г.): *"Чрез помыслы преимущественно действуют на нас тёмные силы, и конечно нам легче было бы управляться с ними, если б нас непрестанно и не в малом количестве не окружали эти недоброжелательные нам враги, – но этого нечего ужасаться. Враги они точно постоянно наветуют нам, но они только посевают и возбуждают в нас, а не принуждают к нему... Как им дано позволение подстрекать нас, так и нам дарованы и сила отрывать такие подстрекания, и свобода соглашаться на них. Чего же бояться? – Впрочем, если кто боится их насилия и нападков, тому мы предлагаем Божий покров и Божию помощь, которая могущественнее тех... Бог не только внушает добрые дела, но и покровительствует им и до конца доводит их... Никто не может быть прельщён дьяволом, кроме того, кто сам восхочет дать ему своей воли согласие."* [25]

А теперь представим: идёт гонимый Карамзин через леса, реки и горы и несёт на горбу самое дорогое: мешок книг, в которых анекдоты, пиесы, сплетни, переводы и его собственные "безделки"...

Производство и распространение безделок, оказывается, не такое безобидное дело, это **выкачивание у людей времени их жизни** и внимания, т.е. жизненной энергии.

В статье "Нечто о науках, искусствах и просвещении" ("Аглая", 1794) Карамзин показывает себя ловким софистом. В статьях из отдела "Смесь" – под видом умных мыслей посеивает ложь, придав ей форму "под афоризмы": "Страсть часто делает умного глупцом, а глупого умным."

(На самом деле бури страстей никого умнее не делают.) "Любовь, по многим своим действиям, кажется более ненавистью, нежели дружбою". (Не правда. Любовь – это поток высокой энергии, то есть явление физическое, и казаться своей противоположностью она не может.) "Власть над умами людей всего приятнее для нашего сердца. Торжествовать силою истины, побеждать души, пленять чувство есть достойный предмет человеческого славолюбия." (Да уж, у кого что болит, тот о том и говорит. Снова ложь. На самом деле способность видеть истину открывается в человеке не раньше, чем исчезнет в нём желание какой-либо власти над людьми. Здесь тоже закон природы, по которому, скажем, вопящий человек не способен услышать шёпот до тех пор, пока сам не замолчит.)

Большие усилия Карамзин прилагал, чтобы вырастить молодых легионеров: ловких болтунов, которым **ничего** сказать читателям, но очень хочется *власти над умами*. "От издателя к читателям" (1791): "Если бы у нас могло составиться общество из *молодых*, деятельных людей, одарённых *истинными* способностями; если бы сии люди... посвятили себя литературе, соединили свои таланты и при олтаре благодетельных муз обещались ревностно распространять все изящное, не для собственной славы, но из благородной и безкорыстной любви к добру..." Такой клич бросил Карамзин, призвал (подчёркнуто!) молодых. А вот что про молодых говорит **русская** народная мудрость и традиция. "Слово из притчи и о воспитании детей родителями. Благослови, отче!" (Гл.53): "*Если кто детей своих не учит покоряться воле Божией, то осужден будет суровее, чем разбойник: убийца ведь тело умертвляет, а родители, не воспитывающие детей, душу губят. Учите же детей своих Бога бояться, а дурных обычаев избегать (злых нрав остати)... Воспитай чадо свое в строгости... не дай в юности воли чаду... Иначе, огрубев, не станет слушать тебя и будут тебе от него досада люта, и болезнь души, и скорбь немалая, и дома разорение (тщета домови), и погибель имению, и укору соседей, и посмех пред враги, и пред властители платеж, и зла досада...*". [27]

Юность – это кипение страстей, силы через край, грандиозное самомнение, отсутствие прочных знаний, основанных на опыте, неверные представления о жизни. И доверчивость без осторожности. Именно поэтому оберегали юных наши предки. Именно поэтому Карамзин старался увлечь их за собой. Они не знали силу слова, не знали, что за каждое слово придётся держать ответ. Карамзин это знал. И подстрекал к *писательству* молодых, которым ещё **ничего было сказать людям**. Прямым текстом через журналы вербовал *писательский легион*, обращаясь к тщеславию и гордыне. Альманах "Аонида" (1797): "Почти на всех европейских языках ежегодно издаётся собрание новых мелких стихотворений". Решил и на русском издать то же. ...Для ободрения **незрелых** талантов... чтоб справедливая критика публики заставила нас писать с большим старанием... Чтоб **не очень хорошее** тем более возвышало цену **хорошего**". (Выделено Карамзиным.) Логика чудовищная: поставить цель выпускать **плохую** продукцию в любом деле (печь плохой хлеб, делать плохие хирургические операции и т.д.)

для того, чтобы краше казалась хорошая! Карамзин не стесняясь шёл напролом, добываясь своей цели, для которой, *все средства хороши*.

Тут же и пример подавал: писал безделки и вот такие вещи: "Несколько слов о русской литературе" ("Северный зритель", 1797). (Карамзин – Дмитриеву: "Издатель французского "Северного зрителя" требовал от меня **чего-нибудь**. Я послал к нему (эту статью): "...даже в России есть талантливые люди, которые достаточно скромны, чтобы не оспаривать пальму первенства у французских, немецких и прочих литераторов... Когда Петр Великий сорвал завесу, скрывающую от наших взоров жизнь цивилизованных народов Европы и успехи их искусств, тогда **русский человек, униженный сознанием своей отсталости**, но чувствующий, что он способен обучиться, **захотел подражать иностранцам во всём** – в образе жизни и в платье, в обычаях и в искусствах; он переделал свой язык на манер и подобие немецкого и французского, и поэзия и словесность наши превратились в отзвук и отражение чужеземных поэзий и словесности".³²

В этом отрывке – весь Карамзин. Свои призывы к молодежи он адресовал не наугад, он знал, к кому обращаться. Православные юноши, воспитанные в крепких семьях его и читать бы не стали. Но вспомним, сколько знатных фамилий отдавали своих детей в иезуитские закрытые учебные заведения. Могли ли юноши выйти оттуда неповреждёнными в своих жизненных основах? Нет, это было невозможно: пройти обработку у профессиональных разрушителей и уцелеть. Т.о. уже готовы были те, кто воспринял клич Карамзина. Позже карамзинисты объединятся в общество "Арзамас" и наделают страшных дел. Они читали Карамзина взахлёб, они восхищались им, боготворили его. Вычурный слог и лживое содержание им нравились, были близки по духу.

Карамзин проталкивал идею "писателя-профессионала". Это был точный расчет: сквозь плотные шеренги всем известных и воспетых критикой профессионалов будет уже не протолкнуться тому, кто несёт слово истины. Потом непременно возникнут кланы, все родственники одного "профи" будут пристроены около литературы, а темы, проблемы и должности они сами себе выдумают. (Интересно, сколько тысяч околелитературщиков кормятся сегодня вокруг имени Пушкина?)

В статье "Пантеон российских авторов" Карамзин воспользовался таким приёмом: вот *наши замечательные герои, бандиты, строители, разрушители...* – и всё через запятую, в одном ряду. Он кратко воспел – в одном ряду – Кантемира и **Крашенинникова** (переводчик, ботаник, историк, географ, путешественник, описавший Камчатку, академик в 39 лет). И тут же Барков, который, по Карамзину, оказывается, не мерзости писал, а "прославился замысловатыми и шуточными стихотворениями, которые хотя и никогда и не были напечатаны, но редкому неизвестны" – это же реклама! Через запятую – **Ломоносов**, в одах которого "есть, конечно, слабые места, излишности, падения... Проза Ломоносова вообще не может служить для нас образцом..." Словом, никакого сравнения с Барковым. Просеивать све-

³² К. сделал глубокий реверанс перед французским издателем да так и застрял в этой нелепой позе на всю жизнь. Своё пресмыкательство приписал русскому народу – это и есть РИТУАЛЬНАЯ КЛЕВЕТА.

дения читатель не станет, а значит, скушает всё, что намешал Карамзин. **Постепенное замещение высокого низким входило в программу выраживания нового читателя.**

Этого читателя надо было захватить. Герои книг русских были высоки, и чтобы за ними следовать, надо было тянуться вверх. Да, путь их высок, но как труден! Они учили **освобождаться от страстей**, ведущих в рабство. Но вот появились романы с **новыми героями**. Карамзин: "Лучше всего расходятся романы. Люди с почтением относятся к книге. ..Сей род сочинений пленителен для большей части публики, занимая сердце и воображение, ... *изображая сильнейшую... страсть* в её разнообразных действиях. Не всякий может философствовать или ставить себя на место героев истории; но всякий любит, любил или хочет любить и находит в романтическом герое самого себя." (Т.о., **русская литература показывала высокий образ, легионерская показала читателю самого себя**. Но в каждом есть и высокое, божественное, есть и низкое. **Роман показал низость, но не правдиво**, как оно есть, **а в приукрашенном, ложном виде. В оправданном виде**. То, что читатель в себе порицал, роман преподносил как достоинство.) "Не знаю, как другие, а я радуюсь, лишь бы только читали!" (И это говорит "просветитель" о духовной пище. Это всё равно, что от врача услышать: "Маслята, поганки, мухоморы – всё равно, лишь бы только больной кушал!") Карамзин: "И романы, и самые посредственные, даже без всякого таланта писанные, способствуют некоторым образом просвещению". (Как гнилая пища – выздоровлению?) "...чему-нибудь научаются в мыслях или в выражении." (*Чему-нибудь не учатся, учатся хорошему или дурному.*) "Как вкус физический уведомляет нас о согласии *пищи* с нашей потребностью, так вкус нравственный открывает человеку верную аналогию предмета с его душою; но сия душа может возвыситься постепенно." (Здесь Карамзин упражняется в софизмах на беззащитном читателе. Пищей он называет поганки и по сути обещает постепенное выздоровление тому, кто постепенно кушает поганки. На самом деле доверчивого читателя ждет постепенное отравление сознания.) "Напрасно думают, что романы могут быть вредны для сердца: все они представляют обыкновенно славу добродетели или нравоучительное следствие. Правда, что некоторые характеры в них бывают вместе и приманчивы и порочны..." (Дальше сплошная софистика, направленная на оправдание зла.)

Карамзин **вбивал в сознание читателя мысль, что русской словесности не существует вообще**. "Мы, прочитав множество церковных и светских книг, соберём только... словесное богатство языка, которое ожидает души и красот от художника." (Как же он ненавидел Шишкова, который опровергал эту ложь, показывая богатства духа, мысли и слога в русской словесности.)

А вот руководство по выраживанию легионерских писателей. "**Кандидат авторства**, недовольный книгами, должен закрыть их и слушать вокруг себя разговоры, чтобы совершеннее узнать язык. Тут новая беда: в лучших домах говорят у нас более по-французски! Что же остаётся делать автору? **выдумывать**, сочинять выражения; **давать старым (словам) некоторый новый смысл**, предлагать их в новой связи, но столь искусно, чтобы **обмануть читателей** и скрыть от них необыкновенность выражения!" "Все французские писатели, служащие

образцом тонкости и приятности в слогe", наблюдали свет, "что ему нравится и почему." (Так он учит потакать низшей природе человека.)

Во 2^й половине XVIII в. в Европе расцвет сентиментализма. Особенность этого течения – сосредоточение внимания на себе, на своих страстях и переживаниях, самокопание, поиски оправданий и т.п. Словом, разжигание эгоизма и охлаждение любви к ближнему.. Потоки слёз должны были прикрыть холод сердца. В России Карамзин возглавил школу сентиментализма. Другие авторы этого направления были тоже масонами.

"**Сентиментализм** – от фр. sentimentalisme < sentiment – чувство, чувствительность."

Ну раз это слово словари выводят от французского, ветвенного значения, следовательно, им есть что скрывать. Будем искать корневое значение в латинском.

Sentio – чувствовать, ощущать, замечать 1) внешними чувствами, 2) умом.

Т.о. внутренний смысл слова как раз обратный: *по-французски* кажется, что чувствительность свидетельствует о горячей любви. А корневое значение говорит, что это нечто поверхностное.

Сам факт принятия обществом сентиментализма показывает оскудение любви, угасание огней сердца. Проливание потоков алмазных (жемчужных, хрустальных) слёз должно было изображать чувствительность и любовь. Но на самом деле такие люди всегда жестоки.

Но не только притворство опасно в сентиментализме. Есть в нём **искушение самоубийством**. Самоубийство – страшный грех. При чтении читатель отождествляет себя с героиней. Но что именно он переживает? Страдает от драматических следствий – и не хочет увидеть причины и устранить или достойно отработать их. Безволие, саможаление, самокопание и в конце – **самоубийство**, но не как смертный грех, а как завлекательно-романтический поступок, **как средство наказания** для соблазителя: будет знать, как обижать бедную Лизу, а также Наташу, Генриетту и др. и пр. И вот эта коварно подсказанная мысль о самоубийстве оседает в подсознании и там тихо ожидает своего часа, а в нужный момент срабатывает. Ведь она не отталкивает, не ужасает как грешная, её держат про запас в качестве средства наказания для обидчиков. Но ведь у эгоиста весь мир только для того и существует, чтобы его, такого утончённого и непонятого, обижать. Вывод ясен. Самоубийства могут быть как "разовые", так и постепенные, растянутые во времени: курение, наркомания и пр. Свой немалый вклад в распространение этого страшного зла внёс Карамзин.

Есть в нашем языке ключевые слова, на которые открывается сердце любого человека. Тот, кто произносит эти слова, невольно сразу вызывает доверие. И только потом, сделав усилие, мы начинаем разбираться, правду ли нам сказали. Слова эти касаются самого дорогого: *Бог, святыня, истина, Россия, мать, родина, отец, храм, добро* и т.п. Эту особенность нашего сознания давно используют лжецы всех рангов: начинают свои речи с ключевых слов и, получив нужную им реакцию доверия, вводят ложь, которая по инерции пропускается, прежде чем человек успеет насторожиться. Этим приёмом, как отмычкой, пользовались иезуиты. Часто

эти слова вводил Карамзин – в контексте лжи: "*храм вкуса, святилище искусства*", "*сокровища древности*" и т.п.

В 1792 г. "Московский журнал" (он первым ввёл постоянный отдел критики) напечатал стихотворение-манифест "Поэзия":

"Во всех, во всех странах **поэзия святая**
Наставницей людей, их счастья была."

Кошунственный этот манифест Карамзина входил как составная часть в его тайную политику: он разрыхлял сознание соотечественников и сеял ложь. Они должны были научиться с открытыми сердцами внимать **любому** рифмоплёту. Эти читатели, по его замыслу, должны были вообще **перестать воспринимать содержание, суть** литературного произведения, их надо было приучить любоваться формой, критиковать форму, восторгаться формой, спорить о форме. Видеть только форму – и ничего кроме формы. В этом случае они уже никогда не смогут читать и понимать настоящее.

Через два года Карамзин напечатал: "Ложь, неправда, призрак истины – будь теперь моей богинею." Совсем недавно он писал, что человек обязательно придёт "к приятной богине истине".

Читатель привыкал к той среде, в которую его погружали журналы; там поэзия – *святая*, поэтический талант – восхитителен, независимо от того, **о чём** именно пишет поэт, там мелькают слова: *божественное стихотворение, я обожаю этого поэта, божественный дар поэтический. Публика ждала появления "Обожяемого поэта", к его приходу была подготовлена.* Но конечно же, не один Карамзин "трудился" в этом направлении. Очень ценно свидетельство **С.А.Соболевского** (1803–1870 гг.): "Я провёл детство в Москве, один из главных предметов учения была тогда мифология; я ей учился по аббату Лионе "Трактат о мифологии". В этой книге нет ни одного бога, про которого автор не сказал бы, что **поэты** ему приписали такую-то власть, что **поэты** его производили от таких-то или представляют его таким-то и так далее. Словом, я возымел высокое мнение об личностях, которых чуть ли не производили в боги и которые назывались Поэтами!". Как видим, обработка общественного сознания шла не один год, была массированной и проводилась в том числе и через школу. Мнение о *Поэте, равном богам*, внедряли в детское доверчивое и восприимчивое сознание. Почва была готова. Оставалось теперь представить публике безбожного, кошунствующего, талантливое стихотворца, чуткого к магическим влияниям. И его представили... На эту роль назначили А.Пушкина.

Принято писать о Карамзине ещё и как о **реформаторе**. Вот так, например: "язык русский не был готов", "реформа языка назрела", "никто более, чем Карамзин не подходил для решения этой задачи", "по его книгам первые поколения XIX века учились говорить и думать по-русски".

Фразеологию Карамзина усвоили его преемники. И зазвучало потом у Жуковского, Батюшкова, Пушкина и др.: *люблю – умру любя, слава*

– звук пустой, любовь питается слезами, дружба – дар безценный, безпечной юности утеха, зима печали и прочая фальшивая трескотня.

Такая "реформа" (ре – противо-, формо – создавать) вписывалась в общий печальный процесс, который шёл по земле и набирал силу и скорость: *падение всегда совершается с ускорением*. Массы людские отворачивались от Бога и вступали на путь своеволия, теряя ориентацию и высокую цель. Но от истины можно отвернуться только ко лжи. А **ложь ведёт к потере энергии и к ускорению времени**. Древнерусский язык был нетороплив и точен, максимально содержателен. Дух лжи обязательно должен был пойти на истребление этого языка, на подмену его своим, где много слов, а содержания нет. В этом случае возврат к Истине стал бы просто невозможен. Всё увеличивалась скорость чтения и говорения, на смену твёрдости и сдержанной силе речи пришло быстрая, поверхностная, пустая болтовня. А духовный голод нарастал.

В "Вестнике Европы", который тоже издавал он сам, Карамзин изложил свою программу развития литературы: она "должна иметь влияние на нравы и счастье". (Она всегда влияла, до указаний Карамзина.) Каждый писатель обязан "указывать новые краски в жизни, питать душу моральными удовольствиями и сливать её в сладких чувствах со благом других людей." (Не литература, а конфетная фабрика: и сладость, и удовольствие – и обязанность, и план.) "В чувствительную грудь" писателя открыт путь "всему горестному, всему угнетённому, всему слезящему."

Несмотря на такой сладчайший образ "нового" писателя и такие грандиозные задачи, поставленные перед ним, вербовка в легион шла туго. Плохо помогали и прельщения славой: "Слава! Чьё сердце пока живо, может совершенно охладеть к её волшебным прелестям?.. Мы желали бы из самого гроба действовать на людей, подобно невидимым добрым гениям..." Православные знали, что дух бессмертен и действовать из гроба не собирались. Карамзин жаловался: **имя автора** у нас не имеет такой цены как в других землях. А православные знали, что всё самое мудрое и значительное имеет одного **Автора** и что без благодати Божией выйдет одно только бумагомарание. Карамзин сетовал, что и дворяне, и другие сословия идут на службу, а в писатели не стремятся. Да, служили России Державин, Шишков, Крылов (скромный сотрудник библиотеки), гениальный поэт Тютчев (на дипломатической работе, потом в цензуре). Не покладая рук *работал дворянином* Болотов. Трудились Даль, Аксаковы и многие другие русские писатели. Карамзин обещал: "будут сообщаемы... краткие биографии славнейших новых писателей..." Они и в число "новых славнейших" не спешили войти. Карамзин призывал "узнать свет – без чего трудно писателю образовать вкус свой, как бы он учён ни был." Говорил, что все французы так делают. И что надо писать изящно, остроумно, приятно, занимательно и завлекательно, причём "выработанным слогом". Русские труженики от французов отворачивались, "света" избегали, писали слогом каким умели с Божией помощью. И получалось здорово. Получалось мощно и грандиозно: не было внешних блестяшек, а был внутренний огонь в таком слове. Русские писате-

ли никак не преобразовывались в легионерские. Они настолько не отвечали стандартам "новой литературы", что позднее критики умудрились объявить Державина хотя и великим поэтом, но "стоящим вне литературы"!!³³

Так что вся надежда была только на молодежь, которую выращивали иностранные аббаты и гувернёры. Карамзин, дожидаясь "новых", готов был позабыть о своих собственных декларациях, касающихся и "просвещения народа", и "изящного слога", и высокого предназначения писателя. "Вообрази бедного автора, может быть добродушного и чувствительного... Вообрази тоску его самолюбия, бессонные ночи, бледное лицо! ...Мне не хотелось бы огорчить человека... Глупая книга есть небольшое зло в свете. У нас же так мало авторов, что не стоит труда и пугать их."

И вот этот человек указом императора от 31.10.1803 г. назначен историографом. Помог получить это назначение товарищ министра народного просвещения. К. получил 2000 рублей в год и право пользоваться любыми источниками. Таким образом, перед крупнейшим масоном были открыты русские архивы и он начал писать "Историю государства Российского". Более чем безбожный человек, тайно враждебный России – написал 12 томов истории Православной России... (Писал он до самой смерти и не закончил.) Он прилежно описал правления, правителей, внешние события, но **ничего не смог сказать о духовном мире России, о Водителях духовных, о её месте и роли в духовном пространстве Земли. То есть он умолчал о самом главном и решающем в истории.** И не просто умолчал, как человек, ничего в этом не понимающий. Нет, он и в этом своем сочинении посеял свою ложь, заражая читателя своим отношением к истории.

Друг А.Т.Болотова историк **Н.С.Арцыбашев** (1773–1841) обнаружил у Карамзина массу фактических неточностей и выступил со своими "Замечаниями..." в 1828–29 г. Критике был подвергнут и стиль изложения "Истории": "довольно красиво, да только несправедливо", "великолепно испортил..." Арцыбашева поддержали лучшие историки того времени П.М.Строев, Н.П.Румянцев, М.П.Погодин.

Подход к "Истории" он сделал ещё в 1802 г. ("О любви к отечеству и народной гордости") [48]: "Любовь к отечеству может быть **физическая, моральная и политическая**" – так начинается статья. (Он любит свое отечество политической любовью) – это звучит!) "Любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству, а личное самолюбие – гордость народную, которая служит опорой патриотизма."

Он так ничего в России и не понял.

³³ Один русский путешественник полвека спустя после написания оды "Бог" с изумлением обнаружил у высокопоставленного японского чиновника дома на стене перевод (в иероглифах) этой оды. Ода была воспринята как откровение.

"Державин не стал кумиром интеллигенции, им стал скорее Баратынский со своим "Недоноском." (Жданов И. Ода Державина "Бог" в свете постмодернизма.//Знамя. – № 7 – 1996.)

"Предисловие": "История в некотором смысле есть священная книга народов." [45] (У русского православного народа есть своя Священная Книга, но это не "История" в пересказе Карамзина.) "..изображал не только бедствия и славу войны, но и всё, что входит в состав гражданского бытия людей: успехи разума, искусства, обычаи, законы, промышленность; не боялся с важностию говорить о том, что уважалось предками; хотел, не изменяя своему веку, без гордости и насмешек описывать веки душевного младенчества, легковерия, баснословия..." Словом, написал историю существования физических тел, лишённых якобы духа.

Карамзин делал своё, Шишков – своё. Они не могли не сойтись в битве на духовном фронте.

Глава 3. Война на пороге

Александр I подписал 25.06.1807 г. "Тильзитский мир", о котором историки и по сей день твердят: "позорный для России", но не очень охотно говорят о его сути. По "Тильзитскому миру" Россия принимала **континентальную блокаду**; с её помощью Наполеон и Александр I хотели освободить Европу от экономической власти и давления Англии (Наполеон называл её "великим ростовщиком мира") и положить основание развитию самостоятельной промышленности в Европе. Пока же большая часть продуктов могла быть продана только в Англии или через неё. Теперь же Англия оказывалась в торговой изоляции. При огромных естественных запасах и небольших запросах Россия в целом прекрасно выдерживала эту систему, без ущерба для экономики. Но блокада Англии разоряла людей, живущих в России на капитал: тех, кто жил в столице, владел поместьями, проматывал деньги за границей. То есть людей, связанных с **ростовщической системой**, – а она не имеет государственных границ. И они заволновались.

Стединг (шведский посланник): "Неудовольствие вокруг императора всё увеличивается" ... ему "со всех сторон угрожает опасность. Государь ... не знает настоящего положения дел. Его друзья в отчаянии. В обществе говорят открыто о перемене правления..."

Посланник Наполеона Савари через Нарышкину предупредил императора о готовящемся покушении. Александр I – Савари: *"Если эти господа имеют намерение отправить меня на тот свет, то пусть торопятся; но только они напрасно воображают, что могут меня принудить к уступчивости или обезславить. Я буду толкать Россию к Франции, насколько я в состоянии это сделать. Не судите об общем мнении по разговорам некоторых бездельников, в которых я больше не нуждаюсь, к тому же слишком трусливых, чтобы предпринять что-либо... Хуже того, кто идёт непрямым путем."* [11]

Царю пришлось противостоять группировкам корыстной российской знати. Но "международная корысть" взяла верх, и континентальная система, в которую входили Россия, Франция, Пруссия, Дания, Швеция и Австрия, не устояла. Александр I сумел сделать Финляндию другом России, Швецию – союзником. Он старался удержать мир. Но Наполеон, забыв о предупреждении – **не нападать на Россию** – вёл свою политику, вынуждая Россию к войне. Александр I понимал, что Наполеон уже не в состоянии обуздать свои амбиции и аппетиты и что войны с Францией не миновать.

Положение было крайне тяжёлым: дворянская верхушка (офицеры) состояла в масонских ложах, отдав себя в полную власть их руководителям, а управление ими велось из Франции. Дворянские "поэты" и "писатели" воспевали "гений" Наполеона. Русская армия терпела поражение, воюя против него в Европе (Аустерлиц). Простой народ смущали тайные наполеоновские агитаторы, обещая свободу, когда Наполеон придёт в Россию.

Наполеон, как хитрый, коварный политик, всё рассчитал, решил, что Россия побеждена **духовно** и приготовился её занять. Военная мощь всей Европы была к его услугам. А в России "5^а колонна" – **предатели**.

Страшнее явной угрозы агрессии была угроза тайная, внутренняя. Александр I понял, что доверять не может никому. Друзья молодости, из которых состоял Негласный комитет и с которыми царь делился своими планами преобразований в России, оказались приверженцами Англии. Кочубей жаловался: царь "не хочет иметь людей с дарованиями!" Нет, царь не желал видеть около себя людей с дарованиями, направленными против России. А таких людей рядом оказался переизбыток и все они пытались как-то влиять на волю царя, на его политические решения. В чьих угодно интересах: Англии, Франции, Пруссии, Папуасии – не важно, главное, в интересах тех, с кем они связывали свою корысть. И не важно, что против России. Внешние и внутренние враги России надеялись на своё влияние, мечтали видеть в молодом царе доверчивого простака. Их раздразжала его скрытность. Клевета на великого государя не утихла и до сих пор. Царь знал, что они не остановятся и перед цареубийством.

Война с Францией была неизбежна.

России и царю нужен был человек совершенно безкорыстный, верный, твёрдый, истинно православный, способный увидеть во внешнем бурлении разнородных событий их внутреннюю связь и направление; человек пронизательный и умный, но без хитрости, далёкий от любых придворных интриг; человек с государственным мышлением, державным размахом действия – и смиренный перед волей Божией. И этот человек должен обладать даром слова. **Слова, которое разбудит всё лучшее в каждом человеке, объединит всю православную Россию и даст силу, крепость, мужество в будущей борьбе.** Ведь только на самое лучшее, высокое в человеке можно опереться в час испытаний

В каждом человеке есть высокое и низкое. Наполеон собирался найти себе опору в низости русских: крестьянам он пообещал свободу – в обмен на Россию, дворяне давно уже жили по французской мерке, молодежь заморочена, дезориентирована. (Ростопчин: "*Отечество их на Кузнецком Мосту, а царство небесное – Париж. Родителей не уважают, стариков презирают и, быв ничто, хотят быть всё*".) Городская чернь показала,

Ф.В.Ростопчин

на что она способна, когда во время чумного бунта грюмила монастыри и храмы и пыталась разнести Кремль. Сословия разобщены, между ними посеяна вражда, мажорские ложи множатся, как метастазы рака.

Ф.В.Ростопчин (1763–1826)³⁴: "*Я не знаю, какие сношения они (масоны) могут иметь с другими странами, но я уверен, что Наполеон, который все направляет к достижению своих целей, покровительствует им и когда-нибудь найдёт сильную опору в этом обществе... Тогда увидят, но слишком поздно... что эта секта не что иное, как потаённый враг правительств и государей.*"

³⁴ Ф.В.Ростопчин в 1812–14 г. был главнокомандующим Москвы.

В масонских ложах русским "братьям" рассказывали байки о том, что якобы Россия – страна невежественная, что у неё нет достойной истории – так, сплошная дикость. И главное – не может быть и будущего. Следовательно, Россию надо "цивилизовать" по западным образцам, п.ч. что без руководства Запада она пропадёт в своей темноте и невежестве.

Карамзин решил, что пробил его час.

Он не собирался спасать Россию, он хотел властвовать – и мечтал занять место Государственного секретаря.

Голенищев-Кутузов – гр. А.К.Разумовскому (мин. нар. просвещения): *"Карамзин явно проповедует безбожие и безначалие. Государь не знает, какой губительный яд в сочинениях Карамзина кроется. Не орден бы ему надобно дать, а давно пора его запретить; не хвалить его сочинения, а надобно бы их сжечь... Ваше есть дело открыть государю глаза и показать Карамзина во всей его гнусной наготе, яко врага всякого блага и яко орудие тьмы... Он **целиит** не менее, как... **в первые консулы**, – это здесь все знают и все слышат"*.

Да, целил. Карамзин сумел быть принятым в салоне любимой сестры царя Екатерины Павловны. Муж её, принц Георг Ольденбургский, был генерал-губернатором Твери. Через неё Карамзин передал царю "Записку о древней и новой России". Карамзин понимал, что на карту поставлено многое, что надо призвать на помощь все свои таланты, масонскую выучку, красоты слога, чтобы приблизиться к царю, приобрести на него влияние, стать вторым лицом в государстве. И он сделал всё, что мог.

Он надеялся на успех. Но низость духа не удалось спрятать под возвышенной трескотнёй и "красотами" слога. А ведь какие там были руды, такое парение! "Дуга небесного мира возсияла над тронном Российским. Отечество под сению самодержавия успокоилось, извергнув чужеземных хищников из недр своих, возвеличилось приобретениями и вновь образовалось в гражданском порядке." О Петре I, но с очень тонким намеком: "Важнейшее для самодержавия дарование – употреблять людей по способностям. Полководцы, министры, законодатели не рождаются в такое или такое царствование, но единственно избираются... избрать значит угадать, угадывают же людей только **великие** люди". (Вот царь и проявил себя как великий человек – по определению самого Карамзина: он сделал очень точный, верный выбор.) "Министры стали между государем и народом, заслоняя Сенат, отнимая его силу и величие."

Почему он так болел душой за Сенат? Да потому, что Сенат был заражён масонством в высшей степени. Сенаторы, пряча глаза, проводили безчестные решения, угождая своим тайным господам, как в деле Госнера и Попова.

"Государь российский внемлет только мудрости, где находит её, в собственном ли уме, в книгах ли, в голове ли лучших своих подданных.." (Карамзин не мог предугадать, что царь найдёт мудрость в Священном Писании, что существует мудрость выше неизмеримо, чем та, которая гнездится "в голове лучших подданных".)

И если ещё в начале 1810 г. царь думал назначить Карамзина министром народного просвещения (отговорил Сперанский, предложил для начала сделать его куратором Московского университета, от чего Карамзин отказался – не такие у него были планы), то после "Записки" насторожился. Слушал отрывки из "Истории", размышлял.³⁵

Шишков, вице-адмирал, член адмиралтейской коллегии, был в то время в немилости у царя – в результате всяких закулисных интриг. Шишков выгод не искал, ко двору не рвался, а тихо делал свое дело. Он видел надвигающуюся беду, понимал, что Наполеон думал не о завоевании империи России и уж, конечно, не об удержании власти над ней – это было невозможно, он собирался раздробить и разорить Россию. Дворян он считал в предателях, услугами которых собирался воспользоваться, а народ думал прельстить мнимой свободой. Дворяне ждали Наполеона

Шишков не был одинок. **Ф.В.Ростопчин**, по словам С. Глинки, *"вельможа, убеждающий русских быть русскими"*, в 1807 г. выпустил книгу *"Мысли вслух на Красном крыльце ефремовского помещика Силы Андреевича Богатырева"*. Книга эта обошла всю Россию, её читали с восторгом. Цель книги назвал автор: *"предупредить жителей городов против французов, живших в России, которые старались приучить умы к мысли пасть перед армиями Наполеона"*. Из книги: *"Долго ли нам быть обезьянами? Не пора ли опомниться, приняться за ум!.. Ужели Бог на то создал Русь, чтобы она кормила, поила и богатила всю дрянь заморскую"*. О революции: *"Мало показалось своих резать, стрелять, топить, мучить... опрокинулись к соседям и начали грабить и душить..."*.

Не забудем о комедиях Крылова и о его книгах басен, которые тоже нарасхват.

В Москве **С.Н.Глинка** (1776–1847) издавал "Русский Вестник" (1808–1820, 1824). В статьях он доказывал, что Россия до Петра I не была варварской страной и что *"древнее наше правительство было не только просвещённое и человеколюбивое, но и образованнее многих европейских, признаваемых таковыми. ... Странно, что у нас всякий почти старается отыскать что-нибудь худое в своём отечестве, лучшее же остаётся без примечания илиумышленно представляется в виде невыгодном"*.

И **А.С.Шишков** написал то, о чём уже не было сил молчать, – "Рассуждение о любви к отечеству":

"Федор Никитич Романов, нареченный потом Филаретом, муж благородный и кроткий, отправлен был в смутные времена России с другими боярами и чиновниками послом в Польшу. Польский король Сигизмунд искал тогда сесть на пражском после Шуйского престоле Российском. Войска его силой и коварством вторглись в Москву и принудили уstraшенных московских бояр послать к нему грамоту, приглашающую его принять самодержавное над Россией владычество. Филарет, не видя руки Патриарха Гермогена, отрекся подписать сию грамоту. Ни долговременное заточение в темницу, ни жестокие с ним поступки, ни страх, ни угрозы, не могли поко-

³⁵ "Записка" К. поколебала доверие царя к Сперанскому: всплыла его связь с масонами и тайные контакты с Наполеоном. В 1812 г. С. арестован...

лебать твердости его души. По десятилетнем страдании возвращается он в Россию, за которую претерпел столько мучений, возвращается и падает к ногам избранного народом Царя... Но кто сей царь? Сын его Михаил..."

В начале XVII века "Россия без главы; нет в ней Царя; вельможи все вкупе разделены, а каждый порознь слаб и маловластен; народ мятется, унывает, страждет, не зная что делать и кому повиноваться... Отвне поляки и шведы, внутри несогласия и раздоры свирепствовали. Москва отворила врата свои врагу и под властью чужой руки угнетенная, разграбленная, растерзанная рыдала неутешно... Оставался ещё один оплот, всего крепчайший: оставался в изнеможенном теле старца дух твердый; оставался **Гермоген. Народ Российский всегда крепок был языком и верою; язык делал его единомысленным, вера единокорным.** Двести лет страдал он под игом татар, но в языке и вере пребыл непременно. Для совершенного покорения России надлежало к силе оружия присовокупить глас церкви, надлежало принудить Патриарха дать на то своё согласие и разослать повсюду за подписанием своим грамоты. Поляки вместе с согласившимися по неволе на то некоторыми московскими боярами и народом управляют Патриарха. Он отвергает их прошение. Неистовые враги угрожают ему смерти, он отвечает им: тело мое вы можете убить, но душа моя не у вас в руках. Они в ярости рвут на нём золотые ризы, повергают его в глубокую смрадную темницу, изнуряют его голодом и томят жаждою; но ни тяжкие цепи, ни густой мрак, ни страшное мучение алча не могут победить в нем твердости духа, не могут преклонить его к согласию на порабощение своего отечества: он умирает и последний вздох его был молитва о спасении России... Весть о его смерти течет из града в град, из веси в весь. Во всех сердцах воспламеняет гнев и мщенье, утверждает согласие, возбуждает храбрость, умножает ревность и усердие. Пожарские, Минины, Дионисии, Филареты, Палицыны, Трубецкие и множество других верных сынов России, каждый своим образом, кто мечем, кто советом, кто иждивением, кто твердостью духа ополчаются, Москву от бедствия, Россию от ига иноплемennых освобождают."

"Устремляя все наши мысли к благим и добрым делам, не забудем, что мы люди, и что для утверждения себя в добродетелях имеем нужду поминать свои слабости и опасаться их."

Шишков сравнивает любовь к отечеству с любовью к человеку: если задаться целью искать в нем недостатки и сличать с другими людьми, то "ум начнёт рассуждать, сердце холодеть", он станет такой же, а потом и хуже других. "Так точно отечество. Когда мы начнем находить в нем многие пред другими землями недостатки; когда станут увеселять нас чужие обычаи, чужие обряды, чужой язык, чужие игры, обвораживая и прельщая воображение наше правдивою Русскою пословицею: **там хорошо, где нас нет**,...тогда будет в душу и в образ мыслей наших нечувствительно вкрадываться предпочтение к другим, и следовательно уничтожение к самим себе."

"Полезнее мыслить: я имею свой ум, свои руки, свои понятия, свои глаза; могу сам изобретать, творить, размышлять, действовать..., не жели думать: все мое собственное худо, и сам я не могу иначе быть хороши, как руководствуясь другим и делаясь во всем на него похожим. Такое **уничжительное о себе мнение**, естьлиб оно в каком-нибудь на-

роде укорениться могло, **послужило бы к повреждению нравов, к упадку духа, и к расслаблению сил умственных и душевных.** ...Не одно оружие и сила одного народа опасна бывает другому; такое покушение прельстить умы, очаровать сердца, поколебать в них любовь к земле своей и гордость к имени своему, есть средство надежнейшее мечей и пушек. Средство сие медленно, однако же верно всегда цели своей достигает. Мало по малу налагает оно нравственные узы, дабы потом наложить и настоящие цепи, зная, что **пленник в оковах может разорвать их, но пленник умом и сердцем остается навсегда пленником.**"

О голосе веры: "Кого послушает человек, если не послушает онаго? Кто накажет в сердце человеческого лукавство, обман, лесть, зависть, злобу и тысячи гнездящихся в нас пороков? Если бы законы восхотели присвоить себе право исправлять их наказаниями, они не могли бы совладать с числом виновных, умножили только зло и потеряли бы со всем власть свою и могущество... родилось столько злодейств и преступлений. Кто же, как не вера способствует существовать законам, и что другое может нас лучше примирять и крепче сопрягать друг с другом и с отечеством? ...Вера, сия устроительница внутреннего спокойствия и благих нравов, делает общезжитие наше в недрах отечества своего приятным и безопасным, ..охраняет она мирное пребывание наше от внешних врагов."

"Когда государство или народ желает благоденствовать, то первое попечение его долженствует быть **о воспитании.** Воспитание должно быть отечественное, а не чужеземное. Ученый чужестранец научит меня математике, механике, физике, но и самый честный из них и благонамеренный не научит меня знать землю мою и любить народ мой: у него свое отечество. Любовь к оному почерпается не из хладных рассуждений... Она должна пламенною рекою литься из души моего учителя в мою, пылать в его лице, сверкать из его очей." Чужестранец очарует, внушит любовь к своему отечеству, "я только телом буду жить у себя, в родной стране моей, а сердцем и умом не чувствительно и по неволе переселюсь в чужую землю. Такое превращение... произведет во мне чужестранное воспитание без всякой вины воспитателя; ибо он не виноват, что любит землю свою больше моей. Что ж, если в нем худые нравы, склонность к безверию, к своевольству, к повсеместному гражданству, к новой и пагубной философии, к сим обманчивым именам начальствующего безначалия, верной измены, человеколюбивого терзания людей, скованной свободы? Тогда при малейшем поползновении моем к порокам, вложит он в меня такую душу, от которой Бог, вера и добродетель отвращают свое зрение."

"Лучше простой человек с здравым рассудком и добрыми нравами, нежели ученый с развращенными мыслями и худым сердцем.

"...Где учение основано на мраке лжеумствований, там в языке не воссияет истина; там в наглых и невежественных писаниях господствует один только разврат и ложь. Одним словом **язык есть мерило ума, души и свойств народных.** Он (язык) созидает славу народную, он же соединяет всех самыми крепкими узами. **Самые разделенные ... области, имеющие один язык, сохраняют в себе некое тайное единодушие, которого ни рука власти, ни рука времени разрушить не могут.**"

"...Природный язык есть не только достоинство народа, не только основание и причина всех его знаний, не только провозвестник дел его и славы, но и некий дар, к которому природа вложила в нас такую любовь, и естли человек теряет сию любовь, то с ней теряет и привязанность к отечеству, и совершенно противоборствует рассудку и природе."

"Вера, воспитание и язык суть самые сильнейшие средства к возбуждению и вкоренению в нас любви к отечеству, которое ведет нас к силе, твердости, устройству и благополучию." [29]

Шишков опасался гнева государя, но все же выступил на заседании "Беседы". (Он думал, что его "Рассуждение" идет вразрез с политикой царя, но мог он писать и говорить только правду.) Царь увидел в "старомодном", осмеянном, оклеветанном адмирале именно того единственного человека, который Словом поднимет и объединит Россию.

Шишков стал Государственным секретарем. Аксаков: "В Москве и других внутренних губерниях России, в которых мне случилось в то время быть, все были обрадованы назначением Шишкова... писанные им манифесты действовали электрически на целую Русь. Несмотря на книжные, иногда несколько напыщенные выражения, русское чувство, которым они были проникнуты, сильно отзывалось в сердцах русских людей." Да, он двигал духом народа. (Страшно себе представить на его месте Карамзина. С чем бы он обратился к духу человека и народа? С призывом любить отечество морально-политически?)

Что же касается "книжности" и "напыщенности", то тут Аксаков повторяет слова клеветников. Его "воспоминания" производят странное впечатление. Вроде, он стремился, как очевидец, и правду рассказать об этом великом человеке и, вместе с тем, хотел угодить его противникам, не вызвать огонь на себя, как это уже было в юности. А.О. Смирнова – Аксакову (1856 г.): "Многие полагают, что вы хотели совсем уронить его значение..."

Никакой напыщенности у Шишкова не было: она появляется там, где низкий человек хочет говорить о высоком, а не выходит. Шишков же был во всем правдивым и естественным. И писал только о том, что есть в действительности: есть и храм славы, есть и огонь, свет в человеке, это не "красоты слога", а физические явления. Но люди с холодным умом и жестоким сердцем перестали понимать этот язык, сами не к месту его употребляли ради пышного украшения своих писаний и других в том же подозревали. А истинный глубокий смысл высоких слов им был им уже недоступен.

Шишков был автором всех царских манифестов, рескриптов, приказов в самое тяжелое время. Слово его доходило до каждого сердца, воспламеняло лучшие, высокие чувства, оно помогало найти опору в вечном бессмертном духе, против которого столько лет уже воевала вся темная рать.

Шишков дал бой поддельной, фальшивой, искусственной и лживой "третьей" литературе. Русское Слово победило. Вся Россия поддержала Шишкова. (А назначил бы царь Карамзина?..)

Во время войны **Остафьево не пострадало от французов**, хотя они неоднократно туда наведывались. (Остафьево – поместье П.Вяземского и его сест-

ры, которая была женой **Карамзина**. Там собиралось московское отделение "Арзамаса.") Французы оставляли позади себя пустыню, разоряли, жгли, грабили, убивали. А вот поместья Карамзина и Новикова не тронули...

И Шишков, и Кикин (он тоже прошел всю войну) знали, от Кого исходит благодатная неизмеримая сила, которая помогла России победить армию Наполеона и свое собственное затмение. *"Каждый страдал душою и с сокрушенным сердцем ожидал общего спасения от милосердия Всевышнего... Последствия доказали, что все умствования человеческие ничтожны, и что остается только покоряться Промыслу. Провидение Божие, помощью веры и народного духа, спасло нас. Ему благодарность, и памятник Ему же принадлежит."* [15] И тогда был заложен **Храм Христа Спасителя**.

Шишков никогда не мнил, что это его личное слово так действует на все сердца и умы. Он хорошо знал, что является только проводником Его Слова и Его Святой воли. Которая и исполнилась.

Дух мира сего

Армия Наполеона была разгромлена. Сбылось предсказание Шишкова: войдя в Россию, Наполеон *"затворился во гробе, из которого не выйдет жив"*. Но, конечно же, дух мира сего не угомонился, как и проводники его среди людей. Россия победила в войне с Наполеоном, но подкопы продолжались, чтобы через сто лет разразиться двумя мировыми войнами.

Святитель Феофан Затворник (1815–1894):
"Что такое есть "дух мира"?"

1. Дух мира есть *дух вражды на Бога...*

Вкусившие духа мира... живут так, как бы не было Бога: у них почитается даже неприличным помянуть об этом в кругу своем. ...Выпускают в печать огромные томы, читаемые десятками тысяч, где о всём рассуждают, кроме Бога, **всё решают без участия Высшей Силы Премудрой и Благой и на всё решаются, не чувствуя нужды в Божественном содействии** и в молитвенном к Богу обращении ...если по страху, не изрыгают открыто хульного неверия и безбожия, то не боятся разными **изворотами речей вливать яд сомнения и колебания в веру в неопытные души**.

2. Дух мира есть *дух взаимного между людьми охлаждения, разделения и враждования*. ...Когда кто, увлекшись духом мира, отпадает умом и сердцем от Бога, то естественно останавливается *на себе самом* и, поставляя себе целью, всё окружающее – и вещи и лица, обращает в средство для своих целей. Себялюбие (эгоизм) *есть источник начала жизни по духу мира*.

3. Дух мира есть *дух всесторонних похотствований...*

И вот у нас повсюду открыты гульбища, зрелища..., балы, фейерверки, ...куда всех приглашают... Сотни рук заняты описанием всего этого, в сотнях листов, газет и журналов, стараются представить все это в самых привлекательных и обольстительных красках...

4. Дух мира есть дух гонения и преследования всего святого, небесного и божественного... Гонения на дела веры – в православном царстве!!.

Гонитель невидим, но гонение видимо, и всеми испытывается. [30]

Да ещё как испытывается! Всякое доброе, эволюционное начинание тормозилось, застревало, на его пути вырастали ямы, колдобины, всякие препоны, бумажная волокита. Но что-нибудь мерзопакостное, вредное для русского народа, для России, сразу получало разрешение, финансирование. И никакой, знаете ли, волокиты, – всё быстро, чётко. Дух гонения действовал через подвластных ему людей – да кроются их имена позором.

Дух мира принимал разные обличия, мгновенно менял их. Множество людей служило ему: иезуиты, масоны; Библейское общество; философия, наука, педагогика, финансы, политика... Человек, отошедший от учения Христа, быстро попадал в сети. Организации, вроде, между собой противоборствовали – как куклы в руках одного кукловода, духа мира. В своё время Павел I, увязнув с масонами, обратился за помощью...к иезуитам, которых считал врагами масонов. Павел I – Груберу (Генерал ордена иезуитов в 1802–05 гг.): "Я не вижу другого пути сдержать святотатство, иллюминатство и якобинство в моей империи иначе, как вверить обучение юношества иезуитам." ("Из огня да в полымя".)

Действовали они в России с размахом. Процветали масонские ложи, секты мистические и религиозные – ловушки стояли на любой вкус, иди, выбирай. Были явные, нахальные, но были и очень тонко замаскированные. Больше всего дух мира любит маскироваться и прикрываться святым именем Спасителя.

Шишков точно описал это страшное явление, этот процесс: "Священнейшие имена: **Бог, вера, закон, отечество, родство, брак, старость, любовь, безкорыстие, благодетельство, кротость** стали изглаживаться из сердец. Тогда ничего не препятствовало **порождённому злочестию чудовищу** усиливаться и вознестись до такой высоты, отколе могло оно удобно и безопасно **пожирать род смертных**".

"Французский язык, книги, театр, учителя, воспитатели, торговки и всякого рода **милые соблазнительницы и предатели**, столь давно в ней (в России) поселившиеся и почти все русские нравы и обычаи искоренившие..."

"Жизнь общерусская не имела ничего общего с жизнью светскою, петербургскою, где редко кто бывал сыном своего номинального отца, а **некоторые дамы даже не говорили вовсе по-русски**.³⁶ Они чрезвычайно жеманились и подпрыгивали на стульях, шевеля перед лицом указательным пальцем. Такова была мода... Каждый новый ток мышления возбуждал восторг и казался последним словом отвлечённой мудрости. Все эти теории относились только до умственных деяний некоторых партий или каст, но никогда не касались общей народной жизни". [8]

Такое разложение можно было только выжечь огнём подвига.

³⁶ Вот такая появилась "знать". Нечистый дух нашёл себе удобные вместилища – людей-обезьян.

Шишков: "Оставалось преодолеть одно только **сердце России**. Чудо-вище приблизилось к нему и взволновало в нём кровь, тогда потекла из него такая **огненная лава**, перед которою ничто не могло устоять: в шуме гнева ея сгорели и силы, и оружие, и хитрости, и соблазны врагов. Таковою показала себя благословенная Россия!"

Александр I. Планы освобождения народа

А в это время крупные изменения происходили в сознании Александра I, освободившего Европу от наполеоновского нашествия.

Был он воспитан Екатериной II. В свое время она составила для любимого внука "Азбуку", в которой были даны указания по его воспитанию и заложены сами принципы воспитания. Они были хороши: естественность, разумность, свобода, нормальный и здоровый быт, без баловства. "Азбука" составлена умным человеком, но безверным: "Когда идёт речь о Законе (о христианской вере), тогда неиннако отзываться **при детях**, как с достодолжным почтением." (А "без детей"?!)

В 1818 г. царь скажет: "Екатерина была умная, великая жена, но что касается воспитания сердца в духе истинного благочестия, при Петербургском дворе было...как почти везде. Я чувствовал в себе пустоту, и мою душу томило какое-то неясное предчувствие." Но Александр сумел взрастить добрые семена, посеянные государыней.

В общем, он получил "западное" воспитание, вполне в духе "просветителей". Внутренняя перестройка началась, когда он сам увидел, куда ведут "западные" идеи, кем направляются и с какой целью. Он понял великую правоту "чудака" Шишкова и начал следовать советам, которые тот давал не от себя, но вычитывая их из Священного Писания. Александра I поразило, что в Священном Писании есть объяснения современных событий. Потом он будет говорить в официальных указах, что **человеческие заблуждения нельзя исправить насилием, но только просвещением и кротостью**. Из бесед с Шишковым – тот читал выписки из Священного Писания – царь почерпнул идею Священного Союза, который создал и возглавил в 1815 г. А в одном из писем годом раньше царь писал: *"Пожар Москвы просветил мою душу, и суд Божий на ледяных полях наполнил моё сердце теплотою веры, какой я до сих пор не ощущал. Тогда я познал Бога, как открывает Его Священное Писание; с тех пор я понял и понимаю Его волю и Его закон, и во мне созрела твёрдая решимость посвятить себя и своё царствование только Ему и распространению Его славы. С тех пор я стал другим; искуплению Европы от гибели обязан я собственным искуплением и освобождением"*.

После разгрома захватчиков христианские монархии Европы, объединившиеся в **Священный Союз, собирались править своими народами в евангельском духе**.³⁷

³⁷ Христианские принципы и чувства должны быть высшим законом жизни народов: справедливость, милосердие, мир. И именно Запад, продемонстрировав эту высокую идею, тут же изменил ей, открыто явив свой антихристианский путь.

Дела "Беседы" широко разворачивались: Российской Академии возглавил А.С.Шишков. Т.о. идеи и направление "Беседы" стали идеями и направлением РА до 1841 г. Дух злости стерпеть этого не мог: **Папа римский**, тот самый, который в 1804 г. короновал Наполеона, **поторопился официально восстановить орден иезуитов** (7.08.1814 г.).

В это же время масон Голицын А.Н. (он был обер-прокурором Синода, а Синод ведал всеми делами церкви, в т.ч. внутренним управлением, финансами, избранием кандидатов в архиереи, изданием священных книг) быстро проталкивал вверх по карьерной лестнице Филарета Дроздова (1783–1867): тот, приняв монашество в 24 года, в 28 уже стал ректором Духовной академии, а в 37 получил Московскую кафедру. А митрополит Московский существенно влиял на государственную политику и во внутренних делах, и в сфере международных отношений. В России завелись тайные общества, которые готовили государственный переворот.

Через 3 недели после образования Священного Союза в СПб собралось общество "Арзамас" (14.10.1815 г.), чтобы кусать, терзать, донимать, поносить, оскорблять героев Отечественной войны и русских патриотов. Конечно, масштабы несопоставимы: Священный Союз и "Арзамас", но и гнус, мелкий и ничтожный, может заесть до смерти. (Об отношениях карамзинистов к "Беседе" Крылов написал знаменитую басню "Слон и моська".)

Александр I принимал меры: он вынужден был заняться иезуитами. Напомним, почти во всех странах они поначалу бывали приняты по их красноречию, но потом, по их делам, их в ужасе изгоняли. Им поверила Екатерина II, верил Павел I. Они вели свою явную и тайную пропаганду в Петербурге, очаровывали аристократов – и в это же время иезуит Зенович занимался русскими фальшивыми ассигнациями, Шуазель Гуффье грабил казну, д'Огард и Чацкий воровали лучшие книги из императорской публичной библиотеки, пользуясь своим положением. Иезуит Грубер стал генералом ордена благодаря содействию князя Кочубея. И если сначала иезуиты хотя бы внешне соблюдали законы и обходили их "вежливо", то потом перестали заботиться об этом: не принимали русского подданства, являлись с фальшивыми документами, занимали должности, не имея на них прав и т.п.

20.12.1815 г. царь издал указ об изгнании иезуитов из России. Выполнять его они не собирались. Указ повторен в 1817 г. – бесполезно. И только в 1820 г. удалось официально их выпроводить из России и Польши. Разумеется, они вторгались в Россию и потом под разными личинами, с поддельными документами.

Сегодня они свободно и безпрепятственно действуют в России.

Жозеф де Местр (Иосиф Мейстер, так называл его Шишков), популярный среди русской знати "мыслитель", пропагандировал иезуитов, представлял их как защитников монархий и врагов всяких революций. В 1824 г. 349 иезуитов открыто творили свои дела в России. А сколько тайных – неизвестно. Под их влиянием православные аристократы стали переходить в католичество, особенно усердствовали дамы. А.С.Стурдза: "Предприимчивость иезуитов возрастала со дня на день... Граф де Местр

служил им оратором при дворе и в высшем круге общества. Начались явные соращения наших бояричей, питомцев иезуитской коллегии; во всех гостиных витийствовали знатные дамы в пользу латинства."

Царь определил свой путь, понял своё предназначение. Его делом, **его главной заботой стало освобождение народа**. Дворянство же топило себя работорговлей.

Вопрос рабства и свободы ясно и величественно раскрыт в Евангелии: **"познаете истину, и истина сделает вас свободными. Всякий, делающий грех, есть раб греха"**. Но легионеры постарались так запутать и затемнить его, чтобы уже никто ничего не мог понять. Первое, что они постарались сделать, это перевести ясное действительное понятие в план миража. Слово Истины несёт огромную энергию – и это физическое явление. **Они же пытаются представить Истину, как нечто не существующее, а точному русскому слову приписывают переносное значение**.

Царь понял, **как** нужно освободить народ. В официальной истории эта война за *освобождение* и *просвещение* являет собой наиболее тёмные и запутанные страницы: вроде, был царь-крепостник, вокруг него какие-то *реакционеры*, а против них героически боролись *за народ* западники.

На самом деле и царь и передовые русские деятели старались добиться **внутреннего** освобождения народа (то есть и дворян, и крестьян, и других сословий) путём истинного просвещения духа. Такое просвещение – они это знали – неизбежно и быстро повлекло бы за собой освобождение внешнее, некоторое изменение государственного устройства. **Настоящее освобождение могло произойти только мирным путем**. Царь не хотел насилия ни над крестьянами, ни над дворянами, основная масса которых противилась отмене крепостного права: ведь любое насилие при этом повлекло бы за собой, как и любой грех, ещё большее рабство и закрепощение. Западники же выступали за немедленное внешнее освобождение. Освободить они собирались тех, кто был в состоянии непросвещённом, во внутренних окопах. Убрать всякие внешние рамки от человеческой массы – это значило пустить государство вразнос. В юности Александр–Адаму Чарторыйскому: он желает "успеха республике, желал бы всюду видеть республики, наследственность престола – несправедливо и нелепо, верховную власть должна даровать не случайность рождения, а голосование народа, который сумеет избрать наиболее способного управлять государством". Очень скоро ему пришлось избавиться от юношеских заблуждений: он понял, что нет случайности рождения, а есть воля Божия, которая выражается через закон причинности; что непросвещённый народ, которому дали волю, не сможет сделать верный выбор, поскольку его тут же обманут и им начнёт управлять шайка негодяев, к своим тёмным целям направляя его энергию. Цель их всегда одна: уничтожить Россию.

После победы России над Наполеоном вся чёрная рать особо яростно бросилась в бой на духовном фронте: ведь подорвать в народе веру – значит лишить его разума. Действовали, продвигая своих в ряды

"батюшек"... Ставленники масонов на высших "духовных" должностях внесли свой вклад в дело разрушения веры и нравственности.

В годы решающих сражений министрами народного просвещения были: А.К. Разумовский (1748–1822) – с 1810 по 1816 г.,

А.Н. Голицын (1773–1844) – с 1816 по 1824 г.,

А.С. Шишков (1754–1841) – с 1824 по 1828 г.

Разумовский значительно расширил сеть начальных школ и гимназий, ввёл богословие как главную дисциплину во всех учебных заведениях, запретил телесные наказания, заботился об улучшении методов преподавания.

Голицын расплодил секты и ереси, организовал травлю русских православных деятелей. Александр I, вняв многочисленным протестам против такого "просвещенца", убрал его с этого поста.

Власть расширила **возможности** человека: можно было и грамоте научиться и проникнуться учением Христовым. Но только если было на то желание. Эта мера очень помогла, но только тем, у кого уже была тяга к истине и чистоте. Для них путь облегчился. Но были и другие. Научившись грамоте, даже получив высшее образование, они всё равно любили зло, служили злу, писали злое, читали пропитанное злом. Т.о., с расширением возможностей для получения образования всё увеличивалось и ускорялось разделение между людьми, и не между сословиями проходила граница, а разделялись они по тяготению к добру или злу.

Итак, первый вопрос состоял в самой физической возможности получить знания. Здесь царь и правительство прилагали большие усилия. Распространение знаний ускорило бы и освобождение крестьян, о котором мечтал царь.

Второй вопрос – **какие** знания необходимо распространять. Ведь бывают знания, служащие злу и разрушению. Выучить грамоту можно для того, чтобы нести слово истины, а можно – чтобы сеять ложь и всё запутывать. Выходит, что важно не само некое "знание", а только его **содержание и применение**.

Вот по этому-то направлению чёрная рать и вела главные атаки. Она объявила, что знание есть само по себе уже благо и что царское правительство мешает народу получить это "знание". Разумеется, содержание уже было подменено.

Очень хорошо понимал это И.А. Крылов. К торжественному открытию библиотеки 2.01.1814 г. (оно было отложено из-за войны) Крылов написал басню "**Водолазы**":

"Какой-то древний царь впал в страшное сомненье:

Не более ль вреда, чем пользы от наук?.. *(Собрал совет)*

...Всяк только дело затемнял

И в нерешимости запутывал ум царский.

Кто говорил, что неученье тьма, - ...

Ученье к счастью ведёт людей.

Другие утверждали,

Что люди от наук лишь только хуже стали:

Что всё ученье бред,

Что от него лишь нравам вред
И что за просвещеньем вслед,
Сильнейшие на свете царства пали.

(Мудрец пустынный рассказал царю притчу о трех братьях, собирателях жемчуга, которые жили в Индии.)

"О, царь! – промолвил тут мудрец. –
Хотя в ученье зрим мы многих благ причину
Но дерзкий ум находит в нём пучину
И свой погибельный конец,
Лишь с разницею тою,
Что часто в гибель он других влечёт с собою."

Басня "Червонец": "Полезно ль просвещенье?
Полезно, слова нет о том.
Но просвещением зовём
Мы часто роскоши прельщенье
И даже нравов развращение;
Так надобно гораздо разбирать,
Как станешь грубости кору с людей сдирать
Чтоб с ней и добрых свойств у них не растерять,
Чтоб не ослабить дух их, не испортить нравы
Не разлучить их с простотой
И, давши только блеск пустой,
Безславья не навлечь им вместо славы..."

А вот басня о "просветителях", "Сочинитель и разбойник".

"В жилище мрачное теней
На суд предстали пред судьей
В один и тот же час: Грабитель ...
Другой был славою покрытый Сочинитель:
Он тонкий разливал в своих твореньях яд,
Вселяя безверие, укоренял разврат,
Был, как Сирена, сладкогласен
И, как Сирена, был опасен. ...
Суд к Сочинителю, казалось, был не строг;
Под ним сперва чуть тлелся огонек;
Но там, чем далее, тем боле разгорался. ...
Не видя облегченья,
Писатель наконец кричит среди мученья,
Что справедливости в богах нимало нет;
Что славой он наполнил свет,
И ежели писал немножко вольно,
То слишком уж за то наказан больно;
Что он не думал быть Разбойника грешней. ...
(Мегера)... "Перед твоей ничто его вина.
По лютоści своей и злости,
Он вреден был,
Пока лишь жил;
А ты... уже твои давно истлели кости,
А солнце разу не взойдет,
Чтоб новых от тебя не осветило бед.
Твоих творений яд не только не слабеет,
Но, развиваясь, век от веку лютеет. ..."

Вон дети, стыд своих семей, –
Отчаянье отцов и матерей:
Кем ум и сердце в них отравлены? – тобою.
Не ты ли величал безверье просвещением?
Не ты ль в приманчивый, в прелестный вид облек
И страсти и порок?
И вон, опосна твоим учением,
Там целая страна
Полна
Убийствами и грабежами,
Раздорами и мятежами
И до погибели доведена тобой! ...

Да, в России действовал легион "просветителей". На всех были разные личины и маски, все вроде бы под разными знаменами, но суть их действий – одина. Крылов её точно определил:

"Не ты ли величал безверье просвещением
Не ты ль в приманчивый, в прелестный вид облек
И страсти и порок?"

Голицын с 1813 г. сам возглавил так называемое Библейское общество. Оно под прикрытием имени Христа разливало самый тонкий яд, распознать который мог лишь тот, кто прекрасно владел русским языком и пропитан был русским духом – а много ли таких людей было тогда?.. Всю тяжесть борьбы против такого мощного и хитрого врага пришлось вынести на своих плечах Шишкову. Он же организовал охрану духовных границ, которые защищала цензура.

"Библейское общество"

Речь пойдёт не о вере, не о религии, а только о политике, которая рядится в одежды религии.

В XI веке произошло отделение церкви западной (католической) от Вселенской Православной Церкви. Католическая не осталась в единстве: в XVI веке в результате движения реформации от нее отпал протестантизм. А протестантское направление рассыпалось на множество сект: из начальных форм протестантизма (лютеранство, англиканство, кальвинизм, цвинглианство и др.) возникли новые секты: методисты, реформаторы, пресвитериане, баптисты, адвентисты, пятидесятники и др.

В православную Россию приехали сектанты, английские методисты. Образовали так называемые "библейские общества", пустились проповедовать, напечатали свои толкования Библии, **сделали перевод с русского на русский** и пошла эта книга распространяться по России со скоростью чумы.³⁸

³⁸ При "переводе" была сделана подмена текста. Вот только два примера.

Пр. Часто слышим: "Всякая власть от Бога", значит надо смириться, терпеть. Ведь так сказано в Новом Завете. Ничего подобного! Там сказано совсем другое: "Несъ бо власть, аще не от Бога" (**Не есть власть, если не от Бога**), следовательно, если власть не от Бога – это вообще не власть.

Пр. "И сказал им: кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня; ибо кто **из вас** меньше всех, тот будет

Если бы у русских крепка была вера... Но головы были повернуты на запад. Да и чужаки предлагали как раз то, чего втайне хотелось: вроде и верующим внешне оставаться, но чтобы вера эта была необременительна и не мешала грешить. Вот почему "библейские общества" нашли в России сторонников. Шишков пытался открыть глаза на истину людям, которые изо всех сил зажмуривались.

Шишков точно определил и назвал цели "библейского общества": пастор Госнер (книгу которого правил Попов и распространяло "общество") взялся "**под видом толкования евангельских текстов, проповедовать низвержение всякой христианской веры. Везде под видом наставления в Вере внушаются противные ей правила**". [28]

Многие попались на слово "библейское"... Шишков видел, что высокие фразы – это только внешнее прикрытие того же духа злобы, что стремится истребить веру, отлучить людей от Бога и сделать своими рабами.

Наступление шло по всем направлениям. Издавались еретические книги под видом духовной литературы. В 1818 г. вышла некая "Божественная философия". Шишков: "*В предисловии говорится о каком-то мученике Духа Святого. Может ли что быть безбожнее и злочестьнее сего выражения! Обыкновенно о человеке, одержимом бешенством или какими-либо иными зловредными страстями, говорится: дьявол мучит его; но чтоб Дух Святой мог кого мучить – такой злочестивой мысли никому в голову не входило*". [28] Он сделал разбор книги.

Распространялись "общества", лезли во все щели и проповедовали своё. Шишков: "*Отколе сии общества водворились к нам? От английских методистов! Могут ли сии люди, никакой веры не имеющие, учить нас христианству? Не странны ли, не смешны в библейских обществах наши митрополиты и архиереи, заседающие, в противность апостольских постановлений, вместе с лютеранами, католиками, кальвинами, квакерами, словом, со всеми неверцами? Они сидят с мирянами и им человек во фраке проповедует Слово Божие!" "Они собираются в домах, где на стенах сладострастные изображения любовников, и сии собрания свои, без богослужения, без чтения молитв и Евангелия, сидя как в театре, равняют с церковной службой, и дом безпрестольный, где пируют и пляшут, называют храмом Божиим!"*

"Какая нужда христианину, который есть член церкви, быть членом библейского общества? Не знак ли это, что он отпадает от той церкви,

велик." (Лк, 9:48) От такого перевода один шаг до мысли: "Кто был ничем, тот станет всем" – а так не бывает. Но на самом-то деле в тексте Евангелия совсем другая мысль: "... * j j j ". Речь-то идёт о духе!

Вот так с помощью подделки морочили головы в течение 200 лет. И собираются морочить дальше: Российское библейское общество сделало новейший перевод Нового Завета (видимо с русского на "новый русский" – в соответствии с текущими задачами "толерантности" и "политкорректности").

на которой основана Вера, и предаётся другой, признавая её за лучшую." В этих размножившихся обществах **"толпа простых и безграмотных людей будет толковать Библию по внушениям еретика или плута, подкупленного и посланного к ним нарочно, – чтобы объяснить Священное Писание криво и превратно, посеять в легковверные сердца их разврат и неистовства, удобнее сделать их хуже и свирепее всякого дикаря"**.

Эта зараза окажется "страшнее и опаснее всяких неприятельских нашествий". Общества рассылали вместе с Библией "воззвания" ко всеобщему бунту. **"Старания издавать таковые книги, совершенно противные христианской вере и всякому правительству, вместе с Библиями показывает очевидное желание превратными толкованиями уронить Священные Писания и дать свободу страстям и своевольту."**

Да, если мудрые учат нас владеть собой, быть сдержанными, то библейские общества **вызывают неустойчивость, нервозность, бурление чувств и эмоций, которые открывают путь одержанию**.

И ещё в одном направлении действовали "общества": старательно переводили слово Божие с русского на русский, меняя, разумеется, при этом смысл, – а иначе зачем было переводить? И эту хитрость увидел и обнародовал Шишков. **"Искажение Священных Писаний называют переводом на природный русский язык, словно ...тот для нас чужой, – отселе презрение к коренным, самым знаменательнейшим словам, отселе несвойственность многих выражений, отселе неразумение сильного краткого слова и введение на место оногo почёрпнутой из чужих языков безтолковицы."**

"Ясный смысл переменен в темный... Нетрудно сыскать причину сих переводов, очевидно состоящую в том, чтоб согласно с намерением библейских обществ исказить и привести в неуважение священные книги, изменяя в них язык Церкви в язык театра... вместо благоговения, самых набожных людей невольнo преклонял он к смеху."

Шишкову пришлось защищать язык и веру от **продажности, безбожия и невежества** своих же соотечественников!

Началось с того, что "общества" **обманом добились разрешения царя на перевод Библии** со словенского на русский. Но царь велел печатать оба текста. **Напечатан, конечно же, был только один, их собственный**. В планы обманщиков не входило, чтобы кто-то мог сличить оба текста.

При самом добросовестном переводе со "старого" на "новый" язык теряются оттенки смысла. Вот пример из "Слова Иоанна Златоуста" (напечатаны оба текста, можно сравнивать, дополнять новое старым). В скобках приведены некоторые слова старого текста. **"Много ведь козней творит коварный дьявол, чтобы совратить (уловлять) человека: одного гневом наполняет (надымает), а другого поражает стрелой зависти (завистию устреляет)... иных созывает на зрелища (на позоры потычют)... а иных ленью опутывают (леностью окрадают)..."**

Шишков – царю: **"...Твердость похвальна, но в каком случае? Когда нет причин к перемене постановления. Но если Ты постановил, а после открылось, что это постановление приносит не пользу, а вред, тогда твер-**

дость Твоя будет непохвальна, ибо царь есть человек; он может и обманут быть, и сам обмануться. Угождающий Тебе станет заглаживать Твою ошибку, уменьшать худость плодов (её) или еще украшать их, и скажет, что отмена Твоего повеления подвергнет имя Твое некоторой предосудительности. Но любящий тебя скажет... 1 – сим поступком покажешь Ты, что уподобляешь себя Богу, не могущему погрешить... 2 – давать злу укореняться и расти (чтобы только) не изблечить себя в ошибке, есть ли самолюбию своему жертвовать народным благом; 3 – все и без объявления Твоего знают сию ошибку, (покажешь), что Ты любишь себя больше, нежели общее благо. Неправые станут дерзновеннее, а преданные Тебе и отечеству охладят и отойдут.

*Государь! ...Тройственный союз ("Священный Союз" – авт.) сделан был в намерении воспрепятствовать духу восстания против христианства и власти." Теперь **хотят нас изнутри разрушить и господствовать.** "Ты один можешь укротить сей дух буйства, порывающийся из чужих земель вторгнуться в Россию, никогда о нем не знавшую. ...Ты защитил народ свой от вооружившейся на него Европы, Ты спасешь его от сильнейшего врага – адского духа, устремляющегося искоренить в нем Веру и все добродетели."*

Царя он убедил. Но тут в ход пошли придворные интриги, сплетни и клевета. Царь стал холоден к нему, про его письма молчал. "Причиною полагал я различные внушения противной стороны, имевшей весьма великие связи и тем больше усилившейся, что невзирая на перемену министерства и на все мои против прежних действий вопияния, видел их ещё торжествующими, и голос мой, весьма многими заглушаемый и почти никем не поддерживаемый, отчасу более исчезающим и тщетным."

Напомним, что Манифестом царя от 24.10.1817 г. Министерство народного просвещения было объединено с ведомством духовных дел, а возглавлял новое учреждение Голицын А.Н. Новое министерство видело свою цель в том, чтобы с помощью "лучших учебных книг водворить постоянное и спасительное согласие между верою, ведением и разумом". Цель была провозглашена эволюционная, благая. Но, прикрываясь ею, нечисть разрушала веру и искажала знания. В докладе министр обвинил иезуитов в пропаганде перемены веры (его собственный племянник А.Голицын, 15-летний православный воспитанник благородного пансиона, стал католиком), в неповиновении католическим "начальникам", финансовых махинациях, в жестоком обращении с белорусскими крестьянами, которыми они владели. Убеждал царя выслать иезуитов "под присмотром полиции, за пределы государства и впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию."

И он же не только впустил, но и сам возглавил в 1813 году и защищал библейские общества, которые делали то же самое, что и иезуиты: уничтожали веру. При нём с русского на русский были переведены Евангелия, в 1822 – весь Новый Завет. Попов, директор департамента и подчиненный Голицына, второй человек в библейском обществе, под предлогом болезни ездил в Англию для совещания с методистами. Когда вернулся, был избалован в том, что сам правил перевод книги Госнера.

Голицын А.Н.

Рассматривалось дело Госнера, он был выслан из страны, книга признана вредной. Попов отдан под суд. Голицын переведён в Почтовый департамент *"со всеми прежними выгодами. Таким образом министерство просвещения переменили, но действия и дух его защищают ся. ... Я думал, что с переменой министерства должна возникнуть и переменна в попущении вредными сочинениями заражать незрелые умы..."* Надежды Шишкова не оправдались. Он наткнулся на скрытое, но мощное организованное сопротивление. *"К крайней печали и сожалению моему увидел, что вместо сильной и необходимо нужной в том себе подпоры, везде и повсюду встречал я или холодность и равнодушие, или непреодолимые преграды и препятствия."*

Шишков догадывался, с какими преградами он встретился. К продажности, безбожию и невежеству добавлялся СТРАХ перед невидимой силой, перед людьми, состоящими на службе у духа злобы, перед тайными обществами. Но призрачная сила и держалась-то на их СТРАХЕ!

Шишков и Аракчеев по велению царя встретились с митрополитом.

Ш.: Библейские общества вредны, указано о них не упоминать, а в Петербурге их превозносят похвалами...

М.: Уже собрана подписка на журнал, с января (1825 г.) прекратится.

Ш.: Вред вере и нравственности – и деньги? Попускать из-за денег?.. (о "переводе" катехизиса.)

М.: Многие словенского языка не знают.

Ш.: Кто именно? Тот, кто отрекся от отечества и забыл свой язык? "Верую в единого Бога" не понимаем, а "верую в одного Бога" понимаем? "Отче наш иже еси на небесах" не понимаем, а "отче наш сущий на небесах" понимаем? Как можно допустить **разделение языка церкви с языком народа?**!

М.: Куда девать множество уже напечатанных книг?

Аракчеев: Главное отвратить сделанное зло.

Убедили.

Из доклада митрополита:

- 1) Цель Библейских обществ – "истребить правоверие, возмутить отечество и произвести в нём междуусобие и бунты". "Сие змеиное жало прикрито благовидными цветами." "Надлежит все Библейские общества сии, под иным названием **"масонские ложи"**, повсеместно закрыть."
- 2) Переводы Священного Писания на простое наречие и распространение их в неимоверном количестве экземпляров – одно из средств к поколебанию веры.
- 3) Заражены не только светские учебные заведения, но и духовные училища. Необходимо обратить их к правоверным началам.
- 4) Синод ныне состоит из лиц, долго участвовавших в прежнем духе и направлении, следовательно, лица эти будут пристрастны. Каким образом они выбирались, чтобы со светскими членами библейского общества составили один дух и тело...

На удочку богоборцев попались далеко не все. Украинский епископ: "Все сословия светского состояния терпеть их (библейские общества) не могут..."

Шишков – Аракчееву: *"Насильственной продажей книг собирают деньги, производя в народе неудовольствие и ропот, безстыдным образом лгут в газетах, что всякий у них с радостью покупает"*.

Попова взял под защиту сенатор Муравьев-Апостол.

М.-А.: Попов не виноват, так как поправлял слог, а смысла не менял.

Ш.: Но ведь это – обвинение! Кто его заставлял зловредную книгу править? (Похоже, что именно заставляли... –Авт.) А сохранить её смысл, да ещё украсить – есть ещё большее зло: Госнер иностранец, написал на немецком языке, а переводчик и поправитель – на наш язык.

М.-А.: Правка перевода – занятие механическое, следовательно его образ мыслей принужденно сходен с толкователем.

Ш.: Директор департамента народного просвещения механически действовал? Тогда это опасно. (Приводит в пример убийство: убийца "не виноват", потому что действовал "механически"?)

М.-А.: Пастор Госнер был известен за истинного христианина, и Попов не сомневался, что книга благочестивая.

Ш.: Читать, поправлять и не знать, худое или доброе написано? "Возможно ли с подобным отсутствием рассудка приступать к поправлению слога в книге?" Так всякий писатель может переводить развратную книгу, учитель преподавать по ней – с теми же оправданиями?..

Из Сената суд о Попове поступил в Государственный Совет. Шишков выступил с письменным заявлением против речи Муравьева. Ска-

А.А.Аракчеев

зал, что будет, читая, останавливаться после каждого положения Муравьева и своего возражения, чтобы выслушать членов Совета, их возражения, на которые постарается ответить. Доводы его были столь убедительны, что возразить было нечего. Но по голосам – многие на стороне Муравьева, как и в Сенате. *"Сие показывает, что против правды говорить трудно и что, зная наперёд силу неправды, хотя и пристаю́т к ней, но в втихомолку, стыдясь гласным образом защищать её. За Муравьева: Голицын, Нессельрод, Карцов, Татищев, Болотников, Салтыков, Тутолмин, Сперанский и (кто бы мог подумать?) Милорадович, Васильчиков, Мордвинов!"*

Больше половины сенаторов оправдали Попова. С ними согласен Госсовет.

А тем временем множество книг, в которых библейские тексты толкуются превратно, *"езде оказываются в есаульских и солдатских посланиях, умножения опаснейших расколов...частые воровства и грабежи, смертоубийства, слухи, распускаемые к уничтожению священства..."* Были в Петербурге убийства, из которых видно, что не корысть побудила, но опасение, чтобы человек не открыл тайны. Судили профессоров, которые преподавали в том же духе. *"Во множестве светских сочинений появляются таковые же порывы."*

Многие останавливала цензура, вызывая бешенную ярость. Как в случае с **"Посланием к артельным друзьям", Мещевский, 1817 год.**

Год "тот самый, с которого стали наиболее печатать и распускать книги, явным образом возмутительные против Веры и Правительства" (В том году Голицын возглавил "духовные дела", в том году буйствовал "Арзамас", и в том же году организовались тайные общества, готовившие государственный переворот.)

Одно из них – первая тайная политическая организация декабристов "Союз спасения" по уставу 1817 г. называлась "Общество истинных и верных сынов отечества".

Стишок этот написан был вполне в духе арзамасских излияний чувств: "Друзья! Вот стон души моей", "мечта золотая", "артель, источник всех мечтаний... и снов золатых" (прямо Беранже "честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой"). "Для счастья отчизны", "в душе горит добра огонь священный", "появится из тьмы душ пламенных желание", "пылкой полетим душой ко счастью отчизны" и т.п. фальшивое пустозвонство.

Журналист Воейков сначала пытался этим стишкам "дать благовидный смысл, потом сказал, что не смеет не принимать стихов, боится, что вызовут на поединок". Кто такой Мещевский? А он оставил сочинения у него и года 3–4 назад умер. (Очень странные объяснения...) "Цензор тоже боится, что если не пропустит, то его разругают или прибьют." (Как видим, тут уже нет никакой литературы, а стишки являют свою истинную роль, роль психического **оружия**.) *"Вот до чего простирается дерзость таких писаний и требований! В оправдание твердят: ДА ЭТО ГОСПОДСТВУЮЩИЙ ДУХ ВРЕМЕНИ."*

Даль: "Дух – безтелесное существо; обитатель не вещественного, а существенного мира; безплотный житель недоступного нам духовного мира... **Добрый дух**, ангел, дух света, чистый; **злой дух**, дух тьмы, дьявол, нечистый дух. **Святой дух**, третье лицо Св. Троицы. **Дух Божий**, благодать: вдохновенье, наитие, откровенье".

Шишков видел и чувствовал своим чистым сердцем: исполняются пророчества святых отцов Православия. Они говорили, что наступит среди людей забвение вечного, будет утончённое и лютое гонение на Церковь, на Святого Духа, что лживый людской разум захочет господствовать и что тайно руководить им будет дух злобы, направляя к гибели.

Шишков – царю: *"Государь! Везде, в Сенате, в Совете, в комитете г.г. министров, в публике и при самом Дворе дух сей находит защиту и покровительство. Я очень верю, что не все действуют по злонамерению; но когда от всеобщего покровительства произойдёт всеобщее зло, то меньше ли зло сие будет пагубно от того, что иной способствовал ему созреть от незнания, иной от угождения, иной от равнодушия, иной по приязни или связям. Ухищрения их в своё время окажутся, но тогда уже будет поздно. Истина обнаружится, но торжество обмана чрез это не отворачится"*.

Шишков надеялся на поддержку Александра I, ведь именно против веры и государя было направлено жало в первую очередь. И не мог понять странной позиции царя, его действий, при которых левая рука разрушала втайне то, что явно строила правая. Явно: смена министра, изгнание Госнера, закрытие Библейского общества, гласное обвинение министерства, суд над Поповым. *"Очевидность доказательств и сильные мои настояния принуждали Его соглашаться на меры, но Он разрушал их тайным образом. По делу пастора Госнера, отдав Попова под суд, уговаривал Милорадовича, чтоб он старался оправдать его."* Муравьев выступил в защиту Попова, а царь благодарил его за поданный в Сенате голос. Гласно – обвинение, тайно – награды действующим лицам, *"столь же гласно показывали одну токмо наружность сих мер... Многие смотрели на меня, как на человека странного, хотящего ладонью своей руки остановить быстрое течение потока"*. Шишков оказался в очень тяжёлом положении. *"С одной стороны Бог, совесть и отечество требовали от меня"* сопротивления *"духу времени"*, но с другой стороны отчасу более усматривал я, что не могу иметь ни средств, ни возможности поставить преграду ему широко развившемуся и безпрепятственно текущему злу". [28]

Шишков, являя честность, прямоту и безстрашие, хотел грудью защитить своих от врага. Александр I видел и понимал больше: он видел, что "свои" из-за спины защитника перемигиваются с врагом и тайком протягивают ему "руку дружбы". Он понимал, сколь бессмысленна и безнадежна такая защита: Шишков готов был жизнь отдать, а главный-то враг сидел у "своих" внутри. Неотвратимо исполнялись пророчества...

Царь назначил Шишкова министром, зная его хорошо с 1811 года. Тот знал, что без *"вопояния и клевет не обойдётся"*, так как он должен был *"воспротивиться тому, что столько времени было позволяемо и одобряемо..."*

Вооружил против себя многих и сильных "*противуборников*", но принялся за исполнение священного долга. Александр I велел составить цензурный устав, он придавал большое значение охране духовных границ. Мера была запоздалая: воспитание в безнравственных безбожных правилах укоренилось задолго до его правления. Но лучше поздно, чем никогда.

А дело Госнера кончилось так. Госнер, по изгнании, тайно прислал несколько экземпляров песни с нотами, в которой всякую христианскую церковь и всех верующих называл служителями антихриста, а своих последователей называл малым осиротевшим стадом. Увещевал их не унывать, быть верными ему, обещал скоро возвратиться и уверял, что тогда уж никакая сила не посмеет его выгнать. Об этом Шишков сообщил в письме Николаю I (15.01.1826 г.). Таким образом, сам Госнер подтвердил полную правоту Шишкова, обоснованность его тревоги, его "вопияний". Но письмо успеха не имело: "Попов оправдан и награжден, а Муравьев-Апостол по желанию его отпущен в чужие края".

Это было после восстания декабристов.

О декабристах и о Фёдоре Кузьмиче

Но вернёмся немного назад, к странной и таинственной странице русской истории. К "загадке Федора Кузьмича". И восстание декабристов остаётся не меньшей загадкой, потому что его история подаётся только с позиций тех, кто "был ничем", а стал якобы "всем".

Начиная с 1816–17 гг. пошли плодиться политические тайные организации. Чтобы в их истинных целях разобраться, опять придется применить метод "чёрного ящика".

На входе наименования громкие и помпезные: "Общество истинных и верных сынов отечества" ("Союз спасения"), "Союз благоденствия" и т.п. Учредители: А.Н. и Н.М. Муравьевы, **М.И. и С.И. Муравьевы-Апостолы**, С.П.Трубецкой, И.Д.Якушкин, П.И.Пестель и другие. Местные управы были в разных городах, входили в общество разные люди, но цель была известна только учредителям. Следовательно, строилось оно изначально **на лжи**. А целью являлись **государственный переворот и убийство царя и всей царской семьи** – руками тех самых "истинных и верных сынов"³⁹. Ну а если добавить, что один из главарей П.Пестель вступил в масонскую ложу в 1812 году, когда началось наполеоновское нашествие, что ложа называлась "Соединённые друзья" и работала по французской системе, что в 1816 г. он перешёл в ложу "Трёх добродетелей", в которой оказались и прочие "сыны": Трубецкой, Волконский, Муравьев-Апостол, что масонами были и будущие декабристы Лунин, Бестужев, Якушкин, А. и Н.Тургеневы (дети И. Тургенева, ректора Московского университета, который был соратником Новикова), то декабристское движение приобретает иной вид.

Но как же так, движение декабристов явно имело хорошие последствия. Да, но не потому, что так **планировали** масоны, а только потому, что их **планы были разрушены**.

³⁹ которые присягали на верность этому самому царю

Масоны-декабристы изначально вовсе не намеревались стать на многие годы просветителями Сибири, цель-то у них была другая: они собирались стать цареубийцами и узурпаторами власти. Планировали они "убрать" Александра I во время празднования 25-летней годовщины его царствования, то есть в 1826 году. Разумеется, план этот был украшен высокими словами про "свободу народа", "равенство", "справедливость" и т.п.: приятнее себя считать освободителями, чем убийцами.

Ещё в 1817–начале 1818 г. на совещаниях общества "сынов отечества" впервые высказали мысль о необходимости цареубийства как непременном условии свержения самодержавия и уничтожения крепостного права. Напомним, что среди "сынов" был флигель-адъютант царя П.П.Лопухин, сын князя П.В.Лопухина, председателя Гос. совета и Комитета министров. Были и дети того самого сенатора и дипломата И.М. Муравьева-Апостола.

(Шишков как-то представил его на должность попечителя Московского университета. Александр I ответил: "Это человек самый вредный и худой, какой только есть на свете". *"Тут рассказал он мне, – пишет Шишков, – о его делах и поступках в бытность его посланником в Испании и недоброжелательстве к Нему лично, к отечественным пользам."* На вопрос, почему царь сделал его сенатором, тот ответил: "Я не хотел мстить и помнить прежнего".)

Узнав о заговоре ещё в 1818 г., Александр остался верен себе; он не хотел никого наказывать, поскольку считал, что те не ведают, что творят. В 1821 г. кн. И.В.Васильчиков положил ему на стол списки заговорщиков – царь не захотел их арестовывать. Но направил рескрипт управляющему Мин. вн. дел В.П.Кочубею о запрещении в России тайных обществ и масонских лож и о взятии от военных и гражданских чинов подписки о том, что они не связаны с этими обществами. Таким образом, вместо того, чтобы наказать виновных, Александр I дал им возможность одуматься и с честью по собственной воле выйти из положения. Царь не желал применять насилие, хотя имел право и власть это сделать. Он всё же **полагался на честь этих людей**. Но понятия чести в их среде уже были искажены до неузнаваемости, место чести занимало фанфаронство.

Почти все заговорщики были из одной среды: дворяне, офицеры. Почти все они принадлежали к тому поколению, которое больше всего пострадало от французско-иезуитского воспитания. Туда же добавилась масонская выучка, всё это наложило на врожденные качества духа. Безусловно, все они выросли в православной России и не могли не усвоить Заповеди Христовы, основные правила жизни, понятия о чести и благородстве. Но все добрые начала оказались закрыты новыми наслоениями. Прикрыты, но не погублены окончательно.

Делом чести считалось играть в карты и отдавать карточные долги, и делом же чести полагали делать долги бытовые (верный путь в кабалу). В моде и чести были "дружеские попойки", "гусарское", т.е. подлое отношение к женщине. Пристойным дворянину считалось сочи-

нять и читать непристойности – главное, чтобы они были остроумны и в рифму: зачитывались Барковым... В большой моде были пошлые и подлые хулиганские выходки – их считали остроумными. Конечно же, для защиты такой странной "чести" потребовались и импортные дуэли: чем больше человек утрачивал свою честь, тем больше ему казалось, что каждый встречный на неё покушается. Готовность к дуэли – это готовность совершить смертный грех.

Дуэль была в Россию завезена с Запада. Первый поединок состоялся в Москве в 1666 году между двумя наёмниками, шотландцем и англичанином. Пётр I дуэли запретил, написав в уставе 1715 г.: "*Никакое оскорбление не может умалить чести обиженного*". Так и есть. Вспомним, как повёл себя Болотов в "дуэльной" ситуации.

В той среде модным было восхищаться бретёрами (дуэлянт-профессионал, провокатор), кои дрались по поводу и без повода: заразу безсознательной тяги к смерти они несли в себе и отравляли других. Когда Дельвиг (он был из той же среды, но декабристом не стал) вызвал на дуэль Булгарина, тот отказался, сказав: "Скажите барону Дельвигу, что я на своём веку видел больше крови, нежели он чернил". Не случайно дуэли были так распространены именно в то время и в той среде, не случайно условия дуэлей были так свирепы: участники искали смерти. Смерти искали и другими способами. Решение И.Якушкина, декабриста, стать цареубийцей объяснял тем, что он "в мучениях несчастной любви ненавидел жизнь". Словом, барышня отказала – и он решил убить царя: "помирать так с музыкой". (Вспомним: сентиментальная литература закладывала в подсознание мысль о самоубийстве. Самоубийство как спектакль и как средство наказать обидчика.) "Н.Д. предпочла другого "цареубийцу" – Шаховского, в котором находила "много ума, возвышенную душу, превосходное сердце". В ссылке он сошёл с ума...

Утрачивали Бога в душе, но без Высшего-то жить невозможно – и они бросались искать... замену. Искать такого бога, **который сам станет служить их страстям и несовершенству**. И, конечно, такого "бога" находили. Имя Христа использовали масоны, чтобы завоевать доверие людей и заставить их поклоняться дьяволу. Но сколько там было доверчивости и сколько обыкновенного страха или корысти?

Александр I повелел закрыть ложи, но они ушли в подполье. И продолжали свою разрушительную работу.

Александр I мечтал об освобождении **народа**. Он прекрасно понимал, что истинное освобождение можно начать только с наиболее образованной его части, с **дворян**, что наружной свободы у них и так немало, а вот кабала внутренняя, духовная усиливается год от года. И что дворяне сами ищут этой кабалы. Декабристские круги считали иначе. Они выступали за "свободу народа", себя, видимо, исключая из этой категории. Думали, что надо освободить крепостных крестьян, и тогда наступит благоденствие. Но их собственное положение было тяжелее, чем положение крепостных: те родились подневольными волею судьбы и

большинство их проходило жизненный путь в тяжёлом труде, вере, молитве и смирении. А большая часть дворян, особенно молодых, пребывала в праздности, безверии и бунте, потворствуя своим страстям. Всё сильнее давили тиски безудержных необузданных желаний. Всё яростнее они рвались к свободе, не понимая, в чём их несвобода. Вяземский: "душно, нестерпимо", "как не быть у нас потрясениям и порывам бешенства, когда держат нас в таких тисках... Разве наше положение не насильственное? Разве не согнуты мы в крюк?" (из его писем 1826 г.). Чувствовали гнёт, но причину искали вовне, а не внутри. И внутреннее закабаление ещё усиливали внешним, вступая в масонские ложи.

Александр I

То, что масонство – плен, видел Болотов. Новиков, сочтя такого человека ценным приобретением для ордена, предложил вступить в него: "При вашем уме и таланте вы многие выгоды приобретёте от известного вам братства, от дружества с известными в государстве и за рубежом людьми. И ваша добродетель в сием сообществе разовьётся и встретит столь же близких ей. И, вступив в это сообщество, очень скоро вы по качеству своему, знаниям и достоинствам получите знаменитое выдвижение". Болотов категорически отказался. *"Всё, что вы ни говорите в похвалу вашему обществу, мне давным-давно уже известно, и вы не первый, а меня уже многие и многие старались склонить ко вступлению в масонский орден и в другие секты и общества..."* Новиков стал расспрашивать, почему такое неприятие. И услышал, что Болотов чтит христианский закон, в котором достаточно должностей и обязанностей. Новиков возразил, что масонство не противно христианству. Болотов уехал. *"Нет, сударь, не на такого ты протака напал, который бы дал себя ослепить рассказами и протянул бы тебе свою шею для возложения на неё петли и узды, дабы тебе после на нём верхом ездить и неволю заставлять всё делать, что тебе угодно. Не бывать тому никогда, чтобы дал я связать себе руки и ноги..."*

Свободный духом, само–державный, самостоятельный в кабалу не пойдёт, ни при каких условиях. Даже в таких, в какие попал дворянин Н.А.Мотовилов. В 1826 г. он, 17-летний студент, остался сиротой и единственной опорой несовершеннолетней сестры. При посредстве друзей матери познакомился с симбирским губернским предводителем кн. М.П.Баратаевым.

Н.А.Мотовилов

Тот вскоре открыл юноше, что он гранмэтр ложи Симбирской и великий мастер Иллюминатской Петербургской ложи. Предложил вступить в масоны и предупредил, что без этого он никогда не достигнет успеха в государственной службе. *"Я отвечал ему, что батюшка, родитель мой, за-*

претил мне вступить в масонство, затем, что это есть истинное анти-христианство ... Он поклялся мне, что я никогда и ни в чем не буду иметь успеха, потому что сетями масонских связей опутана не только вся Россия, но и весь мир." Вскоре Мотовилов выставил свою кандидатуру на одну вакантную должность и был извещён Советом Казанского университета и Училищным Комитетом о том, что он на эту должность избран. Баратаев вызвал его и заявил: "Этой должности вам не видать... И не только этой, но и не попадёте ни на какую другую государственную должность, ибо и Мусин-Пушкин (тогда попечитель Казанского учебного округа), и министр князь Ливен – подчинённые мне масоны. Моё приказание – им закон!"⁴⁰ С этого момента началось преследование, точнее травля Мотовилова. "Не было клеветы, насмешки, тайных подвохов и ухищрений, которым не подвергла бы его политически-сектантская человеческая злоба." Среди тех, кто его преследовал, не было его личных врагов, просто им **приказали**. А послушаться они не смели, поскольку сами, добровольно продали себя в духовное рабство.

Масонство будет существовать, как и каждое паразитарное образование, до тех пор, пока существует **питательная среда – продажность**. Каждый человек непременно испытывается на продажность, и не один раз в жизни. Не поклонился Болотов – и всё вокруг служило ему в добрых делах. Не поклонился Мотовилов – и дано было ему совершить великое богоугодное дело. И никакие масоны не могли ему помешать, несмотря на их мнимую силу.

Само–державный не продаётся. Потому продавшиеся с таким бесшестством боролись всегда именно против САМОДЕРЖАВИЯ как принципа, пытаясь уничтожить всех само–державных духом людей.

Теперь о лозунге "свобода народу", а также о "равенстве".

Свободы у бездельника нет и быть не может. Свободен только труженик, мастер своего дела. Само–стоятелен только тот, кто себя сам кормит и другим помогает. Но ни о какой самостоятельности и свободе не может быть и речи, если человек тратит большие деньги, но их не зарабатывает. По сути, дворянская молодежь отказавшись трудиться, сама себя загнала в кабалу гораздо худшую, чем крепостная. **Дворяне зависели от крепостных сильнее, чем те от них**. Какая уж тут "свобода крепостным"!

Существовало два пути освобождения тех и других:

- 1) отпустить крестьян на волю – тогда и крестьяне, и дворяне свободны и равны в своей свободе. Но в этом случае дворяне должны были трудиться на ответственных постах государственной службы – по их талантам и возможностям;

⁴⁰ Именно в это самое время ректором Казанского университета сделали Лобачевского, того самого, который выдумал кривую "неэвклидову геометрию". Его карьера быстро пошла в гору. Мусин-Пушкин его продвигал "и очень уважал". Но как только Мусин-Пушкин ушёл со своей должности, сразу лишили ректорства и профессорства и Лобачевского, поскольку держалось оно не на научном авторитете, а на связях. (См. кн. Рябцевой С.Л. Очерки математики. – Новосибирск, 2007.)

2) не отпускать, в пределах крепостного права пользоваться их трудом, но тогда уж для них и трудиться: улучшать условия жизни, помогать, учить их, лечить, развивать, расширять сознание, просвещать, вести постепенно ко всё большей внутренней и внешней свободе.

Оба эти пути предполагали, что дворяне должны трудиться и быть ответственными за дело, им порученное, и за множество своих подопечных. Как ни поверни, а **право** влекло за собой **обязанности**.

Ещё Павел I, позже убитый и оклеветанный убийцами, увидел, в каком состоянии были после государыни дела. Казнокрадство и лихоимство чудовищные, фактически узаконенные. Армия развалена: большая часть офицеров – только на бумаге. Чины давались по протекции и многие их получали, вообще не служа. Боевые офицеры – по 15 лет в одном чине, а командовали ими неучи-гвардейцы, которых переводили в армию с двойным повышением в чине. В Петербурге при одном генерале около 100 офицеров, а в армии некому было командовать. "В моде" безобразие всех видов: ещё при Екатерине II одни привыкли его выставлять напоказ, а другие завидовать и к нему стремиться. Словом, тотальная дворянская несвобода. Павел I обязал дворян выбирать себе род службы, повелел явиться военным чинам к месту службы, чем устроил переполох в дворянских семьях: на службу-то записывали младенцев! Дитя спит – служба идёт, вышел из пеленок – глядишь, уже чин высокий.

Павел I ценил честность, неподкупность, исполнительность, знание службы. Он усилил меры против революционной заразы, но обходился всё же мягко, часто прощал или применял ссылку в армейский полк, в собственное имение, в провинцию. В Сибирь ссылал очень редко. Жестко преследовал за взятки.

Вольница кончилась. Сам государь в 6 утра уже начинал приём докладов. Понятно, что двинулась работа во всех здоровых тканях государства. Но были и омертвевшие очаги разложения. От них пошла распространяться зараза лжи, клеветы, насмешек, сплетен и оговоров. Созрел и осуществился заговор. Одним из главных участников заговора был петербургский генерал-губернатор граф П.А.Пален (1745–1826). Царь ему доверял, спрашивал о заговоре, но граф Пален его успокоил. Финансировал царевбийство английский посол Уитворт, совершали продажные дворяне. Но дело государственного устройства, и в первую очередь, освобождения крестьян, продолжили дети Павла I, Александр и Николай.

Пален П.А.

В 1803 г. Александр I издал указ "*о вольных хлебопашцах*", который позволял помещикам отпускать своих крестьян за выкуп на волю. Так что были бы дворяне свободными людьми, они бы не замедлили воспользоваться указом и освободить крепостных. Этого не случилось. Но царь не хотел заставлять кого бы то ни было. Да и как можно заста-

вить дворянина стать свободным?! (Живущий за чужой счет закабалён гораздо сильнее, чем его рабы.) И царь вёл две линии: старался раскрепостить сознание помещиков и пытался приучить их к труду, чтобы они могли жить на заработанное, а не отнятое.

В 1811 г. выпущен был в России перевод книги польского сенатора "Об условиях помещиков с крестьянами". В ней описано наиболее выгодное устройство сельского хозяйства после ликвидации личной зависимости крестьян от помещиков. В ответ – дружное негодование помещиков. Царь гнул своё. В 1816 г. он поддержал инициативу эстляндского дворянства, которое проявило готовность освободить крестьян. Через год он подталкивал к тому же помещиков Малороссии – через кн. С.М.Кочубея, который составил "правила для свободного состояния помещичьих крестьян", через Репнина, который на собрании дворян двух губерний призвал их принести "жертвы для пользы общей". В ответ – взрыв негодования (1818 г.). "В этом же году, отправляясь в Варшаву, Александр сказал своему флигель-адъютанту Лопухину, что "он непременно желает освободить и освободит крестьян от зависимости помещиков", а когда Лопухин сказал ему о трудностях в этом деле и возможном сопротивлении, Александр ответил: *"Если дворяне будут противиться, я уеду со всей своей фамилией в Варшаву и оттуда пришлю указ"*. И всё же он понимал, что силовой метод результата не даст.

Пытаясь освободить юридически, старался и пробудить совесть, напомнить об обязанностях перед Богом и ближними. По его поручению Шишков составил проект манифеста по случаю победы над Наполеоном. *"Существующая между ними на обоюдной пользе основанная, русским нравом и добродетелям свойственная связь... не оставляет в нас ни малого сомнения, что, с одной стороны, помещики отеческою о них, яко о чадах своих, заботою, а с другой – они, яко усердные домохозяева, исполнением сыновних обязанностей и долга приведут себя в то счастливое состояние, в коем процветают добронравные и благополучные семейства."*

Александр, прочитав, выкинул слова "на обоюдной пользе основанная" и сказал: "Я не могу подписывать того, что противно моей совести и с чем я нимало не согласен". Они по-разному видели: Шишков отлично видел и подсказывал **возможность**, которую помещики могли осуществить, и была бы действительно обоюдная польза, а царь видел, что они эту возможность осуществлять **не хотят**. И не будут ни за что.

Одни давно привыкли паразитировать на чужом труде и совести не имели. Другие чадили "прекрасными порывами" и трескучими фразами. Третьи тайно работали на врагов отечества. Настоящих самодержавных дворян становилось всё меньше, так как молодежь предпочитала не умножать, а транжирить вековые богатства предков. Да и развернуть свои дарования, трудиться в полную силу им не давали тайные враги: душили, клеветали, не подпускали к должностям, – всё было "схвачено".

Александр I открыл удивительное учебное заведение, не имеющее аналогов в мире – Александровский Лицей. Там молодым дворянам были предоставлены все возможности к образованию, просвещению и совершенствованию – но как каждый из них ими воспользовался?..

В 1818–19 гг. царь делает ещё две попытки решить крестьянский (на самом деле и дворянский) вопрос. На этот раз через Аракчеева и министра финансов Гурьева. Проект Аракчеева был положен в основу реформы 1861 года. Основная мысль проекта Гурьева – введение в России различных форм собственности на землю.

Проекты разрабатывались тайно, чтобы сохранить страну в равновесии. В 1818 г. кн. Голицын указал: "Обратить внимание цензуры на издаваемые журналы и другие сочинения, дабы в них ни под каким видом не было печатаемо ничего ни в защищение, ни в опровержение вольности или рабства крестьян не только здешних, но и иностранных". И надо же, в этом самом году вдруг появилась книга неизвестного автора С.фон Ф. "Путешествие критики", в которой – полный лукавый набор: "идейное освещение", "страстное обличение", "сатирическое изображение". Царь старался удержать спокойствие в стране, неизвестные старались взбудоражить, расшатать, выбить из колеи.

Всех нас со школьных лет учили, что "страстное обличение" – это хорошо. Но так ли это? Может ли в страстном раздрыгге работать канатоходец, повар, водитель, не говоря уже о враче? Представим: больного подготовили к сложной операции, т.е. привели в состояние мужества, равновесия, веры в успех. Подготовился и врач. Но вот врывается в больницу какой-то гражданин, кричит, что он друг больных, и начинает "страстно обличать", "смело критиковать и высмеивать" больничные порядки. А в заключении требует, чтобы ему немедленно дали власть в больнице – он её передаст народу, поскольку сам ничего делать не умеет. Теперь вопрос: каким будет исход операции?

В действиях анонима виден профессионал: цензурное разрешение было получено в 1810 г., но книгу он придержал. Это и понятно: в годы духовного и патриотического подъема с такими книгами лучше не высовываться. Выждал момент и ударил.

Царь предпринимал и другие шаги к отмене крепостного права. Он знал, что это право можно и должно использовать во благо, но оно же для людей низких открывает огромные возможности злоупотреблений, паразитизма.

Со времен Екатерины II придворные звания камер-юнкера и камергера давали чины. Таким образом, молодые люди знатных фамилий, оттеснив людей знающих, заслуженных, занимали высокие должности, в ущерб самому делу.

М.М.Сперанский в 1809 г. по поручению царя подготовил два указа.

По первому указу лица, которые имели звания камер-юнкера или камергера, но в военной или гражданской службе не состояли, обязаны были в течение двух месяцев избрать род службы. (Царь называл этих людей "полотёрами...") И впредь эти звания считать отличиями, не

приносящими чина. Тех, кто не пожелает служить – в отставку. Понятно, что после такого указа могло вспыхнуть восстание "полотёров".

По второму указу велено было никому не давать должности как раньше, по протекции.⁴¹ На должности, требующие познаний, могли быть назначены только люди со специальным образованием. Дело в том, что чин можно было выслужить по летам службы, а чин давал дворянство, основанное на крепостном владении людьми. Так увеличивалась "масса, народ тяготящая". "Новые дворяне", по выслуге, "бывают и горше и алчнее старых". "Чины не могут быть признаны установлением для государства ни нужным, ни полезным."

М.М.Сперанский

Сперанского возненавидели и стали сживать со свету. Сперанский–Александрю I. (Отчёт 11.02.1811 г. за 1810 г.) "В течение одного года я попеременно был мартинистом, поборником масонства, защитником вольности, гонителем рабства и сделался, наконец, записным иллюминатом. Толпа подъячих преследовала меня за указ 6.08 эпиграммами и карикатурами; другая такая же толпа вельмож со всею их свитою, с жёнами их и детьми, меня, заключённого в моём кабинете, одного, без всяких связей, меня, ни по роду моему, ни по имуществу не принадлежащего к их сословию, целыми родами преследуют, как опасного уновителя. Я знаю, что большая их часть и сами не верят сим нелепостям, но, **скрывая собственные их страсти под личиной общественной пользы, они личную свою вражду стараются украсить именем вражды государственной**; я знаю, что те же самые люди превозносили меня и правила мои до небес, когда предполагали, что я во всём с ними буду соглашаться, когда воображали найти во мне послушного клиента..." Он просил отставки, но Александр I не дал: он дорожил Сперанским. Но вынужден был выслать Сперанского. Царь – Санглену: "Всё-таки нужно было его выслать. Доказательством тому – что весь Петербург обрадовался его ссылке... Люди – мерзавцы; те, которые вчера ловили улыбку Сперанского, ныне поздравляют меня с отправлением его". (В 1819 г. обвинения сняты, он назначен сибирским генерал-губернатором.)

Дворянство отстаило своё право на невежество и рабство.

Пропасть между тружениками и бездельниками ширилась. По одну её сторону оказались и крестьяне, и такие дворяне, как А.Т.Болотов, А.С.Шишков. По другую – легионеры. В их среде расцветала махровым цветом своя, и не народная (они переставали быть частью русского народа), и не духовная (духовные порывы все больше заменялись раздражением нервов и игрой воображения) литература. Ряды "новых литераторов" множились, а произведения их всё чаще использовались в качестве оружия. Не умея и не желая созидать, они изощрялись в язвительности и разрушении устоев. Злые враждебные замыслы и злая литература – они питали друг дру-

⁴¹ "Раздачу должностей" давно взяли в свои руки масоны.

га и укрепляли решимость перейти к делу. А главным их делом было богоборчество. Война против Бога неизбежно влекла за собой войну против своей православной родины, против народа, против царя.

Их духовные потомки ведут войну против всего живого на земле.

Интриги, сплетни, клевета и заговоры – родная среда, в которой только и могли существовать легионеры. Готовили заговор против Александра I: собирались убить его так же, как убили его отца Павла I.

Павла I не просто убили, над ним измывались, истязали его. А.Чарторыйский: "Тотчас после совершения своего дела заговорщики проявили свою радость в оскорбительной, безстыдной форме... Это было **безумие**, общее опьянение... погребца во дворце были разбиты, вино лилось ручьями за здоровье нового императора и героев переворота. В первые за этим дни пошла мода на причисление себя к участникам заговора; каждый хотел быть отмеченным, каждый доказывал, что был в той или другой шайке, присутствовал при фатальной катастрофе.

Среди безстыдства этого непристойного шумного веселья император и императорская фамилия не показывались, запершись во дворце в слезах и ужасе." Александр был раздавлен горем. Он понял, **какими** людьми он окружен, **кто** находится у российского трона: "*верноподанные изверги*".

И вот теперь дошла очередь и до него.

Сам он жил очень скромно: ранний подъём, нелёгкая работа, очень узкий круг общения, одинокие прогулки, стремление избегать лести, мягкое и ровное обращение с нижестоящими. Он – победитель Наполеона, создатель Священного Союза. Он старался принять меры к просвещению и освобождению своего народа.

В 1823–25 гг. царь объехал Россию. Был не только в городах и не только на торжественных встречах. Он увидел все слои общества: дворян, купцов, был в юртах киргизских кочевников, на златоустовских заводах, в миасских рудниках, в госпиталях. Встречался и с арестантами, ссыльными. Дорога была трудной: приходилось плохо питаться, попадать в дорожные происшествия, подолгу идти пешком, испытывать разные неудобства. Он вёл себя, как христианин.

Царь своими глазами увидел **всё**. И понял, наверное, что только Господь может помочь ему принять правильное решение.

На его плечах непомерный груз. Огромные трудности при проведении любых преобразований в государстве. Не на кого опереться: врагов больше, чем друзей. Верные люди подвергаются гонениям в обществе. Готовится расправа с ним... Он готовил государственное переустройство: собирался ввести конституционную монархию. **Готов был отдать власть – но сначала необходимо было вырастить людей, которые её могли бы взять. Власть как ответственность за всё**. Он в меру своих человеческих сил и царской власти старался пробуждать и развивать в человеке божественное и удерживать звериное. Революции разлились по Европе, дворяне для оправдания намеченного цареубийства уже заготовили кра-

сивые лозунги про свободу. Но **на свободу рвётся зверь**. А молодые заговорщики, не подозревая об этом, являются только проводниками и исполнителями его воли. И если в людях пойдёт в рост божественное, **зверю** жизни не будет. А ему хочется власти и крови, крови... Зверь всегда получает свободу во время бунтов и революций

Слухами о свободе будоражили простой народ. В боевую готовность приходили те, в ком зверь был удерживаем только внешними мерами и страхом наказания, кто понимал свободу не как ответственность, а как вседозволенность, как разрешение грабить, убивать, жечь. В ком божественное едва тлело.

И другие беды: умерла любимая сестра царя Екатерина Павловна (1819 г.), умерла единственная дочь Софья, страшный пожар в Царско-сельском дворце, чудовищное наводнение в Петербурге (в ноябре 1824 г., при сильном морозе), которое принесло много жертв.

Александр чувствовал, что не может больше служить Богу на том месте, где поставлен. И знал, что не имеет права его оставить.

"Призывая к себе на помощь религию, я приобрёл то спокойствие, тот мир душевный, который не променяю ни на какие блаженства здешнего мира." (Александр I– С.И. Сологуб, 1818) Надо было узнать Божию волю.

А в это время Серафиму Саровскому было явление Богоматери. Она повелела ему выйти из затвора, в котором он пребывал много лет. Выйти и принимать всех, кто будет идти к нему.

Бывали у о.Серафима и знатные люди, и простые. Однажды прибежал крестьянин, у которого украли лошадь. Старец ласково сказал, приложив его голову к своей: "Огради себя молчанием, иди в село (назвал какое). Как станешь подходить к нему, свороги с дороги вправо и пройди задами четыре дома, там ты увидишь калиточку. Войди в неё, отвяжи свою лошадь от колоды и выведи молча".

Помещик Мантуров, долго бывший военным, тяжело заболел. Болезнь была непонятная, доктора ничего не могли сделать. Повезли его к старцу. О.Серафим трижды спросил больного, верует ли он в Бога, трижды получил горячее уверение. *"Радость моя, если ты так веруешь, то верь же и в то, что верующему всё возможно от Бога..."* Старец помолившись, помазал Мантурову ноги освящённым маслом, надел чулки из посконного холста, в фалды сюртука всыпал много сухарей и велел идти так в монастырь. С этого момента больной смог ходить.

М.В.Мантуров

Многим помог старец. И с каждым днем росло число страждущих, которые шли к нему и получали помощь. Беседы старца будили желание новой жизни, вливали в сердце умиротворение. Он сам делал то,

чему учил других, поэтому речь его имела большую силу. **"Учить других – это как с высокой колокольни бросать камни вниз; а самому исполнять – это как с мешком камней на спине подниматься на высокую колокольню"**. И никого не забывал. **"Когда случится быть среди людей в мире, о духовных вещах говорит не должно, особенно когда в них не примечается и желания к слушанию. Всеми мерами должно скрывать в себе сокровище дарований... Когда же надобность потребует, или дело дойдёт, то откровенно во славу Божию действовать должно."** К нему обращались за советом епископы. А когда надо, он и сам давал совет, по мысленному вопрошанию. Так, затворник Георгий долго смущался помыслом, не перейти ли ему из Задонского монастыря в другой. Никому он этого помысла не открывал. Однажды келейник сказал, что пришёл странник с поручением от старца Саровского Серафима. Допущенный к затворнику он сказал: "Отец Серафим приказал тебе сказать: стыдно-де, столько лет сидевши в затворе, побеждаться такими вражескими помыслами, чтобы оставить сие место. Никуда не ходи. Пресвятая Богородица велит тебе здесь оставаться".

Однажды около 1825 г. старец вроде бы стал ожидать гостя, прибрал и подмёл келью. Под вечер прискакал на тройке военный и прошёл в келью о.Серафима. Кто он был – никто не знал, никаких предупреждений о его приезде не было. Но старец приветствовал его поклоном в ноги и словами: "Здравствуй, великий государь!" И провёл к себе, где они пробыли в уединенной беседе часа два-три. Когда они вышли и гость уже отошёл от кельи, старец сказал ему вслед: "Сделай же, Государь, так, как я тебе говорил". [37]

О.Серафим (19.07.1759–2.01.1833) родился вблизи храма Преподобного Сергия, который строил его отец, похоронен с иконой Преподобного Сергия, которую, по его завещанию, положили ему на грудь.

О.Серафим обладал необычайной прозорливостью: он говорил, исповедуя человека незнакомого, все его грехи с детства, видел прекрасно его возможности, подсказывал выбор, который приводил к самому лучшему будущему, какое было возможно в его положении.

Стучащему откроется. Царь желал узнать Волю Божию, хотел спасти Россию, хотел удержать дворянскую молодежь от преступления. Он узнал. И исполнил.

Александр I проехал сотни тысяч вёрст, большую часть – по России. 16.08 – 3.11.1824 г.: Царское село, Москва, Тамбов, Чембар, Пенза, Симбирск, Самара, Оренбург, Илецкая Защита, Уфа, Златоуст, Миасс, Екатеринбург, Пермь, Вятка, Царское Село. (В центре этого маршрута оказываются Арзамас, Дивеево, Саровская пустынь.)

При странных обстоятельствах, попросившись с могилами детей, обойдя дорогие ему места, он отбыл из Петербурга. У заставы велел остановить и долго глядел на город. В Таганроге – неожиданная болезнь и, как было объявлено, – смерть. Но гроб закрыт. Тело не было показано никому. Для прощания царской семьи гроб был открыт ночью – по воле Николая Павловича. Назревали беспорядки, "молва бежала впереди гроба Александра". Полиция и войска несли охрану.

У Александра детей не было. Его наследник брат Константин заранее написал отказ от престола, сообщив, что не чувствует в себе "ни тех дарований, ни тех сил, ни того духа"... Брата Николая царь заранее готовил принять власть. И документы были заготовлены, положены в хранилище московского Успенского собора. Конверты велено было вскрыть "прежде всего другого действия" в случае кончины царя. Так что к уходу царь всё подготовил заранее. Николаю и его супруге он как-то сказал: "Как я буду радоваться, когда увижу вас проезжающими мимо меня, и я, потерянный в толпе, буду кричать вам "Ура".

Николай I воздвиг в память брата Александровскую колонну: ангел, несущий крест, двуглавый орёл без корон – символ отказа от власти.

Старец Фёдор Кузьмич внешность, осанка, манеры, прекрасная образованность, обширные знания... Были люди, близко знавшие Александра, которые без сомнения признавали его в старце.

Старец скончался 20.01.1864 г. Остались вещи: деревянный посох путника, чёрный кафтан, перламутровый крест, икона Почаевской Божией Матери с вензелем "А" и... метрическое свидетельство о браке вел. кн. Александра Павловича с принцессой, будущей Елизаветой Алексеевной. Хромов отвёз свидетельство в Петербург. На могилу приезжали члены царской семьи. Его могила стала местом большого паломничества. "Федор Кузьмич молился, отводя несчастья и беды от своей многострадальной родины, и его незримое вмешательство процитируется на многих событиях XIX века". [38]⁴²

Когда Александр I вдруг стал недосыгаем для членов тайных обществ, в их компаниях произошло потрясение. Все планы были спута-

⁴² В кабинете великого президента США Джефферсона стоял бюст Александра I. Он (как и многие европейцы) обожал русского императора.

Томас Джефферсон, 1743–1826, 3^й президент США, автор проекта Декларации независимости США.

ны. Стрела пущена, а цель исчезла. Но стрела-то не может остановиться, пока не исполнит "задание". Тайные общества были заряжены на убийство, и декабристы уже не могли остановиться.

Пустив зло в мир через себя, как через ворота, не так-то просто потом эти ворота перед злом закрыть. Оно, набрав силы от человека, ломится безудержно. Раскольников (из романа Достоевского), собираясь убить старуху, выстроил для успокоения своей совести целую теорию, которая красиво объясняла, что он желает облагодетельствовать людей. И что старуха "сама плохая", следовательно, "сама виновата", что её убьют. Но как только он "открыл ворота" злу, на этом его свобода и кончилась. Зло рвануло через него в мир, не спрашивая его желания. Убив старуху из "идейных", как ему казалось, соображений, он вынужден был тут же убить её сестру, чтобы скрыть первое убийство. Причём, в нём уже не было мысли ни о жалости, ни о справедливости. В нём действовал зверь, и он выполнял волю зверя. А зверю нужно убивать.

С этим явлением встречаются учителя, врачи, милиционеры. Они видят искреннее недоумение совершившего преступление человека: **я не хотел, не знаю что на меня нашло**. Когда приходит расплата, зверь удаляется, и перед судьями предстает несчастное, растерянное человеческое существо. И ему приходится держать ответ. В более тяжёлых случаях, когда собираются двое или трое во имя зверя, там свирепость его и сила многократно увеличиваются. Один, может, и не стал бы творить беззаконие, и другой тоже. Но вот вместе...

Они сами зарыдили множество людей на преступление, делали они это не один год, применяя также и "магию стиха" легионерских поэтов. Вообще их сочинения сыграли в этом событии громадную роль.

Прямым текстом призывал к ножу Рылеев, Бестужев-Марлинский пошёл дальше. Он свёл воедино подражание народным песням, прилипчивые ритмы, плебейский юмор, примитивные тексты и убийственное содержание куплетов. Все эти приемы были позаимствованы у Беранже, скопированы с песенок-куплетов французской революции. Он повторял те навязчивые пошлые песенки, которыми возбуждала себя на преступление чернь, и на фоне которых убийство начинало казаться веселой забавой, развлечением. В 1823–1825 гг. эти песенки расплозились по России. И были восприняты чернью и частью дворян. О содержании их, о каком-то литературном анализе не может быть речи: это **не литература, а магия** (позже, при большевиках, эти приёмы использовал Демьян Бедный (Ефим Придворов). В стихках-песенках Бестужева-Марлинского тоже призыв братья за ножи и с прихлопами и притопами идти на вельмож, на священников и на царя – с молитвой! (Без кошуинства не может обойтись ни один богоборец.)

Бестужев-
Марлинский А.А.

В те годы Бестужев-Марлинский "гремел как никито – и Пушкин, по понятию тогдашней молодежи, не мог идти в сравнение с ним". Героям его подражали "в провинции и особенно между армейцами и артиллеристами; они разговаривали, переписывались его языком; в обществе держались сумрачно, сдержанно – с бурей в душе и пламенем в крови... Женские сердца **пожирались** ими. Про них сложилось тогда прозвище: **фатальный**". (И.С. Тургенев)

Розен А.Е.

14 декабря 1825 г. Сенатская площадь. "Две тысячи солдат и вдесятеро больше народу были готовы на всё по мановению начальника." (Декабрист А.Е. Розен.) Весь этот народ уже не понимал, что делает. (Арестованный в г. Шуе рабочий Николай Р. говорил, что "если бы он в это время был в Петербурге, то также взял ружье и убил бы **кого-нибудь**, так как в то время и генералов били". Главный импульс он воспринял: убить! Не важно кого, не важно за что... Важно только, что можно сделать это безнаказанно.)

Подневольных людей, крепостных, солдат вывели офицеры-декабристы на площадь. Заставили выйти, заставили стрелять, подвели под наказания и беды тех, за чью якобы свободу боролись. Думали ли они о судьбе этих бедняг? О судьбе близких? О своей собственной?..

Пётр Фатеев, солдат, взят из крепостных, дворовых, грамотный. Стал участником восстания по приказу офицера. Судя по письмам, он совершенно не понимал, что происходит. Он доверял офицерам и выполнял их приказы. Сохранились его письма домой [50]:

"Дорогие родители, я, по милости Нашего Господа Иисуса Христа, жив и здоров, чего и вам желаю... За седмицу до праздника Рождества Господа нашего Иисуса Христа великое деяние совершилось в стольном граде С.-Петербурге. Полк, где я верою и правдою служу, не хотел принять святую присягу, а вышел в абмундировании на улицу Сенатской площади и стал стрелять, как на войне все равно, есть и убитые, а присягу святую приняли на верность служить новому Императору Николаю Павловичу. За стрельбу много арестовали начальников разных, офицеров. Я стоял первым на левом фланге и стрелял. Много стреляли. Холодно дюже было, но руки не зазябли, ружье было горячо и рукам тепло. Офицера, коих арестовали, все хорошие господа."...

"..Великое несчастье постигло меня. За стрельбу зимой на Сенатской площади меня приказали посадить... Мне был суд. На суд я попал вместе со своими товарищами. Много нас было, почти что сотня, аль более было нас. Дюже страшно на суде было. ..Присудили всех на каторжные работы за эту самую стрельбу в Сибирь. Но царь наш батюшка смилостивился и дал такой указ суду, чтобы наш весь полк отправить на войну с персиянами..."

На войне он потерял ногу. Написал прошение царю. "И он, Царь батюшка, значит, все мне простил и мою стрельбу на Сенатской площади. ...В Сибирь меня не посылали и не пошлют теперь, а дали разрешение уехать на Святую гору Афон для молитвы и поста. Об этом я и просил его. ..Писать больше не могу. Слезы льются из глаз. Прощайте все. Не забывайте меня... Буду денно и ночью молиться за Вас перед престолом Всемогущего."

Николай I знал, с кем имеет дело: он пытался пробудить волю, подавленную зверем, у людей, собравшихся на площади, пытался не допустить кровопролития, то есть не дать зверю вырваться на свободу... Послал Ми-

лорадовича: "Вас любят и уважают солдаты, уговорите, вразумите, что **их нарочно вводят в обман...**".

М.А.Милорадович

М.А.Милорадович (1771–1825) в 1787 г. был прапорщиком, в 1798 – генерал-майором. Участвовал во многих походах, славился доблестью, безстрашием. Его отличали Александр I, Суворов. На войне не был ранен, хотя ходили рассказы о его удивительной храбрости; за Бородино он получил алмазные знаки ордена Александра Невского.

Каховский П.Г.

По дороге Милорадович встретил генерал-адъютанта Орлова. Тот предупредил: "Советую не ходить. Этим людям необходимо совершить преступление, не доставляйте им к тому случая". Милорадович это понимал. Но он шёл к **своим** солдатам.

Он подъехал к строю и обратился к солдатам с пламенной речью. Но её оборвал выстрел Каховского... За ним последовали выстрелы солдат. (Когда достали из раны пулю, умирающий Милорадович сказал: "Я уверен был, что в меня выстрелил не солдат, а какой-нибудь **шалун**, потому что эта пуля не ружейная".

Даль: "Шалить – своевольничать во вред другим. Шальной – бессмысленный, безумный; безтолковый, взбалмочный, сумасбродный, сумасшедший...; непомерно резвый, бешеный; кто в бреду, в забытьи".

Ю.Тынянов "Кюхля": Каховский убил на улице офицера, которого схватили и держали двое мастеровых. Подошёл сзади и ударил кинжалом: "Бей, братцы, бей, голубчики! Так и надо!" И побежал дальше... **Весёлый** мастеровой бьёт жандарма по голове его же саблей. "К ним подходит странный маленький человек в поношенной тёмной одежде, со смуглым лицом и хищным носом. Таких лиц сотни – в театрах, трактирах, на бульварах. Говорит он хрипло по-французски, с немецким акцентом:

- Я предводитель толпы народной, нам нужно объединиться. Нужно организовать толпу, раздать оружие.
- Кто вы? – спрашивает Вильгельм [Кюхельбекер], силясь припомнить, где он видел (его).
- Ротмистр Раутенфельд, в отставке. Кавалерии капитан. У меня достаточно сабель и всего, что нужно... Толпа хочет присоединиться."

Вильгельм видит Левушку Пушкина, который пришёл на площадь поглазеть. Он рад, тащит Левушку, "позабыв о Раутенфельде, или Розентале, или может быть, Розенберге".

Ну конечно, **какие же беспорядки без провокаторов!**

Николай I: "Выехав на площадь, желал я осмотреть, не будет ли возможности, окружив толпу, принудить к сдаче без кровопролития. В это время сделали по мне залп, пули просвистали мне через голову, и к счастью, никого из нас не ранило. Рабочие Исаакиевского собора из-за

заборов стали кидать в нас поленьями. Надо было решиться положить сему скорый конец, иначе бунт мог сообщиться черни...".

Николай I

Ещё не раз Николай I выходил против толпы. Выходил не просто как один человек против нескольких тысяч, нет, выходил облечённый Властью против одержимой толпы. И побеждал.

Летом 1831 г. холера добралась до Петербурга. В городе волнения, толпа разгромила больницу, убила врачей. Полиция оказалась бессильна против многотысячной толпы. О бунте доложили царю. Он с батальоном Преображенского полка поспешил на Сенную площадь, где опять собралось около 5 тысяч. Николай I въехал в толпу и обратился к ней: "Вчера учинены были злодейства, общий порядок был нарушен. Стыдно народу русскому, забыв веру отцов своих, подражать буйству французов и поляков, **они вас подучают**, ловите их, представляйте подозрительных начальству, но здесь учинено злодейство, здесь прогневали мы Бога, обратимся к церкви. На колени, и просите у Всемогущего прощения". Вся площадь замерла и опустилась вместе с императором на колени. Победа над духом злобы была одержана. И теперь Николай I говорил не с обезволенной, заряженной на преступление толпой, но с народом. И народ ему отвечал. "До кого вы добираетесь? Кого вы хотите, меня ли? Я никого не боюсь, вот я", – властно сказал царь. Народ, по свидетельству очевидца, в восторге и со слезами на глазах, кричал царю ура. Николай I поцеловал какого-то старика из народа и уехал.

Планы декабристов были нарушены уходом Александра I. И какие планы! 12.03.1826 г. должен был отмечаться юбилей его царствования. На этот день во время смотра войск намечалось убийство царя. Были уже заготовлены прокламации, адресованные войску и народу. 3^й корпус, который был в руках Пестеля, должен был двинуться на Киев и на Москву, по пути присоединив все заранее подтянутые войска. В Москве они собирались потребовать от Сената преобразования государства. Часть южного корпуса собиралась занять Киев и в нём утвердиться. **Рылеев** и Трубецкий готовились поднять гвардию и флот и "покончить со всей царской фамилией" и предъявить те же требования Сенату.

"У госпожи Рылеевой заболел трехлетний сын очень опасной формой дифтерита. Врачи отказались лечить его, находя смерть неизбежно." Мать молится, впадает в забытие. "Ей является Мать Божия и говорит: не проси выздоровления малютке, ему лучше будет, если он умрёт сейчас." Это Пречистая повторила дважды. Но мать продолжала умолять Пресвятую Богородицу и во сне. Тогда Богоматерь вешает ей: "смотри, что будет с твоим сыном, если он останется жив" и показала ей его будущее ... виселицу." Мать в ужасе, но продолжает умолять. Ребёнок чудом остался жив. Это был тот самый Рылеев.

Бросается в глаза странность этого плана, а именно: жёсткая и опеределённая задача – убийство царской семьи, а дальше – бред. (То же самое отличает практически все планы всех "революционеров" всех времен.) Нельзя забывать, что люди они были образованные, и в общественном устройстве разбирались, и логику изучали. Да и возрастом

были далеко не дети. Но "потребовать от Сената изменить государственное устройство" – это детский лепет. Каждому ясно, что как невозможно от младенца "потребовать" стать немедленно мудрым старцем, так и от народа, который пастыри называют "дитя", невозможно требовать, чтобы он сам собой управлял, сам себя организовывал. Исполнить подобный план в России, это всё равно что ворваться в многодетную семью, убить родителей и "дать свободу" детям, которых родители "жестоко угнетали", то есть требовали послушания, исполнения обязанностей, заставляли трудиться и наказывали за нарушение порядка.

То, что народ – дитя, это декабристы знали, поскольку сами владели крепостными и командовали солдатами, то есть имели дело с этим народом (Себя они к народу не причисляли). Тому народу, которым они воспользовались, чтобы совершить преступление, они не собирались давать власть. Но не собирались и сами брать на себя ответственность за Россию. Они намерены были немного покрасоваться на царском троне – именно покрасоваться, потому что **управлять они не могли даже собой, не то что Россией** – и уступить трон. Но кому?! Для кого они были готовы устилать путь трупами царской семьи и того же народа? Кого вели к власти, преступив через закон, совесть, честь, справедливость, пожертвовав честью и благополучием своих семей?

От таких мыслей они могли бы сойти с ума (что с некоторыми потом и случилось). Историки дружно отмечают "непрояснённую программных вопросов". Нет, они как раз были прояснены, но ровно настолько, насколько надо было хозяину. А он требовал убрать самодержца и **начать замену государственного организма государственным механизмом**.

Всюю шёл глобальный процесс замены живого – мёртвым, естественного – искусственным, органического – механическим. Запад давно уже мчался, набирая скорость (мчаться вниз иначе невозможно), по пути цивилизации, изобретая всё новые и новые механизмы, которые заменяли человека и постепенно вытесняли его с Земли. Ценилась машина, а жизнь растения, животного, человека ничего не стоила. Как всегда, гонения испытывали все, но гонитель был невидим. Люди чуяли его, поднимали бунты – а против кого было бунтовать, против невидимого и не имеющего названия? Люди громили машины, выплескивая свой ужас перед процессом умерщвления жизни на земле.

Демократический механизм соглашался признавать только прихоти тел и в какой-то мере их удовлетворять, но при условии, что о существовании своего ДУХА человек забудет, станет винтиком.

Люди постепенно забывали, что **путь цивилизации – левый, но есть и правый путь, путь культуры, почитания Света, не выдумывания машин-протезов, а развития, роста, раскрытия собственных сил духа и новых способностей**. Телефон, к примеру, это жалкий протез естественной телепатической связи, телевизор – подмена ясновидения. Но подмена не простая, а усугубляющая зависимость человека от хозяина: по телевизору этот бедняга смотрит то, что ему навязывают, а ясновидящий видит то, что ему нужно.

Таким образом, цивилизация ведёт к тотальному рабству, а культура – к свободе.

Государственный самодержавный организм, как и любой живой организм, имел свои слабые места, он мог болеть и выздоравливать. Но пока он был живым организмом, все было поправимо.

В государственном организме законы человеческие пишутся, основываясь на Законе Божием, и исполняются по совести. Твёрдость каждого человека в исполнении Закона постоянно подвергается проверке. (Чего стоит человек, который не продаётся только потому, что нет покупателя!) Кое-кто терял совесть – и тогда в силу вступал закон, поддерживаемый всеми здоровыми клетками государственного организма. Вспомним, как от Баратынского отвернулись все. Закон наказал, исключив из учебного заведения, но наказание со стороны общественной совести было гораздо чувствительнее.

Ну а у механизма совести нет, поэтому законы-то есть, а вот исполнять их некому.

Так что план декабристов был чётко проработан, но только частью. Они твёрдо знали, что **должны уничтожить царскую фамилию и ввести демократическое правление**. А дальше в планах шёл сумбур, т.к. дальше им и знать не полагалось. (Дальше, как показали все революции, – исполнители подлежат уничтожению.) Их замыслы: "Есть человек двадцать удачных голов, которые на все готовы. Они нанесут удар – увлекут солдат – и Россия преобразится по-русски". (А.Бестужев, член Северного тайного общества.) "Во временное правительство надо назначить людей известных." (Г.Батеньков, член Северного общества.) "Временному правительству предположено было состоять из трёх членов: архиепископа **Филарета (Дроздова, 1782–1868 гг.)**, адмирала Мордвинова и князя С.П.Трубецкого; правителем дел этого верховного правительства назначался Батеньков."

Мордвинов Н.С.

Трубецкой С.П.

Филарет Дроздов

Удивляет в этом списке фигура Филарета, якобы православного пастыря. Государственное преступление, планируемое убийство всей царской семьи – и всё для того, чтобы на троне оказался *батюшка*?! Но если знать, что он фантастически быстро взлетел по карьерной лестнице, состоял в "Библейском обществе" (подрывной организации), что покровителем и "продвигателем" его был Голицын А.Н., масон, министр просвещения и тех самых духовных дел, кои и старался раз-

рушать в России, что особая надменность его и холодное сердце отмечены современниками, то вопросов, в общем-то, и нет.

Н.С.Лесков говорил о Филарете, что не может "читать" этого безсердечного святителя, который в своём постничестве "одну просфору в день ел, да целым попом закусывал". [53] Нужно добавить, что именно **Филарет подменил Учение Христа и разрешил убивать**, т.е. явил свой антихристов дух.⁴³ (Подробнее о нём – в ч.IV.)

Государственный совет они собирались распустить, а на его место назначить новый, из 36 человек, из них 18 – главные заговорщики, а остальные – по списку, составленному ими же. Таким образом, Тайное общество становилось бы **правлящей партией**. "Никто, не поступив предварительно в оное, не должен быть обличён никакою Гражданскою или Военною властью." (Пестель) А общество это было масонское. Так что декабристы планировали повергнуть своё Отечество к ногам международного масонства. "Особенное опасение у декабристов вызывало честолюбие Пестеля и М.Орлова. За первым умеренные деятели даже учредили тайный надзор, опасаясь его властолюбия и диктаторских замашек." [39]

"Подвиг" этот легионерская литература воспела так: герои-декабристы вышли на площадь, постояли немного против царской власти за свободу народа, и за это жестокий царь их жестоко наказал.

Русская литература сказала свое слово. Преподобный Серафим Саровский: *"Всё то, что носит название "декабристов", "реформаторов" и, словом, принадлежит к "бытоулучшительной партии" – есть истинное антихристианство, которое, развиваясь, приведёт к разрушению Христианства на земле и отчасти Православия и закончится воцарением антихриста над всеми странами мира, кроме России, которая сольётся в одно целое с прочими славянскими странами и составит громадный народный океан..."* Старец Оптинский Варсонофий: *"Повсюду ненавидят христианство. Оно – ярмо для них, мешающее жить вольно, свободно творить грехи. Разлагается, тлеет, вырождается новейшее поколение. Хотят без Бога жить. Ну что же? Плоды такой жизни очевидны... Антихрист явно идёт в мир. Но этого в мире не признают."*[31] Митрополит Владимир, убитый большевиками первым из иерархов: **"Монарх посвящается на власть Богом, – президент получает власть от гордыни народной; монарх силен исполнением заповедей Божиих, президент держится у власти угождением толпе; монарх ведет верноподанных к Богу, президент отводит избравших его от Бога."**

Но декабристы в Бога не верили: хотелось думать, что им разрешено безнаказанно грешить, что царь – не помазанник Божий, а обыкно-

⁴³ В 1995 г. архиерейский собор присвоил Филарету почётное звание ...святого(!) Уже нарисовали икону, на которой – "новый святой" Филарет и ...А.Пушкин. Кошунство уже перешло все границы.

венный человек, который "случайно" занял это место. И которого можно заставить – силой! – это место освободить.

Вот и в Лицее проф. А.П. Куницын давал "Энциклопедию прав":
"§ 185. Поскольку право монарха есть право личное, .. по смерти избранного монарха власть верховная снова переходит к народу, который вправе избрать нового властителя или переменить образ правления..."

Восстание окончено. Зверь отступил – и остались декабристы наедине со своей совестью. Общество в ужасе от содеянного. К следствию привлечены 579 человек, у каждого многочисленная родня, так что в дознании участвовало несколько тысяч человек. В процессе арестов и дознания проявлялась сущность каждой дворянской семьи. Тайное стало явным. Рылеева арестовали в доме Российско-американской компании, где он жил с семьей. Накануне, уходя на площадь, он попрощался с семьей и его не остановили рыдания жены и просьбы маленькой дочери. Несостоявшегося диктатора кн. Трубецкого взяли в доме его родственника, австрийского посланника Л.-А. Лебцельтерна, женатого на сестре его жены. Жена Трубецкого, урожденная графиня Лаваль, "вышивала, по слухам, знамя для повстанцев".

А.Поджио: "При виде иступления жены его (Лихарева) беременной, воплей матери моей, сестры и ужаса, всех одолевшего ...я брату сказал: "Друг мой, простись со мной, я тут же мертв паду, я преступления не переживу."

Н.Муравьев – жене: "Увы! Да, мой ангел, я виновен,– я один из руководителей только что раскрытого общества... Я причинил горе тебе и всей твоей семье. Все твои меня проклинаят... прости меня. Во всем мире у меня остались только мать и ты. Молись за меня Богу: твоя душа чиста и ты сможешь вернуть мне благосклонность неба".

А.Г.Муравьева, 1825 г.

А.Муравьева – мужу: "Ты гресишь, полагая, что все мои тебя проклинаят. Ты знаешь безграничную привязанность к тебе. Если бы ты видел печаль бедной парализованной мамы! Последнее слово, которое я от неё услышала было твоё имя. Ты говоришь, что у тебя никого в мире нет, кроме матери и меня. А двое или даже скоро трое твоих детей – зачем их забывать. Нужно себя беречь для них больше, чем для меня. Ты способен учить их, твоя жизнь будет им большим примером, это им будет полезно и помешает впасть в твои ошибки. Не теряй мужество, может быть ты ещё сможешь быть полезен своему государю и исправишь прошлое." [41]

Любящие, мужественные жены и сестры помогли выстоять декабристам, не пасть духом под тяжестью своего преступления. Надо было не терзаться, не мучиться, а твёрдо искупать вину. В их честь и мужество верил и царь. Н.Муравьева указано "посадить по удобствам под

строжайший арест; дать, однако, бумагу." Н.Муравьев – жене: "Моя участь несомненно улучшилась, я переведён в другую камеру. У меня хорошенькая комната на втором этаже с большим окном. Я отделён от соседа деревянной стеной, что даёт нам возможность беседовать целый день... Моё здоровье очень хорошее... Пришли мне, пожалуйста, апельсинов и варенья... (Но что ожидало царя и его семью в случае победы декабристов?..) На каторге "начальник грубый и жестокий Бурнашев, говорил откровенно: "Какие глупые инструкции дают нашему брату: содержать преступников строго и беречь их здоровье!"

В результате в декабристах пробуждены были к жизни лучшие их качества, высокие качества духа – и подвиг свой настоящий они совершили в Сибири. Женщины были духовной опорой, утешением, радостью. Они, безвинные, и простили всё и, являя пример стойкости, давали силы жить. О заговоре знала только Трубецкая: в её личной ванной комнате прятали литографский станок – в доме Лавалей. Она знала о планах царевубийства и сказала С.Муравьеву-Апостолу: "Ради Бога, подумайте о том, что вы делаете, вы погубите нас всех и сложите свои головы на плахе". Тот успокоил её, пообещав успешное выполнение идеи. И тем не менее, когда гр. Лебцельтерн, помогавший ей составить письмо царю – после ареста мужа, – написал "мой муж не виновен, я свидетельствую об этом перед небом", она попросила убрать эту фразу: такой грех на душу она не взяла. Женщины, изнеженные аристократки, сами выбрали свою судьбу, свой путь – и не ошиблись. Остаются они в столице – иссохли бы за ненадобностью лучшие качества их духа. А в Сибири все эти качества пошли в рост. В них оказалось столько доброты, терпения, участия, самопожертвования и любви! Обстоятельства вынудили их заняться тяжёлой физической работой, самообслуживанием, трудом для других, вынудили войти в самые тесные взаимоотношения с людьми других сфер и сословий, которым требовалась их доброта и поддержка, их знания и таланты. И женщины были на высоте.

Декабрьская беда высветила главное: несмотря на многолетние атаки, несмотря на иезуитский захват юных душ, детских сознаний, несмотря на эпидемию мasonicкой заразы, все старания царя злобы не увенчались (и никогда не увенчаются!) успехом. Дворянское общество, за малым исключением, оставалось православным, русским. И в этой беде оно отреагировало по-христиански: резко осудило преступление – и поддержало наказанных на их тяжёлом пути искупления. И сами декабристы, сидя в крепости, уповали на Бога и царскую милость.

Мать Н.Муравьева – сыну: "Я знаю твою душу, она не может быть виновной... Какие-нибудь заблуждения живого воображения, порожденные желанием добра и злоупотреблениями, которые ты мог видеть, произвели слишком сильное впечатление на твою душу, и единственное, о чём я тебя заклинаю, сознаваться ангелу государю, которого нам дало небо, говорить с ним с тем чистосердечием, которое я знаю в те-

бе... Это твой долг перед твоим государем и твоей родиной". Она дни и ночи молилась за всех пострадавших в этой беде, помогала декабристам и их родственникам.

Ещё одно испытание пришлось выдержать некоторым женам декабристов. В трудных обстоятельствах проявляется до глубины дух человека. И не всегда эти проявления могут обрадовать... "С годами характер И.А. (Анненкова) портился все больше, он становился непомерно раздражительным, нетерпимым, психически неуравновешенным..." Полина Анненкова (Гельб) уравнивала его тяжёлый нрав своей добротой, веселостью. У А.В.Ентальцева "появились симптомы душевной болезни, переросшей затем в тихое умопомешательство". Я.Андреевич и А.Борисов сошли с ума. Психические болезни поразили и следующие поколения: дочь Ивашевых, связанную потом с революционерами, дочь Муравьевых... Не совсем здоров, видимо, был декабрист Лунин, и много пришлось пережить любящей его сестре Уваровой. Как только его выпустили на поселение, он "начал действия наступательные". Тайно пересылал сестре рукописи, в частности "Краткий обзор Тайного общества". Требовал: "Эта рукопись... должна быть напечатана за границей... Ты можешь отослать её **Николаю Тургеневу** через его брата **Александра** или поручить её какому-нибудь верному человеку из иностранцев..." (оба Тургеневы – масоны высоких степеней) Соотечественники, по его мнению, "проповедуют осторожность, чтобы замаскировать свой кретинизм", "подобны стаду баранов". Неизлечимая гордыня вела к печальным последствиям: всё больше давила им самим созданная внутренняя духовная тюрьма – всё яростнее он боролся против всего, что мог окинуть взором. Уварова – брату: "...Ты жалуешься только на то, что нарушает твоё одиночество. Ты не чувствуешь себя достаточно уединённым в Сибири!" Лунин требовал от сестры присылки газет и журналов, книг, необходимых ему для сочинения "обличительных" произведений. Требовал, чтобы она снимала копии и распространяла их. "Гласность, какую пользуют мои письма через многочисленные списки, обращает их в политическое орудие, которым я должен пользоваться для защиты свободы..." Лунин преувеличивал общественный интерес к себе...

Пострадала за свой непродуманный, но по-своему храбрый и самоотверженный порыв масонская молодежь. И то, что казалось неудачей, выступление 14 декабря, обернулось счастьем, возможностью мощного продвижения духа. Сами декабристы вспоминали потом о своей "каторжной академии". А.Беляев – Е.Оболенскому (6.10.1860 г.): "Ты справедливо сказал, что Чита и Петровский (Завод) был поистине чудной **школой нашей и основой нашего умственного и духовного воспитания**". Не иезуитские школы, не масонские ложи, а наказание царское. Жаловались родным в письмах женщины. Бенкендорф: "Сие письмо не выдавать, а женам написать, что напрасно они печалат своих родных, что мужья их посланы для наказания и что всё сделано, что только человеколюбие и

снисхождение могли придумать, для облегчения справедливо заслуженного наказания". Плоть терпела лишения – но этим путем шли **все**, кто искал праведности! – зато возможности для развития духа не были ограничены. О генерале С.Р.Лепарском, коменданте Читинского, а потом Петровского острогов, вспоминал Н.Бестужев: "Лепарский был "законник", но при этом "благородный, добрый, деликатный, умный". "Всё, что от него зависело к облегчению нашему, часто и к удовольствию, – всё им было допущено, всё позволено."

Они читали в своём кружке всё, что каждый писал. А.И.Одоевский вёл занятия по истории русской литературы, Ф.Б.Вольф – по физике, химии, анатомии. Н.Муравьев – по военной истории, Н.Бестужев – по истории русского флота и т.д. Пригодилось все, чем каждый был богат. С тех пор, как женам разрешили жить в тюрьме, по вечерам собирались вместе. С.Волконский – хороший рассказчик. Его жена поёт и играет на фортепьяно. Иногда читают вслух "литературные произведения не слишком серьезного содержания, и то была самая цветущая пора стихотворений, повестей, рассказов и мемуаров". "После того, как женатые построили свои дома и стали жить в них вместе с женами, в Петровском заводе образовалась целая улица, названная Дамской." Дети родившиеся там, считались воспитанниками всей колонии. И.Якушкин: "Нигде дети не могли быть окружены более неустанным попечением, как в Чите и Петровском; тут родители их не стеснялись никакими светскими обязанностями и, не отвлекаясь никакими светскими увеселениями, обращали безпрестанно внимание на детей своих". С детьми занимались русским языком и несколькими иностранными, словесностью (выписали даже первое издание басен Крылова!), историей, музыкой и живописью, географией и математикой. Ольга Анненкова: "Известно многим уже, какие люди были декабристы, с каким достоинством переносили своё положение, какую примерную, безупречную жизнь вели они сначала в каторжной работе, а потом на поселении, разбросанные по всей Сибири, и как они были любимы и уважаемы везде, куда бросала их судьба. Понятно, что у детей, всё это видевших, составилось такое понятие, что все между собою родные, близкие и что весь мир такой (другого они не видели), а потому тяжело им было потом в жизни привыкать к другим людям и к другой обстановке... Но если декабристы не научили нас житейской мудрости, зато они вдохнули нам такие чувства и упования, такую любовь к ближнему и такую веру в возможность всего доброго, хорошего, что никакие столкновения, никакие разочарования не могли потом истребить тех идеалов, которые они нам создали". Идеалы **Общины** дети пронесли через всю жизнь и передали потомкам.

"В народ" женщины не ходили, они **были** народом и жили рядом с другими людьми, помогая чем можно: деньгами, медикаментами, они лечили заболевших, учили грамоте неграмотных. Во многих семьях, особенно бездетных, воспитывались сироты и дети из бедных многодетных семей.

Уезжая в Сибирь, жены декабристов могли взять с собой крепостных, но только с их согласия. И многие согласие такое дали: уехали на каторгу, разделив тяжёлую судьбу своих господ.

М.Н.Волконская с сыном
Николаем

М.Волконская поняла и выразила самое главное: "С тех пор как я уверена, что не смогу вернуться в Россию, вся борьба прекратилась в моей душе. Я обрела моё первоначальное спокойствие, я могу спокойно посвятить себя более страдающему... И верьте мне, что **счастье найдётся всюду, при любых условиях; оно зависит прежде всего от нашей совести**; когда выполняешь свой долг, и выполняешь его с радостью, то обретаешь душевный покой".

Н.Д.Фонвизина была замечательного ума, необычайно красноречива и в высокой степени духовного религиозного развития. В ней много было увлекательного, особенно когда она говорила...

Характера она была твёрдого, решительного, энергичного, но вместе с тем очень весёлого, несмотря на то, что жила больше внутренней жизнью, мало обращая внимание на суждения и пересуды людские". Её мужа, бывшего вдвое старше её, посадили в крепость с царским наказом: "Посадить, где лучше, но строго". Она последовала за ним в Сибирь. Занялась внутренним преобразованием мужа и преуспела в этом: из человека, равнодушного к религии, он стал верующим. Через несколько лет после смерти Фонвизина она по совету чудотворной иконы соединила свою жизнь с И.И. Пушиным – как в Лицее, так и всюду, где пришлось ему трудиться, он был олицетворением справедливости, правды, высокого ума.

И.И.Пушин

Укрепились духом декабристы в общине – и пришло время расстаться, они разъехались по всей Сибири. Новые трудности прибавились к тем, что были (скудное питание, отсутствие медицинской помощи, безкультурие) – разобщенность с близкими по духу. **И надо было теперь не только находить опору в себе, но и становиться крепкой опорой для других**, нести Свет в их безрадостную жизнь. А.И.Давыдова – Н.Д.Фонвизиной: "Нескоро сродниться я с теперешней жизнью. Привыкши быть в Чите и Петровском как бы в кругу родных столько лет,

не перестану жалеть о прежнем образе жизни". "Мы все жили, как одно семейство." П.Анненкова: "Всё было общее – печали и радости, всё разделялось, во всем друг другу сочувствовали. Всех связывала тесная дружба, а дружба помогала переносить неприятности..." Семьи разъехались, но связь между ними осталась: добрые чувства и поддержку посылали друг другу в посылках, письмах, через знакомых и – **мыслью. Всё, что**

было наработано в одном месте, всё высокое, чистое, огненное теперь раскинулось сияющей сетью по всему огромному пространству Российского Востока. И когда в 1849 г. на каторгу попали петрашевцы, декабристки добились свидания с узниками. **Достоевский:** "Мы увидели этих великих страдалец... Они благословили нас в новый путь, перекрестили и каждого оделили Евангелием – единственная книга, позволенная в остроге. Четыре года пролежала она под моей подушкой в каторге". В книгу были вложены деньги. "Они присылали нам пищу, одежду, утешали и ободряли нас." Е.Оболенский – брату, который беспокоился за судьбу одного из петрашевцев: "Везде – по пространству всей Сибири, начиная от Тобольска – в Томске, Красноярске, Иркутске и далее, за Байкалом – он найдёт наших, которые все, без исключения, будут ему помощниками и делом и словом..."

Так предотвращена была попытка совершить преступление и разбужено самое чистое и высокое, что было в духе каждого. Но прошла через это испытание в основном только масонская молодежь. Старые масоны просто потерпели поражение. Например, граф Г.И. Чернышев, "офрануженный вельможа", "был большим чудаком и мотом... У него имения были чуть ли не во всех губерниях". Тысячи крепостных, жизнь в широким размахом, развлечения, расточительство. Сам граф – "весельчак, развлекавший двор, знаток французской литературы". Он же – масон, канцлер верховного органа, руководившего сетью масонских лож. Осуждён был его единственный сын и наследник Захар Чернышев, родственники: Н.Муравьев (и любимая дочь уехала за ним на каторгу), Ф.Вадковский, Лунин, Муравьевы. Или тот самый И.М.Муравьев-Апостол, сенатор, защитник "Библейского общества". Три его сына участвовали в преступлении. Старший – на каторге, средний повешен, младший застрелился. Но эти трагедии были следствием причин, посеянных отцами.

И какую же разрушительную роль сыграла "третья" литература. Сколько она принесла зла. Знаменательны признание декабристов:

Якушкин И.Д. – Чаадаеву (1821): "Моя душа утратила часть своей энергии, она устала от страданий и разбилась... Над жизнью моей тяготели годы разочарований, горькие слезы жгли мне лицо, лишённый утешения молитвы, я был предоставлен себе..." Якушкин: "Я решил... отправиться с двумя пистолетами к Успенскому собору и... из одного пистолета выстрелить в него (Александра I), из другого в себя. В таком поступке я видел не убийство, а только поединок на смерть обоих".

Стандартный набор: утрата энергии, отрицательные эмоции, безбожие, замкнутость на себя, чувство безвыходности, ложный выход: самоубийство, называемое подвигом, "благородные" оправдания смертного греха. "Поединок", в котором одна сторона безоружна и не знает о "поединке"! Да ещё и выбор места: Успенский собор.

"Александр Муравьев сказал, что для отвращения бедствий, угрожающих России, необходимо прекратить царствование императора Александра I." (Жестко запрограммированная психика, неспособность к критическому

анализу, утрата самоконтроля...) "Рок избрал меня в жертвы, сделавшись злодеем, я не должен, не могу жить: совершу удар и застрелюсь."

Муравьев-Апостол М.И. (1793–1886 гг.) – декабрист, 20 лет каторги: "Всегда благодарил Бога за неудачу 14 декабря", **"это было не русское явление"**, "конституция вообще не составляет счастье народов, а для России, в особенности, непригодна", "мы жестоко ошибались". В годовщину 14 декабря кто-то преподнёс ему венок. М.И. чрезвычайно рассердился и возмутился, а один из его друзей сказал: "14 декабря нельзя ни чествовать, ни праздновать; в этот день надо плакать и молиться".

Александр Бестужев (он ушёл с площади, ночь и утро ходил по церквям, а потом направился в Зимний – "решил пасть к стопам государя". "Я чувствую, что употребил во зло свои дарования, что мог бы принести честь своему отечеству, жить с пользой...")

Зверь оставил их – и сознание прояснилось. Но не у всех. "Булатов... сошёл с ума и разбил себе голову о стену каземата."

Провоцировала, подбивала их на бунт любимая ими легионерская литература. И поскольку они все были внутренне несвободны, а потому рвались к свободе внешней, то всякий призыв к "свержению" и "свободе" моментально находил в них отклик, попадая в резонанс. Якушкин о сочинениях А.Пушкина: "Все его ненапечатанные произведения были не только всем известны, но в то время не было сколько-нибудь грамотного прапорщика в армии, который не знал их наизусть".

М.П.Бестужев-Рюмин на допросе: "Вольнодумческих сочинений Пушкина... столько по полкам, что это нас самих удивляло". Его подстрекательства сделали своё чёрное дело...

Лживые пророки "познаются по плодам: по жительству своему, по делам. ...Не обольстись той молвою, которую они искусно распускают о себе между людьми, — теми одобрениями, похвалами, громкими именами, которыми величают их мир: **всмотритесь в плоды их.**"

(Еп. Игнатий Брянчанинов, т.1, 1865)

Глава 4. А.С.Пушкин (1799–1837) и его окружение

Эта глава была очень большой. По мере изучения того, что оставил после себя П. в области словесного творчества (а анализировались только его собственные произведения и источники, восхваляющие П., хотя существует немалая критическая литература), вскрылись такие отвратительные вещи, о которых просто противно писать. И потому решено было опубликовать только вехи исследования и выводы. Не хочется тревожить дух этого несчастного человека, как это делают в политико-идеологических целях, с тупым упорством праздно два раза в год его "дни". Но указать, какую роль его сочинения сыграли в растлении России, совершенно необходимо, т.к. **влияние это продолжается** и по сей день — к выгоде врагов России и т.наз. "пушкиноведов".

Миф "Пушкин — наше всё" создавался на протяжении полутора веков ловкими и нечистыми руками. (Подробнее см. в III ч.)

Соответствует ли Новому Завету, **главной Книге** то, что сочинил А.П.? А ведь это самое главное в творчестве любого человека: что толку от таланта, трудолюбия, старания изобретателя, если изобретает он атомную бомбу, да ещё талантливо маскирует её под рождественский подарок! Вспомним басню Крылова "Сочинитель и разбойник":

"Твоих творений яд не только не слабеет,
Но, разливаясь, век от веку лютееет."

"Не ты ли величал безверье просвещеньем?"

**Не ты ль в приманчивый, в прелестный вид облек
И страсти и порок?"**

Главная Книга указывает Путь. Любая книга, входящая с ней в противоречие, таким образом, ведёт читателей в безпутство, ложь и духовную смерть.

О чём писал Пушкин, как и с какой целью? И кто он?

Рассмотрим некоторые факты, которые помогут ответить на эти вопросы.

Окружение Пушкина. Семья

Отец и дядя, офранцузенные дворяне, масоны, хлопотали "о русской образованности, под которой они разумели много разнообразных предметов: сближение с аристократическими кругами... и подделку под их образ жизни, составление важных связей, перенятие последних парижских мод, поддержку литературных знакомств и добывание через их посредство слухов и новинок для неумолкаемых бесед, для умножения шума и говора столицы". [1]

Первое и самое глубокое влияние на А.П. оказали французские книги из библиотеки отца, а также дядя-поэт. В.Л. был безпечен, испытывал постоянную жажду новостей и сплетен, гонялся за любой модой. Любил Беранже (с его томиком в руках и умер), острил по всякому поводу. Он был пуст и легковесен, на всё реагировал остроотой. Сочинял эпиграммы, похабщину. Придумал себе эпитафию (**сказанное в шутку часто оказывается пророчеством!**): "Здесь Пушкин наш лежит; о нём скажу два слова, Он пел Буянова⁴⁴ и не любил Шишкова." Действительно, смысл его жизни – любовь к пошлости и ненависть к "Беседе" и её главе Шишкову.

Своими вкусами и пристрастиями он заразил племянника, А.П. Острофы, которыми дядюшка легкомысленно засорял пространство, вернулся к нему от племянника бумерангом. Поводом для остроумия А.П. стала смерть тётки. Она всегда была добра к родне. А.П. вместе с другом А.М. Дельвигом сочинили "Элегию на смерть Анны Львовны", где посмеялись над переживаниями дяди: желание глумиться было непреодолимым. Дядя был потрясён. Дельвиг: "Мы очень смеялись над этим".

По воспоминаниям Ольги, сестры А.П., он никогда в детстве ничего не писал по-русски. По-французски А.П. написал и "Нравственное поучение" брату Льву (Льву 16 лет, А.П. – 22). Этот документ – свидетельство нравственного распада и разрушительного влияния на окружающих. Его хотелось бы считать бравадой, но – увы! – искренность его, идущая от холодного злого сердца подтверждается множеством фактов жизни А.П. Думая о людях "всё самое плохое, что можно вообразить, ... презирая их, ... будь холоден со всеми, ... обуздывай сердечное расположение, чем меньше мы любим женщину, тем вернее можем овладеть ею, ... никогда не забывай умышленной обиды, ... цинизм ... импонирует суетному мнению света, ... никогда не делай долгов ... Правила ... приобретены мною ценой горького опыта ... Они могут избавить тебя от дней тоски и бешенства".

А.П. – В.Ф.Вяземской (1824 г.): "В семье меня попрекают моей ссылкой, утверждают, будто я проповедую атеизм сестре ... и **брату** – потешному юнцу, который восторгался моими стихами ... "

Но всегда ли А.П. сам понимал, что говорит и делает? А.П. – жене (1834 г.): "Радуюсь, что Сашку от груди отняли... А что кормилица пьянствовала, отходя ко сну, то это ещё не беда; мальчик привыкнет к вину, и будет молодец, во **Льва Сергеевича**".

Проповедь зла подействовала: Лев бездельничал, кутил, брал взаймы без отдачи, проигрывал и пропивал всё, что попадало ему в руки. Отправлен в армию на Кавказ: "пьянство и буянство". Н.И.Лорер "Записки декабриста": "В душе поэт, а в жизни циник страшный ... Вечно весел, над всем смеётся, находчив и остёр, пьёт одно вино, хорошее или дурное, всё равно, пьёт много, и вино никогда на него не действует". "Читает стихи ...брата превосходно", но только если "поставят сыр и несколько бутылок вина". Умер 47 лет от водянки. Мериме: "Человек умный, но может быть несколько помешанный". Какую роль в его горестной судьбе сыграло наставление брата?

⁴⁴ Буянов – это герой разгульного и циничного произведения самого В.Л.

Надо сказать, что всегда, во все периоды жизни, рядом с А.П. были люди, которые могли помочь направить его огромный и редкостный дар слова на благие дела. Но насильно спасти невозможно, всякую помощь А.П. отталкивал.

В его ближайшем окружении была Арина Родионовна Яковлева (1758–1828), крепостная, няня. Мария Алексеевна, бабушка А.П., в 1799 г. предложила ей вольную, но та отказалась. Многим, очень многим обязан был А.П. этой простой женщине, любящей и заботливой. Но и над ней глумился. А.П. – Вяземскому (1826): "Няня моя уморительна... Семидесяти лет она выучила наизусть новую молитву *О умилении сердца Владыки и укрощении духа Его свирепости...* Теперь у ней попы дерут молебен и мешают мне заниматься делом". [2]

Окружение А.П. Лицей

Александр I заботился о будущем России. В 1811 г. был открыт в Царском селе Лицей: в нём в течение 6 лет должны были воспитываться юноши, их готовили "к важным частям службы Государственной". Курс приравнивался к университетскому. Воспитанники должны были получить самое разностороннее образование, чтобы быть свободными в выборе поприща служения. Но главное внимание уделялось нравственным наукам. Отрокам предоставлены были наилучшие условия для роста духовного и физического: от них многого и ожидали. "Вы будете иметь непосредственное влияние на благо целого общества."⁴⁵

У А.П. была полная свобода выбирать себе друзей. Но не так всё просто: кажущаяся близость в пространстве может быть непреодолимым расстоянием для духа. Потому друзей не столько выбирают, сколько с ними взаимно притягиваются. Дружат на основании глубокого внутреннего родства, хотя бы даже внешне были большие различия в характере и привычках.

Антон Дельвиг (1798–1831) оказался самым близким. И он тоже напророчил своё будущее в шуточной эпитафии: "Прохожий, здесь лежит философ-человек. Он проспал целый век". Характеристика в 14 лет: "Способности посредственны, как и прилежание, успехи весьма медленны. Мешкотность вообще его свойство, во всем, только не тогда, когда он шалит или резвится: тут он насмешлив, балагур, иногда и нескромен; склонен к праздности и рассеянности... Нравственность его требует

бдительного надзора..." В 1820 г. он начал работать в Публичной библиотеке и попал в русское отделение под начало **И.А. Крылова**, но в 1823 г. ему пришлось уйти. Чиновник в разных ведомствах, он немного писал, печатался. Корф: "Дельвиг не служил, никогда ничего не делал и жил припеваючи". Был в декабристских организациях, но декабристом не стал. Дружил с Рылеевым. Женился на дочери арзамасца Софье Салтыковой. Умер молодым от "гнилой горячки". А.П. – Дельвигу: "Поэзия мрачная, богатырская, сильная, байроническая – твой истинный удел". (Играть в "мрачность, байронизм и демонизм" не так безопасно, как им казалось...)

⁴⁵ В это время семейство Пушкиных собиралось отдать А.П. в СПб иезуитский пансион, но узнав об открытии такого престижного учебного заведения, переменяло планы.

А.П.: "Никто на свете не был мне ближе Дельвига".

Перед смертью А.П. сказал: "Как жаль, что нет теперь здесь ни Пушина, ни Малиновского, мне легче было бы умирать".

Иван Малиновский (1796–1873). Сын первого директора Лицея, с ним А.П. встречался после Лицея всего несколько раз. Они уважали друг друга, но близки не были: Малиновский был глубоко верующий, и его очень огорчало злое богоборчество А.П. Пылкий, добрый, в играх отличался ловкостью. Прилежен, добронравен, доброжелателен, справедлив. Рано умерла мать, потом отец, и Иван остался старшим среди шестерых сирот. Стал офицером, в

1825 г. вышел в отставку, принял на себя заботу о родне и о большом хозяйстве, которое было запущено. Отказывал себе, отдавая последнее тем, кто нуждался. После восстания – новые беды: две сестры были замужем за декабристами, сам он женат на сестре Пушина. Позже он был предводителем дворянства. Называли его "заступник вдов и сирот".

Иван Пущин (1798–1859). Отец – генерал флота, сенатор, дед – адмирал. Он и отправил мальчика в Лицей. В семье было 12 детей, старший Пётр погиб на войне 1812 г., младший Михаил – декабрист, сослан на Кавказ, потом стал генералом (был рядовым). Ивана товарищи звали Иоанн Великий или Большой Жанно, он был для них воплощением правды и справедливости, высокого ума. Проф. Кошанский, словесник: "Один из немногих, кои при счастливых способностях отличаются редким прилежанием. Ищет твердых, (а не) блистательных успехов". Он входил в круг лицейского братства, но не допускал фамильярности. Ложные мысли, посеянные профессором нравственных и политических наук Куницыным, запали в душу. Он хотел служить отечеству – и стал декабристом.

М.Корф писал о Пущине в 1859 году, когда тот ещё был в ссылке в Сибири: *"И.И. Пущин, со светлым умом, с чистою душою, с самыми благородными намерениями, был в Лицее любимцем всех товарищей. Но излишняя пылкость и ложный взгляд на средства и счастье России сгубили нашего любимца"*.

Каких разных людей объединило на время это будущее движение декабристов: Каховский, одержимый желанием убивать, Лунин – масон, "друг Марса, Вакха и Венеры", Пущин – честный, самоотверженный, надёжный. И компания подстрекателей, посевающих своими стишками злобу и разрушение. Они в основном остались в стороне, только подталкивали на преступление других, разжигали страсти и помрачали умы.

Декабристы (масоны) поставили задачу проникнуть в административный аппарат. Рылеев стал заседателем палаты уголовного суда в Петербурге, Пущин пошёл служить в Московскую уголовную палату.

На Сенатской площади он спас от гибели многих солдат. Плащ деда был прострелен в нескольких местах.

Позже кн. Горчаков, лицейский друг, дипломат, привёз ему заграничный паспорт, деньги, умолял бежать. Пущин отказался. На допросах всех выгораживал, говорил только о себе. И потом, в Сибири, его

знали и любили все. Это был человек, на которого можно опереться, которому можно верить. Где бы он ни был, он служил Отечеству.

Федор Матюшкин (1799–16.09.1872). "Весьма благовравен, при всей пылкости вежлив, искренен, добродушен, чувствителен; иногда гневен, но без грубости." Учился прилежно, особый интерес к истории и географии.

Стал выдающимся мореплавателем, адмиралом, сенатором. Участвовал в экспедициях: северной, в кругосветной, сибирской. Автор "Записок", слог ясный, выразительный, свои иллюстрации (Лицей многому научил!)

Писал Энгельгардту, второму директору Лицея, с которым дружил всю жизнь, в конце 1826 г.: "Я его (Пушина) так люблю. Разберите его жизнь, его поступки – никто из нас не сделал столько добра как человек и как русский".

Пушин – Матюшкину в 1852 г.: "*В Шлиссельбурге (самой ужасной тюрьме) я имел счастливейшие минуты. Как это делается, не знаю. Знаю только, что эта сила поддерживала меня и теперь поддерживает. Часто говорю себе: "Чем хуже – тем лучше". Не всеми эта философия признается удобною, но, видно, она мне посылается свыше. Хвала Богу! .. Два года одиночного заключения так благоразумно были мною приняты...*"

Пушин и Матюшкин были ближайшими соседями А.П. в Лицее. Но его-то дух тянулся к людям совершенно противоположного склада...

(Так было и потом. А.П. встречал на своём пути много людей чистых, возвышенных, умных, порядочных, но – проходил равнодушно мимо. Это в лучшем случае. Чаше грязью поливал)

А.М.Горчаков, 1876 г.

Александр Горчаков (1798–1883). Тоже в Лицее не был близок А.П. Стал великим дипломатом, весь мир узнал о его словах: "*Говорят, что Россия сердится. Нет, Россия не сердится – Россия сосредотачивается*". Его называли "бархатным канцлером". Его усилиями была предотвращена первая мировая война, которая могла начаться уже в 1875 г.

Вильгельм Кюхельбекер (1797–1846). Прямодушен, непоколебим в добре, самоотвержен в любви и дружбе, справедлив. Лучше других знал литературу, историю, философию.

Но был рассеянным и вспылчивым, глуховатым. В Лицее его дразнили, мучили, издевались в эпиграммах, звали "уродом".

Примкнул к архаистам, сдружился с Грибоедовым, Катениным, выпускал альманах "Мнемозина". В 1825 г. сошёлся с декабристами, вступил в общество за пару недель до восстания. Целился в великого князя Михаила Павловича и генерала Воинова, потом уверял, что пистолет был замочен, а целился он с намерением отклонить других с лучшим оружием. Дельвиг – Пушкину (нач.1826 г.): "Наш сумасшедший

Кюхля нашёлся... в Варшаве. Говорят, что он ... просто был воспламенён, как длинная ракета..." А.П. – Дельвигу: "...Охмелел в чужом пиру".

Из преподавателей А.П. больше всех ценил **Куницына**, охотнее всего у него учился. Чему? Куницын знакомил юношей "с европейской философской мыслью в области политико-нравственных наук. Лекции его звучали как политическая программа." [3] Написал книгу "Право Естественное", её одобрил и финансировал издание **А.Н.Голицын**. В книге красиво изложены вроде бы правильные идеи, но там нет Бога, следовательно, воплощение этих идей может нести только разрушение, что впоследствии и подтвердили декабристы, которые тоже поучились у Куницына. "Сохранение свободы есть общая цель всех людей, которую могут они достигнуть только соблюдением взаимных прав и точным исполнением обязанностей ... Каждый человек внутренне свободен и зависит только от законов разума..." И т.п. Слово, строил правовой механизм, заменял живое – мёртвым. Книга вышла в 1818–20 гг. **по распоряжению министра просвещения А.Н. Голицына, была пропущена цензурой**, но попала на рассмотрение к **Д.П. Руничу**. Он заключил на заседании, что книга по духу и учению не только опасна, но и разрушительна, что Марат был "практический последователь этой науки". Решение Главного управления училищ: "*По принятым в ней за основание ложным началам и выводимому из них весьма вредному учению, противоречащему истинам христианским и клонящимся к ниспровержению всех связей семейственных и государственных, книгу сию, как вредную, запретить повсюду...*" и запретить преподавание "*по началам столь разрушительным, каковы оказались в книге Куницына*". Его отстранили от службы, а начальству Лицея – строгое замечание: образование воспитанников должно быть основано на истинном христианском благочестии, а книга поселяла "*в сердцах неопытных юношей дух неповиновения, своеволия и вольнодумства*".

Н.Ф.Кошанский был самым молодым среди преподавателей, в 22 года – доктор философских наук, человек "передовых убеждений", читал курс российской словесности. Особое внимание уделял М.В. Ломоносову, как "основоположнику русской грамматики, основанной на живой русской речи". Использовал "Рассуждение о старом и новом слоге" А.С. Шишкова – эту книгу изучали во всех учебных заведениях. (Как преподносил он мысли Шишкова воспитанникам – неизвестно, но А.П. ещё с лицейских лет ненавидел Шишкова, в 15 лет написал оскорбительную и грубую эпиграмму, исполненную злобы и клеветы. Его злобу разделяли и подогревали арзамасцы. Кошанский, по воспоминаниям выпускника 1826 г., "был страстным поклонником Пушкина", которого сам же и воспитывал.)

Де Будри, преподаватель французской словесности, родной брат Марата, настоящее имя – Давид Марат. Родился в Швейцарии. Известно о его близости французской революции. С братом переписывался до самой его гибели в 1793 г., чтит его память. "Обладая прекрасным даром слова, говоря о высокой гражданственности... он своими патетическими речами напоминал ораторов французской революции." (Кстати, в Лицее А.П. звали "француз", а ещё "помесь обезьяны с тигром".)

Наверное, эти и другие преподаватели обладали многими прекрасными качествами, ведь многие воспитанники сумели научиться у них, переняв хорошие и доброе. Но опять же, **каждый перенимает только то, что находит отзвук в его собственном сердце**: один возьмёт самое лучшее и высокое, другой – негодное. Лицейсты старались подмечать и выискивать у всех недостатки – действительные или кажущиеся их незрелым умам. И в первую очередь доставалось преподавателям. **Высмеять учителя** – считалось среди лицейстов хорошим тоном. Соревнуясь в подобном "остроумии", они приучались быть жестокими и беспощадными, оскорблять и клеветать, – главное, чтобы было смешно. Самыми большими "талантами" отличался А.П. "Пушкин с самого начала был раздражительнее многих... иногда неуместными шутками, неловкими колкостями сам ставил себя в затруднительное положение." (И.Пуштин)

В.Ф. Малиновский, первый директор Лицея. Получил это место по протекции крупных масонов. "Пробуждал в своих воспитанниках критическое отношение к самодержавию и крепостничеству."

Иными словами, побуждал искать, что *они* делают не так, а православный учится видеть, что *он сам* делает не так. Видеть и исправлять *себя* и только себя, ибо это единственный человек, над которым есть у каждого власть. Себе приказать, себя улучшить, себя воспитать. Только таким путём ратующий за свободу и равенство сможет помочь другим, не покушаясь на их свободу, силой примера.

Лицейсты любили директора, охотно шли за ним: ведь это так приятно – критиковать других, вместо того, чтобы строить себя. Это легко, да и сам себе начинаешь казаться выше тех, кого критикуешь.

"Малиновского более всего угнетала невозможность привести в исполнение свои замыслы, а он считал себя обязанным заботиться об "общей пользе", быть "**другом человечества**" (следовательно, не входить в его состав?! – авт.). Малиновский способствовал созданию того "вольноголюбивого духа", который отличал первый, пушкинский выпуск.

Ф.Булгарин: *"Что значит Лицейский дух? Откуда и как он произошёл? И.В.Лопухин, Тургенев (отец осужденного в Сибирь), Муравьев (отец Никиты, осужденного) и многие лица сильно содействовали Новикову к распространению либеральных идей посредством масонства, мистицизма, размножения книг иностранных вредного содержания. Когда Новиков был сослан в Сибирь и секта его рушилась, рассеянные адепты стали по разным местам отдельно преподавать его учение. Тургенев был попечителем Московского университета"* и помогал выдвижению многих молодых людей. *"Другие делали то же, и вскоре люди, приготовленные неприметно, взяли перевес в свете... Новикова и мартинистов забыли, но дух их пережил и, глубоко укоренившись, производил безпрестанно горькие плоды. План Новиковского общества был почти тот же, как "Союза благоденствия"..."*

(Малиновский умер скоропостижно "от нервной горячки" в 1814 г.)

Е.А.Энгельгардт стал директором после безначалия. (Позже он был одним из ближайших друзей декабриста Пуштина.) Отношения с А.П. были сложными: его возмущало своеволие и безстыдство этого воспитанника, в коем уже в юные годы проявлялся будущий крупный

распутник: вначале дорогу прокладывала распутная мысль, выраженная в стихотворной форме. Но тем не менее, когда А.П. грозила ссылка в Сибирь, Энгельгардт за него вступился.

Энгельгардт заслужил уважение и любовь воспитанников. Он желал им сохранить "*чувство Сердца*" ведь в "*Сердце заключается всё достоинство Человека: оно святилище, хранитель всех наших добродетелей, которых холодная, расчётливая голова знает только по имени и по теории*". Учил "*даже и с некоторыми пожертвованиями содействовать и пользе, и благу общества, отечества. Долг этот тем священнее*", что многие честные люди отстраняются от службы, а "*дело общего блага оставляют на жертву стае корыстолюбивых бездельников*", а сами сложа руки горюют о несправедливости.

Служил в Лицее дядькой Сазонов, куда-то исчезающий по ночам. Он оказался убийцей-маньяком ...

Так что окружали А.П. самые разные люди, а с кого ему брать пример, это уж он решал сам.

Вне Лицея. И вокруг Лицея учителей хватало.

А.Тургенев устраивал А.П. в Лицей, пас его там, на выходе его подхватил Карамзин и напитывал идеями. После Лицея его сразу ввели в гнилую среду "Арзамаса", который и создавался, и существовал, не имея позитивных целей, и смысл существования которого был в уничтожении православной "Беседы".

Принимая в "Арзамас" дядюшку, В.Л.Пушкина, "их превосходительства гении Арзамаса" – так они все себя величали, – заставили, кроме всех издательских процедур, пройти и через такую: дали в руки эмблему "Арзамаса" – мёрзлого арзамасского гуся (труп убитой птицы) и заставили держать, пока они ему говорили длинную приветственную речь. Среди "гениев" были Вяземский, Батюшков, Блудов, Вигель, Дашков, Жуковский, А.Тургенев, Никита Муравьев, Орлов. **Д.В.Дашков** писал критику, эпиграммы, сатиру – против "Беседы". А.П. (1836): "Вчера он (**Ф.Ф.Вигель**) был у меня – я люблю его разговор – он занимателен и делен, но всегда кончается толками о мужеложестве". Эти толки проходили через всю его жизнь с юных лет, в домах Салтыковых и Голицыных, где он был приживальщиком. Блудов устроил его директором департамента (1829 г.), но Вигель ушёл с позором со службы – всё тот же порок. 16 последних лет был не у дел, все его презирали, но многие охотно принимали: он злой, циничный, наблюдательный. **М.Ф.Орлов** – племянник фаворита Екатерины II. Участник войны, в свите Александра I. Член декабристских организаций, "выступал с яркими политическими речами в "Библейском обществе", в "Арзамасе". "Чрезвычайно осторожно, но систематически и настойчиво руководил революционной агитацией в командуемых им частях." Т.е. в натуре его – коварство, двуличие, предательство. "В "Арзамасе" – сторонник политического направления деятельности этой литературной организации". Словом, "**Арзамас**" был **подрывной организацией, замаскированной под литературу**. Как и "**Библейское общество**" – *под религию*.

Так наз. *шалости* "Арзамаса" переходили в чёрную магию, хотя вряд ли в этом прямо отдавали себе отчёт **все** участники. Склонность души к

нечистой силе имели все, даже Жуковский, который прослыл "дядькой всех чертей и ведьм" в литературе. Воейков сделал 63 выписки из произведений Ж., в которых всё покойники да могилы.

На первом заседании "Арзамаса" "шесть присутствовавших братьев **торжественно отреклись от имён своих**" и приняли клички: Кассандра, Эолова Арфа и т.п. Был и обряд "крещения"; председатель собрания надевал красный колпак якобинцев... Но самым мерзким была **ритуальная клевета** на "Беседу" – Шишкова, Державина, Крылова и др. её членов, оскорбления (витиеватые по форме и грубо-физиологические по содержанию) и **ритуальные "похороны"**: "Беседа" покоилась в карманном гробе... Каждый член "Арзамаса" произносил вроде бы шуточную надгробную речь члену "Беседы". Похороны живых – это не может быть шуткой, тем более что арзамасцы имели отношение к **слову**, знали его силу. Так, 15.12.1815 г. Блудов произнёс "надгробную речь" И.С.Захарову – и через 46 дней тот умер (62 лет).

Огромную роль в судьбе А.П. сыграл **Н.М.Карамзин**. Он являлся центром притяжения для западников и вместе с тем умел создать видимость своей отстранённости. Создавалось впечатление, что он чист и непорочен (хоть сейчас – в Гос. секретари!), но все, кто входил с ним в соприкосновение, становились вроде как отравленными тонким, но сильным ядом. "Влияние Карамзина на Жуковского, Батюшкова, Вяземского было столь глубоким и всеобъемлющим, что производило впечатление некоего **гипнотизма**." [2]

А.П. воспитывался **на Карамзине** с первых же литературных опытов. А с мая 1816 г. – и у Карамзина: тот с семьей поселился рядом с Лицеём. А.П. каждый день прибегал к ним после занятий и проводил у них вечера. Читал книги из домашней библиотеки, беседовал с автором "Истории..." Напитаться юный А.П. мог только тем духом, которым был пропитан его наставник... А это был дух злобной, затаённой лживости.⁴⁶

В Лицее А.П. познакомился с приезжавшими туда **Жуковским, Вяземским**. После окончания курса был принят в "Арзамас", вошёл в круг будущих декабристов, был очарован Чаадаевым. Как магнитом притягивали его люди подобного склада.

Чаадаев остроумен, высокомерен. Блистал на московских балах. "До патологии педантичен", необыкновенный франт. Был гусаром, членом декабристских обществ. Его арестовали, потом выпустили. Несколько лет жил затворником. До конца жизни принимал у себя по понедельникам. Философствовал, проецируя вовне своё болезненное внутреннее состояние и заражая окружающих. "Мы живём без прошедшего и будущего, среди мёртвого застоя...Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума...Преимущество католицизма". Греческое исповедание он на-

⁴⁶ Ну что за напасть такая эти "просветители"! Новиков, которого выгнали из гимназии, подался тут же просвещать народ – с 16 лет. Карамзин, закончив учиться в частном пансионе тоже в 16 лет, сразу стал других "просвещать", не имея ничего за душой, кроме масонской выучки.

звал источником всего зла и варварства в России, стеной между Россией и цивилизацией. Россия – страна без истории, был только Пётр I, а Александр I вёл за собой людей, доблестных только внешне, на самом деле малодушных и покорных, у которых "человеческое только лицо, и к тому же безо всякого выражения" – вот что проповедовал Чаадаев.

Николай I: "*Смесь дерзостной безмыслицы, достойной умалишённого*". Отдал автора под надзор врачей.

Чаадаев признался Строганову, как "писал этот пасквиль на русскую нацию немедленно по возвращении из чужих краев, во время сумасшествия, в припадках которого он посягал на собственную свою жизнь; как он старался свалить всю беду на журналиста и цензора..."

Герцен: "Бледное лицо его было совершенно неподвижно, тонкие губы улыбались иронически, 10 лет стоял он, сложа руки где-нибудь у колонны, у дерева на бульваре, в залах и театрах, в клубе... отчуждался от общества, не мог его покинуть... Старикам и молодым было неловко с ним, не по себе..."

В 1816–20 гг. он был "властителем дум" А.П., примером для подражания. "Наши писатели 20^х г.г. большую часть держали себя слишком надменно, как священнослужители или сановники. И сам Пушкин не был чужд этой слабости: не смешивался с презренной толпой, давая ей чувствовать, что он личность исключительная, сосуд вдохновения небесного." [13]

Натура А.П.

Составители мифа "Пушкин – наше всё" настойчиво твердят, что он был жизнелюбив, остроумен, имел горячую натуру. Так ли это? Обратимся к воспоминаниям современников и к его собственному творчеству. Но откажемся от ложного ориентира, который нам навязывают уже более ста лет, якобы всё, что делал великий Пушкин, – хорошо. Нет, мы соотнесём его действия только с Новым Заветом.

Вот что заложено было в роду. Арапов держали как рабов, слуг, а Пётр I хотел доказать, что их можно воспитать науками и прилежанием. Получилось: крик, озорство, гнев, крепостные гаремы, свирепость, убийства, любовь, "которая похожа на полное человеческое безумство, – так пошло русское ганибальство, весёлое, свирепое, двоеженцы, шутники, буяны, русские абиссинские дворяне." [4] Осип Ганибал бросил жену с маленькой дочкой (будущей матерью А.П.) без пропитания, связавшись с развратницей. У матери А.П. характер неровный, с резкими поворотами: то лютый гнев, то чёрная меланхолия, то она ласковая и оживлённая. Брат Осипа Петр сильно пил, характер имел грубый, непереносимый. По линии отца: А.П. назвали в честь прадеда, который зарезал жену из ревности, в умоисступлении. Дед А.П., Лев (младшего брата А.П. Льва назвали в его честь) – пылкий, жестокий. Первую жену умертвил из ревности к иностранцу-учителю, она умерла в подвале дома в цепях, на соломе. Учителя убил. Отец А.П. – легкомысленный и пустой гуляка, его брат Василий Львович – один из главных членов петербургского общества "Галера", "слишком весёлого".

И это не всё, но для представления о **наследственности** достаточно. Однако наследственность ещё не определяет, в конце концов всё решает свободная воля человека, его дух.

А.П. предками **гордился**. "Человек был на краю своего рода, который истончаясь, летел под откос и разорвался уже сотню лет... И он жадно искал: друзей, род, женщину, родину – как опору, как условие и **пищу жизни**." [4]

Ещё в отрочестве в нём замечали необыкновенный холод сердца – и бурное кипение страстей. В 15 лет написал "Мой портрет", по-французски: "Я молодой повеса, не глуп... не было болтуна надоедливее и крикливее... Я люблю свет и его шум, уединение я ненавижу, мне претят споры и препирательства, а отчасти и учение. Спектакли, балы мне очень нравятся, и если быть откровенным, я сказал бы, что я ещё люблю, если бы не был в Лицее... Суший бес в проказах, сушая обезьяна лицом, много, слишком много ветренности – да, таков Пушкин". Всю жизнь А.П. искал себе опору. Искал вовне, поскольку не имел её внутри: он отверг и оклеветал ту святую, в которой только и находит вечную и нерушимую опору человек. Его "Гавриилиада" и другие подобные кошунства, которых он сочинил немало, – это безпредел... Любил изображать из себя шута, ломаться, кривляться. Обладал большим даром имитатора. Всю жизнь играл: то "в байронизм", то исполнял роль страстного, влюбчивого, горячего поклонника всех подряд женщин. Сам чувствовал, что любить не может, имея такое холодное сердце. Приходилось изображать, играть роль, подогревая себя вином.

Анна Оленина с 17 лет была фрейлиной императрицы, одна из выдающихся красавиц, блестящий ум, любовь ко всему изящному. Отец был председателем Академии художеств, директором Публичной библиотеки, членом "Беседы". Крылов в его доме был родным, "Крылочкой". А.П. сватался к ней и получил отказ: началось следствие о "Гавриилиаде", отец Анны был в числе разбирающихся, хорошо знал А.П. За отказ А.П. попытался ей злобно отомстить, как всегда, стихотворной клеветой, а заодно и её отцу.

А.Оленина: "*Лицо его было выразительно, но некоторая злоба и насмешливость затмевали тот ум, который виден был в голубых...стеклянных глазах его*". Действительно, холодное сердце даёт характерный "стеклянный" блеск глазам. "*Ужасные бакенбарды, растрёпанные волосы, ногти, как когти, маленький рост, жеманство в манерах, дерзкий взор на женщин, которых он отличал своей любовью, странность нрава природного и принужденного и неограниченное самолюбие...*". [2]

П.А.Плетнёв (поэт, педагог, профессор русской словесности, потом академик, ректор Петербургского университета. Друг А.П.): "Он легко предавался излишней рассеянности. **Не было** у него этого постоянства в труде, этой любви к жизни созерцательной и **стремления к высоким отдалённым целям**. Он без малейшего сопротивления уступал влиянию одной минуты и без сожаления тратил время на ничтожные забавы... Тёплую и сухую осень называл он негодною, потому что не имел

твёрдости отказываться от лишней рассеянности. Туманов, продолжительных дождей ждал он как своего вдохновения. Приближение весны, сияние солнца всегда наводили на него тоску. Он почти не умел распоряжаться ни временем своим, ни другою собственностью. Иногда можно было подумать, что он без характера: так он слабо уступал мгновенной силе обстоятельств". [2]

Н.М.Карамзин (1822): "Талант действительно прекрасный; жаль: что нет устройства и мира в душе, а в голове ни малейшего благоразумия".

С.Н.Карамзина (1829): "Он стал неприятно угрюмым в обществе, проводя дни и ночи за игрой, с мрачной яростью, как говорят... Каждое новое известие о нём доказывает, что он никогда не вернётся на хорошую дорогу, и вызывает огорчение".

Из его слов и поступков ясно: он не был добр и милосерден, не был самоотвержен, не был справедлив. И причина одна: замкнутая система. Весь мир вращал он вокруг своих прихотей, мимолетных желаний, бурных и резко изменчивых страстей. А мир и люди в нём обязаны были "соответствовать", подчиняться, выполнять... Но поскольку так не бывает, мир становился нехорош и подлежал осмеянию и злобному оговору. Самое печальное в том, что с годами эта внутренняя позиция не менялась. Анализ, логическое стройное мышление могли бы помочь ему осознать и поправить многое в своей жизни. Но стройное, сдержанное мышление воспитывается ещё и математикой, она "ум в порядок приводит", помогает справиться со своими эмоциями. Математику же А.П. терпеть не мог и совсем не понимал.

Были в нём и хорошие черты, но всё неустойчиво, ненадежно, на порывах. Устойчивым был один эгоизм, в котором - неиссякаемый источник всех страданий этого человека.

Вопреки представлениям, жизнь его складывалась на редкость благополучно: ему дан был чудесный дар – и он мог служить Истине, но не захотел; рядом с ним **всегда** были замечательные люди, которые спасали его и хранили, – но он над ними издевался, отталкивал, злословил, клеветал. Наконец, много раз ему оказана была невидимая Помощь, но он содрогался – и продолжал кощунствовать.

Была бабушка, была няня Арина Родионовна ("Она духов молитвой уклоня, С усердием перекрестит меня..."). В Лицее был Пущин - "нянька" и опекун, П.В.Нащокин – "чистое золото", очень отзывчивый на чужую беду, любил А.П. просто и безкорыстно. (В день смерти А.П. у Нащокиных были гости. Павел был наверху в кабинете. Вдруг входит в гостиную

– лица нет. "Я сейчас слышал голос П..."Нащокин дома?" Я вскочил и бросился ему навстречу. Вышел в переднюю – никто не приходил... С П. приключилось что-нибудь дурное. Это не к добру.") Е.Н. Ушакова – она любила А.П. Он сделал ей предложение и она согласилась стать его женой. В это время в Москву приехала известная гадалщица. А.П. хотел её посетить, но Е.Н. отговаривала. Но он всё же пошел. И услышал, что он "умрёт от своей жены". Сказал Е.Н., отнесясь как к шутке, но она приняла всерьёз, отказала ему, так как не хотела быть причиной его гибели. И он женился на Гончаровой...

Было множество самых разных людей, которые делали ему добро. И как часто он платил злом!

Занятия сочинительством

Писатель только в одном случае заслуживает благодарность потомков: если он самоотверженно служит Истине, Добру и Красоте.

Истины не было в его сочинениях, поскольку он всю жизнь отвергал источник её. Добра без истины не бывает. Красивость была, но как она опасна, когда используется для лжи и прельщения!

Начинал он писать в детстве с **эпиграмм** на своих учителей. **Но русская авторская литература началась с торжественной оды.** В юности он, опубликовав первое стихотворение, подписался: Александр Н.к.ш.п. То есть, вместо фамилии – одни её согласные и, причём, задом наперед. Таким образом, А.П. с самого начала не попал в духовный аккорд русской литературы. Он и сам чувствовал, что она ему чужая, а близок так называемый романтизм. В нём он был как рыба в воде.

Романтизм отличался вычурностью, манерностью, многословием. Главная его черта – перифрастический стиль (это когда вместо одного нужного слова говорят десять лишних, льют воду). В этой перифрастической воде тонет всякая мысль, и потом требуется перевод на простой русский язык.

Феофан Затворник: "Празднословие – самое разорительное дело. Начнёт утверждаться в сердце молитва – и язык тогда свяжется." [5]

Русская литература воспевала героя, подвижника, святого, а романтическая ("третья") – злодея, преступника. Причём, писали о нём не правду, а лживо превозносили злодейство, изображали в привлекательном виде дурные качества героя и его поступки, оправдывали зло.

А.П. возглавил "третью" литературу.

Предшествовал ему Карамзин. Делом его было **под видом правды разливать в умах яд.** Перед ним были открыты все архивы, материалы которых он использовал во зло. Он знал, кто такой Преподобный Сергей Радонежский.

В.О.Ключевский (1841–1911) позднее писал о Преподобном Сергии: *"Во всех русских нервах ещё до боли живо было впечатление ужаса, произведённое этим всенародным бедствием и постоянно подновлявшегося многократными местными нашествиями татар. Это было одно из тех народных бедствий, надолго повергавшее народ в мертвенное оцепенение.*

Ужасом отцов...заражались дети... Внешняя беда грозила превратиться во внутренний хронический недуг; панический ужас одного поколения мог развиться в народную робость, в черту национального характера". А это могло привести к падению народа. "Нравственному воспитанию народа и посвятил свою жизнь Преподобный Сергей. То была внутренняя миссия, долженствовавшая служить подготовкой и обеспечением успехов миссии внешней." Средство – "живой пример, наглядное осуществление нравственного правила. Он начал с самого себя и продолжительным уединением среди дремучего леса, исполненным трудов и лишений, приготовился быть руководителем других пустынножителей. Практическая школа благонравия, в которой сверх религиозно-иноческого воспитания, умение отдавать всего себя на общее дело, навык к усиленному труду и привычка к строгому порядку в занятиях, помыслах и чувствах". При крайней бедности "все дружны между собой и приветливы к пришельцам, во всём следы порядка и размышления, каждый делает своё дело, каждый работает с молитвой и все молятся после работы; во всех чуялся скрытый огонь... атмосфера труда, мысли и молитвы.

Пятьдесят лет делал свое тихое дело Преподобный Сергей, целые полвека приходившие к нему люди черпали утешение и ободрение и, воротясь в свой круг, по каплям делились им с другими.

*Нравственное влияние действует не механически, а органически. На это указал сам Христос, сказав: **Царство Божие подобно закваске.** Западая в массы, это влияние вызывало брожение и незаметно изменяло направление умов, перестраивало весь нравственный строй души русского человека XIV века. Пробуждение этой потребности (в основах христианского общежития) и было началом нравственного, а потом и политического Возрождения Русского народа"...[7]*

А вот что вышло из-под пера Карамзина: "Дмитрий... желал принять благословение Сергия, игумена уединенной Троицкой обители, уже знаменитой добродетелями своего основателя. Сей святой старец, отвергнув мир, ещё (!!) любил Россию, её славу и благоденствие..." [6]

Он виртуозно владел коварнейшей "методикой": писал, вроде бы, всё правильно, но при этом у читателя создавалось впечатление противоположное. В этом отрывке Преподобный в изображении историографа кажется никем. Его могло бы и не быть, тогда сходили бы за благословением к кому-нибудь другому: народная традиция, знаете ли, суеверие. И этот свой враждебный взгляд на русскую историю автор незаметно прививает читателям.

А.П. пошёл по стопам своего наставника: "Патриарх (Иов⁴⁷), действительно, был человеком большого ума, я же по рассеянности (!!) сделал из него дурака". А.П. усвоил вольное обращение с историей, он считал, что имеет право исказить её, переворачивать всё с ног на голову, оговари-

⁴⁷ Иов был первым патриархом Московским и всея Руси. В годы Смутного времени он смело обличал Лжедмитрия. За это был схвачен и отправлен в ссылку.

вать исторических деятелей. Так он оклеветал Сальери, а Пугачёва превознёс. Вслед за Карамзиным, на основе его ложной истории оклеветал и Бориса Годунова (приписал ему убийство царевича Дмитрия).

Но А.П. всё же не мог сравняться с Карамзиным: А.П. действовал наскоком, а Карамзин не историю писал, он **делал политику** на многие годы вперёд. Развернул небывалую в России рекламную кампанию: 8 томов писал 12 лет и за это время не опубликовал ни строчки, зато через "своих" – они считались "законодателями умственной моды", – проводил в умы читателей мысль, что "происходит нечто замечательнейшее, чему не было еще подобий". Использовал десятки летописей, сотни документов, рукописи и книги из частных библиотек. И это внушало доверие к написанному им. Многие источники погибли в московском пожаре 1812 г. – и "**История**" Карамзина сама стала **как бы первоисточником**. 2.02.1818 г. началась продажа "Истории" в 8 томах – раскупили быстро, читали жадно. "Общественное мнение было уже подготовлено. Оно-то и должно было защитить следующий том. А в нём "длинная вереница жестокостей, какие напрасно было бы искать в историях других народов и которые автор писал с благородным негодованием". (Из отзыва французского "Бюллетеня исторических наук", 1824) Ложь была продуманной и согласованной с границей.

Ещё в 1816 г., когда Карамзин приехал в Петербург предъявить свою работу Царю и получить деньги для печатания, ему пришлось ждать полтора месяца. И тут обычно сдерживающий свои мысли и чувства Карамзин сорвался и выплеснул свою тайную ненависть к Царю. Карамзин – Дмитриеву: "Я только что не дрожал от негодования при мысли, что меня держат здесь бесполезно и почти оскорбительным образом... Меня душат здесь, – под розами, но душат". А у Императора Российского были и другие, более важные дела...

Ненависть к Царю усвоил от своего наставника и А.П.

Александр I за всё гнусности ⁴⁸ намеревался отправить А.П. в ссылку в Соловецкий монастырь ещё в 1820 г. По всей видимости, только эта ссылка и могла спасти А.П. от самого себя. Там его ожидала бы строгая размеренная жизнь, окружение глубоко верующих трудолюбивых людей, атмосфера непрестанной молитвы, прекрасная русская природа.⁴⁹ А.П. на Соловки не попал: его "спасли" наставники-масоны: Карамзин Н.М. и Тургенев А.И.. Они опасались, что А.П. в монастыре "погибнет". Для них. А они возлагали на него большие надежды.

До 1825 г. А.П. написал о Царе много злого и лживого.

В бесноватой, истерической *элегии* "А.Шень" А.П. заходилась в злобе, адресованной Александру I: *ничтожный пигмей! падёшь, тиран!* и т.п. После известия о якобы смерти А.И в Таганроге А.П. писал П.А. Плетнёву в вос-

⁴⁸ А.П. наводнил страну мерзкими, грубыми, гнусными эпиграммами на Аракчеева, архимандрита Фотия, на крупных государственных деятелей и в первую очередь, на царя, которого он люто ненавидел. Терпение государя кончилось, т.к. "шалости" А.П. уже плавно переходили в государственное преступление.

⁴⁹ Столетием позже М.В.Нестеров, художник, в день получения приговора сказал писателю Б.Ширяеву: "Не бойтесь Соловков. Там Христос близко".

торге: *"Я пророк!.. Я "Андрея Шенье" велю напечатать церковными буквами во имя отца и сына..."* (Какое кощунство, какая лютая ненависть!)

Не успокоился и после его ухода: то обращался с оскорблениями к бюсту, то вставал на цыпочки, стараясь казаться выше его памятника. ("Сказки" 1818 г., "Вольность" 1817 г., "На Александра I", "К бюсту завоевателя" 1829 г., "Памятник" 1836 г. и т.д.) А.П.: "Подсвистывал ему до самого гроба".

Очень показательно стихотворение **"Памятник"**. После маленького разгона сразу о наблевшем: "Вознёсся выше я главою непокорной Александрийского столпа". Ему так хотелось верить, что клевета помогает вознестись!

Александровская колонна (создавалась в 1830–34 г.), на колонне ангел, левой рукой держит крест, которым придавил змееподобного беса. Правая рука указывает на крест и – в небо. Голова опущена. Николай I приказал придать ангелу черты Александра I. (Эту колонну и имел в виду А.П., написав "Александрийский столп" – неуклюжая и прозрачная маскировка. На открытии памятника А.П. обязан был присутствовать как камер-юнкер. Но не пошёл – в знак протеста.)

"И славен буду я, доколь в **подлунном** мире Жив будет хоть один пиит."

А.П. точно чувствовал своё место в литературе и точно указал срок своего существования в ней. Ему казалось, что мир подлунный – это вечность. Но на самом деле время астрального, "подлунного"

мира уже заканчивается и наступает мир духовный, солнечный. И "переливы чувств", волнения и бури страстей становятся никому не интересны, как сейчас его строки "Гляжу, как безумный, на чёрную шаль, И хладную душу терзает печаль..." звучат глупо. А ведь не так давно этот романс успешно давил слезу. В мире духовном, солнечном сохранится только то, что было написано в Духе и Истине, а остальное исчезнет, как никому не нужное.

А.П. чувствовал своё призвание к Слову, свой талант, свои огромные возможности (это чувствовали все, кто к нему приближался), но возможности надо было ещё осуществить, а для этого **нужен был высокий дух**. Но нет, падать легче...

А рядом жил Державин! Тот самый Державин, который написал безмертную оду "Бог", тот самый, на стихах которого учили в Лицее и А.П.

"Памятник", вторя Горацию, Державин написал в 1795 г.:

"Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный... ...

Так! – весь я не умру, но часть меня большая,

От тлена убежав, по смерти станет жить,

И слава возрастет моя, не увядая,

Доколь славян род вселенна будет чтить."

Так что Державин говорил *о духе*, А.П. – *о душе*: "Душа в заветной лире Мой прах переживёт..."

Державин: *"... из безвестности я тем известен стал,*

Что первый я дерзнул..."

*В сердечной простоте беседовать о Боге
И истину царям с улыбкой говорить."*

Он написал то, что было в действительности. А.П. тоже хотел жить в памяти потомков, но чем заслужить?

"Что звуки новые для песен я обрел,
Что вслед Радищеву восславил я свободу
И милосердие воспел."

И неправда, и на бессмертие явно не тянуло. Пришлось переписывать. Хрестоматийный вариант:

"Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал." *Ни слова правды.*

Формой стиха А.П. быстро превзошёл Державина (отчего не превзойти, если его учили этому в Лицее 6 лет), но вот содержанием...

Огонь духа его, воплощённый в слове, был для А.П. недостижим. Тянутся за ним? А.П. избрал другой путь: унижать всех, кто выше.

Державина многие ненавидели, были у него враги – люди безчестные, продажные, которые попадали под его карающую руку. Но даже враги, с яростью нападая, обращались к его душе и духу. А.П. был первым, кто с издёвкой описал, как он, старый и угасающий, выглядел на экзамене⁵⁰ ("Державин", 1825 г.). Ещё написал о Державине Дельвигу (июнь 1825 г.): "Этот чудака не знал ни русской грамоты, ни духа русского языка. Он не имел понятия ни о слоге, ни о гармонии, ни даже о правилах стихосложения: вот почему он и должен **бесить** всякое разборчивое ухо. У Державина должно сохранить будет од восемь, да несколько отрывков, а прочее

⁵⁰ А что касается известной истории о том, как Державин восхищён был на экзамене стихами А.П. и якобы "передал ему лиру", то и это очередная неправда.

В программе лицейского экзамена 8.01.1815 г. было чтение собственных сочинений воспитанниками. Накануне стало известно, что в числе почётных гостей будет сам Державин. А.П. его не любил, но стихотворение для экзамена написал, подражая Державину. Посвящалась сия пиеса военной славе России. Но вот незадача: оканчивалась стихотворным обращением к Жуковскому, как автору знаменитого "Певца в стане русских воинов", а понравиться-то хотелось Державину. И А.П. решил Жуковского заменить Державиным в своей пиесе всего на один денёк, не видя в этом ничего плохого, как всегда. Было: *Как наших дней певец, Славянский Бард дружины...*

Стало: *Как древних лет певец, как лебедь стран Еллины...*

Получилась чушь: что такое *Еллины*, он сам не знал. Если это такая *Эллада*, изуродованная до неузнаваемости ради рифмы, то с чего вдруг Державин-то стал *лебедем Эллады*? И при чём здесь военные подвиги? П. решил, что сойдёт и так. Главное, как всегда для него, – форма.

И ведь не только сошло с рук, но и имело большие следствия. Старый Державин, с утра чувствовавший недомогание, откровенно дремал на экзамене. Но тут встрепенулся, растрогался, умилился гладкости стихов А.П. Впоследствии А.П. воспользовался этой трогательной сценой, чтобы приписать себе роль преемника великого Державина. Так до сих пор все и думают, веря словам А.П., что "*Старик Державин нас заметил*

И, в гроб сходя, благословил". →

→ Но сам-то Державин написал совсем другое:

"Тебе в наследие, Жуковский *А я над бездной гроба скользкой*
Я ветху лиру отдаю, *Уж преклоняя чело стою".*

сжечь... жаль, что наш поэт слишком часто кричал петухом...". В этих словах об ушедшем Державине – ревнивая злобная зависть.

Впоследствии его отзывы о Державине явились поводом объявить великого русского поэта "вне литературы", стереть его имя и его произведения со страниц истории и из памяти потомков. Вот что писал В.Ходасевич ("Державин" 1916 г.): "На школьной скамье все мы учим наизусть "Бога" или "Фелицу", – учим, кажется, для того только, чтобы раз навсегда отделаться от Державина и больше уже к нему добровольно не возвращаться. Нас *заставляют* раз навсегда запомнить, что творения певца Фелицы – классический пример русского лжеклассицизма, т.е. чего-то по существу ложного и неправого... Назвали: лжеклассицизм – и точно придавили могильным камнем, из-под которого и не встанешь... Исторический комментарий вредит многим созданиям Державина... отодвигает на задний план их главное и наиболее ценное содержание..."

П.М.Бицилли (1879–1953); русский историк, философ; с 1920 г. эмигрант: Державин был близок к **простонародной** языковой стихии. "Он не знал того языка, под воздействием которого тогда формировался русский литературный, – французского. Он грубо и дерзко ломал слагавшиеся каноны литературной речи. Державин "человечнее" Пушкина и в каком-то "чисто-человеческом" отношении **ценнее**."

Державин не создавал никаких литературных "течений" и не входил в них. На этом основании его объявили "вне литературы". На самом же деле эта его особенность как раз и говорит о том, что он настоящий русский поэт. К "течениям" могут принадлежать только легионеры: ведь течение – это движение **вниз**, а каждый русский писатель двигался **вверх**, преодолевая препятствия в одиночку. У каждого были свои трудности и свой путь – каждый неповторим и неподражаем, как Державин, Крылов, Тютчев, Л.Толстой...

От А.П. досталось не только Державину. Пожалуй, не найти такого чем-либо добрым выдающегося человека того времени, для которого у А.П. не нашлось злого и клеветнического слова.

Н.И. Гнедич, переводчик "Илиады" Гомера, много хорошего делал для А.П. Перевод поэмы был оценён всеми очень высоко. Не отстал и А.П. В "Литературной газете": "безкорыстные вдохновения", "высокий подвиг" и т.п., стихотворение "С Гомером долго ты беседовал один...". **"На перевод Илиады"**:

"Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи;

Старца великого тень чую смущённой душой".

Возвышенно, романтично, поэтично. А какой простор пушкинистам! На эти две строки – 17 строк "пушкиноведения"(С.Бонди): "Кончается стихотворение глухими звуками (четыре раза у, два раза о, ш, ш, усиливающими впечатление неясности, смутного волнения души читателя...)" (Это не шутка, это они всерьёз, работа у них такая.) А вот ещё один стишок того же А.П., сочинённый в то же время: **"К переводу Илиады"**:

"Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого Гомера,

Боком одним с образом схож и его перевод." [8]

То было для публики, это – для души. Двуличие, неискренность, непорядочность и в поступках, и в сочинениях.

И о Крылове нашлись злые слова (см. выше), по той же самой причине: Крылов тоже недосыгаем. Когда А.П. лил воду в свои стихи, Крылов свои басни "отжимал", беспощадно убирая всё лишнее. И получалось точно, ёмко, афористично. Афоризмы эти живут и здравствуют до сих пор:

*"Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать",
"Наделала Синица славы, а море не зажегла",
"Кого нам хвалит враг, в том, верно, проку нет.",
"Ай, Моська! знать она сильна, что лает на Слона!",
"И я его лягнул: пускай ослиные копыта знает!"*

А.П. тоже хотел говорить афоризмами, но опять получались глупости. Прислониться к колонне, принять живописную гордую позу (что-нибудь из байронизма-демонизма) и декламировать очередную чушь: "Кто жил и мыслил, тот не может В душе не презирать людей". Романтично, конечно, барышни рыдают... Но до Крылова никак не дотянуться... Тогда уж хоть плюнуть!

Почему романтическое позёрство оказалось столь привлекательным для публики? Дело в том, что смутная память об Истинном ещё сохранялась в душах людей. Как выглядит человек, развивший в себе лучшие качества, – мужественный, стойкий, верный, сдержанный, мудрый. Он держится с **достоинством** – это внешнее выражение внутреннего содержания. У "новых сочинителей" достоинства не было (да и откуда ему взяться: пьяные кутежи, неверность и пр.), а выглядеть-то хотелось! **Имитация формы** – это и есть романтическая поза. **Imitator** (лат.) – подражатель, в дурном смысле = слепой подражатель, обезьяна.

Ну а публике довольно было позы: её устраивало внешнее отдалённое сходство, **настоящее ей было не нужно**.

"Страдальческие" излияния тоже были всего лишь позой. Вот пример. В день своего рождения (29 лет) А.П. написал:

"Дар напрасный, дар случайный, Жизнь, зачем ты мне дана? ...
Кто меня **враждебной** властью Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью, Ум сомненьем взволновал?"

Цели нет передо мною: Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою..." Трагично, романтично, поэтично.

Митрополит Филарет⁵¹ ответил:

"Не напрасно, не случайно Жизнь от Бога нам дана.
Не без воли Бога тайной и на казнь осуждена..."

А.П. рассыпался в лести Филарету (1830):

"...твой голос величавый Меня внезапно поражал.
Я лил потоки слез нежданных, И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных Отраден чистый был елей.
Твоим огнём душа *палима* Отвергла мрак земных сует...
И внемлет арфе *Серафима* В священном ужасе поэт"⁵²
[34]

Кудряво-слезливо – и, как всегда, ни слова правды. А.П.– Е.М.Хитрово: "Стихи христианина, русского епископа, в ответ на скептические куплеты! - это, право, большая удача". Сам-то он прекрасно знал истинную цену своим стишкам. И злорадствовал.

А история с т.н. переложением молитвы преп. Ефрема Сирина ("Владыко дней моих! дух праздности унылой" и т.д.)! А.П. мастерски умел играть формой, и здесь явная и наглая двусмысленность: во-первых, написанный восклицательный знак при произнесении строки интонационно может стать только запятой, во-вторых, в конце строки обязательно будет ритмическая пауза. И смысл получится кощунственный: молитва "**духу праздности унылой**". Судя по всему, стишок мог быть написан на спор. (В письме А.Дельвигу в 1821 г.А.П., рассуждая о поездке Кюхельбекера в Париж, написал кощунство в прозе **на тему этой же молитвы**, – уже без всяких ухищрений.)

Но удивляет, что православствующие почти двести лет пытаются уверить всех, что "А.П. простятся многие грехи" за то, что он "был искренне верующим". Зачем выдавать желаемое за действительное?

"Архим. Зинон (Теодор).
Миниатюра (клеимо из жития)
с иконы свт. Филарета, митр.
Московского. Стихотворный
диалог Пушкина и свт.Филарета"⁵³

⁵¹ Тот самый Филарет, который сделал стремительную карьеру, буквально проскакав наверх по служебной лестнице. Принял монашество в 24 года. Ему покровительствовал Голицын А.Н. (с 1803 – обер-прокурор Синода, с 1817 г. – министр духовных дел, расплотивший секты и ереси, организовавший травлю русских подвижников). В 28 лет он уже ректор СПб Духовной академии (в этом качестве и присутствовал на лицейских экзаменах, будучи при этом всего на 12–15 старше воспитанников Лицея), в 37 лет – уже на Московской кафедре. Декабристы планировали уничтожить всю царскую семью и посадить на российский трон Трубецкого, Мордвинова и Филарета.

⁵² Кстати, и здесь форма у А.П. оказалась важнее содержания. Твоим огнём душа *согрета* Отвергла мрак земных сует, И внемлет арфе *Филарета* В священном ужасе поэт.

Да какая разница, *согрета* или *палима*, *Филарет* или *Серафим*. Главное – вовсе не содержание, а чтобы в рифму и гладенько.

⁵³ Безстыдство православствующих просто не знает границ! Беранже, Бестужев-Марлинский, а в XX в. Демьян Бедный воровали народные ритмы и формы, сочиняли свои гадости "под народное", а эти изобразили свою парочку "под святое". Кстати, когда **А.Пушкин** в Лицее сдавал выпускной экзамен по Закону Божьему, в числе экзаменаторов были те самые **Голицын А.Н.** и **Филарет**. Чем не тройца? (Ровно через 3 года Лицей сгорел...)

Волновать, будоражить, дёргать свои и чужие страсти – было любимым занятием А.П. В этом прошла вся его жизнь, об этом и стихи, и письма, и проза. Сплошная имитация, ничего искреннего, пламенного, настоящего. И стихи юношеские оказались пророчеством:

"Там, там, – мечтал я, – наслажденье! Но я за призраком летел..."

Да, вся жизнь в поисках наслаждений. Холод сердца – и неукротимое своеволие, вместо остроумия – пошлость и оскорбления в эпиграммах, коварство ("ради красного словца не пожалеет и отца"), вместо чистой любви – похождения, мимолетные "победы", обернувшиеся сокрушительным поражением и гибелью. Позёрство, жажда славы – и ненависть к тем, кто видел за позами его суть. И – притворство, игра...

Он пытался по-байроновски философствовать в стихах – а Державин ещё в 1789 г. написал "Философы пьяный и трезвый", он острил и язвил – а Державин давно уже написал: "На модное остроумие" (1780 г.):

... "Любить по прибыли, по случаю дружить,
Душою подличать, а внешностью гордиться;
Для острого словца шутить и над законом;
Не уважать отца, ни матери, ни трона;
И словом, лишь умом в поверхности блистать..."

Всегда перед глазами Крылов – живой классик, это уже ясно. И на любой умственный и нравственный вывих у него уже написана басня, точное и меткое слово-предупреждение. К нему в Библиотеку идут и идут драматурги, поэты, писатели за помощью и советом. К нему пришёл и Грибоедов показать "Горе от ума". Крылов не одобрил: стихи замечательные, но с какой целью написаны? Чему учат? Нехороши существующие порядки? Возможно. Но что предлагает автор? Сам Крылов никогда не поддерживал вольнодумных разговоров, считал их пустой и вредной болтовней. Его наперебой приглашают вельможи, почитают за честь заполучить дорогого гостя, но он всё отговаривается ленью и недосугом. Его приглашают во дворец, наградили орденом. Его басни-притчи в лубках – в каждой крестьянской избе, по всей России. Лучшие художники пишут его портреты, иллюстрируют его книги. Издатели предлагают огромные деньги за право издавать. Писатели с почтением подносят ему свои произведения. Но, как и прежде, нет в нем гордости. Сам с удовольствием рассказывал Гнедичу, Плетневу и другим о случае в лавке.

В лавке пряностей Крылов встретил знакомого сановника, который знал весь "свет". У того не хватило денег и он спросил хозяина, поверит ли тот ему на слово.

Купец: – Вас я не знаю, но если бы за вас поручился Иван Андреевич...

Крылов: – Откуда ты меня знаешь?

Купец: – Да вас, я думаю, каждый мальчишка в городе знает.

На радостях Крылов потратил все деньги. Около дома вспомнил, что хотел купить нотную бумагу. Зашёл в лавку напротив дома. Протягивая руку за свёртком, сказал: "За деньгами пришлёте ко мне на дом. Вы ведь знаете меня? Я – Крылов". Лавочник: "Помилуйте, сударь, как можно знать всех на свете людей?" И убрал бумагу. Крылов расхохотался.

Несмотря на всенародное признание, сам **Крылов** так и не считал

себя писателем-профессионалом. Впрочем, как и все остальные русские писатели. Все они служили и это считали главным. Дар слова для них – Божий дар, а не личная заслуга: они передают старательно и вдохновенно только то, что услышали и восприняли свыше, – Слово. Читая, чувствуешь, что эти слова не придуманы.

*"Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены."* (Тютчев, 1830) [10]

В этих строках величавая красота, прозрение истины.

А.П. творил легионерскую литературу, но и ему хотелось сочинить нечто величавое, пророческое. Но где взяться-то? **Форма непревзойдённая, а содержания-то нет... Ему нечего было сказать.**⁵⁴

Он всё-таки написал "под величавое". И ответ получил ...

А.П. "Пророк" (1828):	Ф.И.Тютчев "Безумие" (1830):
<p>Духовной жаждою томим, В пустыне мрачной я влачился, – И шестикрылый серафим На перепутье мне явился... ... Моих ушей коснулся он, – И их наполнил шум и звон: И внял я неба содроганье, И горный ангелов полет, И гад морских подводный ход, И дольней лозы прозябанье. ... Как труп в пустыне я лежал, И Бога глас ко мне воззвал: "Восстань пророк..." и т.д.</p>	<p>Там, где с землею обгорелой Слился, как дым, небесный свод – Там в беззаботности веселой Безумье жалкое живёт. Под раскалёнными лучами, Зарывшись в пламенных песках, Оно стеклянными очами Чего-то ищет в облаках. То вспрянет вдруг и чутким ухом, Прирав к растреснутой земле, Чему-то внемлет жадным слухом С довольством тайным на челе. И мнит, что слышит струй кипенье Что слышит ток подземных вод, И колыбельное их пенье, И шумный из земли исход!... [10]</p>

На примере А.П. ясно видно, что если у человека нет притяжения к Истине, нет честности и благородства, то каким бы ни был его талант, это будет талант копииста, а не творца, и подлинники такой человек не сможет создавать. Именно для того, чтобы скрыть вторичность созданного Пушкиным, политические игроки и вынуждены были закрыть практически всю великую русскую литературу и начать отсчёт с А.П.: на фоне настоящих русских писателей он смотрелся бы очень бледно.

Ф.И.Тютчев, 1867 г.

⁵⁴ Показательны его многочисленные рисунки: деревья калечные, уродливые, не раз надломленные, у которых уничтожена вершина, обломаны ветви. Ещё стоит, но уже мёртво. Иногда одинокая кривая веточка с сохранённой зоной роста, но видно, что не жилец: силёнок не хватит, жизненных соков. Автопортрет духовного состояния.

<p>"Возри на глубину, как там, смятенья полны, Теснятся, мечутся, друг друга давят волны..." (А.С.Шишков)</p>	<p>"Там лес и дол видений полны, Там о заре прихлынут волны" (А.П.)</p>
---	---

В стихах А.С.Шишкова – океан, а у А.П. – глянцевая картинка.

И так во всём: какая ни встретится ценная мысль – оказывается, до П. уже кто-то выразил её, причём, в более совершенной форме.

Завистливый подражатель, тем более, имеющий талант формы, но чувствующий, что по сути-то сказать ему нечего, – такой человек обязательно становится **адвокатом зла**. И эта способность А.П. самым полным образом обнаружила себя в его заметках на "Мнение" М.Е. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной (1836 г.) [9] По сути, А.П. в своих заметках сказал главное не о Лобанове, а о себе.

М.Е.Лобанов (1787–1846) – поэт, переводчик, драматург, историк литературы. Большую часть жизни служил в Императорской публичной библиотеке. С середины 10^х г.г. сблизился с Н.И.Гнедичем (они были сослуживцами), дружили до конца его жизни. В салоне Олениных был своим. Принимал участие в журналах "Чтение в Беседе Любителей русского слова", "Сын отечества" и др. В 1835 г. закончил трагедию "Борис Годунов", за которую был награждён РА (по завещанию Хераскова). Биограф Крылова, член РА.

Отношение к женщине

Жизнь человека, который сознательно и злобно нарушает Заповеди, как это делал А.П., не может состояться. В разных формах проявляется подсознательная тяга к самоубийству. Жизнь может окончиться сумасшествием: такая опасность существует для тех, кому даны способности к передаче Слова, и кто вместо истины сеет ложь. Сошёл с ума друг А.П. поэт Батюшков, многие сочинители-легionеры плохо кончили. Но А.П. упрямо гнул своё: не просто распутничал, а воспевал распутство, украшал его кудрявым словоблудием; прельщал других, внушал, что это не только не страшное, но напротив, весьма приятное дело. И, главное, ненаказуемое: ведь Бога-то нет! Это он, А.П., точно знает: на юге он нашёл какого-то глухого англичанина и тот ему сообщил эту радостную новость.

Да и приятели похваливали.

А.П. – "Юрьеву": "Я нравлюсь юной красоте **Безстыдным бешенством желаний**". Батюшков: "О! Как стал писать этот **злодей!**"

Нормальные люди смотрели на это иначе.

Л.Н.Толстой: "*Человек предан разврату... Если он религиозный человек, он знает, что это дурно, и вся деятельность его разума направлена на то, чтобы найти средства освободиться от своего порока: не иметь общения с блудниками и блудницами, увеличить труд, устроить себе суровую жизнь, не позволять себе смотреть на женщин как на предмет похоти и т.п. И всё это очень просто и всем понятно. Но если развратный человек **нерелигиозен**, то он тотчас же придумывает всякие объяснения, почему любить женщин очень хорошо. И тут начинаются всякого рода самые сложные и хитрые, утончённые соображения о слиянии души, о красоте, о свободе любви и т.п...*".

А.П. воспевал разврат, но была у него ещё одна *большая* тема, с которой он никак не мог сойти. Он **богохульствовал и кощунствовал** неостановимо и безудержно. И какую-то особенную ненависть он испытывал к образу Пресвятой Богородицы. Невозможно понять эту лютую ненависть к самому чистому и лучезарному женскому образу. Как нельзя понять и безумную тягу ко всему обманчиво прельстительному и грязному. Он пишет и распространяет чудовищную "Гавриилиаду", вставляет какое-либо кощунство или клевету на Высшее чуть ли не в каждое своё сочинение и тут же "боготворит" распутниц, поклоняется развратницам. "Блистаньем зеркальных очей... **боготворить** не перестану Тебя, мой друг, одну тебя..." – это адресовано любовнице Байрона, которая "осенила" своим приездом Кишинёв. И вот, когда он утратил всякую способность распознавания добра и зла, исполнилась его мечта: он получил в жены Н.Гончарову. "Исполнились мои желания. Творец Тебя мне ниспослал, тебя, моя **Мадона**, Чистойшей **прелести** чистойший образец." (1830) Он опять ошибся: Господь прелестей не посылает. А.П. окончательно потерял голову. Но свадьба никак не могла совершиться: всё время что-то мешало. А.П. – Н.Г. (1830): "Наша свадьба точно бежит от меня..." А.П. – В.Ф.Вяземской: "Моя женитьба на Натали (это, замечу, моя 113-я любовь) решена. Отец даёт мне **двести душ крестьян, которых я заложу в ломбард...**" (Какой цинизм!)

Наталия Гончарова. Родилась в самое тяжёлое время войны 1812 года в поместье Кариан. А в их имени Полотняный Завод в октябре был штаб Кутузова. У её отца – неизлечимая душевная болезнь. А.П. увидел Н.Г. на балу (ей 16 лет). Она поразила его красотой. В.Соллогуб: "...законченность классически правильных черт и стана...а кожа, глаза, зубы, уши!... На вид она всегда была сдержанна до холодности и мало вообще

говорила... Её *женщины* находили несколько странной.⁵⁵ Я с первого раза без памяти в неё влюбился; (почти все юноши Петербурга по ней вздыхали, я знаю молодых людей, которые были уверены, что влюблены в неё, хотя не были знакомы и не видели её)... Взгляд у нее был ускользающий, его никак нельзя было поймать, глаза косили.

"Во время венчания упали с налож крест и Евангелие, когда молодые шли кругом. Пушкин побледнел. Потом у него потухла свечка. "Всё плохие предзнаменования", – сказал Пушкин." (Е.А.Долгорукова)

В.А. Нащокина: "Наталия Николаевна была его **богом**, которому он поклонялся". Получая её письма, "весь сиял и осыпал поцелуями. В одном её письме каким-то образом оказалась булавка. Присутствие её удивило Пушкина, и он воткнул эту булавку в отворот своего сюртука". В письмах они выясняли, с кем она "кокетничала" и за кем он "волочился". А потом появился Дантес, её духовный близнец, даже родился в том же 1812 г.; "приятной наружности, высокий; неглуп, но скудно

⁵⁵ У женщин лучше развита интуиция, потому они и чувствовали эту странность лучше, чем мужчины.

образован, **имел врождённую способность нравиться всем с первого взгляда**", при полном внутреннем ничтожестве. Дантеса, взрослого человека, "усыновил Геккерн, по причинам, до сих пор ещё совершенно неизвестным обществу. Геккерн, будучи утончённейшим развратником, без труда овладел совершенно умом и душой Дантеса. Эти два человека, не знаю, с какими дьявольскими намерениями, стали преследовать г. Пушкину с таким упорством и настойчивостью, что, пользуясь недалекостью ума этой женщины и ужасной глупостью её сестры Екатерины, в один год достигли того, что почти свели её с ума ... Старик Геккерн сказал г.Пушкиной, что он (Дантес) умирает из-за неё, заклинал её спасти его сына, потом стал грозить мстью. Два дня спустя появились анонимные письма... Пушкин сделал весь город поверенными своего гнева и своей ненависти... А Дантес, руководимый советами своего старого неизвестно кого, тем временем вёл себя с совершеннейшим тактом и, главное, старался привлечь на свою сторону друзей Пушкина... передо мной прикидывался откровенным, делал мне ложные признания... я поверил... всему тому, что было наиболее нелепым, а не тому, что было в действительности. У меня как будто голова закружилась, я был **заворожен**... Он меня обманул красивыми словами и заставил меня видеть самоотвержение, высокие чувства там, где была лишь гнусная интрига..." (А.Н.Карамзин)

Гнусная интрига не смогла бы даже приблизиться к настоящей семье, где супруги честные, верные, любящие.

Свою неспособность любить, холод сердца А.П. всю жизнь скрывал. Чувствуя свою неполноценность, имитировал, притворялся. Лев Пушкин: с женщинами он "бывал необыкновенно увлекателен и **внушил** не одну страсть...Когда он кокетничал с женщиной, разговор его становился необыкновенно **заманчив**". Он почитал за честь обольщение чужих жен, о его отношении к подневольным крепостным женщинам помалкивают критики. И жену он выбирал такую, которая могла бы всех поразить внешностью. А.П. – Н.И. Гончаровой: "Я не потерплю ни за что на свете, чтобы жена моя испытывала лишения, чтобы она не бывала там, где она призвана блистать, развлекаться. Она вправе этого требовать. **Чтобы угодить ей, я согласен принести в жертву свои вкусы**, всё, чем я увлекался в жизни, **моё** вольное, полное случайностью **существование**". С.Н. Карамзина: "Она ведёт себя не очень прямодушно: в присутствии мужа делает вид, что не кланяется с Дантесом и даже не смотрит на него, а когда мужа нет, опять принимается за прежнее кокетство... Словом, это какая-то непрерывная комедия, смысл которой никому хорошенько не понятен... Опять начались кривляния ярости и поэтического гнева... Пушкин прерывал своё угрюмое молчание лишь резкими, отрывистыми словами и ...демоническим смехом..." "Его блуждающий, дикий, рассеянный взгляд ... останавливается лишь на его жене и Дантесе, который продолжает всё те же шутки, что и прежде, – не отходя ни на шаг от Ек. Гончаровой, он издали бросает нежные взгляды на Натали..." Е.Н.Мещерская (она вернулась из деревни в Петербург и её поразила перемена в А.П.): лихорадочное состояние и "какие-то судорожные

движения, которые начинались в его лице и во всём теле при появлении будущего его убийцы". Странные судороги отмечает В.Ф. Вяземская потом и у Натали: в предсмертные дни А.П. у неё конвульсии: ноги доходили до головы. Судороги в ногах были и после, начинались обычно в 11 часов вечера, ближе к полуночи.

А. Карамзин: "Уверяли, что смерть П. не тронет жены его, что это – женщина без сердца". С. Карамзина: через 2 недели после смерти мужа "она уже не была достаточно печальной... Она сказала мне нечто невообразимое, что является ключом всего её поведения: "Я совсем не жалею о Петербурге, меня огорчает только разлука с Карамзиными и Вяземскими, но что до самого Петербурга, балов, праздников – это мне безразлично".

Е.А. Карамзина: "Эта катастрофа ужасна и до сих пор темна; он внёс в неё свою долю непостижимого безумия..."

Пушкин убит. А два актера, сделав своё чёрное дело, разошлись в разные стороны.

А.П. сеял ложные слова – и поражён был ложью в самое сердце. Он клеветал и злословил – и в него была направлена анонимная злая клевета. Он был коварен – и с ним поступили коварно, он воспевал лёгкие "победы" над женскими сердцами, вёл себя преступно по отношению к женщинам, увлекал, обманывал, предавал – и его сердце пленили с помощью женщины, он прославлял пьянки и кутежи – и они помutilи его разум, он поносил Царя – и Царь при всём желании не смог его спасти от последней дуэли, хотя сделал для этого всё, что было в его силах. Он восхищался французским духом – и убит был французом. Он окружал себя подобными себе друзьями – и в самый опасный момент они поверили не ему, а его врагу. Те, кого он выбрал себе учителями и наставниками в жизни, своими покровителями, они и погубили его.

А.И.Тургенев⁵⁶ – директор департамента духовных дел и иностранных вероисповеданий. А.П. в письмах называл его *отче* и *его преосвященство*. Тургенев играл руководящую роль в "Библейском обществе". Усугублял и делал необратимым разврат юного А.П., который ещё с детства был развращён и окружением, и французской "избранной" литературой. Насколько страшна была его роль в жизни А.П., можно предположить даже по одной маленькой детали – посланию 17-летнего А.П. 33-летнему Тургеневу. То, что такие мерзости А.П. мог адресовать наставнику, который по возрасту почти в отцы годился, а тот – принять, говорит о многом... По сути А.П. в своём послании дал духовный портрет этого чудовища лжи, восхищаясь оригиналом. Квартира Тургеневых находилась в доме князя **А.Н. Голицына**. Вместе они служили в департаменте, вместе – в "Б.О.", ещё Тургенев был членом комиссии для устройства евреев. Не забудем, что он был крупным ма-

⁵⁶ А.Тургенев, Н.Тургенев, С.Тургенев, Куницын (любимый учитель А.П.) и др. учились в **Геттингенском** университете, сыгравшем большую роль в разрушении мировой науки (см. книгу "Очерки математики" – Нс, 2007).

соном и сыном масона И.Тургенева, который входил в ложу "Гармония", основанную Новиковым

Да, возможно, А.П. был бы навсегда потерян для этой публики после Соловецкого монастыря. Тогда ещё они его "спасли": он был переведён по службе на юг. Приехал в мае, искупался в холодном Днепре и тяжело заболел. Генерал Н.Н. Раевский с сыном "нашли меня в жидовской хате, в бреду, без лекаря, за кружкой оледенелого лимонада" на Мандрыковке. Это был день его рождения (21 год). На юге он "с ума сходил от Байрона", от цыган и от собственной разнузданности. К развратной лирике добавил "политическую лирику", воспел политический терроризм. Он преклонялся перед Наполеоном, воспевал его победы – и это после того, как тот самый Наполеон терзал Россию и жёг Москву! Там А.П. вступил в масонскую ложу "Овидий", тесно сошёлся с декабристами. Масоны были довольны.

В 1991 г. в Париже была создана специальная русская ложа "Александр Пушкин". В дни августовского путча 1991 г. (30.08) открылась ложа "Новиков" [11]

Спасти его мог необычайный поэтический дар. Эту силу А.П. мог бы направить на служение Истине и Добру. Пытался помочь ему в этом **В.А. Жуковский**. Из писем его к А.П. (1824): *"На всё, что с тобой случилось, и что ты сам на себя навёл, у меня один ответ: поэзия. Ты имеешь не дарование, а гений... У тебя есть средство быть выше несчастного несчастья и обратить в добро заслуженное; ты обязан иметь нравственное достоинство. Ты рождён быть великим поэтом; будь же этого достоин..."*⁵⁷

В.А.Жуковский,
1827 г.

1825 г.: *"...твоя будущая прекрасная слава, которую ты должен взять (теперешняя никуда не годится – ... она не согласна с твоим достоинством); ты должен быть поэтом России, должен заслужить благодарность – теперь ты получил только первенство по таланту; присоедини к нему и то, что лучше еще таланта – достоинство!... дорога, которая перед тобой открыта, ведёт прямо к великому; ты богат силами... Неужели из этого будут одни жалкие развалины? Я ничего не знаю совершеннее по слогу твоих "Цыган"! Но, милый друг, какая цель! Какую память хочешь оставить о себе отечеству, которому так нужно высокое..."*

"До сих пор ты тратил её (жизнь) с недостойною тебя и с оскорбительной для нас расточительностью, тратил и физически и нравственно. Пора уняться ... Ты сам её (судьбу) создал и сам же можешь и должен её переменить..."

"Ты рождён быть великим поэтом и мог бы быть честью и драгоценностью России."

⁵⁷ Жуковский, после знакомства с 15-летним лицеистом А.П.: "Ему надобно непременно учиться... Я бы желал переселить его года на 3–4 в Геттинген или какой-нибудь немецкий университет". (Пушкину только Геттингена не хватало...)

"Ты можешь сделать более твоих предшественников... Будь достоин своего назначения! Не смейся буйства со свободой, необузданности с силою! Уважай святое и употреби свой гений, чтобы быть его распротранителем. Сие уважение к святыне нигде так не нужно, как в России."

Возможно, что под влиянием Жуковского и Даля, да и не только их, к 36 годам А.П. начал прозревать: они старались разбудить в нём самое лучшее. Но прозрение непременно должно было осветить весь ужасный посев, сделанный его мыслью и его пером. "Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь." Слово чёрное уже было сказано, и теперь необходимо было рассчитаться за всё содеянное зло. Одна мысль об этом могла привести в отчаяние даже мужественного и стойкого человека, а А.П. этими качествами не отличался. Требовалось безграничное терпение и смирение, но и этих качеств у него не было. Без Высшей помощи, одному – не по силам. Но А.П. всю жизнь богохульствовал. Осталось уйти...

В последний свой год А.П. лез на рожон, конфликтовал, затевал дуэли. Говорят, что он испытывал судьбу. "Я понял, что так было угодно провидению, чтоб Пушкин погиб, и что он сам увлекался к смерти силою почти сверхъестественною и, так сказать, осязательною." (В.Соллогуб) После дуэли А.П. сказал своему секунданту Данзасу: если рана смертельна, "ты мне об этом скажешь: **я жить не хочу!**"

Е.А.Карамзина: после первой дуэли "Пушкин обещал государю больше не драться". "Послал Жуковского просить прощения у государя в том, что он не сдержал слова". Государь послал записку: прими моё прощение и последний совет – умереть христианином! Обещал позаботиться о жене и детях. Эту записку А.П. прижал к губам, не хотел отдавать, сказал Жуковскому: "Скажи государю, что мне жаль умереть: **был бы весь его**". До последней минуты рядом находился В.И.Даль. А.П., сказав: "Жизнь окончена", умер. Хочется верить, что перед уходом он всё же что-то понял...

А что же она, которая явилась поводом к дуэли? Ведь она же могла спасти, остановить. Когда А.П. с Данзасом ехали к месту дуэли, им встретилась Н.Н. в экипаже. У Данзаса мелькнула надежда... Но нет, они смотрели в разные стороны, так и разъехались. Сердце её ничего не подсказало.

И ещё одна шутка оказалась пророчеством. Сестры Ушаковы прозвали Наталью Гончарову *Карс* (турецкая крепость), они нарисовали в альбоме Н.Г. и, подшучивая над потерявшим голову А.П., подписали: *О горе мне! Карс, Карс! Прощай, бел свет! Умру!*

Есть факты, касающиеся его сочинительства, над которыми стоит поразмыслить.

1. "Стихи ему **грезились** даже во сне, так что он ночью вскакивал с постели и записывал их впотьмах. Когда голод его прихватывал, он бежал в ближайший трактир, стихи **преследовали его** и туда..." (М.Юзефович)

2. В черновиках А.П. очень трудно разбираться. Часты описки, ошибки, пропуск и перестановка букв. Вслед за одной опиской часто другая – в том же слове или в соседнем или через 2–3 слова. "Как будто выбитый чем-то из колеи **автоматически** правильного письма, писатель ещё некоторое время продолжает находиться в этом состоянии..." "Пропустив букву, Пушкин затем в следующем слове или в конце слова компенсирует этот пропуск тем, что пишет лишнюю букву или, вернее, делает несколько лишних штрихов пером. Как будто он **безсознательно** ощущает необходимость потратить определённое количество штрихов на данное слово, и, пропустив букву, не доделав вначале, он **автоматически** наверстывает в конце." [12]

Это говорит о довольно слабом контроле сознания во время записи стихотворения...

3. Имея огромный словарный запас, мастерски владея формой, А.П. пускает в оборот чудовищное по смыслу сочетание, причём употребляет его много раз в своих произведениях: *друг степеней, друг чести, друг народа, друг природы, друг Приапа* (Приап – бог покровитель чувственных наслаждений, бог виноделия), *друг веселья, друг парадоксов, друзья стихов... с порядком дружен ум*. (Дружили, дружили, а потом взяли и поссорились и разошлись в разные стороны: честь туда, а её друг – туда, народ вправо, а друг – влево, таким же образом ум расстался с порядком...)

И до А.П. встречался подобный оборот, но умно и уместно. Такая полная потеря слуха у А.П. по меньшей мере удивляет. Она удивляла и его современников. А.С. Шишков: "*Пишу для вас; заблаговременно готовлю вас в друзья моей памяти*. Хороший слог должен быть естествен, а не надут и не чопорен. Как бы мы назвали того отца, который бы на вопрос наш, зачем обучает он детей своих грамоте, отвечал нам: *я заблаговременно готовлю их в друзья читанью?*"

4. У него есть действительно талантливые строки, в которых виден и ум, и вкус, и вдохновенье. А рядом – плоские остроты с претензией на остроумие. Возвышенный слог – и рядом пошлость: "Прощайте, божественная; я бешусь, и я у ваших ног". (А.П. – А.Керн) "Я рождён, чтобы любить вас и следовать за вами – всякая другая забота с моей стороны – заблуждение или безрассудство..." (А.П. – К.Собаньской – во время сватовства к Н.Гончаровой)

Если у человека есть вкус, то он есть и проявляется; пришедшая в голову безвкусица затормаживается и сразу отбрасывается чувством меры. Нет – так нет. А тут создаётся впечатление, что писал это не один человек, и уровень авторов совершенно различен.

5. Возможно что-то из произведений А.П. стоит внимания: ведь были же и у него, наверное, минуты **высокого** вдохновения. Но поиски "жемчужного зерна" в этих кучах – дело утомительное и тоскливое. Так, к примеру, А.П. в 1836 г. писал о войне 1812 г.:

"Вы помните: текла за ратью *рать*,
Со старшими мы братьями прощались,

И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто *умирать*
Шел мимо нас..."

И опять лживость, служение не Истине, а форме берёт верх: русские войска шли *побеждать* французских захватчиков – и победили, освободив от них Россию и Европу. А П. кощунственно послал их *умирать* – и только потому, что *рать* – *умирать* рифмуются, а к слову *побеждать* он не смог придумать рифмы. И так любое произведение, какое ни возьми... По форме-то, конечно, как теперь говорят, "волнительно", но по сути – опять не то. **Практически всё, что он сочинил, засеяно ложью.**

Кто же он был, А.С. Пушкин?

Из свидетельств современников и его собственных произведений и писем проявляется следующее. Это был несчастный человек с перевернутым сознанием, убеждённый, что зло – это хорошо, а добро – плохо. Всю жизнь он лгал и притворялся. Зато в своём кругу (Карамзин, Вяземский, А.Тургенев, Баратынский и др.) он был откровенен, так как встречал поощрение своим взглядам. Своими подстрекательскими стихами он сеял зло. Слова его расходились с делами, были лживы. Очень неприятно его цитировать, желающие могут взять сочинения А.П. и прочитать, поскольку каждый непредубеждённый читатель, который стремится к Истине, всё увидит сам.

Перевернутое сознание давало искажённую картину мира, а она, в свою очередь, диктовала неверные слова и поступки. Они же порождали ещё большую несвободу духа. Петлю он на себе затягивал сам. И очень страдал.

Было у него высокое предназначение, был большой дар формы, был талант, но всё это он продал. Имя его стало знаменем легионеров-политиков. Произведения его они используют до сих пор в качестве оружия в войне против Православной России.

До какой степени противоположны энергии и устремления великой русской литературы и "третьей", в лице А.П., свидетельствует такой факт.

Юбилей А.П. в 1949 г. совпал с днём Святой Троицы (6 июня). В Пушкинских Горах собрались десятки тысяч человек. Праздник предполагали закатить грандиозный, с чтением стихов А.П. и об А.П., с песнями и танцами в честь кумира. В самый разгар веселья – вдруг такой ливень, что снесло мосты, затопило поля и огороды, с пригорков сползали бани, сараи, дома. Среди веселящихся – паника: люди тонули, гибли в автомобильных авариях. Такого внезапного большого бедствия не помнили и старики.

Чудовищная дисгармония продукции А.П. с духовным настроением праздника Святой Троицы вызвала восстание Природных стихий.⁵⁸

⁵⁸ Трагедия повторилась ровно через 50 лет, в день Св. Троицы в Минске, на пл. Немиги, где расположены три храма, в т.ч. собор Святого Духа. Там враги Православия устроили шабаш – пивной фестиваль с рок-концертом, которым пытались заглушить

А.П. принято называть "классиком", да ещё "русским", противопоставляя ему сегодняшний мутный поток псевдолитературы. Но на самом деле сегодняшние раскрученные "писатели" – его прямые потомки, носители того же духа. Они продолжили его направление и пришли туда, куда он и стремился. Их полное вырождение закономерно.

"Невероятная и неприличная суета <...> в связи с празднованием 200-летия А.С.П. ...На TV всего П. приватизировали с десяток актёров, регулярно курсирующих из Израиля и обратно и так удачно живущих за счёт его стихов уже много лет." [14]

ООН объявила 1999 г. "Годом А.П." (Та же самая ООН была не против уничтожения Югославии в том же году...) "Выпуск научно-художественной биографии" П., календари, альбомы, марки. Строительство храма и гостиницы в Болдине. "Израиль заказал пушкинские марки – иллюстрации к "Евгению Онегину". ...Полное родословие П.; более 3 тысяч предков и потомков, в числе которых кн. Ольга, кн. Владимир, Александр Невский, Ю.Долгорукий, Дм.Пожарский, М.Кутузов, Н.Гоголь, Л.Толстой... (!!!) "Исследование имеет большое научное значение" – считает д.ф.н., проф. В.П.Вомперский."

Видимо, тот самый Вомперский (см. гл. "В.И.Даль", о фальсификации Словаря). Ну везде успевают... Надо ожидать, что у этих "теоретиков" вот-вот появится идея, что все гении и герои планеты произошли от А.П.... И все языки мира придумал он...

А что такого? Гениальным математиком его уже назвали, величайшим распутником и безбожником – тоже. Теперь пытаются слепить из него "святого", вот и на "иконе" намалевали, рядом с Филаретом. Придумают что-нибудь ещё. Видимо, они так и будут до конца разрабатывать свою золотую жилу "П. – наше всё", не считаясь со здравым смыслом, поскольку **никого больше у них нет**. Пишущих-то много, со страхом в душе и корыстью в мозгах: *это неправда, но зато выгодно, эта правда, но зато невыгодно, это запретили, за это могут наказать, это может не понравиться начальству, а вот за это получу много денег – писать противно, но что поделаешь, жизнь такая...*

Эта писанина никому не нужна.

Их время кончилось.

церковную службу. Внезапно хлынул ливень, толпы рванулись спасаться под землёй, в метро, давая друг другу. Погибли десятки человек, многие оказались в больнице.

Глава 5. Русская авторская литература

Наступил новый этап развития русской литературы – авторский. Писатель начинает ставить своё имя под произведением, как знак ответственности за написанное им. Русская авторская литература явила собою естественное продолжение двух ветвей, духовной и бытовой, но теперь они начали сходиться в единое целое, чтобы дать в итоге удивительную, непревзойдённую литературу.

С первых её шагов против неё началась война.

Каждому известна притча о пшенице и плевелах (Мтф.: 13, 24–30). "Третья" литература как раз и являла собою те самые плевелы, главной целью существования которых было глушить пшеницу, зерно доброе.

Государственные строители

По определению апостола Павла, **государство призвано служить людям на добро посредством принудительного обуздания зла**. Принудительного, п.ч. внутри самого государства существуют активные и пассивные носители зла, которым только дай волно... И если принуждение ослаблено, их масса быстро увеличивается, и государство перестаёт существовать, т.к. его проедают изнутри зло и предательство внутренних паразитов, а потом добивают внешние хищники. Потому надо было прикладывать великие усилия, чтобы обустривать государство и сдерживать силы зла.

Русские писатели были, в первую очередь, государственными и культурными строителями России, а Слово было подчинено главной задаче. Именно великие русские деятели, подвижники закладывали основы государственности, науки, искусства, взаимодействия с Природой. Именно они в своём литературном творчестве соединяли духовные знания и народный язык.

В своей основной деятельности они, подвижники, **проводили высшие идеи в дела каждого дня**, Небесное – в жизнь земную. Они давали основной тон каждому начинанию, которое потом долго развивалось в нужном направлении.

Но чем крупнее, масштабнее был творческий человек, тем больше нападений ему приходилось отражать. **Спокойно творить ему не давали никогда**, но, м.б., именно непрерывные атаки, каверзы, интриги многочисленных противников и ковали его дух, делая его победителем.

Основы государственности, науки и культуры заложил великий **Ломоносов**. Именно он дал импульс развитию современного письменного языка и литературы, а **язык – это связь человека с Богом**.⁵⁹ Непосредственное общение, конечно же, не языковое, в нашем понимании, но вот чтобы полученные свыше знания усвоить и передать другим, требуются язык и литература.

⁵⁹ Если человек разрывает эту священную связь, **он лишается дара слова**, что мы и наблюдаем сегодня.

Следом за Ломоносовым пришли и продолжили его дело Болотов, Державин, Шишков, Даль и другие подвижники, выполняя Поручение каждый в своей сфере деятельности.

А.Т. Болотов (1738–1833) – выдающийся учёный, мыслитель, писатель, агроном, и мы до сих пор пользуемся его достижениям, т.к. почти вся сельхознаука основана на его исследованиях. Он впервые в мире разработал основные принципы научной помологии⁶⁰, описал более 600 сортов яблонь и груш, вывел много ценных сортов плодовых культур. Занимался лесоводством, огородничеством, разведением рыбы в прудах. Ввёл картофель и дал лучшие рекомендации по его выращиванию и хранению⁶¹, ввёл томаты (до него томаты встречались только у дворян ...на клумбах). Он был изобретателем и автором многих открытий мирового значения в области земледелия. Одним из первых основал русские сельскохозяйственные журналы "Сельский житель" и "Экономический магазин". Он был замечательным исследователем в области естествознания, а также физиотерапевтом, гомеопатом, художником, историком, писателем. Он открывал школы, лечил крестьян, создавал спектакли и участвовал в них, сочинял духовную музыку. Болотов – автор множества стихов (в основном, белый стих). Он написал книгу "Детская философия", которой пользовался в преподавании. В ней в доступной форме изложил основы системы Коперника об устройстве Вселенной, основы физики, минералогии, ботаники. Он создал первое "Руководство к познанию лекарственных трав". Смастерил невиданную электрическую машину, с помощью которой лечил разные болезни, в том числе параличи. Болотов умело, мудро управлял порученными его попечению землями, обучал крестьян науке и искусству хозяйствования, **сотрудничеству с Природой, учил её любить и понимать.**

Во времена крестьянского голода, эпидемий и бунтов Болотов учил страну толково хозяйствовать, добиваться, чтобы почва была плодородной и при любых природных условиях кормила людей.

Он всюду сажал сады и леса, земля у него радовалась и цвела. Его усадьба-музей по праву может называться "Музеем счастливого человека".

В течение всей почти вековой жизни Болотов вёл записи о самых важных событиях, встречах, размышлениях. Он оставил многотомные записки [1], а в 1814–26 г.г. писал и диктовал "Отечественник" – записки и замечания о знаменательных событиях России. Его документальная проза великолепна, это история целого века, а также история долгой, замечательной человеческой жизни. Болотов **умел и трудиться не покладая рук, и мудро осмысливать как свою деятельность, так и все события, происходившие в России и за её пределами.** Это очень важная черта русского писателя.

А в среде "третьей" принято было бездельничать и пустословить.

⁶⁰ Помология – наука о сортах плодовых и ягодных растений

⁶¹ Трудно себе представить, что до Б. в России не знали картофеля. Правда, пытался его ввести Пётр I, но дело тогда заглохло, т.к. никто не знал, как с ним обращаться. Были и отравления ягодами и зазеленевшими клубнями.

Сумел Болотов и потомков достойных вырастить.

Очень важная способность Болотова – **иерархически выстраивать жизнь**, как её далёкие цели, так и быт каждого дня. Он умел отличать главное от пустяков. С первого дня жизни в своём поместье он установил порядок, который никогда не нарушал: летом вставал в начале четвёртого утра, зимой – в начале шестого. И садился за письменный стол, записывал всё важное, происшедшее накануне, а главное – **новые идеи**: с раннего утра работалось замечательно. Завтрак – лёгкий, после утренней работы. Весь день трудился в садах. Главное – труд ради будущего, главное – создавать это лучшее будущее. И хотя он, барин, мог провести свои дни в безделье, в поисках т.н. "наслаждений", но он стремился к другой, высшей радости – радости труда.

Иерархически были выстроены его взгляды и система ценностей.

Пр. Как-то зимней ночью воры выкрали все сбережения, манускрипты, письма, записи. *"Не прошло и двух часов, как несказанно утешили меня: притащили скопканные бумаги".* (Сбережения пропали.) *"Ну и шут с ними – воскликнул я, – давай-ка мне мои драгоценности!" – и тот час принялся перебирать все тетрадки, письма... А что пропали многолетним трудом накопленные денежки – всё творится к нашему добру, видно, провидению не угодно, чтобы в нашем роде скоплялись капиталы."* [2]

Молодёжь стремилась в столицу, главным считала блистать в высших кругах. А Болотов, будучи флигель-адъютантом Н.А.Корфа, ген.-полицмейстера СПб, вынужденный сопровождать его на балы и празднества во дворца царя и придворной знати, стремился в отставку (добился её в 24 года), чтобы вернуться в родное Дворяниново, жить подалее от придворного бурления страстей и трудиться. Он никогда не колебался в выборе главного направления своей жизни.⁶²

И ещё одна черта, характерная именно для русского писателя: У Болотова не было склонности к выдумкам, **он писал о том, что происходило в действительности, справедливо считая это самым важным и интересным.**

В то же время "третья" пошла по пути всё более изощрённых выдумок, которые с каждым столетием становились всё более пустыми, глупыми, пошлыми и подлыми, пока не дошли до полного маразма.

Вот пример. Карамзин писал не русскую историю, какой она была, а какую ему, видимо, заказали. У него Борис Годунов убил царевича Димитрия. Выученик Карамзина А.Пушкин переписал ту же выдуманную историю в стихах, сопроводив разными хитрыми приёмами для шекотания нервов. Композитор сочинил музыку, актёры спели, оркестр сыграл. Зал рыдает, солистов вызывают на бис, все в умилении и в слезах, все довольны собой (такими утончёнными!), своей культурностью и музыкальностью. И ведь дела никому нет, что это – **неправда**, более того, **клевета**. Эта сторона дела вообще не рассматривается! А ведь она-то самая главная, ведь речь идёт о поступках реальных исторических лиц, об их чести и достоинстве, которые они уже не могут защитить от клеветников.

⁶² Истинный Дворянин – родился в Дворяниново... Вообще мы всё больше начинаем задумываться над таинственной взаимосвязью всего в мире через **слово**.

"Записки" Болотова – интереснейшее произведение. Там описан целый век, в котором мы, уважаемый читатель, возможно тоже жили, трудились, мыслили, имели свой круг родных и знакомых, участвовали сами в крупных исторических событиях. Ведь теперешнюю свою жизнь мы сами подготовили своими прошлыми делами. Даже наука признаёт, что каждый из нас прожил много жизней, а смерти и вообще нет, есть переход в другое состояние материи, потом другое рождение той же индивидуальности.

Но если признать, что жизнь непрерывна и подчинена закону Кармы (справедливости, воздаяния), то над чем тогда будет рыдать "третья"? Ведь там у них самая слезоточивость как раз в том, что "с любимыми не расставайтесь", а то потеряетесь "навсегда", причём "случайно"... Ну сколько можно печатать и читать это враньё?! Тем более противно, что в последнее время у человека просыпается память о предыдущих воплощениях.⁶³

Записки, воспоминания, переписка – это полноценная замечательная русская литература, описывающая действительность, осмысленную автором. Записки Болотова Л.Толстой назвал "драгоценными". Действительно, они имеют величайшую ценность. Они дают знание о прошлом, а народ, не знающий своего прошлого, не может грамотно выстроить и своё будущее. Их писал честный, умный, порядочный человек, без оглядки на цензуру и на чьи-то мнения (они не предназначались для печати). Это описание жизни самодостаточного человека, сумевшего выстроить свою счастливую судьбу.

Записки, по сути, положили начало документальной прозе, у которой большое будущее. Всего Болотов написал около 350 томов.

Г.Р.Державин (1743–1816)

Он продолжил дело Ломоносова в области государственного строительства и литературы. Державин, по сути, был воспитателем Екатерины II, она правила Россией, Россия играла важную роль в Европе и Азии, в мировой политике. И должна была подготовиться сыграть самую важную роль в судьбе всего мира и всей Земли – в XX веке.

Державин, как и Болотов, и другие русские деятели, оставил воспоминания. И в течение всей своей жизни писал стихи, прокладывая дорожку потомкам. Государственная деятельность и поэзия для Державина были нераздельны: **поэзия являла собой форму государственного служения.**

Русская литература преемственна и иерархична.

"... слава Россов,
Неподражаемый бессмертный Ломоносов,

⁶³ Сейчас на эту тему множество спекуляций: наговорят – только слушай, но на вопрос "чем докажете?" у мошенника нет ответа, кроме того, что "он так видит".

В восторгах он своих, где лишь черкнул пером,
От пламенных картин поныне слышен гром."

Державин, как и Ломоносов, писал торжественные оды, – они были инструментом строительства.

Некоторые строки Державина кажутся неуклюжими, – это потому, что он не делал никаких уступок, проводя в своих стихах главную мысль. Иногда не мог найти самых точных слов, иногда слова не укладывались в рифму. Но Д. **никогда не отступал от смысла в угоду форме.**

В будущем у человека сами собой польются стихи, естественные, как дыхание. В них всё будет красиво. А пока мы не достигли такого уровня развития, надо стараться жить по Закону и ждать вдохновения, а дождавшись, ловить хотя бы несколько строк Высшей Гармонии.

С.Т.Аксаков: "Как скоро его (Державина) оставляло вдохновение – он приходил в нетерпение и управлялся уже с языком без всякого уважения: гнул на колено синтаксис, словоударение и само словоупотребление". [3]

Эта неуклюжесть форм, которую ставили в вину Д. гладкописцы глянцевого стишков, была как раз заслугой Д.: он не менял содержания, а старался уложить его в форму, которая пока иногда не давалась.

А Пушкин в таких случаях менял смысл на противоположный с поразительной лёгкостью, что как раз и свидетельствует: ему самому было абсолютно всё равно, о чём болтать, главное – внешняя красота.

Вообще стихи – высшее выражение гармонии Природы. Они **ритмичны**, как ритмично в Природе абсолютно всё. А рифмы отражают совпадение вибраций. Стихи – гармонично, красиво изложенная Истина. Они певучи по своей природе: пели гимны пифагорейцы, поют молитвы христиане, певучи древние былины, большая часть русского народного творчества – именно песни. Белый стих – форма изложения древних "повестей"; пословицы и поговорки изложены в стихотворной форме. "Господство "высокого слога" свидетельствует о том, что народное сознание в средние века было более поэтичным, образным, живым, оно вытекало из опыта человека, в меньшей степени выделявшего себя из окружающего мира. Только "поэзия" тоже тогда не выделялась, не вычленилась, – она разумелась сама собою." [4] **Русский стих имеет свой ритм – это ритм человеческого дыхания.** (А стихотворная форма "третьей" пригнана к механическому ритму, потому её с успехом использовали в романах "с надрывом".)

Только так, следуя смыслу и подчиняя ему форму, можно было постепенно прийти к полной гармонии формы и содержания. Именно так, под Высшим вдохновением Державин написал гениальную оду "Бог".

"С именем Д. соединено было все в моем понятии, все, что составляет достоинство человека: вера в Бога, честь, правда, любовь к ближнему, преданность Государю и Отечеству, высокий талант и труд безкорыстный..." [3] Сам же Д. относился к себе строго и весьма крити-

чески. Он выполнял свой долг – защищал Высший Закон, боролся во имя Закона. И Закон был за него. На его стороне была Правда, на стороне его противников – грубая сила, обман, коварство, хитрость. В борьбе у Д. не было опоры ни в обществе, ни в правительстве: законы-то писали старательно, но подразумевалось, что исполнять их ни к чему. Но Д. отстаивал справедливость и побеждал. Державин с глубоким уважением относился к Болотову, очень его ценил.

Пр. Так, пока Болотов трудился в Дворяниново, тамбовский помещик Пашков захватил его землю. Хлопотать в Тамбове или в Москве не имело смысла: взятки Пашкова сделали своё дело. Пришлось добираться до СПб. В защиту Болотова выступил Ф.В.Ростопчин, высоко ценивший его труды; он написал Г.Р.Державину, бывшему тогда министром юстиции. Земля была возвращена Болотову, справедливость восстановлена. И Болотов основал на ней новую деревню – Александровку.

В стихах Д. **появился пейзаж – впервые в русской поэзии.** На первом плане – человеческий дух, его внутренняя жизнь, сложные отношения с миром, глубокая вера в Бога. Он в стихах стремился к естественности и простоте, **ввёл живую разговорную речь в поэтический язык.**

"На кончину Гавриила Романовича Державина" – Капнист В.В. (1758–1823), русский поэт и драматург:

"Державин умер!.. слух идет;
И все молве сей доверяют,
Но здесь и тени правды нет:

Безсмертные не умирают." (18.08.1816 г.)

Державин был одним из тех столпов, на которых стоит государство. Он действительно заслужил бессмертие – и не только в переносном смысле, но и в самом прямом: он воплотился через 58 лет после ухода, пришёл с великой миссией опять в Россию, чтобы вывести Россию, а за ней и мир на новую ступень эволюции. Но это уже другая история.

Ф.И. Тютчев (1803–1873)

Великий русский писатель, поэт. Именно он стал действительным **преемником Державина**⁶⁴. Тютчев – явление поистине удивительное, ведь в семье Т. господствовал французский язык, все разговоры, переписка – только по-французски. Но мать, Екатерина Львовна Толстая, читала православные книги на церковно-славянском. Т. был очень худым, невысокого роста, необыкновенно одарённым, утончённым, и его баловали, как могли. Но не избаловали: он имел склонности порядочного человека, духовного.

⁶⁴ А не А.Пушкин, который "самоусыновился" к Державину. Русские писатели никак не могли быть в отношениях "преемственности" с легионерскими. Это абсолютно разные, несопоставимые явления, разные направления.

Во время войны 1812 г. дух героизма зажёг во многих детях пламенную любовь к России – на всю жизнь.

С 18 лет – блестящая карьера, роскошь, удовольствия большого света, соблазны, искушения. Ему нравилась внешняя красивость света – как театральная сцена, он всю жизнь вращался в этом обществе, но не стал "светским человеком". Соблюдал внешние приличия, брал лучшие достижения человеческого ума, но сохранил свободу мыслей и духа. Был прост, изящен, грациозно остроумен, блистал изречениями, превосходил современников. И при этом – полное отсутствие тщеславия.

Тютчев, блистая в свете, не впитал его яды; большую часть жизни живя за границей, где в ходу были только фр. и нем. языки, остался глубоко русским поэтом. Он прожил за границей 22 года – после окончания МУ был назначен на дипломатическую службу.⁶⁵ Женат был на немке. Стихи писал по-русски.

Тютчев был сотрудником дипломатической миссии в Мюнхене, его боялись западные публицисты, уважали западные дипломаты. Вернувшись на родину, Т. служил в качестве цензора на разных должностях. Его старшая дочь вышла замуж за И.С.Аксакова, сына С.Т.Аксакова. Цензурой ведали Шишков, Аксаков и другие русские литераторы. Не потому, что так им хотелось, а потому, что легионеры-выродки потеряли уже всякое представление о том, что такое хорошо и что такое плохо, и приходилось их как-то сдерживать.

Тютчев писал гениальные стихи... на чём попало, используя любые бумажки под рукой: приглашения на обед, перечень почтовых станций, дорожные расходы – вдохновение всегда посещало внезапно.

Тютчев самоустранился от всякого участия в т. наз. "литературной жизни": "...я всегда гнушался этими мнимопоэтическими профанациями внутреннего чувства, этою постыдною выставкою напоказ своих язв сердечных..."⁶⁶ Более того, записывая поистине гениальные строки, Т. совершенно искренне... не считал себя поэтом. И отказывался печататься.

Но друзья настаивали, и Т., вняв их уговорам, отослал свои стихи князю Гагарину⁶⁷, а после написал: *"Возвращаясь к моим виршам; делайте с ними, что хотите <...> ибо они – ваша собственность <...> То, что я вам послал, составляет лишь крошечную частицу вороха, накопленного временем, но погибшего по воле судьбы или, вернее, некоего предопределения. По моем возвращении из Греции, приняв их как-то в сумерках разбирать свои бумаги, я уничтожил большую часть моих поэтических упражнений"*. (Т. случайно сжёг много стихов, но утешил себя соображением, что, дескать, случались катастрофы и пострашнее.)

⁶⁵ Вспомним, как А.Пушкин мечтал уехать, даже готовился сбежать за границу...

⁶⁶ А у легионерских поэтов демонстративные "переливы чувств" плавно перетекали в гонорары.

⁶⁷ Гагарин И.С. (1814–1882) – атташе в Мюнхене, сослуживец Т. Он приехал в СПб в конце 1835 г. и удивился, что Т. вообще не знают в России. Показал его стихи Вяземскому, тот – Жуковскому. Жуковский передал Пушкину в "Современник", где они и были напечатаны в №№ 3 и 4.

"Он не только не хлопотал никогда о славе между потомками, но не дорожил ею и между современниками." [6] Никогда не занимал других собственной особой, не навязывался с чтением своих произведений, напротив, тяготился всякой о них речью.

"Третья" не могла уже "не заметить" столь грандиозного явления, как Тютчев. И в "Современнике" № 1 – 1850 появилась статья Некрасова "Русские **второстепенные поэты**" (!!) с положительной оценкой стихов Тютчева... "Раздачу мест" они взяли в свои руки: карлики взялись рассуждать о богатырях, прикладывая, разумеется, свою, карликовую мерку.

Русские и легионерские писатели – это духовные категории. Граница между ними чёткая и ясная. Они шли в противоположных направлениях – в мире духовном. Граница проходила по линии Правды, честности, порядочности. Эти писатели в миру могли часто встречаться, могли жить в одном городе, могли даже состоять в дружеских или родственных отношениях. Так, Аксаков вступился за Пушкина, так Пушкин напечатал стихи Тютчева и т.д. Но в духовном мире они – небо и земля. **У русской литературы свой высокий путь, у легионерской – свой, вниз. Они несопоставимы, несоизмеримы.** Так что вопрос "второстепенности" только выдаёт полную беспомощность легионеров перед представителем великой русской литературы. Для легионеров литература – **игра**, о чём сегодня они заявляют прямо. Русские писатели отличались прямоотой и искренностью. Легионеры – хитростью, изворотливостью, лживостью. Они в основном "делали вид", что живут, играли в жизнь, а не жили.

Пр. "...**секретные** сношения, первый пример которых подал Пушкин, посылавший **тайком** критику нашему [Белинскому] свои книги и одобрительные слова." [7]

Тот факт, что Т., живя за рубежом, писал стихи и мыслил по-русски, не участвовал в делах "третьей" и не считал себя поэтом, свидетельствует о том, что он принадлежал к блестящей плеяде великих русских литераторов.

Чувствуя себя частью единой **жизни** мироздания, он, как и все русские писатели, ясно видел будущее, имел безценный дар единого, синтетического восприятия действительности, от стихийных проявлений

"Чародейкою Зимою
Околдован лес стоит..."

"Зима недаром злится,
Прошла её пора..."

"Люблю грозу в начале мая..."

"Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора –
Весь день стоит как бы хрустальный
И лучезарны вечера..."

до высот разума и совести. В его стихах – грандиозные картины, гениальные прозрения.

"Когда пробьёт последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Всё зримое опять покроют воды,

"Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие

И Божий лик изобразится в них!" (1829) Как собеседника на пир." (1830)

"Невозмутимый строй во всём,
Созвучье полное в природе, –
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаём."
(1865)

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...
(1836)

Писал Т. и о корнях международной политики.

"Наполеон":

" Два демона ему служили
Две силы чудно в нём слились:
В его главе орлы парили,
В его груди – змии вились...
Но освящающая сила,
Непостижимая уму,
Души его не озарила
И не приблизилась к нему..."
(1849–1850)

"Единство, – возвестил оракул наших дней,–
Быть может спаяно железом лишь и кровью",–
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней..."
(1870)

(Такой ответ дал Тютчев
"железному канцлеру" Бисмарку.)

Многие строки Тютчева стали народными.

"Я встретил вас – и всё былое
В отжившем сердце ожило... (1870)

"Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется..."
(1869)

"Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить"
(1866)

"Так связан, съединен от века
Союзом кровного родства
Разумный гений человека
С творящей силой естества..."
(1844)

"Чему бы жизнь нас не учила,
Но сердце верит в чудеса:
Есть нескудеющая сила,
Есть и негленная краса..."
(1870)

Тютчев – поэт вневременный, многие его строки как будто написаны о нынешних тяжких временах.

" Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвётся из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует."(1851)

"Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...
Ложь воплотилась в булат;
Каким-то Божьим попушеньем
Не целый мир, но целый ад
Тебе грозит ниспроверженьем...
Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы

Со дна воздвиглись царства тьмы
Во имя света и свободы!
Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье, –
Ты – лучших, будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещение!
О, в этом испытанье строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом." (1854)

"...В крови до пят мы бьёмся с мертвецами,
Воскресшими для новых похорон.
... И целый мир, как опьянённый ложью,
Все виды зла, все ухищренья зла!

...Разврат умов и искаженье слова –
Всё поднялось, и всё грозит тебе,
О край родной! – такого ополченья
Мир не видал с первоначальных дней...

Нет, никогда так дерзко правду Божью
Людская кривда к бою не звала!

Велико, знать, о Русь, твоё значенье!
Мужайся, стой, крепись и одолей!"
(1863)

Тютчев: *"Запад исчезает, всё рушится, всё гибнет в этом общем воспламенении. <...> вера, уже давно утраченная, и разум, доведённый до бессмыслия, порядок, отныне невысказанный, свобода, отныне невозможная, и над всеми этими развалинами, ею же созданными, цивилизация, убивающая себя собственными руками"*.

Тютчев писал о Вечности.

"Хоть я и свил гнездо в долине,
Но чувствую порой и я,
Как животворно на вершине
Бежит воздушная струя,

Как рвётся из густого слоя,
Как жаждет горных наша грудь,

Замечательны письма Тютчева. Т.— А.Д.Блудовой ⁶⁸ (1857 г.):
"...истинное значение задуманной реформы сведётся к тому, что произвол в действительности более деспотический, ибо он будет облечён во внешние формы законности, заменит собою произвол отвратительный, конечно, но гораздо более простодушный и, в конце концов, быть может, менее растлевающий..." (Речь идёт о крестьянской реформе 1861 г.)

В 1843–50 г.г. Тютчев выступил с очень важными статьями: "Россия и Германия", "Россия и революция", "Папство и римский вопрос". Задумал книгу "Россия и Запад". Ему, дипломату, было что сказать об этом. В прозе...

Самую справедливую оценку творчеству Ф.И.Тютчева дал великий писатель и мыслитель Л.Н.Толстой: **"Без него нельзя жить"**.

В.И.Даль (1801–1872)

"Ни прозвание, ни вероисповедание, ни кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. Дух, душа человека – вот где надо искать принадлежности его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа – мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски."

Даль прожил богатую событиями замечательную жизнь. Он выполнял Поручение (продолжил дело Ломоносова и Шишкова), всё великое значение которого станет понятным через 100 лет после его ухода: Новая Эпоха начнётся под эгидой русского языка, Новое Знание будет дано на русском языке, народы соберутся в Новое Сообщество – Общину, разговаривая по-русски. Мятутся народы: непонимание, нестроения, вражда, болезни, безумия, войны, но Великий План эволю-

⁶⁸ А.Д.Блудова (1813–1891) – дочь Блудова Д.Н., президента АН, бывшего "арзамасца", которого Карамзин протолкнул на высокие должности. Дочь тяготела к славянофилам, она – автор исторических исследований, воспоминаний. Её сочинения издавались только в XIX веке.

ции идёт торжественно и твёрдо своим чередом. И счастлив человек, который служит Великой цели.

Поручение человек получает ещё до своего рождения. И основательную подготовку тоже. В мире духовном всё закономерно, стройно, красиво, а в мире физическом всё выглядит весьма странно.

Пр. Морской офицер А.С.Шишков вдруг чувствует непреодолимое желание изучать пути языков. Он выясняет, что древнерусский язык и остальные языки европейских народов имеют глубокое внутреннее родство, но только русский счастливо сохранил и преумножил богатства, а западные – растеряли, утратили. Шишков рассматривает языки в их исторической и современной связи. Он становится выдающимся языковедом.

Пр. Мичман В.И.Даль вдруг чувствует желание собирать и записывать русские слова, пословицы, поговорки.

Удивляет несопоставимость занятий. Но внутренняя, духовная жизнь течёт по своим законам. Она – главная, а жизнь физическая питает её и растит. Духовная жизнь Д. получала отменное питание.

Родители – люди прямые, честные, умелые, работающие. Даль следовал примеру отца – **занимался после службы своим главным делом**, пренебрегая развлечениями. Следовал и совету матери: **"Надо зацеплять всякое знание, какое встретится на пути; никак нельзя сказать вперёд, что в жизни пригодится"**.

С юности Даль **"искал знакомства и товарищества с лучшими людьми"**. Ходил на бриге "Феникс" под руководством лейтенанта флота, поэта, академика РА, князя **С.А.Ширинского-Шихматова**. Выйдя в отставку, поступил в университет, там подружился с **Н.И.Пироговым** (1810–1881) – тот стал выдающимся врачом, хирургом, педагогом. К Далю на "четверги" собирались **В.Ф.Одоевский**⁶⁹, **К.Д.Кавелин**, **А.В.Никитенко**, **И.А.Гончаров**, **Н.И.Пирогов**, **Н.И.Надеждин** и др. Из Сибири в Н.-Новгород к Далю приезжал **И.И.Пущин**. **С.Т. Аксаковым** Даль переписывался, **К.С.Аксаков** бывал у него. Даль помогал **П.И.Мельникову (Печерскому)**.

Всю жизнь Даль честно служил там, где был нужен. Русско-турецкая война, фронт, чумные деревни. От чумы, лихорадки, холеры, от пуль и снарядов погибло тогда более 200 врачей из 300, прибывших на фронт. Даль служил там полтора года. В 30 лет Даль – ординатор СПб военного госпиталя. Славился как хороший врач и хирург.

Для сравнения – о том, как служил глава "третьей". В Новороссийской губернии бедствие – саранча. Губернатор направил несколько мелких чиновников, в т.ч. и А.Пушкина, взять сведения в уездах. Надо было оценить размеры катастрофы, чтобы казна могла оказать помощь пострадавшим районам. А.П. пытался уклониться, сославшись на свою "смертельную болезнь" (которая не мешала ему на балах и попойках). Номер не прошёл. А.П. получил командировочные (400 р.) и отправился ... в имение приятеля, где отметил своё 25-летие. А в канцелярию вместо отчёта сдал дурацкие стихи: "Саранча летела, летела и села; сидела, всё съела и вновь улетела". Получив по заслугам, обиделся, подал в отставку, а приятелям написал, что за паршивые 700 р. в год он горба-

⁶⁹ В.Ф.Одоевский – автор замечательной сказки "Мороз Иванович" (см. далее).

титься не будет. (Крестьянская семья зарабатывала ~ 10 р. в год.) В губернии голод... А.П. не голодал никогда.

В.И.Даль

Портрет работы неизвестного художника, 1830-е г.г.

Даль служил в Оренбурге при военном губернаторе **В.А.Перовском**. Кочевники боялись чиновников, но Д. очень уважали – он правдив, объективен. Разбирая дела, старался избавить кочевников от "ужасов двух крайностей: безначалия и самовластья". Д. объехал башкирские деревни, описал их дела, этнографию, историю. Организовал зоологический музей, собрал коллекции флоры и фауны, составил учебники ботаники и зоологии.

Заведовал Особой канцелярией МВД (министр – **Л.А.Перовский**), в СПб о Дале говорили: "Несносно честный и правдивый". [5] Министр предлагал постепенно ограничить крепостное право, наводил порядок в своём ведомстве, старался уравнивать повинности и обезопасить народ продовольствием. По его поручению Даль исследовал вопрос ритуальных убийств и написал брошюру "Разыскание о убийении евреями христианских младенцев и потреблении крови их". Против Перовского плели интриги и устраивали козни канцлер Нессельроде и К^о.

Даль вёл "Записки". Л.А.Перовский предупредил его о "четвергах" и "Записках". Д. сжёг записи: "*Попадись записки в недобрые руки, их сделали бы обвинением Л.А.Перовского*".

10 лет Даль служил управляющим удельной конторой Н.Новгорода.

Даль: "*Мы должны отречься от неправых доходов, от туеядного присвоения себе чужого труда от самовластия и произвола; определить взаимные права и обязанности правдиво и узаконить их. Из этого видно, что устроить по-новому всякое имение тем легче и проще, чем более правды было доселе во взаимном отношении владельца и крестьян; тем труднее, чем более – кривды и самовластия*".

К Далю шли удельные крестьяне со всей Нижегородской губернии – обобранные, обманутые, битые. Д. вступался за них, построил для них больницу, а также училище для крестьянских девочек. В зной и стужу ездил по всем уездам. Врачей было очень мало, так что к нему шли и лечиться. "Всякий шёл к нему со своей заботой. Всем был совет, всем была помощь." (Мария, дочь В.И.Даля.)

Даль: "*Одна только гласность может исцелить от гнусных пороков лжи, обмана и взяточничества и от обычая зажимать обиженному рот и доносить, что всё благополучно*". [6]

Даль разоблачал неблагоприятные дела губернатора. Губернатор решил "помириться" с Далем. Даль: "*Мы не поссорились за пряничек; подписываю мировую на одном условии: не кривите делом в угоду любимцам, а судите отныне право, не давайте удельных крестьян в обиду и на произвол полиции*". Губернатор представил Даля к награде. Д.: к наградам пред-

ставляют таких, "что я бы считал отличием не быть отличаему с ними вместе, чтобы сторонние не сочли меня за такого же негодяя".

Сын Даля Лев участвовал в Крымской войне (1853 г.), после войны его собирались "наградить" – перевести в дворцовую роту. Даль попросил уволить сына в отставку: нечего "мучиться тунеядством" и "теять золотое время".

Все занятия Д. питали главное дело его духа – Словарь. В 1897 вышло ПСС Даля в 10 томах – и оказалось далеко не полным: нет "Очерков русской жизни", произведений для детей, стихов, пьес, статей, трудов по естественным наукам, проектов, писем, учебников.

Он собирал русские пословицы, в которых кратко, красиво, ритмично изложены Законы мироздания. Издал пословицы в 3^х томах, сказки (1000 сказок передал А.Н.Афанасьеву). Д. сам писал и обрабатывал сказки; лучшую из своих сказок ("Сказка о рыбаке и рыбке") А.Пушкин получил от Даля.

Но Даль отметил: идёт порча пословиц. Иногда одна и та же пословица в осмыслении определённого круга людей получала значение противоположное. Много было искажений, глупости и грубости. А ведь **в пословицах выражались процессы, происходящие в народной душе.**

Даль: *"Ты ведь набираешь не цветник, а сборник... всё сподряд... пусть будет лишнее, пусть рассудят и разберут другие; но когда вдруг натыкаешься на строчки вроде следующих:*

*Всем известно, что лукавые живут лестно;
прежде смерти не должно умирать и пр. пр.,
что прикажете делать с подобными изречениями кондитерской премудрости?"*

Даль: *"Грамота без умственного и нравственного образования и при самых негодных примерах доводит до худого". "Вкусивший без толку грамоты норовит в указчики, а не в рабочие, норовит в мироеды, а не в пахари; он склоняется не к труду, а к тунеядству."*

Толпы галдящих лжепросветителей с начальным образованием накинулись на Даля, обвиняя его в мракобесии, – они были сильно задеты прямым указанием Даля.

Но честные люди поняли его и поддержали.

Загоскин М.Н. (1789–1852), участник ополчения 1812 г., директор Оружейной палаты, писатель, в своём романе "Искуситель" хотел "показать, что в нынешнем т.н. просвещении участвует сам сатана".

Даль – мастер на все руки, многое знал и умел делать, разбирался в земледелии, торговле, коневодстве, судостроении, строительстве домов. Сконструировал и навёл плавучие мосты через р. Вислу и р. Урал. Работал на токарном станке, владел многими ремёслами. Знал нем.,

англ., укр., белорус., польск., болгар., серб., татар., башкир., казах. языки, а также латынь. Был прекрасным рассказчиком. Собрал обширные материалы для украинского и белорусского словарей. С 30^х г.г. XIX в. был одним из самых известных и любимых писателей (Казак Луганский – его псевдоним.)

И Поручение исполнил, оставив "устремлённое ввысь, великолепно задуманное, единое и стройное сооружение" – Толковый словарь, для составления которого "потребовалась бы целая академия и целое столетие" (П.И.Мельников).

О т. н. "еврейском вопросе"

Эта тема долго была самой закрытой и самой опасной. Но "вопрос" стоял остро, вот и приходилось им заниматься лучшим русским людям. Занимались им Ломоносов, Шишков, Державин, Даль, Ф.М.Достоевский, С.А.Нилус (1862–1929)⁷⁰, С.К.Глинка-Янчевский (1844–1921) и др.

Отношение жидовства к человечеству подобно отношению саранчи к крестьянину. Точное определение понятию дал В.И.Даль в своём Словаре: "*Жид – корыстный сунец*". Т.о. жидовство – это не национальность, а способ существования – за чужой счёт.

Не будем вдаваться во все подробности этого надовешего до полностью отвержения вопроса. Неопровержимо, документами и фактами доказаны чудовищные преступления жидовства. Именно Даль выдвинул предположение о том, что они действуют не по каким-то разумным мотивам, нет, просто они не могут иначе.

Точную рабочую модель жидовства дал Г.И.Успенский (1843–1902): "*Приходит крестьянин к жида, просит рубль серебром в долг и даёт в заклад полушубок. Жид берёт полушубок и говорит, что % на рубль в год будет тоже рубль. Мужик соглашается и берёт рубль. Но только он хотел уйти, как жид говорит ему: "Послушай, тебе ведь всё равно, когда платить %, теперь или через год". Мужик соглашается с этим. "Так отдай теперь уж не беспокойся целый год." Мужик согласился и отдал рубль, чтобы уж совсем не беспокоиться о %. Отдав рубль, он приходит домой и без денег, и без полушубка, и в долгу*".

Здесь и суть "вопроса", здесь же и ответ. Что делать? – Не ходить к жида. Рекомендации давно даны:

- "Блажен муж, который не идет на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей." (Псалом 1)
- "Чем дальше от Христа, тем ближе к жида." (Русская пословица)
- "Со скобленным рылом⁷¹ не молись, не дружись, не водись, не бранись."

⁷⁰ По приказу Керенского тираж книги Нилуса уничтожили. В первые годы Советской власти за чтение и хранение его книг расстреливали на месте.

⁷¹ Так называли казаки –староверы отступников.

- "Не верь, не бойся, не проси." (Народная мудрость советует такое отношение к враждебным силам.)
- "Я знаю, что в мир идёт зло, но через меня оно не пройдёт." Действительно, любое отношение с враждебной стороной может быть основано только на собственной корысти. Не будет своей корысти (жидовства) – не станет и внешней.

В рамках "третьей" распространяется множество писаний об апокалипсисе. Это леденящие душу ужасы о некоем "мировом правительстве", которое якобы тайно правит всем миром и от которого нет спасения.

Нет ничего вреднее этих баек, большую часть которых распространяют православствующие.

На самом деле идут космические процессы, поражающие своей мощью и неуклонностью: пришёл тот Огонь, о котором возвестил Христос. А вырожденная часть человечества (плевелы) пытается приписать эту мощь себе, своим "гениальным" злым планам. Готовится последний суперобман – явление т.наз. "антихриста", разумеется, виртуального, поскольку реального-то взять негде. Толпы поклонятся этому призрачному воплощению собственной корысти, после чего единое дыхание Огня уничтожит весь этот хлам.

"Люди, связанные друг с другом обманом, составляют сплочённую массу. Сплочённость этой массы и есть зло мира. Сила сцепления – ложь, обман. Сила, освобождающая каждую частицу – истина." (Л.Н.Толстой)

Литература и история

По причине уклонения от пути Правды у большинства людей сложилось неверное представление о мире: якобы взялись ниоткуда, живём один раз, потом обязательно умрём. Насовсем. Произошли мы случайно, от обезьян, и в Космосе, кроме нас и злых инопланетян (да и те нам померещились), больше никого нет. И внутри себя каждый "ах как одинок", ему так не хватает любви, заботы, верности (разумеется, чьей-то, не своей). Каждый внутри такой тонкий и мечтательный. Правда, снаружи – оторви и выбрось, но это только видимость. А раз живём мы всего ничего, и жизнь состоит из случайностей, то надо торопиться жить и "наслаждаться".

Нет, поразвлечься и помереть не получится, **за всё придётся платить.**

На самом деле и родились мы не случайно, и живём закономерно, и знакомые наши все из прошлого, с которыми у нас давно образовались кармические связи, взаимные долги. Да и мир населён предельно густо, только мы этого не видим. И делаем мы глупости вместо того, чтобы изучать, как на самом деле мир устроен, кто мы такие и что мы должны делать, чтобы быть счастливыми. А для этого надо знать историю, ту, которая была на самом деле, а не ту, которую придумали т.н. историки. **Ведь это наша собственная история, нами прожитые жизни.**

Смерти нет, а потому получается, что разыскать пару-тройку своих прошлых могил и власть порыдать о себе, в который раз усопшем, – это довольно глупое занятие.

Прошлое надо знать, чтобы не повторять старых ошибок и чтобы опираться на прежние свои достижения, узнавать прежних друзей и недругов (с коими либо примириться, либо простить и расстаться навсегда). Главное – отдать долги и выполнить своё предназначение, корни и основания которого, разумеется, в прошлом.

Историю изучают по архивным документам, но большая часть их хранится под грифом "секретно", она закрыта, составляет "государственную тайну". **Гос. тайна** – это **правдивые сведения** о том, кто, как и когда вредил, вредит и собирается и дальше вредить людям. **Информация открытая** – это обычно ловко сотряпанная ложь с целью дезориентации и дезинформации публики.

Пр. Сведения о том, как А.С.Макаренко спасал безпризорных и строил коммуны, а Берман разрушал коммуны и организовывал доносы на Макаренко, подводя его под расстрел, хранятся под грифом "секретно".

Но вот и пришло наше время: Истина идёт в мир, сжигая на пути всё, что выстроено было на лжи.

М.В.Ломоносов дал основной тон русской литературе: быть ей **торжественной**, восходящей. В его творчестве, поразительном по глубине и всеохватности, литературно выражена наука. Государственное и духовное строительство едины. Он нёс Свет, губительный для тьмы, он своими действиями рушил, сносил под корень лживые постройки.

Л. увидел, что **нельзя оставлять изучение истории в руках врагов**, и ради восстановления исторической справедливости вынужден был сам заняться историей, отказавшись от должности профессора химии, а ведь был он самым выдающимся химиком своего времени.

Конечно же, "плевелы" вели самую подлую войну против него. Все финансы АН, документы, библиотека, архивы были в их руках. Они же продвигали своих к "кормушке", используя учёные звания и должности в качестве прикрытия.

Особо отличившимися были: Шумахер (глава канцелярии АН); Теплов, завистливый и злобный интриган, внебрачный сын Феофана Прокоповича (иезуита, советника Петра I) – он изловчился протолкнуть Тауберта в статские советники – чином выше Ломоносова, позже участвовал в гос.перевороте; Тауберт – зять Шумахера, занимал место советника АН.

Ломоносов кипел от негодования: Байер (основатель т.н. "норманской" теории) и Миллер (историк, писавший, что славяне в X в. были дикарями) русские летописи "*не токмо просто, но и с поношением*" отвергают, а иностранные подбирают, как им выгодно, и фальсифицируют. В результате в их "трудах" "*на всякой почти странице русских быт, грабят, скандинавы побеждают, огнем и мечом истребляют*", а русский народ изображён "*толь бедным народом, каким еще не один и самый подлый народ ни от какого писателя не предоставлен*".

Ломоносов написал "**Древнюю российскую историю**", указал на роль славян в разрушении рабовладельческих империй, отметил высокий уровень культурного, экономического и политического развития славян. Он показал, как католические ордена лезли на восток, поработили прибалтов. 1^й том оканчивался 1054 годом (смерть Ярослава Мудрого).

Текст 2^{то} тома, а также материалы и документы 3^{то} тома исчезли во дворце вместе с другими безценными бумагами после ухода Ломоносова.

Бездарь облепила все выгодные должности, душила российские таланты, вытесняла их, забивала собою всё. Так, спешно выписали из Германии Шлёцера А., прямо со студенческой скамьи **Гёттингенского университета**⁷², назначили его адъюнктом, историографом⁷³.

Он получил возможность выдавать свои бредни за образец научных изысканий. Не зная русского языка, сочинил... русскую грамматику. Его словопроизводство являет собой непревзойдённый образец невежества, нахальства и бездарности. Тауберт был в восторге от его размаха, обещал сразу же напечатать его исторические изыски. Интригами добился указа о назначении Шлёцера... профессором истории – в 29 лет, минуя избрание в АН, без предоставления научных трудов. За всей этой вознёй скрывались, как всегда, **воровство и вредительство**: клевету оформляли "под науку", разворовывали казённые средства АН, предназначенные для обучения русских студентов и для научных исследований, а также воровали и пытались вывезти за границу безценные древнерусские рукописи. Шлёцер собирался вывезти из России редкие книги (с позволения Тауберта) – в Геттингенский университет, куда возвращался в качестве новоиспечённого профессора.

Ломоносов предупредил об опасности, подробно описал не только злоупотребления Шумахера и К^о,⁷⁴ но и их общую тактику, приёмы, которые во все времена одинаковы.

Ломоносов распространял Свет, растил патриотов, спланировал русских учёных, помогал всякому, кто стремился к знаниям: выдвигал, растил, защищал, обеспечивал условия труда и развития. В планы Л. входило создание "**Ориентальной академии**", которая изучала бы **языки и культуру Востока**. С его подачи возникла первая школа восточных языков, ученики которой и стали переводчиками в первой экспедиции на Тихий океан.

Л. дал идею, разработал весь план, организационную структуру, программу преподавания Московского университета (МУ).

⁷² В этом заведении выращивали и выпускали на большую дорогу весьма специфические кадры. Ещё то было гнездо... В 1789 г. Геттингенская газета напечатала ритуальную клевету на А.В.Суворова, так что сама Екатерина II была вынуждена вступить за доброе имя выдающегося полководца.

⁷³ Потом в историографы протолкнули Новикова, Карамзина, которые столь же безстыдно искажали действительность. Ну а за ними – легион "историков" плёл, что в голову взбрёт, нисколько не заботясь даже о правдоподобии, не то что об истине. Цель у них всегда была одна: "искажая и занижая вклад русских в историю человечества, **исключить из памяти человечества все следы пребывания их в истории вообще**". [4] "Вычеркнуть" нас из истории – мечта врагов.

⁷⁴ У всех великих русских деятелей, подвижников были свои шумахеры. Они на то и существуют, чтобы было на чём оттачивать распознавание, возрастать духом, преодолевать препятствия, которые громоздит чёрная рать. Шумахеры нужны для того, чтобы русские подвижники становились в борьбе **непобедимыми**.

26.04.1755 г. состоялось торжественное открытие МУ, но Ломоносова... не пригласили! Шумахер и Блюментрост постарались не допустить участия Л. и в делах МУ. До революции (при правлении 7 царей) труды Л. замалчивали, заслуги преуменьшали, теории извращали и фальсифицировали. Ну и, разумеется, идеи его разворовывали, а как же! Только в 1940 г., т.е. через 185 лет после его ухода, МУ было присвоено имя его основателя, М.В.Ломоносова.

Ломоносов заботился об экономической самостоятельности и независимости России. **Целью науки он считал не выгоду, а добро. Научными открытиями признавал только такие, которые вели к процветанию, а к не разрушению жизни.** Письмо Л. "О размножении и сохранении Российского народа" было под запретом более 100 лет. Л. считал, что величие, могущество, богатство государства состоит в обилии трудоспособного, здорового и благоденствующего населения, а *"не в обширности тщетной без обитателей"*. Он хотел облегчить народный труд, улучшить условия жизни, наполнить жизнь радостью и светом.⁷⁵

Живая история

Характерная склонность русской литературы – её особое внимание к истории. **Историю развития народа и мира описывает литература, историю самой жизни.** И если осознана правда, изучен, понят какой-то исторический момент, прослежены причины его, то и следствия легко увидеть, просчитать заранее. **Русские писатели как раз и занимались осмыслением и правдивым описанием граней бытия, а целостную картину они давали все вместе.** Конечно же, каждый из них мог ошибаться, быть в чём-то пристрастным – и это простительно и легко объяснимо. Но со временем новая, молодая авторская литература, вбирая в себя с двух сторон духовную и народную, преобразует всё в единую великую литературу, как художественное осмысление законов Вселенной, законов человеческого бытия, своего места в жизни мироздания. Именно литература установит, что жизнь внешняя и внутренняя (жизнь разума и сердца человека) едина. Она увидит золотой срединный путь, она поможет отдельному человеку учесть опыт многих поколений, она покажет, как жили и творили столпы человечества, духовные его основания.

Русская литература правдива, честна, безконечна в восхождении к Свету.

"Третья" изначально лжива и корыстна. Конец её – маразм, разложение.

Т.о., великую русскую литературу никоим образом невозможно поставить в отношения преемственности с "третьей" или объединить с нею. Они противоположны.

Ещё одна особенность русской литературы – она никогда **не ограничивает себя искусственными, придуманными рамками.** И потому и школ нет, по сути, никаких, и с определением жанров большие проблемы. Русская литература все эти заграждения просто сметает с пути

⁷⁵ Нам бы Ломоносова – Водителем Новой России!

История – не какая-то абстракция, не пыль и рухлядь на полках архивов. Нет, это были **мы** сами, это **наше** собственное прошлое, это **мы** – те исторические персонажи, о которых пишут в учебниках. Сл., это именно о **наших** достижениях умалчивают, на **нас** клеветают недобросовестные историки и лживые "третьи" писатели, которые переиначивают историю на свой лад и излагают не так, как было, а так, как им выгодно. (Но какая разница, оклеветали **нас** сегодня или в прошлом столетии?) Наступила Новая Эпоха, всё больше людей вспоминает свои прошлые воплощения.⁷⁶ Много удивительного: встречаются старые родственники и друзья (но и враги, которые бегают один за другим из воплощения в воплощение, не в силах расстаться, п.ч. их прочнее цепей связывает ненависть).

Оставили свои воспоминания Державин, Шишков. **Арцыбашев Н.С.** (1773–1841), друг Болотова, автор исторического свода "Повествование о России", отвергал легковесные домыслы и вымыслы на исторической почве, критиковал "Историю" Карамзина "*за выдумки, несоответствия исторической правде*". **Кошелев А.И.** (1806–1883), **Аксакова (Тютчева) А.Ф.** (1829–1889) – дочь Ф.И.Тютчева и жена И.С.Аксакова, **Аксакова В.С.** (1819–1864) – дочь С.Т.Аксакова. Оставил свидетельства **Жихарев С.П.** (1788–1860), он был знаком с Державиным, Гнедичем, Шишковым. **Гилярв-Платонов Н.П.** (1824–1887), **Буслаев Ф.И.** (1818–1897), **Глинка С.Н.** (1776–1847), **Глинка Ф.Н.** (1786–1880) – его брат, оба – участники войны против Наполеона, награждены орденами. Есть много других авторов воспоминаний. **Никитенко А.В.** (1804–1877), **Шергин Б.В.** (1893–1973), **Булгарин Ф.В.** (1789–1859). Грот Я.К. предлагал В.И.Далью написать воспоминания: он много видел, испытал, был знаком с замечательными людьми. Даль, по словам Грота, отказался, п.ч. боялся повредить кому-л. В молодости писал, но якобы потом уничтожил.

Но на войне как на войне: **большая часть этой интереснейшей русской литературы не издана вообще или была издана один раз, часто с большими изъятиями.** Нет запроса со стороны читателей? А откуда возьмётся этот запрос, если читатели и не подозревают о существовании настоящей литературы? Им столетиями внушали, что история – нечто замшелое, отжившее, неинтересное, сл. не нужное им. А вот недруги России всегда уделяли истории первостепенное внимание. **Подготовленные кадры присасывались к токам правды, идущим из прошлого в будущее, и "перекрывали кислород",** – доступа к первоисточникам у нас не было никогда, ни при царях, ни при "лидерах". Зато сидели, вцепившись в них, миллеры, шлёцеры, новиковы, карамзины и многие другие и лепили историю по-своему, как им выгодно. Истинные источники и факты всегда составляли тайну: уж враги-то знали их силу и величайшее значение. Они знали, что история совсем не такая, какой они её изобразили, и что мнимая их сила дер-

⁷⁶ Есть метод, позволяющий с очень большой долей вероятности установить и **доказать** идентичность (тождественность) духа разных исторических личностей, разнесённых хронологически на века. (В Индии всё это давно известно.)

жится только на обмане народа относительно его исторического прошлого.⁷⁷ Именно русский народ веками был отлучён от своей истории, а воспитание получал наподобие янычарского.⁷⁸

Но **тяга к знанию правды неистребима в человеке**, хотя формы может принимать самые искривлённые.⁷⁹

Духовная литература

Пожалуй, нет такой сферы русской литературы, которая избежала бы искажения или даже полного уничтожения. Так, даже т.наз "священноначалие" свирепствовало похлеще иезуитов: с иезуитами-то всё понятно, а вот начальники Православной церкви так прошлись по духовной литературе, что и не узнать, а Учение Христа отличается от учения церкви, как Небо от земли. Важнейшие положения Учения Христа были скрыты путём подмены смысла слов⁸⁰ – и правду евангелистов назвали ложью, а свою ложь выдали за правду: вполне чёрномагическое действие.

Из Евангелия От Филиппа: "23. ...он (Иисус) сказал: *Тот, кто не будет есть моей плоти и пить моей крови, не имеет жизни в себе. Какова его плоть? Его плоть – Логос, а Его кровь – Дух святой*".

"42. *Вначале появилось прелюбодейние, затем убийца, и он был порождён от прелюбодейния... Так, всякое сообщество, которое появляется от несхожих друг с другом начал, – прелюбодейние.*

45. *Вера получает, любовь даёт. Никто не сможет получить без веры, никто не сможет дать без любви.*

56. *Слепой и тот, кто видит, когда оба они во тьме, они не отличаются друг от друга. Если приходит свет, тогда зрячий увидит свет, а слепой останется во тьме.*⁸¹

90. *Те, кто говорят, что умрут сначала и воскреснут, – заблуждаются. Если не получают сначала воскресения, будучи ещё живыми, то, когда умирают, не получают ничего.*

110. *Тот, кто обладает знанием истины, – свободен. Свободный не творит греха, ибо тот, кто творит грех, – раб греха.*

⁷⁷ Как будет жить, как будет чувствовать и мыслить человек, с глубокого детства знающий, что он – потомок древнего славного рода? А другой, которому сказали, что он – подкидыш, а родители его – проходимцы?

⁷⁸ Янычары – турецкое войско, которое комплектовали из пленных христианских мальчиков, воспитанных турками в духе ненависти к христианам. Они **не помнили своего прошлого** и становились самыми безжалостными врагами своего народа.

⁷⁹ Так, например, даже любители сериалов и бестселлеров, "над вымыслом облившихся слезами", тут же интересуются, а как **на самом деле** складывается судьба популярной актрисы, а с кого **на самом деле** писал автор своего героя?

⁸⁰ Апокрифические евангелия у них "не считаются", но в них содержатся объяснения важнейших понятий, а также обличение начальников церкви:

ало–крюфос (греч.) – 1. скрытый, тайный, сокровенный.

2. поздн., подложный: βίβλα

⁸¹ Именно так и происходит сейчас последнее разделение человечества, п.ч. Свет пришёл...

114. *Тот, кто раб против своей воли, – он может быть свободным. Но тот, кто стал свободным по милости своего господина и сам отдал себя в рабство, – он более не сможет быть свободным.*

119. *...Есть много животных в мире, имеющих форму человека...*

123. *...пока корень зла скрыт, оно сильно. Но если оно познано, оно распускается, и если оно открылось, оно погибло. ...Мы же – да врзается каждый из нас в корень зла, которое в нём, и вырывает его до корня его в своём сердце. Но оно будет вырвано, когда мы познаем его. Но если мы в неведении о нём, оно укореняется в нас и производит свои плоды в нашем сердце. Оно господствует над нами, мы – рабы ему. Оно пленяет нас, чтобы мы делали то, чего мы не желаем, и то, что мы желаем, мы бы не делали. Оно могущественно, ибо мы не познали его. Незнание есть мать дурного для нас, незнание служит смерти. ...Логос сказал: Если вы познаете истину, истина сделает вас свободными. Незнание – это рабство. Знание – это свобода..."*

Учение Христа было искажено, зато учение Филарета (Дроздова), в котором он, "исправив" великую заповедь *не убий!*, разрешил убивать⁸², издавалось огромными тиражами⁸³.

Замечательный русский духовный писатель, святитель **Игнатий (Брянчанинов)** (1807–1867), никак не мог издать безценный опыт святых отцов. А ведь он был архимандритом Троице-Сергиевой пустыни под СПб. Происходил из славного дворянского рода, в его судьбе принимал участие царь.

Из "Писем" св. Игнатия:

"...Неудобопонятым недугам твоим не удивляйся. Такова участь всех переплавляющихся в умном делании. Их недуги и их исцеления идут совсем иным порядком, нежели у прочих людей."

"Церковная служба питает душу, а уединение чрезвычайно способствует к рассмотрению себя и покаянию. Потому-то многие Св. отцы удалялись в глубокие пустыни и на многие годы лишали себя церковной службы."

"У нас на новейших иконах, в которых искусство живописи достигло неоспоримо высокой степени развития, видны и резкие несообразности. ... В тех глазах, из которых должна бы сиять Божественная Премудрость, ...выражение недостатка умственных способностей."⁸⁴

"...дети, воспитанные для ада."

"...бедствия от литовцев были тяжелее, нежели от Батыя. ... литовцы гнездились долгое время, губя города и сёла. В Черемнецком монастыре СПб епархии сохранилось сведение, что они перерезали всё братство этого монастыря. Так поступали они с весьма многими монастырями."

⁸² И вот теперь этому самому Филарету начальники церкви присвоили "очередное звание" – святого. Наверное, большинством голосов... Уже и икону нарисовали: кощунству нет предела!

⁸³ Подробнее см. в IV ч. "Лев Николаевич Толстой".

⁸⁴ Писали иконы... с натуращиков.

На Кавказе. "В здешней семинарии я предложил усилить преподавание осетинского языка ... и прочих местных языков и наречий, ... а здесь хотели бы уничтожить преподавание осетинского языка, развить же преподавание французского и немецкого, изволь видеть направление! Оно не без начальной причины и мысли, и не без цели."

"Наступают времена трудные в духовном отношении, затруднительность постоянно увеличивается, отступничество принимает огромные размеры...

Мир в прелести и сочувствует одним тем, которые находятся в прелести. Служителей истины он отвергает и ненавидит".

"Св.Отцы сказали: "Когда видишь утопающего, прости к нему конец жезла твоего и сделай всё, что можешь для его спасения; но руки твоей не давай ему, чтобы он не увлёк тебя с собою в пропасть."

И.И.Глазунову, издателю: "Аскетические Опыты – книга практическая. Она – единственная потому, что со времени введения в России образования никто ещё не писал в этом роде".

"Вы видите, как быстро распространяются книги, губящие и веру и нравственность, какие расходы делаются на напечатание их, с каким усердием одни стараются распространить их, а другие покупают. Неверующие кричат, что нет Бога, нет и суда Божия. Из-за этого крика, которым разврат усиливается заглушить представления совести, Бог не перестал существовать. Он есть, непременно воздаст каждому человеку по делам его."

"... Ненасытное стремление к суетным почестям, к накоплению капитала уничтожило в пастырях христиан, оставило в них лишь презренных ненавистных полицейских по ненависти их к народу, по злоупотреблению и безнравственности."

Был дан тайный приказ не печатать труды Игнатия (Брянчанинова) под любым надуманным предлогом. Об этом ему стало известно...

Произведения о.Игнатия написаны прекрасным, ясным языком, они правдивы, глубоки по содержанию. В них – живая связь святых подвижников разных времён, непрерывный поток: времена разные, условия разные, внешняя жизнь изменилась неузнаваемо, но духовная, внутренняя жизнь идёт в соответствии с Единым Законом.

Псевдодуховная литература пухнет, как раковая опухоль, дала метастазы – от Филарета пошли дьякон Кураев и К^о и мн. др., перетолковывающие Учение Христа и льющие ушатами клевету на каждого, кто очищает Учение от вставок, искажений и подмен.

Литература героев

Русские писатели **пишут о самом важном, возвышенном, героическом**. Русская авторская литература соединяется с духовной, следуя путём древнерусской литературы на новой ступени. Если духовный писатель предельно кратко описывает законы духовной жизни человека⁸⁵, то светский автор, проводя ту же мысль, показывает, как она воплощается в определённой ситуации. Духовный писатель говорит о борьбе добра и зла внутреннего человека, а светский показывает, **как** эта борьба происходит в конкретных условиях. Это главное направление и диктует формы, сюжеты. Потому в русской литературе нет места выдумкам, "переливам чувств" и уж, тем более, извращённым фантазиям большого и вырожденного воображения. То, что манит к себе кривых, нормальным не нужно и не интересно.

Истина и литература

Большой интерес к истинной истории, к истинному ходу вещей отличает всех русских писателей. Но **никто из них не станет выдумывать псевдоисторические романы**.

В таких романах упражняются "третьи", когда хотят перекраситься "под русских". От таких произведений разит пошлой подделкой. Сочинителям кажется, что достаточно взять какой-то кусок русской истории, накидать старорусских слов и оборотов, – и каша готова.

Русские писатели **пишут только то, что знают**. Поэтому и форма их произведений – записки, воспоминания, переписка, мысли, жизненные истории, притчи, басни, фантастика (форма проникновения в будущее), сказки. И без "художеств".

Л.Н.Толстой уловил и точно выразил эту особенность русской литературы: **"Мне кажется, со временем вообще перестанут выдумывать художественные произведения. Писатели, если они будут, будут не сочинять, а только рассказывать то значительное или интересное, что им случилось наблюдать в жизни"**.

А "третья" выдумывает п.ч. **не может писать правду**. Так и завелась "изящная словесность" – по причине лживости, пустоты и творческой несостоятельности авторов-профессионалов. Они высасывают из пальца (либо воруют) темы и сюжеты, потому что изучать саму жизнь, её причинно-следственные связи, часто скрытые, просто не способны. Сами бесплодные, они боятся истины, как огня, и всячески мешают её продвижению.

Так Шишков задумал в 1812 г. описать пребывание армии Наполеона в Москве: варварство французов, руины Москвы, осквернение святынь, зверское обращение с населением. Поручил труд литератору и переводчику религиозной литературы **Я.И.Бардовскому**. Шишков следил за работой, в переписке подсказывал, что посмотреть, куда поехать, кого порасспрашивать **"в Москве и, сколько можно, во всех окрестностях, по которым шатался неприятель"**. Дело стало широко известным, о нём много говорили, ему сочувствовали, но, по непонятным

⁸⁵ Пр. Св. Игнатий. "О прелести".

причинам, труд Б. так и не появился в свет. А как он был необходим! Шишков надеялся, что легионерские писатели, узнав, что сделали "просвещённые" французы и прочие европейцы с той частью России, по которой они прошли, переменят свои взгляды на европейскую "культуру" Он был потрясён, увидев, что легионерские писаки... продолжали преклоняться перед Западом, боготворили Наполеона, будто никакой войны и не было.

Получается, что дело не в том, что кто-то скрывает истину, а в том, что массы не желают её знать.

Особенности русской литературы

Русская литература удивительно разнообразна. Полная неповторимость, уникальность авторов. Именно у нас **много авторов, которые написали в своей жизни только одну книгу либо даже только одно произведение – но зато какое!** Так, например, все басни **И.А. Крылова** помещаются под одну обложку.

А.С.Грибоедов (1795–1829) – выдающийся дипломат, окончил словесный и юридические отделения МУ, учился на физ.-мат. факультете. Владел несколькими европейскими языками, автор музыкальных произведений. Ведал дипломатическими отношениями с Турцией и Персией, полномочный министр в Персии. Трагически погиб совсем молодым: стал жертвой заговорщиков, подкупленных Англией (толпа фанатиков убила сотрудников русского посольства в Тегеране).

Комедия "Горе от ума" (он писал и другие произведения, но прославился этим) разошлась на афоризмы. Гончаров: "Его комедия появилась раньше Онегина, Печорина, пережила их, прошла невредимо через Гоголевский период и до сих пор живёт нетленной жизнью, переживёт и ещё много эпох и всё не утратит своей жизненности". В.И.Даль: "*Горе от ума*" *стоит само по себе, одно, на своём месте первым, и указчика ему нет. То же самое должно сказать о баснях Крылова*".

П.И.Мельников (псевдоним **Печерский**) (1818–1883). Окончил Казанский университет, работал учителем истории, корреспондентом Археографической комиссии, разбирал архивы Нижнего Новгорода. С 1847 был чиновником особых поручений при нижегородском губернаторе. В 1850 при помощи **В.И.Даля** причислен к МВД, руководил экспедицией по изучению старообрядчества в губернии. В отчёте предлагал жёсткие меры по искоренению старообрядчества.

Писал рассказы, в русле легионерской литературы – карикатуры, шаржи на старообрядчество, утрированно подчёркивал негативные явления и не замечал положительных. Но после покушения Каракозова на царя Александра II (1866) он прозрел и в дилогии "В лесах" (1874) и "На горах" (1881) показал особый, неизвестный мир (образ жизни) – гонимых старообрядцев. Старообрядцы – хранители духа допетровской Руси, духа Общины.

Здесь раскрылась ещё одна способность русских писателей – **умение безстрашно признавать свои ошибки и исправлять их.** (Другой пример – произведения **Л.Н.Толстого** "Исповедь" и "В чём моя вера".) Конечно, каждый из них мог быть втянут в ментальную воронку крайне заражённой ложью среды, но они умели вырваться. Легионеры были на это в принципе не способны, хотя притворяться умели отменно.

М.-П. проводил у Даля всё свободное время, называл его "дорогой учитель и руководитель на поприще российской словесности".

П.П.Ершов (1815–1869) – родился в Тобольской губернии. Работал потом в Тобольске учителем, инспектором, директором гимназии. Написал сказку "Конёк-горбунок" (в 1834 г., т.е. в 19 лет), на которой выросли практически все дети. Ершов утверждал, что его сказка – произведение народное, почти слово взята у сибирских рассказчиков. Сказка эта удивительно гармонично соединяет народное с литературным, волшебное, чудесное – с бытовым. Сказка сразу стала необыкновенно популярной и любимой, её читали в дворцах и в избах, её переписывали от руки. При жизни Ершова её издавали 4 раза немалыми тиражами, а с 1917 г. издавали около тысячи раз, как у нас, так и в других странах.

С.Г.Писахов (1879–1960) – родился в Архангельске, в семье староверов. Получил художественное образование. Участвовал в художественных выставках в СПб, в Риме, в Архангельске. В 1912 г. удостоен серебряной медали в СПб, на художественной выставке. Его двоюродный дед был сказочником. И сам Писахов был сказочником, но записывал сказки редко. Напечатаны они были впервые в 1924 г. Вышли в 2^х книгах в 1938–40 г. В юности он бывал в Италии, Франции, Турции, Египте. Но сказки его – северные и о Севере. Он бывал на Новой Земле, участвовал в арктических экспедициях. И в его творчестве органично соединились народная и литературная традиции, быт и чудо, миры плотный и тонкий, глубокая древность и современность – мир для него был цельным, Единым.

В 1923 г. П. показал на Архангельской выставке коллекцию из 500 ритуальных расписных печений. Он, художник, увидел на холмогорских

С.Г.Писахов. Берег Белого моря. Восход солнца. 1909.

"козулях" изображение... крылатого Солнца Египта, а на мезенских – лотосы Индии. Изумительное совпадение эмблем! Но этнографов это ничуть не заинтересовало, и коллекция погибла. П. публично дал пощёчину бюрократу, который допустил это варварство.

Язык его сказок непередаваемо прекрасен.

"Утресь маменька меня будит; а я сплю-тороплюсь!" Сказ ведётся от имени Сени Малины, который вечен, жил всегда и всюду, со стихиями дружен, знает и о чём рыбы думают и вообще знает и может всё. В сказках этих такая удивительная свобода мыслей и дел! **Нет предела мыслям,**

а значит, и возможностям: Сеня расщепляется на рабочую артель, а потом идёт на обед, экономно собравшись в одного человека. Фантазия грациозная, изящная, очень умная, расширяет сознание читателя. Там крестьянин видит чужие сны, народ носит тучи вилами на сухие поля, старухи опираются при ходьбе на слово доброе, у разгорячённого человека закипает в бутылке вода от его горячности, бабка Перепилиха со всего голосу взвизгнула – и столь пронзительно, что медведя пронзила насквозь, "да над ним ишло долго визжала боялась, кабы не ожил". "Дома за мужа взялась – и пилила и пилила." Перепилила. "Так сквозна дыра и засветилась."

"Как "наряжаются" ...Взять к примеру мою жону. Свою жону в пример беру – не в чужи же люди за хорошим примером итти? Моя жона оденется, повернется, – ну, как с портрета выскочила! ... На праздник я наряжаюсь, только по-своему. Сяду в сторонку. Сижу тихо, смирно и придумываю себе наряд. Мысленно себя всего с головы до ного одену в обновы ... Что придумую – всё на мне на месте, всё на мне впору ...По деревне козырем пройду."

"Камень от размаха по воде заподскакивал. Коли камень по воде скачет, то мне чего ждять? Разбежался, размахнулся, швырнул себя на воду. Да вскачь по реке! Вёрст 20 одним духом отмахал."

"Я на телеграфну проволоку скочил, телеграммой домой доставил-ся. Оно скоро по телеграфу ехать, да на стаканчиках подбрасыват, весь зад отшиб."

"Приходит в магазин модница. Вся гнётся, ковыляется – нарядну походку выделывает."

"Унас ведь морозы-то живут на триста градусов, ну всякой разговор на улице и мёрзнет да льдинками на снег ложится. ...Новой улицей идёшь – вся мороженой руганью усыпана, – идёшь и спотыкаешься. А нова улица вся в ласковых словах – вся ровненька да ладненька, ногам легко, глазам весело ...А девки – те все насчёт песен. Выйдут на улицу, песню затянут голосисту. Песня мёрзнет ...буди кружево жемчужно-

бральянтово ... Девки у нас выдумщицы. Мёрзлыми песнями весь дом улепят да увесят."

Е.П.Блаватская: Лёд – "великий волшебник", его сакральные "свойства так же мало известны, как свойства эфира", он "обладает способностью сохранять образы предметов, которые при определённых световых условиях отпечатались на его поверхности, и эти невидимые образы сохраняются до тех пор, пока лёд не растает".

Русские авторские сказки

"Сказка – это ответ всё испытавшей древности на вопросы вступающей в мир детской души" (И.Ильин) Наши дети впитывают в себя мысли не только русских народных сказок, но и сказок авторских. Всем известны сказки в обработке русских писателей.

Пр. Л.Н.Толстой "Три медведя", "Лисица и тетерев", сказки в обработке В.И. Даля, Афанасьева.

Но авторские сказки русских писателей – это особая сфера.

Пр. Замечательная сказка С.Т.Аксакова "Аленький цветочек" учит благородству, высшей духовной любви.

Пр. Вот примеры авторских сказок: П.П.Ершов "Конёк-Горбунок", Н.Д. Телешов "Крупеничка", Л.Н.Толстой "Два брата", "Мужик и водяной", "Праведный судья", В.П.Катаев "Цветик-семицветик", П.П.Бажов "Уральские сказы" и мн. др.

Дети пропитываются тем нравственным содержанием, которое несёт сказка. Изначально в сказках были изложены вечные истины, которые преподносились детям в увлекательной, прекрасной, гармоничной, легко усваиваемой и понятной форме.

А народ, который пропитывает своих детей чуть ли не с пелёнок чужим языком и чужими сказками, может потерять себя. Через, казалось бы, такие безобидные детские сказки входит в незащищённую детскую душу чуждое мировоззрение, незаметно размывающее нравственные устои народа.

Вот и у нас начиналось со сказок, подменивших главные ценности, а закончилось игрушками-монстрами, которые оказались оружием пострашнее атомного, оружием, убивающим душу и разум.

Сказки передавались в устной форме от бабушек к внукам. С развитием литературы появились авторские переложения, и они полностью соответствовали нравственным понятиям народа и его мировоззрению. Расходились пути народов – изменялись и сказки. На первый взгляд изменения почти незаметны, но при более внимательном рассмотрении деталей оказывается, что это настоящий "**волк в овечьей шкуре**", а **вовсе не детская сказка**. Т.о. сказка в авторском переложении либо улучшалась, открывала новые грани Истины, либо портилась.

Всем известно, что есть "бродячие сюжеты" народных сказок. Каждая несёт в себе **урок**. Вот, к примеру, один "бродячий" сюжет в переложении русского и немецких авторов. (Тексты не приводим, т.к. они всем известны.)

"Мороз Иванович" (В.Ф.Одоевский) ⁸⁶ [8]	"Госпожа Метелица", "Бабушка Вьюга" (братья Гримм) [9]
1) Труд – жизненная необходимость, радость, творчество. Рукодельница трудилась радостно, <i>"печку топилла, хлебы месилла, петуха кормилла, по воду ходилла"</i> . И никаких похвал от нянюшки не ждала, ведь труд – естественное состояние человека. Она ещё и <i>затейница</i> , – коли вода нечиста, она её умело очистит, и даже сказано как именно.	1) Труд – наказание, труд из-под палки, труд – несправедливость. Злая мачеха задавала <i>бедняжке</i> работу – пряхсть. <i>Бедная девочка</i> трудилась до слёз.
2) Ведёрко упало в колодец: оборвалась верёвка,– Рукодельница недосмотрела. Нянюшка строгая: <i>"Сама беду сделала, сама и поправляй"</i> . Закон справедливости в действии.	2) Веретено упало в колодец. Мачеха стала бранить, послала девочку достать веретено, но не потому, что это справедливо – исправить ошибку, а потому что мачеха – <i>злая</i> .
3) Нянюшка заботится о девочках, печётся. Закон Иерархии в действии.	3) Мачеха балует дочку и угнетает девочку- <i>бедняжку</i> – сплошное беззаконие
4) Рукодельница спустилась в колодец по верёвке, чтобы исправить свою ошибку.	4) Падчерница прыгнула в колодец, п.ч. <i>жалко веретена</i> и из страха перед мачехой... ⁸⁷
5) Р. быстро ориентируется, берёт с собой пирожок и яблочки – по их просьбам, п.ч. они могут кому-то пригодиться. Она добра и отзывчива.	5) П. вытаскивает из печи пирожок – и оставляет, снимает яблоки – и складывает горкой. Действует без всякого смысла, механически делает то, что приказали.
6) Мороз Иванович – могучий седой старик, он рад Рукодельнице. Вместе с ней позавтракал пирожком и яблочками.	6) Бабушка Вьюга страшная, с огромными зубами. Девочка очень испугалась.
7) <i>"Ведёрко отдам, только ты мне за то 3 дня послужи."</i> Р. трудилась, не думая о себе, заботилась: снежную перину взбила, <i>чтобы старику было мягче спать</i> . Мороз Иванович показал, что снежной периной он прикрыл озимые, и рассказал зачем. Р. трудилась, училась, терпела холод. Видела, что у М.И. ещё более сложное и серьёзное дело.	7) Девочка старалась во всём угодить бабушке Вьюге. Та её поощряла: <i>доброе слово, лакомый кусочек</i> . Чем занималась девочка, с какой целью, сколько времени – не сказано. Затосковала, отпросилась домой.

⁸⁶ В.Ф.Одоевский (1804–1869) – князь, писатель, музыкальный критик. Директор Румянцева музея, сенатор. Исследователь народной песни и древнерусской музыки. Участник "четвергов" В.И.Даля.

⁸⁷ *Спустился по верёвке или прыгнуть в колодец* – абсолютно разные вещи: *прыгают в колодец* самоубийцы

8) Р. награды не ожидала, но М.И. наградила её за труд: <i>горсть серебряных пяточков и брильянтик – козыночку закалявать.</i> (Награда практичная, разумная.)	8) Награда: в воротах <i>на неё хлынул золотой дождь и всю её озолотил.</i> (И пошла она <i>озолочённая</i> , без толку и смысла.)
9) Няня <i>дивилась её рассказу.</i>	9) Дома увидели, что она <i>вся в золоте, и встретили её с почётом.</i> Мачеха <i>позавидовала.</i>
10) Няня послала Ленивицу заработать пяточков: <i>"У нас к празднику денег мало"</i> (т.е. деньги у них были общие). Ленивице идти не хотелось, но награду хотелось получить.	10) Мачеха послала дочь обманом озолотиться.
11) Л. работать не умела и не хотела: <i>авось старик не заметит, он добрый, задаром пяточков подарит.</i> Старик сам на неё работал, подавал пример, обращался к её совести.	11) Ленивица поначалу кое-что делала – <i>уж очень ей хотелось озолотиться</i> , но потом перестала.
12) Л. получила серебряный слиток и большой брильянт. Дома всё растаяло и потекло. <i>"Какова твоя работа, такова тебе и награда."</i> За мнимый труд и награда призрачная.	12) В воротах на неё вылился котёл чёрной смолы, которую она <i>за всю жизнь отмыть не смогла.</i>

Основные отличия в мировоззрении Запада.

- 1) Механистичность. Героев "завели" – они двигаются, почти как настоящие. **Отсутствие** в самой ткани сказки **Закона Причинности**, хотя сохранилось внешнее пустое морализирование.
- 2) **Нет обращения к совести.** Наказывают и награждают вне какой-либо связи со смыслом поступка и главное – его мотивами.
- 3) Герои чисто условные, внешне делятся на "хороших" и "плохих", а на самом деле **ими движет корысть или страх.**
- 4) **Отношение к Природе строится на враждебности и страхе.** Бабушка Вьюга – страшная старуха, мстительная, она любит и награждает угодливых, а ленивой мстит.
- 5) **Отношение к Трудю строится на страхе и корысти.** Сам труд не имеет высокого смысла, **является наказанием.**
- 6) Рядом с девочками **старшие** – злые, мстительные, корыстные, младших эксплуатируют, угнетают, **учат плохому.**
- 7) **Уважают за богатство того, кто смог "выслужиться", угодить.** А не смог – жизнь навсегда "чёрная", и это уже непоправимо.

Т.о., пропитаться чужим языком, чужим образом мысли, чужими ценностями – это всё равно что добровольно стать рабом, п.ч. психология их – рабская.

Всеохватность русской литературы

Русская литература – высшее выражение духовной жизни народа. Потому она всеохватна. В ней и наука, и просвещение, и философия, и социология, и психология, и медицина и т.д. Накопленный народом опыт Высшей духовной жизни обязательно выражается в литературе. Это и воспитания безпризорных, и преобразования театра, и лечение больных... И все сферы настоящей науки тоже выражаются литературно, п.ч. без записи наблюдений, размышлений и выводов невозможно ничего осмыслить.

А то, что сегодня принято считать наукой, на самом деле наукой не является, если не может быть выражено литературно. Это мошенничество, оформленное под науку. Его отличает тяжеловесный нелепый язык, выражающий не понятные никому мысли, а точнее, маскирующий отсутствие каких-либо мыслей вообще.

Истинная наука (любая её сфера, без исключения) может и должна быть выражена понятно и красиво, т.е. литературно.

Знакомство человека с культурным опытом идёт через чтение книг, но полноценное освоение этого опыта идёт только через выписки. И другого пути нет. Потому в России широко было распространено такое явление как **домашние рукописные библиотеки**.⁸⁸ Именно так Л.Н.Толстой составил "Круг чтения" и "Путь жизни".

А легионеры пытаются сузить понятие литературы до второстепенного школьного предмета, чтобы потом этот ничтожный и никому не нужный предмет сократить.

А.С.Макаренко (1888–1939)

Великий советский педагог и писатель. В самые тяжёлые для нашей страны годы (после 1^й мировой войны, двух революций, гражданской войны), когда миллионы несчастных детей и подростков оказались безпризорными, он взял в свои руки воспитание; очеловечил сотни одичавших детей, показал, что коммуна – единственный путь в будущее⁸⁹. М. разработал теорию, которая была обобщением его практики: полезный напряжённый физический труд, труд ума и души, красота, порядок, честь, взаимное уважение – и радость жизни **коллектива**.

Его "Педагогическая поэма" (1935) была переведена на все основные языки мира.⁹⁰ "Книга для родителей" (1937), "Флаги на башнях" (1938) и другие произведения.

⁸⁸ Поэтому сейчас, пока ещё есть библиотеки, пока ещё доступны книги...

⁸⁹ У капитализма нет будущего вообще. И потому толпы людей с капитализмом в душе сейчас либо проваливаются в прошлое (самозабвенно играют в рыцарские турниры, Грюнвальдскую битву, Ватерлоо и т.п.), либо ищут смерти (экстремалы, смертельные шоу)

⁹⁰ О книге М. "Педагогическая поэма" один критик высказался: "Была у человека интересная жизнь, он её описал. Всякий, у кого есть интересная жизнь, может написать такую →

М. – сын железнодорожного рабочего. После окончания годичных педагогических курсов в течение 9 лет работал в заводской школе. *"Это школа была прекрасная школа – там было единое рабочее общество."* Потом окончил с золотой медалью учительский институт – и получил под своё руководство колонию правонарушителей, многие из которых были немногим младше своего директора. М. в течение 16 лет вёл, по сути, один и тот же коллектив, накапливая традиции, безценный опыт, теоретическое осмысление которого он изложил в своих замечательных книгах.

Умер в поезде от разрыва сердца – оно не выдержало гонений со стороны внутренних врагов молодого Советского государства.

Вся его жизнь была практическим утверждением **основ нового мирового строя – Общины**. Он сумел теоретически осмыслить и литературно изложить эти основы в своих выступлениях, статьях и замечательных книгах.

"Отличительными признаками советского детского коллектива я считаю следующие:

Мажор. *Постоянная готовность к действию, бодрое настроение, но вовсе не истеричность. Готовность к полезным действиям, к действиям интересным, с содержанием, со смыслом, но ни в коем случае не к визгу, крику, не к безтолковым зоологическим действиям. Этот мажор не может, конечно, создаваться специальными методами, это результат всей работы коллектива.*

Следующий признак стиля – ощущение собственного достоинства. Эта уверенность в своём собственном лице вытекает из представления о ценности своего коллектива.

Ориентировка. *Это способность чувствовать, кто находится вокруг тебя, чувствовать всё то, чего ты не видишь, что делается в других комнатах, чувствовать тон жизни, тон дня – эта способность ориентироваться воспитывается с очень большим трудом. Тот визг и крик, который часто бывает в детском коллективе, – это полное отсутствие ориентировки, ощущение только себя и своего движения.*

Способность к торможению. *Тормозить себя – это очень трудное дело, особенно в детстве, оно не приходит от простой биологии, оно м.б. только воспитано. Это торможение выражается в каждом физическом и психическом движении. Внутренняя подтянутость, чувство формы, оно определяет и внутреннее содержание поведения."*

М. отвергал говорильню. *"Сколько бы вы не создавали правильных представлений о том, что надо делать, но если вы не воспитываете привычки преодолевать значительные трудности, вы ничего не вос-*

→ книгу. И поэтому М. не литератор. ...У вас написано всё то, что было. Нет выдумки, нет синтетических образов".

питали." Детская жизнь должна быть "организована как опыт, воспитывающий определённую группу привычек".

"Воспитывая хороших **организаторов**, вы тем самым воспитываете хороших влюблённых. Ответственность за работу коллектива, привычка отвечать за коллектив – эта привычка к ответственности скажется и в любовном отношении."

"– Какими должны быть здоровые отношения между юношей и девушкой?"

– Искренние. Когда не обманывают друг друга, когда есть уважение к себе и к другому, тогда отношения будут здоровые, независимо от того, какие это отношения: дружеские, любовные и т.д."

"Меня называли жандармом, Аракчеевым и т.д.", обвиняли в том, что вводил военизацию. "Я наблюдал, как одна школа безпорядочно строилась на демонстрацию, причём это не было злым умыслом, просто они не могли построиться. А когда построились, учителя стояли и смотрели, чтобы не разбежались. Это не "военизация". Вот т.наз. военизация: марш, стройся, минута – равняйся. Построились. Спрашивают: "Долго будем здесь стоять?" – "Два часа. Разойдись". Ребята расходятся, покупают конфеты, мороженое. Но вот трубач дал сигнал, прибежали – строятся. Это свобода для учителя и учеников, а вовсе не муштровка."

Военизация позволяет воспитать **движение**. А движение – это не пустяк. Уметь ходить, уметь стоять, говорить, уметь быть вежливыми – это не пустяк."

"Безнадзорные родительские дети значительно сложнее. Безпризорные у меня в руках, им некуда ехать, а этот говорит: "Я не хочу тут жить, тут плохо кормят, у папы лучше, у папы можно украсть 2 р. на кино, а тут взять негде."

"Наказание за воровство в детском возрасте не приносит никаких результатов." В коллективе "ограничивались тем, что говорили: ты украд потому, что ты ещё ничего не понимаешь. Ты ещё украдёшь раза два, а потом не будешь. И действительно, у новичка складывалось глубочайшее убеждение, что он украсть больше не сможет. Такое отношение к правонарушению детей может быть только в советском обществе, в советском коллективе, уверенном в своих силах и силах каждого человека."

М. видел в правонарушителе высшее начало, дух. И **обращался к духу, опирался на него в своей работе**. Это передавалось всем вокруг: так росла **коммуна**.

Критики (а таковых была вокруг М. целая армия) упрекали его в том, что все воспитанники в его книгах красивые, а такого не может быть. На что М. отвечал: "Я их такими вижу". Действительно, он обращался только к высшему началу человека, его духу, а дух красив всегда.

М. получал поддержку всей официальной идеологии советского строя. Но против великой идеи, которую воплощала наша страна, вёл тайную, подлую, коварную внутреннюю войну капитализм – с первого же дня.

Суть капитализма можно изложить коротко:

- Capital (лат.) – уголовное преступление.
- Нет такого преступления, на к. не пошёл бы капитал ради 300% прибыли.
- Промышленность, основанная на прибыли, стремится создавать людей для товаров, а не товары для людей.
- **Община человека воспитывает и о нём заботится, а капитализм людей использует и выбрасывает.** Капитализм – государственное устройство, созданное паразитарными особями в интересах паразитарных особей.

М. воспитывал в человеке достоинство, оптимизм, трудолюбие, независимый дух.

Но с 1991 г., после государственного переворота, имя Макаренко исчезло со страниц газет, с экрана ТВ: капитализм принялся выращивать совсем других людей.

М.: *"Любое нравственное качество у нас приобретает другое содержание, чем у буржуазии. Ведь и в буржуазном представлении деловитость – это хорошее качество. Но как понимается деловитость в буржуазном мире? "Ты должен быть деловитым, п.ч. много много есть шляп неделовитых, и ты должен быть сильнее их." Буржуазная деловитость – это качество для того, чтобы победить неделовитых, взять над ними верх, обратить их в рабов, в эксплуатируемых. Такая деловитость орудие эксплуатации"*.

Любое хорошее начинание капитализм портит, искажает и делает орудием эксплуатации.

Пр. Мажор, бодрость духа через систему пионерлагерей (в т.ч. всесоюзных) превратили в организованную массовую разнузданность, истерию, беснование детей. Детей долго оглушают немислимо громкой т.н. "модной музыкой", рок(овой), которая действует на души и мозги, как кипящие помои. И на этом фоне заводы провоцируют сильный выплеск детских эмоций. Всё это выдаётся за веселье, развлечение и летний отдых детей.

Соотношение прав и обязанностей между коммунарком и воспитанником (по системе Макаренко) капитализм превратил в люгую дедовщину, которая поразила армию, школу, двор, детсад.

М.: *"Что меня поражало в детских школьных коллективах, так это страшная крикливость, егозливость, несерьёзность, истеричность детей, беготня по лестницам, разбивание стёкол, носов, голов и т.д."* Макаренко против этого боролся, капитализм это самое культивирует.

"Исключительное по своему размаху культурное движение советского народа одно из самых паразитарных в человеческой истории явление. То, что капиталистическая Европа сделала с большим напряжением в течение веков, Октябрьская революция совершила на протяжении 2^х десятков лет, совершила в новом стиле, в радости творчества, без жёсткой конкуренции, без эгоизма, в единодушном дружеском усилении освобождённых масс."

"Мы, современники, не всегда можем понять всю пленительность этой картины, этого грандиозного движения, столь неизмеримого по

масштабам с капиталистической культурой и уже столь привычного для нас самих."

О коллективе. "Коллектив возможен только при условии, если он объединяет людей на задачах деятельности, явно полезной для общества. Советская система воспитания – социалистическая, и потому наша воспитательная организация имеет форму коллектива." Коллектив – это социальный живой организм. "Коллектив объединяют добровольное сотрудничество и общественно полезные цели. К^о купцов – не коллектив, т.к. деятельность группы по отношению к человеческому обществу является агрессивной."

Пр. "Можно сказать "коллектив ХТЗ"⁹¹, но нельзя – "коллектив завода Форда" или "коллектив французского МВД".

"Логика старая – я хочу быть счастливым человеком, мне нет дела до остальных. Логика новая – я хочу быть счастливым человеком, но самый верный путь, если я так буду поступать, чтобы все были счастливы, тогда и я буду счастлив."

Пр. Выходя из театра, все друг друга сдавили и выйти не могут. Колония в Харькове входит в театр: колонна 600 человек, сигнал – справа по одному бегом, "и 600 коммунаров вбегали в течение одной минуты. Хочешь выйти – уступи другому дорогу".

Провозглашены были великие идеи, но с первых же дней советской власти общество разделилось на живых (общинников) и мёртвых (капиталистов, т.е. тех, кому сразу понравилась идея жить за чужой счёт⁹²). И, разумеется, как всегда и везде, замаскированные капиталисты полезли во власть, чтобы удобнее и безопаснее заедать чужую жизнь. На словах все они были за великую идею коммунизма, т.к. их суть – игра, притворство, маскировка.

"Трудно себе представить человека нашего общества, который бы хотел кого-нибудь эксплуатировать (сознательно). А между тем мы наблюдаем в жизни, как один человек безсознательно "эксплуатирует" другого. В позапрошлом году я поехал с товарищем по Волге. Хороший друг. Но он меня всю дорогу, 20 дней, "эксплуатировал". Заказать постель – он не мог, пойти на пристань что-нибудь купить – не мог. И я на него, как раб, отработал всё это время. Он "эксплуатировал" меня и спокойно жил, пользуясь моим трудом." [10]

М. воспитал, вырастил коммуно, новую форму сообщества. Это не школа с мастерскими, не детдом со школой. Хозрасчёт, полное самообеспечение, да ещё государству – несколько млн. рублей в год. Выпускников коммуна отправляла в жизнь, как семья: поступали в вуз – помогала, женились – давала приданое. Но главное – духовная поддержка.

⁹¹ Харьковский тракторный завод.

⁹² Правда, обрадовавшись капитализму в России, массы "попали не в телегу, а в хомут", и теперь из них выжимают все соки те, которые уселись в телегу, но упряжка-то всё равно одина и несётся она в одном направлении, объединённая общей идеей – получить много и задаром.

Те, которые могли существовать только за чужой счёт, разумеется, лезли во власть. С ними М. сталкивался постоянно: они всё время ставили палки в колёса и пытались разрушить его труд.

"Если для М. коммуна была смыслом жизни, то Бермана интересовали только 2 коммунарских завода. Если в каждом обездоленном подросстке Антон Семёнович видел человека, то в представлении Вениамина Соломоновича все коммунары были преступниками. Для начальника главное было производственное задание, а для М. главным были дети." [11] М. сопротивлялся до предела сил, но, не найдя поддержки правления, вынужден был уйти на должность пом. нач. отд. труд. колоний НКВД УССР, т.о. оказался начальником Бермана. Тот организовал политический донос, пытаясь подвести М. под расстрел (был разгул ежовщины). М. спас его выход из состава сотрудников НКВД Ук-раины, переезд в Москву и вступление в Союз писателей.

Позже по доносу расстреляли П.Стрелянко (лучшего музыканта коммуны), В.Весича (одного из лучших воспитателей колонии им. Горького), И.Раковича (старшего заместителя М., по "Педагогической поэме – П.И. Горович).

"Коммуна оказалась полностью под руководством Бермана. Она, при том же составе воспитанников, педагогов, мастеров завода, стала на глазах **разлагаться**. В последний год существования она представляла собой совершенно разложившееся учреждение. Подтвердилась правда М.: *"Самые лучшие мальчики в условиях плохо организованного коллектива очень быстро становятся дикими зверюшками. Соберите самых лучших детей, поставьте около них плохих педагогов, и через месяц они разнесут и детдом, и школу, и этих педагогов"*.⁹³ В данном же случае во главу был поставлен "капиталист" со своей моралью, своим духом.

Так история коммуны показала: **капитализм несовместим с жизнью**. Он гнездится в душах гнилых людей, он истребляет лучших при посредстве **ритуальной клеветы**, т.е. навешивая свои преступления на невинных, а их заслуги присваивая себе. Капитализм прогрызает страну изнутри, совершает преступления и обвиняет в своих преступлениях социалистический строй.

М. доказал и показал на практике: **единственная форма жизни человеческого сообщества, при которой каждый человек расцветает, раскрывает свои лучшие качества – это коммуна, Община**.

М. был не только прекрасным стратегом, но и тактиком: он понимал, что педагог должен владеть театральными методами. (Становлением нового театра занимался в это же время К.С.Станиславский.)

Макаренко: *"Я пришёл к новым убеждениям. Для меня, как и для вас, многих опытных учителей, такие "пустяки" стали решающими: как стоять, как сидеть, как повысить голос, улынуться, как посмотреть. Этому нужно учить, в этом должно быть мастерство. Здесь мы стал-*

⁹³ Здесь нет противоречия. В человеке есть высшее начало (духовное), есть низшее (животное). Хороший педагог воспитывает в ребёнке именно высшее начало, а плохой его глушит, а проявления низшего провоцирует. Так и получается зверюшка.

квиваемся с той областью, которая всем известна в **драматическом искусстве**: это искусство постановки голоса, искусство тона, взгляда, поворота. Я должен быть эстетически выразителен. Я тоже должен быть таким же радостным, как коллектив.

С другой стороны, я должен уметь разразиться. Я читал в вашем педагогическом журнале, каким тоном надо разговаривать с воспитанниками. Там сказано: педагог должен разговаривать с воспитанниками ровным голосом. С какой стати? Это такой нудный получится педагог, что его просто все возненавидят. Нет, я считаю, что педагог должен быть весел, бодр, а когда не то делается, должен и прикрикнуть, чтобы чувствовали, что я сердит по-настоящему, а не так что – не то сердится, не то педагогическую мораль разводит.

Детская организация должна быть пропитана **игрой**. А думаете, что мы с вами не играем? Играем. Возьмите все эти галстучки, булавочки... иногда играем в важность в своём кабинете, иногда играем в книжность. Разложим книжки, а очередной номер журнала держим под подушкой. А в гостиную мы разве не играем? И в столовый прибор, и в ножички для разрезания лимона".

У М. вся жизнь коллектива была пропитана игрой. Правонарушители видели идеал, играли в идеал – и постепенно выращивали в себе необходимые качества, становились другими. Огромную роль в этом преобразовании духа играла красота внешняя (коммуна имела оранжереи, в которых выращивали самые красивые цветы, в первую очередь розы) и внутренняя, которая происходила от высокой цели, от бодрого, энергичного духа коллектива, от порядка во всех мелочах жизни.

Многое во взглядах и методах роднило Макаренко и Станиславского.

Свой театр (а ребята ставили каждую неделю новый спектакль) был для коммуны Макаренко такой же важной и постоянной работой, как работа в поле, оранжерее, мастерских. А постоянными зрителями (и соучастниками работы) было всё окрестные жители, для которых спектакли были настоящим праздником.

К.С.Станиславский (Алексеев) (1863–1938) – советский режиссёр, актёр, педагог, почётный академик СПб АН (1917), народный артист СССР (1936), писатель. С 1877 г.– на любительской сцене (Алексеевский кружок). Крупнейший реформатор русского театра. Основал (с Немировичем-Данченко) МХТ (1898), проложил новые пути для актёрского искусства и мирового театра в целом. Впервые создал коллектив театра, который трудился над воплощением единого художественного образа. С 1918 г. возглавил опытную студию БТ (потом – Оперного театра имени Станиславского).

Основа его учения – сверхзадача, ценность, ради которой создаётся спектакль. Станиславский утверждал: артист опирается на то, что он выявил в своей собственной природе, т.к. он может донести до зрителя лишь то, до чего сам дорос.

"Для него искусство было не только отражением жизни на сцене, но и путём к воспитанию, единению людей." (К. Антарова)

К.Е.Антарова (1886–1959)

Пищу её творчеству дал К.С. Станиславский – великий педагог, психолог, социолог, артист, режиссёр, искусствовед, крупнейший театральный деятель, который преобразил мировое театральное искусство, поставил театр на службу Общине. Станиславский, как и Макаренко, нёс Красоту, учил Красоте.

"Я убеждён, что если в будущем кто-нибудь даст в литературе образ идеального человека, то и работа всех нас, педагогов, будет значительно облегчена." (А.С.Макаренко) Такой образ, живой, притягательный дала **К.Е.Антарова в необыкновенной книге**

"Две жизни". Именно эту замечательную книгу будут скоро изучать в Новой школе.

Выдающаяся певица, актриса, писательница. В 14 лет она осталась сиротой, но продолжала учиться в гимназии, зарабатывая уроками. Ушла в монастырь, пела в церковном хоре. Она окончила ист.-филол. фак. Высших женских курсов СПб, зарабатывая на жизнь уроками, дежурствами в редакциях, уходом за больными. Но её привлекала музыка – она пела с раннего детства. За уроки пения надо было платить, и А. пошла трудиться учительницей в заводскую школу Николаевской ж/д. За уроки из 75 р. в месяц 40 р. она платила проф. СПб консерватории. Приходилось голодать... В 1907 г. из 160 прослушанных певцов в Мариинский театр приняли одну Антарову. Через год она переехала в Москву и сразу получила весь репертуар для контральто: "Снегурочка", "Жизнь за царя", "Садко", "Иоланта", "Князь Игорь", "Золото Рейна", "Зигфрид" и др. Во многих спектаклях ей не было замены. Она выступала в симфонических концертах, давала сольные. "Она всегда обладала прекрасным голосом, выдающейся музыкальностью и артистическими данными..." (Л.Собинов)

В анкете (~ 1929 г.) она писала: *"Когда бывают неудачи – очень огорчаюсь, т.к. не выполняю долг. Богему презираю. Не нахожу, что искусство и богема – это синонимы. Отношение к администрации в смысле её художественной работы – отношусь абсолютно отрицательно"*: в театре ложь, рабство, подавленность духа; входя в театр, актёр испытывает страх. *"Когда актёр от личного "я" – которое он считает центром жизни, – и от защиты своих личных эгоистических прав перейдёт к перечислению и осознанию своих обязанностей перед жизнью и искусством, – тогда эта атмосфера исчезнет. Кроме культуры – нет способов борьбы."*

Муж А. погиб в Гулаге, её выгнали из театра, отправили в ссылку. Но "власть", любившая оперу, поинтересовалась, почему не поёт А. – и её вернули в театр. Но здоровье было подорвано.

Перестав выступать на сцене, А. выпустила книгу "Беседы К.С.Станиславского" – свои записи его занятий с молодыми певцами БТ. Книга выдержала несколько изданий, вышла в других странах. В 1946 г. А. организовала кабинет Станиславского при ВТО⁹⁴, для изучения его наследия и распространения его идей. Антарову горячо поддерживали ученики великого режиссёра.

В тяжелейших внешних условиях, в 40^х г.г. А. написала огромную книгу (4 тома) "**Две жизни**" исключительно быстро. Эта книга была написана для близких по духу и **не предназначалась для печатания**. "Естествен интерес к тому, как был написан этот труд. Это было и навсегда останется тайной."

Её признавали своим духовным руководителем многие люди: она помогала понять смысл существования человека на Земле.

"Может быть не всегда приятно, когда тебя видят насквозь, но доброта, светившаяся в этих глазах, смягчала эти мелкие чувства. И хотя тебя не всегда гладили по головке, ты выходил от Кору Евгеньевны с таким чувством, будто за спиной крылья. Все получали от неё помощь и поддержку самого разного рода. Поддержка часто бывала материальной", хотя она жила на пенсию. "Сама же ни от кого не брала никаких подарков. Всё вокруг неё было красиво. Красива была она сама. Люди тянулись к ней, с ней хотелось видиться, от неё не хотелось уходить." Она "своим присутствием как бы поднимала людей вверх, вы чувствовали исходившую от неё силу..." [12]

Третья смачно описывала грехи, пороки, преступления, убийства всех видов, от мысленных до физических. И получалось достоверно, поскольку только в этом третья и разбиралась "профессионально". И даже казалось правдой...

К.Е.Антарова описала Высший мир – точно, правдиво, красиво, то, что есть в действительности.

Третья время от времени делала попытки сочинить что-нибудь "о высоком", как низость это себе представляет, – получалось так глупо и фальшиво, что от попыток сразу приходилось отказываться. Тогда она стала утверждать, что "добро" – это такая скука, слабость и однообразие.

Книга А. поразительна: в ней интереснейший сюжет, который развивается в точном соответствии с Законом Причинности, в нём описание жизни видимой и невидимой, в ней уроки Великих Учителей. Она описала, как работают Законы, в первую очередь – Закон Иерархии. Показала, как именно Иерархи участвуют в нашей жизни:ставляют, помогают, ведут. Рассказала о Божественном в человеке, – на примере великих подвижников.

Урок – применение – следствия. Книга о том, что добро – это грандиозная сила и красота. О том, что добро побеждает всегда, п.ч. это Закон Природы, а вовсе не т.наз. "устаревшая литературная традиция". И К.Антарова описала, почему и как именно побеждает добро, а также

⁹⁴ Всероссийское театральное общество

доказала, что иначе и быть не может. Она впервые дала на страницах своей книги образы Великий Учителей.

А третья всё изощряется в описании зла и злых дел, п.ч. понятия не имеет, что такое добро, как выглядит положительный герой и чем он, собственно, занимается в жизни.

Главный герой – Лёвушка Т., русский писатель, проходящий обучение в Общине, имеющий брата-отца Николая.

"Что такое верность ученика своему Учителю? Это единение вечное с его трудом и путями. Если ты выразишь героическое напряжение сил и мыслей, ты сольёшься с бурным пламенем творчества твоих Учителей. И Вечность раскроет в тебе все твои таланты. Но верность твоя – единственный ключ ко всему знанию..."

Та Община, где ты сейчас живёшь, – это спасительная сеть, где куются бойцы для борьбы со злом... Здесь закаляются сердца тех, кто хочет жить для общего блага, для мира и радости людей." [12]

Драматургия жизни

Действительно, гениальнее Жизни нет и не может быть драматурга. Такое не выдумаешь, что бывает в жизни.

Дом Павлова

Германская армия прошла тысячи километров, захватила десятки стран, но была остановлена перед одним сталинградским домом, так и не сумев пройти несколько метров в течение 58 дней.

Оборону держала горстка героев во главе с сержантом Павловым. Один дом – против до зубов вооружённой армии... Не может быть? Но было!

Когда началась Великая Отечественная война, патриарх Антиохийский обратился к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи Советскому Союзу. **Илия Карам, митрополит Гор Ливанских**, после трёхсуточной непрерывной молитвы в каменном подземелье получил **Указ Высших Сил**: в СССР должны быть открыты храмы, монастыри... Священники должны быть возвращены с фронтов и из тюрем и должны начать служить. Готовятся сдать Ленинград – сдавать нельзя. Необходимо крестным ходом обнести чудотворную икону Казанской Божией Матери вокруг города, тогда враг не ступит на его землю. Перед ней надо совершить молебен в Москве, затем она должна быть в **Сталинграде, который нельзя сдавать врагу**. Икона должна идти с войсками до границ России. После окончания войны Илия должен приехать в Россию и рассказать о том, как Россия была спасена.

...Сталин всё исполнил. С иконой облетели на самолёте Москву – и немцы, которые уже готовились войти в Москву, чудом были отбиты. Они, взяв в блокаду Ленинград, так и не сумели в него войти. В Сталинграде икона (перед ней шла непрерывная служба) была на правом берегу Волги, – и немцы не смогли перейти реку. Сталинград сровняли с землёй, это был полыхающий ад. Но среди руин единственное здание уцелело – церковь в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом Преподобного Сергия Радонежского.

Митрополит Илия после окончания войны служил 9.11. в Никольском соборе Ленинграда, 10 – во Владимирском. Все улицы были заполнены народом, в храме – 42 члена правительства. Все плакали, пели "Заступнице усердная..." Великий духовный подъём. Илия ещё два раза был в нашей стране, последний раз в 1963 г. Скончался в 1968 г.⁹⁵

Высшая Помощь приходит, когда человек напрягает все свои силы в борьбе с превосходящим его возможности злом, когда он являет полное безстрашие и самоотверженность, когда готов жизнь отдать за Отчизну. Вот тогда и получается, что в доме 5 солдат во главе с сержантом Павловым, а остальные – мирные жители, старики, женщины, дети, но атаки гитлеровцев не удаются, бешеный артобстрел ничего не даёт, попытки бомбить с самолётов проваливаются (бомбят соседние дома, т.е. своих же), снаряд падает прямо в развалины – и не взрывается. Многие защитники были убиты, многие – ранены. Последнюю бешеную атаку немцев отбивали... 3 человека! На третьи сутки пришло подкрепление, и гарнизон увеличился до 24 человек. Дом они удерживали почти 2 месяца!

В подвале Дома Павлова находилась беременная женщина. Родила девочку. Видно было, что младенец не выживет. Подумали даже, что девочка умерла. Солдат стал рыть могилу и наткнулся на медальон с иконой "Знамение". Девочка пошла на поправку.⁹⁶

Сталинградская битва была переломной в ходе Великой Отечественной войны. **Нашу Победу мир почти официально признал чудом.** А солдаты свидетельствовали, что сама Богородица стояла над Домом Павлова.

Дальнейшая судьба Павлова: он был ранен, лечился. Рассказывал о том, что знал и видел... Но враг нашей страны не дремал: Павлова отравили... на лесозаготовке⁹⁷, потом в лагерь (вроде бы центр подготовки резерва). В центральных газетах уже писали о Доме Павлова. Его вызвали на допрос... П. дал себе зарок – больше о своих Сталинградских делах не распространяться.

Потом воевал под *Кривым Рогом*, у станции *Апостолово*.⁹⁸

О нём писали газеты – он молчал. Его разыскивали однополчане и жители Сталинграда. Они гордились им, их тревожила его судьба. В газетах, журналах – снимки Дома. "Почему ни П., ни те, кто его знают, не отклик-

⁹⁵ Теперь против Ливана ведёт войну Израиль. Молится ли Россия за Ливан?

⁹⁶ Сейчас Зинаида Петровна Селезнёва живёт в Сталинграде (Волгограде). Она – капитан МВД на пенсии, председатель общества "Дети Сталинграда".

⁹⁷ В последние 20 лет знания наши о лесоповале и лесозаготовках чрезвычайно расширились.

⁹⁸ В его жизни было много Знаков. Я.Павлов жил в дер. *Крестовая*, ж/д станция *Дворец*. Рядом с Домом Павлова – здание *Народного суда* и ул. *Солнечная*. Под обстрелом туда провели телефон с позывным "Маяк". Гитлер приказал взять Сталинград "окончательно" к 14.10.1942 г. – ко дню *Покрова Пресвятой Богородицы* и был разгромлен. План Сталина по разгрому немецких войск под Сталинградом был назван "*Уран*" (греч. "*Небо*"). Современный адрес Дома Павлова – ул. *Советская*, д.39.

нутя?" Молчать больше было нельзя, о нём сообщили: пишите Павлову на полевую почту 22109-Е. А.И.Родимцев, комкор, генерал-лейтенант, который лично объявлял благодарность в приказе, приказал проверить, наградили ли Павлова. Оказалось, "в спешке забыли". Родимцев подготовил наградной лист на Героя, сам представил. Павлов ничего не знал. Воевал в Польше. Много раз переползал "поле смерти", мины рвались рядом, но ни одна не задела. Награждён орденами.

Сталинградцы, узнав, что Павлов жив, пригласили на праздник – 2^ю годовщину освобождения Сталинграда. П. приехать "не смог", отправил письмо. Переписка попала в газеты: все узнали, что он жив. Поток писем, до 70 в день. Часто адрес был простым: "Полевая почта (без номера!), герою-сталинградцу Я.Павлову". И письма доходили.

Победа, демобилизация, но Павлову только в июле 1945 дали отпуск. Указ о присвоении ему Звания Героя Советского Союза был опубликован 4.07.1945 г. Об этом узнала вся страна. Не знал один только Павлов. На станции Дворец его встретила мать, домой шли пешком – 10 км.

По возвращении из отпуска его перевели под командование генерала Чуйкова, который вручил Павлову звезду Героя. [13]

А вот дальше сведения о нём расходятся буквально веером:

1. Павлов Яков Федотович (1917–1981), Герой Сов.Союза (1945), сержант. Чл. КПСС с 1944 г. Во время Сталингр. битвы командир штурмовой группы, которая в сент.1942 заняла и удерживала т.н. Дом Павлова в центре Сталинграда. [СЭС]
2. Он якобы окончил ВПШ при ЦК КПСС, трижды избирали его депутатом ВС РСФСР, был делегатом XXIII съезда КПСС (1966 г.) [13]
3. Сержант Павлов, оправившись от ран, якобы поселился в Сталинграде и ещё долго показывал иностранным туристам развалины своего знаменитого Дома, известного в обороне Сталинграда как Дом Павлова". [14]
4. Упорные слухи в народе: духовник Свято-Троице Сергиевой лавры (г. Сергиев Посад) архимандрит Кирилл (Павлов) и есть тот самый сержант Павлов... Сам архимандрит Кирилл (Павлов) не подтверждает народных слухов, что он тот самый защитник Дома Павлова. Но и не опровергает их – а это очень важно... Многих озадачивает, почему её (эту "историю с перевоплощением") не опровергает сам старец Кирилл. [15]

"Рассказывают, что однажды архимандрита Кирилла вызвали в военкомат Сергиева Посада (Загорска) и спросили: *Что сказать московскому начальству о защитнике Сталинграда Павлове? – Скажите, что я умер... – ответил старец.*" [16] (Монах действительно умирает для мира.)

5. Я.Павлов якобы стал священником. Умер в 1981 г. А архимандрит Кирилл (Павлов) воевал ...недалеко от Я.Павлова, в Сталинграде. [17] (Ну просто точно там же и в то же время...) И точно там же воевали ещё двое Павловых, оба – Герои Советского Союза: капитан Серг.Мих. Павлов и гвардии старш.серж. Дм.Ив. Павлов (умер в 1971 г.) [15]

6. Якобы был в Сталинграде Ив.Дм. Павлов, тоже сержант. Он нашёл в развалинах дома Евангелие, с которым больше не расставался. "Господь был со мною рядом, и я ничего не боялся. Дошёл до Австрии, в 1946 г. демобилизован, приехал в Москву. Учился в Дух. семинарии Новодевичьего монастыря, потом в Моск. дух. академии. Окончил её уже как **иеромонах Кирилл**. "Судьба сержанта Я.Ф.Павлова совершенно другая, но – так странно! – все узловые точки её по времени совпадают с узловыми событиями биографии будущего архимандрита. Архимандрит Кирилл стал духовником всей братии главного монастыря России – Свято-Троице Сергиевой лавры. Про своё боевое прошлое старец предпочитает не говорить. [16]
7. Архимандрит Кирилл (Павлов) не благословил верных чад Православной Церкви брать номера (ИНН) и новые паспорта с сатанинской символикой. На вопрос Евг.Никифорова об ИНН (4.01.2001) он ответил: "Это дело личное. Я сам не буду брать, а там – как совесть подсказывает". Иеродиакон Апель (Семёнов): "Батюшка, благословите отказываться от паспорта". Воцарилось молчание секунды на две, а потом раздаётся прямо **командный** возглас из уст старца, какой бывает только в армии, громкий, повелительный такой: "Бог благословит, отказывайся!" [18]
- Да, наверное, он – тот самый Павлов...

О чудесах

Но главное – **ужас у легионеров вызывали действительно чудесные события**. Тут уж они костями ложились, чтобы не допустить распространения этих сведений.

Вообще на все сведения, касающиеся Высшей необыкновенной помощи, они отвечают всегда одинаково: либо шельмованием и ложью, либо об этом глухо молчат. Так, только М.И.Кутузов, которого называли правой рукой Суворова, мог возглавить русские войска в войне против Наполеона. И он был сохранён для последнего подвига: победил армию французов – и ушёл в 1813 г. Задолго до этого он был **смертельно ранен дважды**: в 1774 г., когда со знаменем в руках бежал впереди своих солдат, пуля попала ему в левый висок и вышла позади правого глаза. В 1788 г. его опять тяжело ранили в голову: пуля, пробив височную кость, прошла мимо глазных мышц, зрительных нервов и мозга, не задев их. Врач писал: "Надобно думать, что **Провидение сохраняет этого человека для чего-нибудь необыкновенного**, п.ч. он исцелился от двух ран, из коих каждая смертельная".

М.И.Кутузов

О чудесах невозможно было вообще не упоминать – ну как умолчать о том, что все знают!

Но писали о них, как о чём-то кажущемся, нереальном, п.ч. не в силах были правдиво признать: русский человек всегда был сотрудником Светлых Высших сил.

Шишков–Бардовскому в Москву (май 1813 г.): "В сем нашествии на нас врагов больше, нежели когда-нибудь, **явлен перст Божий**; и так, **не оставляйте в молчании чудесных событий**". (А их много было во время войны 1812 г., начиная с того, что Наполеон был Свыше предупреждён: нельзя идти войной на Россию, – но не послушал...⁹⁹ А рассказать историю старца Фёдора Кузьмича? Да ни за что! В специальной брошюре "Александр I и тайна Фёдора Кузьмича" проф. Кудряшов К.В. отрицает, что Фёдор Кузьмич был Александром I, поскольку "нет никакой необходимости окружать личность Александра I "необыкновенным ореолом нравственной высоты". [38, к 1–3 главам]

Шишков был сотрудником Сил Высших и мог многое об этом рассказать. Возможно, и были записи, но исчезли после его смерти. А в "Записки" попало очень мало сведений.

Шишков: *"Я во время плавания моего приметил, что промысел Провидения печется о спасении мореплавателей: он поправляет ошибочное и не могущее никогда быть верным искусство их; ибо если исчислить непредвидимые случаи, в которых предстоящая опасность нечаянным образом открывается, то сих случаев несравненно более, нежели кораблекрушений. Часто бывает, что судно несколько раз внезапно образом исторглось из угрожавшего ему бедствия. Не явлен ли здесь промысл Божий"*. (Так, однажды вулканическая скала, на которую летел корабль, внезапно выкинула из себя огонь. Они успели отвернуть в последний момент.)

Теперь пришло поколение, которое помнит прошлые жизни и умеет сотрудничать с Учителями, поколение, для которого т.наз. "чудеса" – не сказки, не галлюцинации, а сама жизнь. Вот и конец "третьей" литературе, которая ничего, кроме своего маразма, да ещё описания низшего тёмного мира предложить не может. Ей конец, как высохшей ветке, а великая русская литература восстанавливается в своей непрерывной исторической связи и преемственности.

С.Нилус

С.Нилус описывает, как исцелился от трахомы после молитвы у мощей Преподобного один высокопоставленный чиновник. Зашёл к архимандриту с просьбой засвидетельствовать чудо. И услышал в ответ: *"Чудо, с вами бывшее, – песчинка в море чудес, изливаемых благодатью Божией от мощей Чудотворца: всего не опишешь и всего не засвидетельствуешь"*. ("Великое в малом".)

⁹⁹ Шишков знал, что своим произволом ничего не сделаешь. Бывают случаи, по видимому, маловажные, которые имеют необыкновенно важное влияние на происшествия, уничтожая составленные планы или способствуя им. Например, корпус Ожеро погиб оттого, что внезапно поднялась страшная метель, снег бил в глаза французам, они сбились с дороги и наткнулись на наши главные батареи.

Фантастика

Русские писатели прибегали иногда к форме басни, притчи или фантастического рассказа. Иногда в форме фантастики были описаны действительные события или предупреждение о грядущем.

Гансовский Север Феликсович (1918–1990). Был моряком в Мурманске, грузчиком, электриком. В 1941 г. ушёл добровольцем на фронт. Воевал снайпером, разведчиком в морской пехоте. Был тяжело ранен. Имел награды. После войны работал на конном заводе в Казахстане, был почтальоном, учителем. Окончил филологический факультет ЛГУ. Начал писать фантастические произведения с 1960 г. В 1971 г. вышла его книга "Идёт человек".

Эту книгу прочитала девушка в далёкой деревне, назовём её О.М. Рассказ "**Новая сигнальная**" поразил её полной достоверностью, тем более, что подобное и с ней случилось, да только она никому об этом не рассказывала: люди принимали необычное либо с издёвками, либо враждебно. Она очень захотела встретиться писателем и задать вопрос: правда ли то, что он описал? Жил С.Г. в Киеве – так было указано в аннотации.

Прошли годы... В Москве О.М. беседовала как-то с детским писателем К. И тот, посреди разговора, вдруг неожиданно задал вопрос: "Хотите познакомиться с писателем С.Г. прямо сейчас? (Немая сцена.) Оказалось, они дружат, и С.Г. живёт на той же улице. Созвонились и пошли. Войдя в комнату, О.М., бросив беглый взгляд вдоль картины на стене, обрадовалась и сообщила С.Г., что давно знает её и картина ей очень нравится. Не глядя, описала в подробностях, что там изображено. С.Г. очень удивился, сказал, что это картина его дочери-художницы и что с неё никогда не делались репродукции... (Опять немая сцена.) Вопрос, возникший почти 20 лет назад, был задан. Случай действительно был из жизни, а подан под видом фантастики, п.ч. – да и понятно почему. Разговаривали о разном...

Через некоторое время О.М. снова приехала в Москву в командировку, хотела сразу позвонить С.Г. (он приглашал приходить, звонить) начала набирать номер, но внезапно подумав "у людей горе, а тут я со своим звонком", положила трубку. Ходила сама не своя, на следующий день всё же позвонила и узнала, что С.Г. покинул этот мир...

Одним из лучших и самых знаменитых произведений справедливо считается повесть "День гнева" (1964 г.) о том, как "учёные" привили интеллект диким зверям (отаркам).

" – Сделали эксперимент – выпустили людоедов на людей. Сделать зверей, чтобы они были умнее чем люди. Совсем уж обалдели там, в городах. Атомные бомбы, а теперь вот это. Наверное, хотят, чтобы род человеческий совсем кончился. Я лично гроша ломаного не дам за того, кто знает высшую математику. Да математика для отарков хоть бы хны! Ну и что? Человеком надо быть, вот в чём дело."

" – Вы читаете на нескольких языках, знакомы с высшей математикой и можете выполнять кое-какие работы. Считаете ли вы, что это делает вас Человеком?"

– Да, конечно. А разве люди знают что-нибудь ещё? (Из допроса отарка)"

Предупреждение Гансовского сбывается в наши дни.¹⁰⁰

¹⁰⁰ 7.05.2007 в Иркутске 17-летний ученик 11 класса нанёс своей учительнице 9 ножевых ранений в спину ножом кинжального типа за двойку по физике в четверти. Учительницу увезли в реанимацию. Преступник оправдывался тем, что "он учился по

О войне

На то и война, чтоб людей убивали, – действительно, это и есть главная тайная цель любой войны. После прекращения "горячей" войны всегда наступает её "холодная" фаза: **враг, побеждённый "снаружи", пытается взять нас изнутри.**

Войну можно прекратить в любой момент. Но сделать это можно только сверху, **из сферы духовной.** А для этого необходимо сначала **понять** механизм войны. Но что уж говорить о Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г., когда до сих пор не понята Отечественная война 1812 г. А ведь А.С.Шишков дал глубокий **анализ причин** тех событий, их хода и результата. Но современники не смогли осознать всей важности этих сведений, а от потомков они были просто скрыты. И поэтому война повторилась в более ужасном варианте через 129 лет. Не увидев своих ошибок – как их исправить?

	родился	пришёл к власти	вошёл в Вену	занял Вильнюс и Каунас	Напал на Россию	Разгромлен	Подписал отречение
Наполеон	08.1769 г.	1804	1809	24.06.1812	1812	07.1815	22.06.1815
Гитлер	04.1889 г.	1933	1938	24.06.1941	1941	04.1945	04.1945
разница	полных 119 лет	129	129	129	129	полных 129	полных 129 лет

Русская литература восстанавливает истинную историю, п.ч. правдиво изложенные события можно охватить разом в их причинно-следственной связи и тогда мы увидим **Закон Кармы в действии.** Увидим, что он есть и действует неуклонно. Победить можно только **силой духа,** п.ч. только к ней могут приложить свою Высшую помощь Силы Небесные. Что **Невидимые** Силы существуют и временами являют свой отблеск, от которого может ослепнуть неподготовленный человек. И что Силы и Возможности их поистине **безпредельны.** И действуют они согласно **закону Иерархии.**

Зло наказывается непременно – и некуда скрыться, т.к. наказание приходит к преступившему Закон **изнутри.** Добро вознаграждается непременно, причём самым чудесным и неожиданным образом. Вышние Благие Силы не только существуют, но Они постоянно участвуют в человеческих делах, – то незаметно направляя нас на верный путь, то являя вдруг невыразимо великую силу, причём видимую своими потрясающими результатами.

"Третья" навязывает читателям историю материалистическую, кулачную: кто кого победит, якобы решает перевес в численности войска, количестве оружия. "Третья" либо считает пушки и танки (физический аспект), либо выискивает и смачно описывает всё новые и новые формы страданий людей на войне (астральный аспект), якобы сочувствуя им, либо *пересматривает итоги войны,* доходя в своих зигзагах до полного маразма типа *воевать мы не умели, всё делали неправильно, знали фашистов до Берлина случайно, просто по инерции,*

всем предметам хорошо, особенно удавались гуманитарные дисциплины, а вот плохая оценка по физике портила всю картину". [Спецназ России. – №6. – 06.2007.]

а подойдя к бункеру, генералы должны были покричать "Гитлер, выходи, мы сдаваться пришли!", да они слова перепутали. И т.п. в том же духе.¹⁰¹

Война 1812 года

Фонвизин Д.Н. (1744–1792) известен как автор "Недоросля". Но у него есть и другие произведения, в том числе "Письма из Франции" (1777), которые совершенно меняют устоявшийся взгляд на Францию и на причины её необыкновенной притягательности для "новых русских дворян".

"Нечистота в городе (Париже) такая, какую людям, не вовсе оскотинившимся, переносить весьма трудно. Наружность его величественнее, а внутренность сквернее. Почти нигде нельзя отворить окошко летом от заражённого воздуха. Такую же мерзость нашёл я и в прочих французских городах." И в деревнях...

"В рассуждении чистоты перенимать здесь нечего, а в рассуждении благонравия – ещё меньше. По точном

рассмотрении вижу я только две вещи, кои привлекают сюда чужестранцев в таком множестве: спектакли и – с позволения сказать – девки. ...Корыстолюбие несказанно заразило все состояния, не исключая философов нынешнего века."

Фонвизин предлагал "молодых моих сограждан, имеющих здравый рассудок", которые ругают российские порядки и начинают "в сердце своём отчуждаться" от России сослать для исправления во Францию.

При жизни Фонвизина "Письма" опубликованы не были. Опубликовали их только в 1830 г.

А вот "Письма русского путешественника" (Карамзин, 1790) публиковались вовсю: "Сердце моё билось. "Вот он, – думал я, – вот город (Париж), который был **образцом всей Европы, источником вкуса, мод,** – которого имя произносится с **благоговением** учёными и неучёными, философами и щёголями, художниками и невеждами, в Европе и Азии, в Америке и Африке¹⁰², о котором так много читал я в романах, так много слышал от путешественников, так много мечтал и думал!" В предместье "узкие грязные улицы, худые дома и люди в разодранных рубищах" – это изнанка, фасад другой: "Красивые здания, богатые лавки", "чрезвычайное многолюдство", "все спешат куда-то, перегоняют друг друга", "угадывают, чего вы хотите..."

¹⁰¹ И в Интернете провокации: Россия якобы "завоёвана", а русские должны решить, к кому им "записаться" в рабство: к Англии, Франции, Германии, США, Японии, Китаю? И люди, развесив уши, всерьёз обсуждают на кухнях этот бред. Но на самом деле **Россия уже победила:** идея Общины, общинное сознание, поведение оказались неистребимы. Государственная форма отмерла, на смену идёт Община. Россия перестраивается. Капитализм в тяжёлой агонии. Практически все сведения о действительном положении вещей засекречены, а публике под видом аналитических программ рассказывают усыпляющие байки. А процесс-то идёт... И тем неожиданнее и сокрушительнее будет момент прозрения, который уже так близок.

¹⁰² Эх его занесло! А почему не во всей Галактике?

Грязь, прельщение, суета, порок – вот этим и соблазняли.¹⁰³

Шишков знал цену этим соблазнам. В Греции он видел в часовнях обезображенные французами лики святых, а также издевательские, ругательные подписи – по-французски... Шишков предупреждал об опасности, но его не слушали, пока в 1812 г. на Русь не двинулись поистине ищадия ада, выросшие и объединившиеся под знамёнами Франции.

Как всё начиналось

"День отъезда его (Александра I) был назначен. Посылает он за мною. Я бы желал, чтобы вы поехали со мною. М.б. для вас это и тяжело; но для отечества нужно." (58-летний Шишков был болен). Тут подписал он указ, *"повелевающий мне быть при его особе в звании гос. секретаря"*.

Прибыли в Вильно – главную квартиру 1^й армии (главнокомандующий – Барклай де Толли). *"Между иностранцами был при нём некто Фуль, Прусак, в великой у него доверенности. (Он составил план войны.) Многие вещи казались мне странными..."*

1. *Государь говорил о Барклае, как о главном распорядителе войск, а Б. отзывался, что он только исполнитель его повелений.*" (Т.о. армия была "без головы".)

2. *"Мы с войсками зашли в Вильну и завезли запасы, предполагая оставить оную без всякого сопротивления неприятелю... Зачем, думал я, идти в Вильну с намерением оставить ее и нести как бы на плечах своих неприятеля внутрь России, которая всю свою надежду полагала на войска, и где никаких новых сил для обороны ее не было приготовлено? И к чему иному отступление сие, весьма похожее на бегство, могло служить, как не к тому, чтоб слухами о нем разливать повсюду страх и ужас?"*

3. Вел. кн. Константин Павлович учил солдат, *"как красивее шагать, повертываться и др. т.п. приемы, всегда связывающие человека, отъемля у него ловкость и свободу движения"*.

4. *"Присланному от Наполеона генералу показывали ученье наших войск. Согласно ли с величием российского двора такое уважение подданному идущего на нас с оружием врага?"*

5. *"Морскому адмиралу Чичагову поручено начальство над сухопутными войсками. От проезжего иностранца узнали мы, окружающие государя (Балашов, Румянцев, Шишков), о сем как бы тайно сделанном необыкновенном обстоятельстве."*

6. Все "с безпечностью, занимались веселостями. Строили залу, чтоб дать в ней великолепный бал; но зала сия еще не законченная, дня за 2–3 до назначенного в ней пиришества, повалилась; и строитель ее пропал без вес-

¹⁰³ Как в анекдоте. Некто умер. Ему предлагают на выбор рай или ад. Смотрит: в раю красиво, спокойно, – наверное, скучно. Зато в аду сплошные развлечения, фейерверки, рестораны, все его заывают, обещают, угождают. Ну никакого сравнения с раем! Он выбрал ад. – И в один миг всё исчезает, остаётся тьма, дым, чад, запах серы и вопли грешников. "А где же это... всё?.." – "А то была реклама!".

ти.¹⁰⁴ Случайность ли то была, или злонамерение, чтоб ей обрушиться во время собрания и задавить многих, – никто не знает.

"Все таковыя дела и поступки погружали меня в печаль и безнадежность на успехи нашего оружия."

Через несколько дней (в ночь на 13.06.1812) весть о переходе российской границы армией Наполеона – внезапно, коварно, без объявления войны.

Наполеон начал вторжение, имея 610 тысячную армию и 1000 орудий. Армия российская составляла 205 тыс.чел. Но главное – армия Н. привыкла побеждать и была настроена только на победу. **Российскую армию заранее настроили на бегство.** Царь доверял Фулю, Фуль готовил поражение. Первые стычки с французами... Александр I приказал перевести с немецкого обращение к русскому народу, составленное Фулем: *Наполеон непобедим, сила его войска неодолима.* Шишков был категорически против такой чудовищной деморализации армии и народа, но А.И настоял на своём. В результате манифест о начале и причинах войны сочинил Несельроде¹⁰⁵ (статс-секретарь) – по-французски... Военный план Фуля начали исполнять. *"Воинство потеряло дух, видя себя без брани бегущим"*, генералы и офицеры в унынии: *"справедливое негодование видеть прусака Фуля, располагающего судьбою всего войска и всего царства российского, растерзало поневоле сердца их и души."*

Шишков уговорил А.И всё-таки послушать и сделать то, что он предлагал: необходимо переменить своё мнение, поскольку оно ошибочно, а ошибку надо исправить. (А.И в приказе пообещал, что не отлучится, всегда будет со своими войсками. Ш. вычеркнул эти слова. Его поддержали А.Д.Балашов (1770–1837) и А.А.Аракчеев (1769–1834), военный министр. Шишков настаивал: царь должен ехать через Москву в СПб, т.к. Наполеон, выиграв битву, устремится к Москве, распространяя везде страх. **На одно войско полагаться нельзя, необходимо собирать и организовать все силы государства.** Здесь А.И рискует жизнью, а там только он может **поднять всех на борьбу**, на сопротивление врагу. Враг будет бояться, зная, что царь – с народом. В результате 11.07 Александр I и Шишков были в Москве, 19.07 – в СПб. Шишков ещё 6.07 написал манифесты. **Через несколько дней от его слов вся Россия встрепенулась и пришла в движение. Стало собираться народное ополчение.** "Вера Шишкова в силы русского народа была непоколебима. Она поддерживала падающих духом, выливалась в его пламенных речах, которые сильно влияли на русских людей." Чувство его разделял Александр I, Шишков и в него вливал бодрость и надеж-

¹⁰⁴ Зала строилась в саду замка, только что (5.06.1812 г.) купленного государем у генерала Бенингсена за 12 тыс. червонцев. Строителем был профессор Шульц.

¹⁰⁵ Несельроде Карл В. (1780–1862) – род. в Лиссабоне, учился в Берлине. С 1796 г. – в СПб, потом при посольстве в Берлине, Гааге, Париже. Во время войны – зав. перепиской Александра I. С 1844 – канцлер. Был зависим от Ротшильдов, которые люто ненавидели Россию. По его вине в 1830^х г.г. была разорена экономика и в 1858 г. потерпела поражение в Крымской войне.

ду. "За ним остаётся честь, что он без оружия совершал подвиги в бедственную годину."

В Смоленском сражении (4–6.08) Наполеон попытался разгромить основные силы российского войска. М.И.Кутузов (1745–1813) был назначен главнокомандующим (8.08.1812 г.). Бородинская битва (26.08.1812 г.). Военный совет в Филях (1.09.1812) Кутузов принял решение **оставить Москву: другого выхода не было**. Французы заняли Москву (2.09). Пожар Москвы (2–6.09). Россия была потрясена.

Французы в Москве

Известие из Москвы от 17.10.1812 (о тех самых французах...).

Прежде *"столько же пеклись о победе и о славе оружия, сколько о соблюдении чести народа своего. За крайний стыд и преступление почиталось воину быть грабителем и разбойником"*. Даже у дикарей *"примечается только жадность к грабежу, а не жадность к разрушению всего. Мы от народа, который всегда пользовался" у нас "гостеприимством и дружбою, видим примеры лютости и злобы"* невиданной. *"Неприятель вошёл в Москву без всякого от войск наших сопротивления, без обороны от жителей, которые почти все заблаговременно выехали."* Не было *"повода к ярости и мщению. Казалось бы, честь имени народа своего должна обязывать его сохранить древнюю, веками украшенную Столицу. Но неустовые солдаты, офицеры и даже генералы пошли по домам грабить, и все вещи, которые не могли забрать, подобно бешеным, старались разбить, разломать, разрубить, раскидать. Книги рвали, раздирали и бросали."*¹⁰⁶ Москва запыхлала. *"Многие великолепные здания превратились в пепел. Стены разграбленных и уцелевших от огня домов пушечными выстрелами проламывали."* Жителей грабили и убивали – старых и больных, всюду *"лежали поруганные, изувеченные и мёртвые женщины"*. Могилы разграблены. *"Двери храмов Божьих отбиты, ризы разодраны, иконостасы поломаны и разбросаны по полу... Поругание святыни есть верх безумия и развращения человеческого."* Уже не пытается *"более обманывать народ наш лживыми возвещениями о безопасном под господством его пребывании в Москве"*, уже не уверяет, *"что не он, а сами Русские жгут себя, грабят и терзают, но видя себя изгоняемого из Москвы, предаётся всей своей ярости, и силится излить оную подорванием Кремля и храмов Божьих. Кто после сего усомнится, что он не подорвал бы всю Россию и может быть всю землю?"*

Мог ли бы он (Наполеон) дух ярости и злочестия вдохнуть в миллионы сердец, если бы они не были развращены? Человеческая душа не делается вдруг злою и безбожною: она становится таковою мало по малу, от примеров, от соблазна, от общего долго разливающегося яда безверия и развращения.

¹⁰⁶ В библиотеке Московского университета было 20 500 книг. После изгнания Наполеона остались 51 книга и 12 рукописей.

Долго мы заблуждались, почитая народ сей достойным нашей приязни, содружества и даже подражания... **Опаснее для нас дружба и соблазны развратного народа, чем вражда их и оружие.**¹⁰⁷ Провидение в ниспослании на нас бедствий являет нам Свою милость. **Лишение богатств поправится, вознаградится трудолюбием, но повреждение нравов, зараза неверия и злочестия погубили бы нас невозвратно."**

Н., заняв и уничтожив Москву, считал, что военная кампания закончена его победой. Кутузов считал, что война только начинается

Кутузов вынудил Наполеона уйти из Москвы, отступить по Старой Смоленской дороге, где вражеская армия уже всё сожгла и уничтожила. Развернулась партизанская война.

14.12.1812 остатки французской армии были изгнаны из России.¹⁰⁸ Вошли 610 тыс. – вышли 20 тыс. – раненых, битых, обмороженных. Сбылись слова Шишкова: войдя в Москву, неприятель затворил себя во гробе и живым не вышел.

Манифест от 1.01.1816 г.

Шишков увидел особенности войны 1812 г., её **внечеловеческое** течение и происхождение. Надо обратить внимание, что Шишкова вообще не интересовали "красоты слога". **Он описывал точными словами физическую реальность.** В этом удивительном манифесте Шишков проследил **причины и следствия** событий, описал **невидимый мир** и показал, как действует **Закон Кармы** (воздаяния, справедливости) и сделал правильные выводы.

*"События в начале века сего важны и велики. Рука Господня вела их, сорасполагала, сцепляла, устроила, да исправит людские неустройства, да утишит колеблющиеся волны умов и сердец... **Не нам, не нам, Господи, но имени Твоему.***

*Лютая, кровавая, разорительная, ныне промыслом Всевышнего благополучно оконченная война, ни причинами своими, ни огромностью ополчений, ни превратностью обстоятельств не подобна никаким известным войнам. Она есть **особенное, небывалое**, как бы некое **во внутренностях ада предуготованное зло.** Начало и причина сей войны, безпрестанно тлевшей, многократно вновь и вновь разгоравшейся, являют нечто непостижимое. Она возстала не из случайного состязания одного Царства с другим, но чтоб по истреблении в сердцах человеческих всех добродетелей, бедствиями насытиться и в пролитой крови всего рода смертных тонуть. Она есть **нравственное чудовище**, в отпадших от Бога сердцах людских угнездившееся, лжеуморостью воспитанное, ложью облечённое, дол-*

¹⁰⁷ Война и в Париже не закончилась, она приняла другую форму. Русских солдат в Париже бесплатно угощали вином. Массонские ложы устраивали званые обеды для фельдфебелей и унтер-офицеров, очаровывали, оболванивали, влезали в душу. Готовили 1825 год...

¹⁰⁸ Ровно через 13 лет декабристы "отметили" это событие.

го под личиной ума и просвещения из страны в страну скитавшееся и в опытные сердца семени разврата и пагубы сеявшее. ...

Реки пролитой крови доставляют ему (Наполеону) господство. Мирится, вступает в союз, дабы, наруша договоры, безконечными требованиями и насильственными средствами ослабить, истощить союзника, и новою войною наложить на него узы совершенного порабощения. Неслыханное дело: воюет с одним Царством и в то же время людьми того Царства воюет с другим! Вооружает их против собственного их отечества, и верность их к оному называет изменою! Достигает того, что делается толико же силен оружием, колико страшен наглостию и свирепством."

Он присвоил "себе право **единовластного над всеми владычества**. Предприятие безумное, кровавое, пагубное, ужасное; народы осуждались не иметь ни отечества своего, ни законов, ни языка, ни свободы, ни собственности, ни торговли, ни нравов, ни обычаев, ни добродетелей; просвещение, науки, художества, искусства, промышленность, – словом, **все трудолюбивые деяния человеческие низпровергались в первобытный мрак и невежество**. **Всеобщее рабство должно было произвестись всеобщую бедность и взаимное друг друга истребление**. В сих богопротивных помыслах, не щадящий никаких потоков крови, не признающий никакой законной власти, не уважающий никаких прав народных, возмечтал он на бедствиях всего Света основать славу свою, стать в виде божества на гробе Вселенной.

Приневоливает все подвластные державы и народы, не переставая к силе прилагать обманы и твердить о продолжении мира, без всякого объявления войны, вторгается стремительно в ея (России) области. Двигается, грабит, истребляет сёла и грады, разоряет Смоленск и, достигнув до Москвы, предаёт её хищению и пламени.

Когда великому злу сему, ещё возникающему, вся Европа не могла сопротивиться, то возможно ли было ожидать, чтоб злу возросшему и силами всей Европы утучненному, глубоко уязвленная Россия могла поставить оплот? О Провидение! Меч, секира, глад и мраз соединяются на пагубу бегущих со страхом из Москвы врагов. Не спасает их ни многочислие, ни оборона, ни бегство.

Так приуготавливаемая целым веком, возрастающая 17-летними победами, сооружённая на пожарах и разорениях, исполинская власть, угрожавшая поглотить весь свет, падает во едино лето, и Российские, как бы **крылатые** воины, из-под стен Москвы, с **оком Провидения** на груди и **со крестом в сердце**, являются под стенами Парижа. Злоба обезоруживается великодушием, и пожар Москвы потухает в стенах Парижа.

Не явен ли здесь промысел Божий? Забвение Бога вскормило сию войну. Господь обращает на него (чудовище) взор прещения: тогда власть его мгновенно преходит, сила разрушается, очарование исчезает. Оно притекает погибнуть на том самом месте, где возникло. Бог избрал нас совершить великое дело. Мы спасли Отечество, освободили Европу, низ-

*вергли чудовище, водворили на землю мир, но самая великость дел сих показывает, что не мы то сделали. Бог для совершения сего нашими руками дал слабости нашей Свою силу, простоте нашей Свою мудрость, слепоте нашей Своё всевидящее око! Что изберём: гордость или смирение? Гордость наша будет несправедлива, неблагоприятна, преступна, она сравнит нас с теми, которых мы низложили. Смирение исправит наши нравы, принесёт нам честь, славу, и покажет свету, что **мы никому не страшны, но и никого не боимся**. Благодетель, вера и верность твоя, российское воинство и народ, ознаменовались милостию к тебе Божескою. Да пребывает всегда в памяти претерпенное нами наказание и ужасная казнь, постигающая врагов наших: се плоды безбожия и безверия! Награда ему (народу) дела его."*

Выводы

Война 1812 г. – явление действительно небывалое, необыкновенное.

- 1) Крайне нелепое начало войны – со стороны России, крайне коварное – со стороны Наполеона.
- 2) Армия Наполеона привыкла побеждать, российская армия была заранее умело деморализована.
- 3) Народ был разобщён, находился в состоянии взаимного недоверия, страха и даже враждебности: нередким явлением были крестьянские бунты, спровоцированные несправедливостью и насилием со стороны помещиков.
- 4) Многие офицеры являлись тайными поклонниками Наполеона, они буквально "боготворили" его.
- 5) В Бородинской битве потери русской армии были огромны, но она победила свой собственный страх перед армией Наполеона.
- 6) Заранее была сохранена жизнь Кутузова, получившего дважды смертельные ранения в голову, сохранена для великих дел. Его исцеление доктора называли невозможным и чудесным.
- 7) Кутузов победил Наполеона не численным превосходством войска, не превосходством оружия, не тактическими хитростями. **Он предоставил врага его собственной злобе и пресёк любые попытки подпитаться чужой силой извне, и зло уничтожило самое себя.**
- 8) **Враг занял столицу** (20^й бюллетень Наполеона: "Москвы – одного из красивейших и богатейших городов мира больше не существует") **и был уверен в том, что тем самым одержал победу. Но Кутузов считал, что война только начинается.**
- 9) Кутузов **не собирался** с малым остатком русского войска **разбить огромную армию Наполеона**, он **собирался её победить**, а это, как оказалось, совсем не одно и то же.
- 10) **Исход войны определило Слово**, которое воспринял и распространил А.С.Шишков. "Он двигал духом России", а исход войны

определяет именно дух народа, единение его высших мыслей и чувств.

Уроки войны

Первый великий урок этой странной войны, в которой Россия ну никак не должна была победить, но тем не менее победила блестяще: **зло, не получая "пищи" извне, быстро самопожирается, в полном соответствии с законом Кармы.** Этот закон срабатывает в любых боях, всегда и везде.

Второй урок войны: **невозможно победить того, кто сражается за правое дело**, т.е. является звеном Иерархии. Напротив, тот, кто сражается за свою корысть, всегда терпит поражение. **Иерархия Высших сил всегда оказывает помощь верным, отважным и стойким, тем, кто сражается за правое дело.**

Третий урок войны: нельзя подчиняться вражеской мысли. **Побеждённым является только тот, кто сам себя признал побеждённым и добровольно склонился перед врагом**, т.е. отпал от Иерархии.

Необходимо отметить, что 1) **Шишков** никогда не думал, что это его личное слово поднимало дух русского народа. Он прекрасно понимал, что является только **проводником Высшей Воли**, и старался выполнить Поручение как можно лучше. Шишков был правдивым, искренним, он знал, что Господь никогда не оставит Россию без помощи. Потому доверено было ему в самое трудное время выводить Россию из, казалось бы, безвыходного, безнадежного положения. Шишков "двигал духом России".

2) Во главе воинства стоял М.И.Кутузов – он тоже выполнял Поручение. "Искусный опытный полководец, десница Божия". (Шишков) Кутузов – настоящий военачальник: обширный ум, необыкновенное присутствие духа, величайшая опытность, ничем непоколебимое мужество. Возглавил армию он тогда, когда всем казалось, что никакой надежды нет. Шишков и Кутузов друг друга уважали и поддерживали.

Храм Христа Спасителя

Удивительна судьба этого Храма. П.А.Кикин–А.С.Шишкову (17.12.1812 г.): "...*Каждый страдал душою и с сокрушенным сердцем ожидал общего спасения от единого милосердия Всевышнего. Провидение Божие, помощью веры и народно-го духа, спасло нас. Ему благодарность, и памятник Ему же принадлежит... Иметь будем перед глазами памятник признательности нашей к Нему, а не кичения, приписывая всё к себе*". Царский манифест о строительстве Храма появился 25.12.1812...¹⁰⁹

Манифест от 25.12.1812 г.: "В сохранение вечной памяти того безпримерного усердия в верности и любви к Вере и Отечеству, какими в сии трудные времена превознес себя народ Российский, и **в ознаменование благодарности нашей Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели**, <...> создать церковь во имя Спасителя Христа".

О проекте узнал Витберг А. – "представлялась уникальная возможность воплотить в жизнь христианские основы масонской идеологии". [15, глава 1–3] Витберга, разумеется, поддержали Новиков и К°, а Голицын помог добиться разрешения объяснить проект самому Александру I и организовал встречу в своём доме. Царь похвалил автора, но выразил желание, чтобы автор проекта был православным. Витберг был протестантом, скоренько переменял веру – какие проблемы! – стал православным, принял новое имя – Александр.

Витберг предложил построить Храм в Кремле, но царь отверг предложение. Витберг: тогда на Воробьёвых горах, которые царь называл "коронованная закладка Храма по проекту **К.А.Тона** (1794–1881)". Было начато строительство.

Николай I в 1826 г. остановил работы, создал комитет, Витберга отдал под суд... В 1835 г. Витберг сослан в Вятку. В 1839 г. – торжественная закладка Храма по проекту **К.А.Тона** (1794–1881).

Храм строили долго: Александр I издал манифест, Николай I строил, Александр II завершил строительство, в 1881 г. собирались освятить Храм, но царь был убит... Осветили Храм при Александре III, в 1883 г.

Идеей Храма впервые было соединение Небесного и земного – чуда, происходившего не с отдельными подвижниками, но вошедшего в жизнь целого народа и определившего его судьбу. **Главная мысль – благодарность народа Небесной Иерархии**. Идеи горельефов: истинно верующий не погибнет; над Россией Небесное покровительство; заступничество святых. Главная идея росписи: вся судьба России в Руке Божией.

¹⁰⁹ Судя по срокам принятия такого важного решения, мысль Шишкова о строительстве храма была согласована с царём заранее. Царь лучше других понимал, что спасение России было воистину чудом.

Основные работы велись в 1860–70^х г.г. Большой вклад в строительство Храма внёс **Лев Владимирович Даль** (1834–1878), сын В.И.Даля, академик: по его проектам создавался уникальный иконостас, роспись сводов, весь архитектурный декор, великолепная церковная утварь.

Само существование **Храма Христа Спасителя, как воплощённого символа любви в Христу и благодарности Ему**, было для чёрной рати абсолютно невыносимо. Но силы Света помогали России при любой земной власти.

Из бесед Владыки М.: *"Пусть русские не медлят обратиться к учению Истины"*. (24.04.1926)

"Нужно вытравить это понятие [мещанство] из обихода. Русские начали уничтожать капитал, который есть родной отец мещанства." (1.05.1926)

"Именно с бедняками можете обсуждать лучшие формы упрощённой жизни. Русские могут хранить лучшие мечты." (9.05.1926)

"Истинный коммунист гибок, подвижен, понятлив и смел. Русские, русские, русские, Я жду – иначе не пройдёт. Время близко и благоприятно, если приблизиться без предательства и без тупости." (10.05.1926)

"Укажу, как опасны иезуиты. Главная опасность – по линии буддизма совершенно неизбежно столкновение с иезуитами." (25.06.1926)

"Поручаю дать книгу Мою тем, кто желает общину." (1.07.1926)

В 1926 г. Посольство Иерархии Света встретилось с членами правительства СССР. Посол передал письмо – Руку Помощи – молодому государству.¹¹⁰ Помощь была отвергнута, а Руку попытались укусить.

"Настоящее мужество состоит в том, чтоб принести Моё письмо самым страшным людям. Нельзя выразить, около каких опасностей прошли в М. Малейшее сомнение или содрогание могло принести разрушения. Я потому просил понять серьёзность момента. Учите новых претворять идею в действие. Укажите, как отсутствие сомнения очищает путь. Считаю результат Москвы важным исторически." (18.07.1926)

4.07.1926 г. Посланные посетили Храм Христа Спасителя.

22.07.1926 – похороны Дзержинского, отъезд Посольства.

"Чужие надеются, что чудо не может достаточно защитить вас. Умею смешать планы врагов." (21.10.1926)

"Наша обязанность дать России возможность, но ловить всех русских клопов Мы не должны." (31.10.1926)

"Пусть русские сами судят своё будущее. Мы ценим каждое движение к общине, но упрямство невежества нужно пережить самим. Правильно думаете, что Ленин был бы арестован сейчас." (1.11.1926)

"Удивляюсь на русских. Теперь они так охотно допускают тёмные силы." (4.11.1926)

¹¹⁰ Текст письма хорошо известен, оно много раз публиковалось.

В стране нагнеталась истерия ненависти к Христу. Начали сносить самые древние и красивые памятники русского зодчества: вначале разбирали, потом стали взрывать. *Главнаука* выдала для уничтожения 6000 памятников, которые подлежали охране. В 1929 г. провели кощунственную акцию – "антирождество" в ПКиО, глумливые гуляния, костры из икон и религиозных книг, карикатуры, представления: церковь загорелась от залпа. В 1930–31 г.г. – антипасха и антирождество. Храм Христа Спасителя называли в прессе "рассадином мракобесия".

"Прощай, хранитель Русской славы, Великолепный Храм Христа Наш великан золотоголовый, что над столицей блистал!"...

Это стихотворение переписывали от руки, передавали друг другу. Написал его в 1930 г. **Н.В.Арнольд**, потомок С.Т.Аксакова.

Владыка предупреждал: *"Нужно помнить, что только Иерархия может помочь. Потому Могу советовать прочно держаться закона Иерархии"*. (16.07.1931)

"Нужна преданность, непоколебимая преданность..." (10.08.1931)

"Устремитесь к Иерархии! Ужас наполняет низшие, земные сферы." (18.08.1931)

В сентябре 1931 г. в г. Брюгге (Бельгия) прошла первая международная конференция Пакта Рериха.

"Предупреждаю о напряжении всех сатанинских лож. Будут удары по всем направлениям." (25.10.1931)

Поднято Знамя Мира (31.10.1931).

"Община Культуры несравнима с притворством современного коммунизма." (17.11.1935)

5.12.1931 г. Храм взорвали. На месте Храма размахнулись возвести Дворец Советов – символ победы над Богом и Россией – в 4 раза выше Храма. Дворец "строили" до 1960 г., но безуспешно. Тогда налили воды – получился бассейн.)

"Наши враги, хотя бы под водительством самого Сатаны, будут побеждены." (11.12.1931)

"Абсолютная тьма есть антипод Света – это враг всего сущего, это отрицание жизни, это удушитель и отравитель <...> это извержения несовершенного духа. ...принцип Общины может быть единственным тараном твердынь тьмы." (20.12.1931)

5.12.1936 г. была принята Конституция: отвергнув Бога, страна собиралась строить счастливую жизнь.

Владыка предупреждал: "...историческое безумие, которое заключается в небывалом человеконенавистничестве. Мир движется к катастрофе." (2.07.1939)

"Нелегко Нам, ибо нужно избежать разрушения и в то же время способствовать переустройству мира." (21.04.1940)

5.12.1941 г. несметная вражья сила стояла у стен Москвы. На 6.12.1941 Гитлер запланировал "взять Москву".

Благоденствовать без Бога не получилось... В едином порыве весь народ обратился к Нему и был услышан. Высшая Помощь была приложена к мужеству народа, его вере и любви. И случилось чудо: враг был отброшен от Москвы, и потом не спасло его ни бешеное сопротивление, ни безумная жестокость, ни поддержка чёрной иерархии. Враг был разгромлен.

Сегодня всюду восстанавливают храмы и золотят купола. Как раз об этом времени предупреждали старцы: в такие храмы ходить будет нельзя в последние времена. И верно, ведь Христос сказал: **Вы храм Божий**.

Русская литература не имеет равных в мире. XIX век дал великого писателя **Л.Н.Толстого** (1828–1910): в зрелые годы он, писатель с мировым именем, сказал, что желал бы собрать и сжечь все свои художественные произведения. Он вышел на новый уровень и написал безценные произведения. Их бережно собрал и издал в 14 томах наш современник В.А.Мороз, – "Запрещённый Толстой".

Современницей Л.Н.Толстого была **Е.П.Блаватская** (1831–1891) давшая миру великий труд – "Тайную Доктрину", кроме того, много томов научных и художественных произведений.

Е.И.Рерих (1879–1955) оставила человечеству "Живую Этику", несколько томов "Писем" и другие произведения. **Н.К.Рерих** (1874–1947) и **Ю.Н.Рерих** (1902–1960) оставили большое литературное наследие.

Но эти имена – вне каких-либо обсуждений. Произведения их духа являют собою закономерный итог развития именно великой русской литературы, наивысшее её достижение и переход духовной жизни народа на новую эволюционную ступень.

Вот это и есть великая русская литература.

📖 Литература к 1–3 главам

1. Повесть о Горе и Злочастии. Хрестоматия по древнерусской литературе.– М.:Русский язык, 1991.– С.216–226.
2. Буслаев Ф.И. Русские духовные стихи.– Речь, МУ, 1859. (цит. по: Буслаев Ф.И. О литературе. Исследования. Статьи.– М.:Худож.литер., 1990).
3. Чтения в Беседе. кн. I.– 1811.
4. Правда. - 11.03.1994.
5. Елистратова А.А. Байрон.– М.:АН СССР, 1956 (Ин–т мировой лит–ры им. Горького.)
6. Нилус С. Великое в маломь.– Новосибирск: Благовест, 1994.
7. Ахматова А. "Адольф" Бенджамин Констана в творчестве Пушкина. Сочин. в 2 томах. т.2.– М: Худ.лит., 1986.
8. Соллогуб В. Повести. Воспоминания.– Л.: Худ.лит., 1988.
9. Щеголев П.Е. Пушкин.– СПб.: Шиповник, 1912.
10. "Северная Пчела".– 1831.
11. Отечественная война и русское общество 1812–1912 гг. Изд–во Сытина, 1912.
12. Жихарев С.П. Записки современника. (9.02.1807) – М.–Л.: Academia, 1934.
13. Современники: Е.Р. Дашкова и Н.И. Новиков.– М.: Альфа, 1991.
14. Болотов А.Т. Жизнь и приключения А.Болотова, описанные самим им для своих потомков. т.2. Письмо 99.– М.: Terra, 1993.
15. Храм Христа Спасителя в Москве (История проектирования и создания собора. Страницы жизни и гибели 1813–1931)./ Кириченко Е.И., Иванова Г.А.– М.: Планета (ТОО "Кузнецкий мост"), 1992.
16. Державин Г.Р. Сочинения.– М.: Правда, 1985.
17. Державин Г.Р. Стихотворения // сост. Е.Лебедев.– М.: Сов.Россия, 1982.
18. Панаев В.И. Воспоминания // Вестник Европы.– №9.– 1867.
19. Аксаков С.Т. Собрание сочинений. - т.1–2.
20. Сергеев И. И.А.Крылов.– М.: Дет. лит., 1955.
21. Крылов И.А. Басни.– М.: Худож.литер., 1983.
22. Сахаров В. Под знамен я стою багровым.//Родина.– №2.– 1995.
23. Карамзин Н.М. Собрание сочинений.
24. Покровский Н. За страницей "Архипелага ГУЛАГ" // Новый мир.– № 9.–1991.
25. Добротолобие. т. 3.
26. Герасимов А. Повесть о дубчесских скитах.
27. Памятники литер. Древн. Руси. Серед. XVI века. Измарагд.– М.: Худ. лит., 1985.
28. Шишков А.С. Записки. т. 2.– Берлин, 1870.
29. Шишков А.С. Собрание сочинений и переводов. – 1824–1829.
30. Святитель Феофан Затворник. Письма.– Изд–во Св.-Тр. Серг. Лавры, 1995.
31. Россия перед вторым Пришествием.– Изд–во Св.-Тр. Серг. Лавры, 1993.
32. Возбранный России Воеводо.– М.: Роман-газета, 1994.
33. Хандорин В. Дуэль. // Родина.– № 10.–1993.
34. Пушкин А.С. Сочинения.– ОГИЗ, Гос.изд.худ.лит., 1949.
35. Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1996.– М.: Родник, 1996.
36. Карпец В.И. Муж отечестволюбивый. – М.: Молодая гвардия, 1987.
37. Преподобный Серафим Саровский.– М: Воскресение, 1993.
38. Бежин Л. Усыпальница без праха. // Новый мир.– № 8.– 1992.
39. Лотман Ю. Александр Сергеевич Пушкин.– Л.: Просвещение, 1983.
40. Великая реформа 1861 года. Русское. общество и крестьян. вопрос.– Изд-во Сытина, 1912.
41. Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании.– М.: Наука, 1996.
42. Ходасевич В. Державин.– М.: Книга, 1988.
43. Гиллельсон М.И. П.А.Вяземский. Жизнь и творчество.– Л.: Наука, 1969.
44. Гынянов Ю. Кюхля.
45. Карамзин Н.М. История государства российского.– М.: Книжный сад, 1993.
46. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. т.1–4.– М.: Terra, 1994.
47. Ключевский В.О. Благодатный воспитатель русского народного духа. // Знамя предподобного Сергия Радонежского.– Новосибирск: Гелиос, 1991.

48. Карамзин Н.М.// Вестник Европы.– № 4.– 1802.
49. Сеятели и хранители. т. 1. – М.: Современник, 1992.
50. [Письма солдата–декабриста] // Родина.– № 7.– 1995.
51. Путешествие иеромонаха Анникиты по Святым местам Востока в 1834–36 г. – СПб, 1891.
52. Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов. – М.: Агропромиздат, 1988.
53. Лесков Н.С. Избранные соч. – ОГИЗ, Гос. Изд-во ХЛ, 1946.

📖 Литература к 4 главе

1. Светлое имя Пушкин.– М.: Правда, 1988.
2. Друзья Пушкина. Переписка, воспоминания, дневники. т.1,2.– М.: Правда, 1986.
3. Руденская М., Руденская С. Пушкинский Лицей.– Л.: Лениздат, 1980.
4. Тынянов Ю. Пушкин.– М.: Книга, 1983.
5. Святитель Феофан Затворник. Письма.– Изд-во Св.-Тр. Серг. Лавры, 1995.
6. Карамзин Н.М. История государства российского.– М.: Книжный сад, 1993.– с. 39-40.
7. Ключевский В.О. Благодатный воспитатель русского народного духа. // Знамя преподающего Сергея Радонежского.– Новосибирск: Гелиос, 1991.
8. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений.– М., 1949.
9. Пушкин А.С. Сочинения.– ОГИЗ, Гос.изд.худож.литературы, 1949.
10. Тютчев Ф.И. Стихотворения.– М.: Худож.литер., 1972.
11. Россия перед вторым Пришествием.– Изд-во Св.-Тр. Серг. Лавры, 1993.
12. Бонди С. Черновики Пушкина. Статьи 1930-1970 гг.– М.: Просвещение, 1971.
13. Соллогуб В. Повести. Воспоминания. – Л.: Худож.лит.–ра, 1988.
14. Есин С. 1999 год. //Наш современник. - №8. – 2000.
15. Зиновьев А. Русская трагедия (гибель утопии). – М.: Алгоритм, 2002.
16. Щелыкин И.П. Михайло Васильевич Ломоносов. – М.: Просвещение, 1993.
17. Тютчев Ф.И. Стихотворения. Письма. – М.: Современник, 1978.
18. Тютчев Ф.И. Избранное. – М.: Московский рабочий, 1985.
19. Аксаков И.С. Фёдор Иванович Тютчев. Биографический очерк.// Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика. – М.: Современник, 1982.
20. Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова./Сост. Игумен Марк (Лозинский). – М–СПб: изд. Центра изуч., охраны и реставр. наследия свящ. П. Флоренского, 1995.
21. Св. Игнатий Брянчанинов. О прелести. – СПб: Шпиль, 1996.

📖 Литература к 5 главе

1. Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов. – М.: ВО "Агропромиздат", 1988.
2. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. – М.: Терра, 1993.
3. Жихарев С.П. Записки современника. – т. II. – Л., 1989.
4. Карпец В.И. Муж отечестволюбивый. – М.: Мол. гв., 1987.
5. Порудоминский В. Даль. – М.: Мол. гв., 1971.
6. Ростовцев И. Рукоять меча Божьева.//Наш современник. – № 6 – 2001.
7. Анненков П.В. Литературные воспоминания. – М.: Правда, 1989.
8. Одоевский В.Ф. Мороз Иванович. – М.: Дет.лит., 1975.
9. Братья Гримм. Бабушка Вьюга (в пересказе Б.Заходера). – М.: Малыш, 1980.
10. Макаренко А.С. Выступления и статьи./СС в 7 т. – т.5 – М.: Изд. АПН, 1958.
11. Науменко Ф., Окса Н. Донос, или Почему закрыли коммуны им. Ф. Дзержинского.// Учительская газета (Комсомольская правда?). – 1988.
12. Две жизни. Записано Конкордией Евгеньевной Антаровой. Предисловие Стриженовой М. – М.: Сиринь и др., 1994.
13. Савельев Л.И. Дом Павлова. – М.: Сов.Рос., 1970.
14. К/ф "Сталинград" (СССР, США, ГДР). Реж. Ю.Озеров.
15. Вержба М. Сержант Павлов не уходил в монастырь...
16. Коняев Н.М. Россия стоит на сержантах Павловых – март 2005.
17. Накануне. (TV) – 1 канал. –Время – 9.05.2005.
18. Первый и Последний. – 2007 – № 3 – С.1.